

ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

№ 7, 2023

Выходит ежемесячно

СЕТЕВОЙ НАУЧНО–ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ISSN 2949-1878

Издается с 1997 года
Выписка из реестра за-
регистрированных средств
массовой информации по
состоянию на 20.02.2023
Регистрационный номер
и дата принятия решения
о регистрации:
серия ЭЛ № ФС77-84768
от 17.02.2023
Выдан: Федеральная служ-
ба по надзору в сфере
связи, информационных
технологий и массовых
коммуникаций
(Роскомнадзор)
(<https://rkn.gov.ru/mass-communications/reestr/media/?id=311000&page=>)

ISSN 2949-1878
(<https://portal.issn.org/resource/ISSN/2949-1878>)

Все права защищены.
Перепечатка материалов
только с разрешения
редакции журнала.
Авторские материалы
рецензируются
и не возвращаются.
Редакция сохраняет за
собой право производить
сокращения и редакцион-
ные изменения рукописи
Точка зрения авторов
статей может не совпадать
с мнением редакции.
Ответственность за
достоверность рекламных
объявлений несут
рекламодатели.

Журнал представлен
на сайте в свободном
бесплатном доступе
в полнотекстовом
формате.
Сайт в информационно-
телекоммуникационной
сети Интернет:
<https://zhpi.ru>

Учредитель:
ООО «УДПО», г. Вологда
(<https://pegaspress.ru>)

Издатель:
ООО «УДПО», г. Вологда
(<https://pegaspress.ru>)

Адрес издателя, редакции:
160033, Вологодская обл.,
г. Вологда,
ул. Текстильщиков,
д. 20А, оф. 1
тел/факс: +7-495-361-72-37
izd-pegas@yandex.ru

Дата выхода в свет:
30.07.2023

© ООО «УДПО»

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель:

Соколов Алексей Павлович – доктор экономических наук, профессор, профессор кафе-
дры менеджмента и маркетинга Владимирского государственного университета им. А. Г. и
Н. Г. Столетовых.

Заместитель председателя:

Санташов Андрей Леонидович – доктор юридических наук, доцент, профессор факультета пси-
хологии и права Вологодского института права и экономики Федеральной службы исполнения на-
казаний.

Члены редакционного совета:

Абдулкадыров Арсен Саидович – кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник
научно-исследовательского института «Управление, экономика, политика и социология» Дагестанского
государственного университета народного хозяйства.

Алтухов Анатолий Иванович – доктор экономических наук, профессор Академии РАН, заведую-
щий отделом территориально-отраслевого разделения труда в АПК Федерального научного центра
аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийского научно-иссле-
довательского института экономики сельского хозяйства.

Барков Алексей Владимирович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры граж-
данского права Военного университета Министерства обороны Российской Федерации.

Борисова Лилия Владимировна – кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник
научно-процессуального права Института государства и права Российской академии наук.

Гриджина Александра Владимировна – доктор экономических наук, профессор, заведующая ка-
федрой государственного управления и права Московского политехнического университета.

Демченко Максим Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, заместитель декана юри-
дического факультета по научной работе; доцент департамента правового регулирования эконо-
мической деятельности юридического факультета Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации.

Дмитриев Юрий Алексеевич – доктор экономических наук, профессор, профессор ка-
федры менеджмента и маркетинга Владимирского государственного университета им.
А. Г. и Н. Г. Столетовых.

Кузнецов Александр Павлович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель
науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры
уголовного и уголовно-исполнительного права Нижегородской академии МВД РФ.

Родинова Надежда Петровна – доктор экономических наук, профессор, руководитель образователь-
ной программы «Управление персоналом», профессор кафедры менеджмента и государственного му-
ниципального управления Московского государственного университета технологий и управления им.
К. Г. Разумовского (Первый казачий университет).

Рыжов Игорь Викторович – доктор экономических наук, профессор, доцент кафедры экономики и
управления Череповецкого государственного университета.

Санду Иван Степанович – доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ,
заведующий отделом экономических проблем научно-технического развития АПК Федерального на-
учного центра аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийского
научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства.

Скаков Айдаркан Байдекович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уго-
ловного права и организации исполнения наказаний Костанайской академии МВД Республики Ка-
захстан им. Ш. Кабылбаева (Республика Казахстан).

Скрипченко Нина Юрьевна – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного
права и процесса Северного (Арктического) федерального университета.

Смирнов Александр Михайлович – доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник
Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний.

Столярова Алла Николаевна – доктор экономических наук, доцент, профессор базовой кафедры
торговой политики Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова; профессор ка-
федры менеджмента и экономики Государственного социально-гуманитарного университета.

Федотова Гияля Васильевна – доктор экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник
Федерального исследовательского центра «Информатика и управление» РАН.

Чеботарев Станислав Стефанович – доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель
науки РФ, профессор кафедры безопасности жизнедеятельности Финансового университета при Пра-
вительстве Российской Федерации; директор департамента экономических проблем развития ОПК
ЦНИИ экономики, информатики и систем управления.

Шабанов Вячеслав Борисович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой
криминалистики Белорусского государственного университета (Беларусь).

Шкодинский Сергей Всеволодович – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафе-
дрой экономической теории Московского государственного областного университета.

Главный редактор:

Соколов Алексей Павлович – доктор экономических наук, профессор.

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные
результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, по спе-
циальностям: 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика; 5.2.4 – Финансы; 5.2.5 – Мировая экономика; 5.2.6 – Менеджмент
(экономические науки); 5.1.4 – Уголовно-правовые науки (юридические науки) (https://vak.minobrnauki.gov.ru/documents#tab=_tab:editions~).

JOURNAL OF APPLIED RESEARCH

No. 7, 2023

It comes out 1 times a month

ONLINE SCIENTIFIC–PRACTICAL JOURNAL

ISSN 2949-1878

Published since 1997

Extract from the register of registered mass media as of 02/20/2023
Registration number and date of the decision on registration: series EI N FS77-84768 dated February 17, 2023
Issued: Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Communications (Roskomnadzor) (<https://rkn.gov.ru/mass-communications/reestr/media/?id=311000&page=>)

ISSN 2949-1878
(<https://portal.issn.org/resource/ISSN/2949-1878>)

All rights reserved.
Reprint of materials only with the permission of the publisher.
Copyright materials are reviewed and not returned. The editors reserve the right to The editors reserve the right to make reductions and editorial changes to the manuscript.
The point of view of the authors of articles may not coincide with the opinion of the editors.
Responsibility for the accuracy of advertisements lies with advertisers.

The journal is presented on the website in free access in full-text format
Website: <https://zhpi.ru>

Founder of the media: Limited Liability Company «University of Continuing Professional Education»
Address of the publisher, editorial office: 160033, Vologda, ul. Tekstilschikov, d. 20A, office 1
tel./fax: +7-495-361-72-37
izd-pegas@yandex.ru
Date of publication: July 30, 2023

© «University of Continuing Professional Education»

EDITORIAL BOARD

Editor-in-Chief:

Sokolov Aleksey P. – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Management and Marketing Vladimir State University named after A. G. and N.G. Stoletovs.

Deputy Editor-in-Chief:

Santashov Andrey L. – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Faculty of Psychology and Law, Vologda Institute of Law and Economics Federal Penitentiary Service of Russia.

Associate Editors:

Abdulkadyrov Arsen S. – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Senior Researcher of the Research Institute «Management, Economics, Politics and Sociology» of the Dagestan State University of National Economy.

Altukhov Anatoly I. – Doctor of Economic Sciences, Professor of the RAS, Head of the Department of Territorial-Branch Labor Division in Agro-industrial Complex, Federal Research Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics.

Barkov Alexey V. – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law, the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation.

Borisova Lilia V. – Ph.D. in Law, Associate Professor, Senior Researcher of the Sector of Procedural Law of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences.

Gridchina Alexandra V. – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Public Administration and Law, Moscow Polytechnic University.

Demchenko Maksim Vladimirovich – PhD in Law, Associate Professor, Deputy Dean of the Faculty of Law for Research; Associate Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activities of the Faculty of Law of the Financial University under the Government of the Russian Federation.

Dmitriev Yury A. – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Management and Marketing, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs.

Kuznetsov Alexander P. – Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation, Professor of the Department of Criminal and Criminal Law of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

Rodinova Nadezhda P. – Doctor of Economics, Professor, head of the educational program «Personnel Management», professor of the Department of Management and State Municipal Administration Moscow State University of Technology and Management K. G. Razumovsky (First Cossack University).

Ryzhov Igor V. – Doctor of Economics, Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Management of Cherepovets State University;

Sandu Ivan S. – Doctor of Economic Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Head of the Department of Economic Problems of Scientific and Technical Development of the Agro-Industrial Complex, Federal Research Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics.

Skakov Aydarkan B. – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Penitentiary Service, Kostanay MIA Academy of the Republic of Kazakhstan named after S. Kabyibaev (the Republic of Kazakhstan).

Skripchenko Nina Y. – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure, Northern (Arctic) Federal University.

Smirnov Alexander M. – Doctor of Law, Associate Professor, Chief Researcher, Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service Russia.

Stolyarova Alla N. – Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Basic Department of Trade Policy of the Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov; Professor of the Department of Management and Economics of State Social and Humanitarian University.

Fedotova Gilyan V. – Doctor of Economics, Associate Professor, Leading Researcher of the Federal Research Center for Informatics and Control of the Russian Academy of Sciences.

Chebotarev Stanislav S. – Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Professor of the Department of Live Safety, Financial University under the Government of the Russian Federation; Joint Stock Company Central Research Institute of Economics, Informatics and Management Systems, Department of Economic Problems of the Defense Industry Development.

Shabanov Vyacheslav B. – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Forensic Science, Belarusian State University.

Shkodinsky Sergey V. – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economic Theory, Moscow Region State University.

Editor-in-Chief:

Sokolov Aleksey P. – Doctor of Economics, Professor.

Journal was included in the List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of science, for the degree of doctor of science should be published, on specialties: 5.2.3 – Regional and sectoral economy; 5.2.4 – Finance; 5.2.5 – World economy; 5.2.6 – Management (Economic Sciences); 5.1.4 – Criminal law sciences (legal sciences).

Научно-практический рецензируемый журнал «Журнал прикладных исследований»

«Журнал прикладных исследований» – российский теоретический и научно-практический журнал общественных наук (экономика и право). Основан в 1997 году как «Вестник Федеральной энергетической комиссии России (до 2003 года), а после как «Тарифное Регулирование и Экспертиза» (до 2020 года), с 2020 года носит название «Журнал прикладных исследований». Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), индексируется в Научной электронной библиотеке eLIBRARU.RU (Россия), ULRICHSWEB™ GLOBAL SERIALS DIRECTORY (США), JOURNAL INDEX.net (США), INDEX COPERNICUS INTERNATIONAL (Польша), EBSCO Publishing (США).

Решением Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации (ВАК при Минобрнауки России) журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, по специальностям: 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика; 5.2.4 – Финансы; 5.2.5 – Мировая экономика; 5.2.6 – Менеджмент (экономические науки); 5.1.4 – Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Основные темы публикаций:

- 5.1 – Юридические науки.
- 5.2 – Экономические науки.
- 5.8 – Педагогические науки.

Аудитория: экономисты и юристы исследователи; преподаватели и студенты вузов; аналитические и юридические подразделения крупных предприятий, корпораций и банков; руководители федеральных и региональных органов власти.

Авторы: ведущие ученые, крупнейшие представители отечественной и зарубежной экономической и правовой мысли.

Scientific-practical peer-reviewed journal «Journal of Applied Research»

«The Journal of Applied Research» – a Russian theoretical, scientific-practical journal of Social Sciences (Economics and Law). It was established in 1997 as «Vestnik of Federal Energy Commission» (until 2003), then «Tariff regulation and examination» (until 2020). Since 2020, it has been renamed as «Journal of Applied Research». The journal is included in the Russian Science Citation Index (RSCI), indexed in: Scientific Electronic Library eLIBRARU.RU (Russia), ULRICHSWEB™ GLOBAL SERIALS DIRECTORY (USA), JOURNAL INDEX.net (USA), INDEX COPERNICUS INTERNATIONAL (Poland), EBSCO Publishing (USA).

By the decision of the Higher Attestation Commission at the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (Higher Attestation Commission under the Ministry of Education and Science of the Russian Federation), the journal was included in the List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of science, for the degree of doctor of science should be published, on specialties: 5.2.3 – Regional and sectoral economy; 5.2.4 – Finance; 5.2.5 – World economy; 5.2.6 – Management (Economic Sciences); 5.1.4 – Criminal law sciences (legal sciences).

The main topics of research:

- 5.1 – Law Sciences.
- 5.2 – Economic Sciences.
- 5.8 – Pedagogical sciences.

Audience: researchers of economics and law; university lecturers and students; analytical and law departments of large enterprises, corporations and banks; leaders of federal and regional authorities.

Authors: leading scientists, representatives of Russian and foreign economic thought.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	6
ПЕТРОСЯН Д. С., СТОЛЯРОВА А. Н., РУСАКОВИЧ М. В., КНЯЗЕВА О. В., БОТАШЕВА Л. С. Гражданско-патриотическая направленность финансового просвещения в России.....	6
СКЛЯРЕНКО И. А., ГЮНТЕР И. Н., ЧУБ В. А. Риски банковского сектора в условиях санкций.....	15
ВАРФОЛОМЕЕВА В. А., ИВАНОВА Н. А. Роль современных информационных технологий в деятельности предприятий.....	21
ВИТЯЗЕВ А. Д., ДАЛБАЕВА В. Ю. Банковская система Российской Федерации: проблемы и перспективы развития.....	28
ИВАНОВ А. М., ПОЛИТИ В. В. Электронный документооборот как способ совершенствования системы контроля качества в дорожном строительстве.....	34
АХМЕДОВА К. Г., БАБАЕВА З. Ш. Международные профессиональные организации бухгалтеров и их роль в реформировании учета.....	40
АБДУЛВАГАБОВА Р. Б., ШАХБАНОВ Р. Б. Современные аспекты формирования учетной политики.....	46
БАЛАШОВ А. М. О проблемах и возможных перспективах развития нефтяной промышленности в условиях введения новых санкций и необходимости импортозамещения по части оборудования, технологий и программного обеспечения.....	51
ПЕТРОСЯН Д. С., ФЕШИНА С. С., СТЕПАНОВ Р. В., БОТАШЕВА Л. С. Финансовый контроль как инструмент обеспечения экономической безопасности.....	57
БАГАУТДИНОВА Ю. В., КОМАРОВ С. С. Внедрение геймификации на предприятиях: эффективный подход к мотивации и повышению производительности.....	66
АСРИЯНЦ К. Г., КУРАМАГОМЕДОВ М. М., АБУСОВА А. А. Государственное регулирование деятельности самозанятых граждан.....	74
МИХАЛИН М. О. Система стратегического управления устойчивым экономическим развитием предприятий в условиях цифровизации.....	80
ПАЙТАЕВА К. Т., ГОРДЫШЕВ И. А. Государственное управление качеством жизни в регионе в условиях цифровой экономики: социальные программы и социальная ответственность.....	87
ЮРИДИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	91
АФОВ А. Х. Приемы задержания в служебной деятельности сотрудников полиции.....	91
КОРЕПИНА А. В., КАРНАКОВА А. А. Проблемы устранения конфликта интересов как фактора коррупции в сфере государственной службы.....	95

МАГОМАДОВА Э. И., САРКАРОВА М. М. Правовое регулирование сети Интернет. Сеть Интернет: ее архитектура.....	103
БОРИСОВА Л. В. Вопросы доказывания и защиты прав потерпевших по делам об оспаривании сделок, совершенных под влиянием насилия или угроз.....	107
МАГОМАДОВА Э. И., САРКАРОВА Д. С. Некоторые аспекты защиты прав несовершеннолетних.....	112
САТКАНОВ Р. Т. Деликтные обязательства в международном частном праве.....	116
АФЛЯТУНОВ Р. Р. Правоприменительная деятельность военнослужащих национальной гвардии при выполнении боевых и служебных задач.....	119
ДАУРОВ А. И. Киберпреступность в современной экономике.....	124
КУМЫШЕВА М. К., АБАЗОВА Е. Х. Признание кибертерроризма в законодательных актах в России и зарубежных странах.....	129
МАЗДОГОВА З. З., ШИГАЛУГОВА М. Х. Понятие криптопреступности в системе киберпреступлений.....	135
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	140
КРЫМШОКАЛОВ А. З., БЕШТОВЕВ Р. О. Совершенствование физической подготовки слушателей образовательных организаций МВД России.....	140
КОСНИКОВ С. Н., НИЛОВА Н. М., ГРИНЕВА А. Г., СТОЛЯРЧУК Н. М. Направления использования дистанционных и виртуальных образовательных технологий в обучении.....	145
ИВАНОВА Н. А., АРХИПОВА И. И. Информационные технологии и образовательный процесс.....	152
ТЮРИНА Д. А., ПАЛЬМОВ С. В. Применение нейронных сетей в обработке естественного языка.....	158
МЕШЕВ И. Х. Организация самостоятельной физической подготовки сотрудников полиции, обучающихся в образовательных организациях МВД России.....	163
ХАЖИРОКОВ В. А. Особенности профессионально-прикладной физической подготовки в образовательных организациях МВД России.....	168
ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ, ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛЕ «ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ».....	174

CONTENT

ECONOMICS RESEARCHES.....	6
PETROSYAN D. S., STOLYAROVA A. N., RUSAKOVICH M. V., KNYAZEVA O. V., BOTASHEVA L. S. Civil-patriotic orientation of financial education in Russia.....	6
SKLYARENKO I. A., GUNTER I. N., CHUB V. A. Banking sector risks under sanctions.....	15
VARFOLOMEEVA V. A., IVANOVA N. A. The role of modern information technologies in the activities of enterprises.....	21
VITYAZEV A. D., DALBAEVA V. YU. The banking system of the Russian Federation: problems and prospects of development.....	28
IVANOV A. M., POLITI V. V. Electronic document management as a way to improve the quality control system in road construction.....	34
AKHMEDOVA K. G., BABAEVA Z. SH. International professional organizations of accountants and their role in accounting reform.....	40
ABDULVAGABOVA R. B., SHAKHBANOV R. B. Modern aspects of accounting policy formation.....	46
BALASHOV A. M. About the problems and possible prospects for the development of the oil industry in the context of the introduction of new sanctions and the need for import substitution in terms of equipment, technology and software.....	51
PETROSYAN D. S., FESHINA S. S., STEPANOV R. V., BOTASHEVA L. S. Financial control as a tool for ensuring economic security.....	57
BAGAUTDINOVA YU. V., KOMAROV S. S. Introduction of gamification in enterprises: an effective approach to motivation and productivity improvement.....	66
ASRIYANTS K. G., KURAMAGOMEDOV M. M., ABUSOVA A. A. State regulation of the activities of self-employed citizens.....	74
MIKHALIN M. O. Strategic management system for sustainable economic development of enterprises in the context of digitalization.....	80
PAYTAEVA K. T., GORDYSHEV I. A. State management of the quality of life in the region in the digital economy: social programs and social responsibility.....	87
LAW RESEARCHES.....	91
AFOV A. KH. Methods of detention in the official activities of police officers.....	91
KOREPINA A. V., KARNAKOVA A. A. Problems of eliminating conflicts of interest as a factor of corruption in the public service.....	95

MAGOMEDOVA E. I., SARKAROVA M. M. Legal regulation of the Internet. The Internet: its architecture.....	103
BORISOVA L. V. Issues of proof and protection of the rights of victims in cases on challenging transactions made under the influence of violence or threats.....	107
MAGOMEDOVA E. I., SARKAROVA J. S. Some aspects of the protection of the rights of minors.....	112
SATKANOV R. T. Tort obligations in private international law.....	116
AFLYATUNOV R. R. Law enforcement activities of the National Guard servicemen in the performance of combat and service tasks.....	119
DAUROV A. I. Cybercrime in the modern economy.....	124
KUMYSHEVA M. K., ABAZOVA E. KH. Recognition of cyberterrorism in legislative acts in Russia and foreign countries.....	129
MAZDOGOVA Z. Z., SHIGALUGOVA M. KH. The concept of cryptocrime in the cybercrime system.....	135
PEDAGOGICAL RESEARCHES.....	140
KRYMSHOKALOV A. Z., BESHTOEV R. O. Improving the physical training of students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia.....	140
KOSNIKOV S. N., NILOVA N. M., GRINEVA A. G., STOLYARCHUK N. M. Directions of using distance and virtual educational technologies in teaching.....	145
IVANOVA N. A., ARKHIPOVA I. I. Information technology and educational process.....	152
TYURINA D. A., PALMOV S. V. Application of neural networks in natural language processing.....	158
MESHEV I. H. Organization of independent physical training of police officers studying in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia.....	163
KHAZHIROKOV V. A. Features of professional and applied physical training in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia.....	168
RULES FOR DESIGN, PRESENTATION AND PUBLICATION ARTICLES IN THE JOURNAL «JOURNAL OF APPLIED RESEARCH».....	176

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI 10.47576/2949-1878_2023_7_6

УДК 37.014

ГРАЖДАНСКО–ПАТРИОТИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ФИНАНСОВОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ В РОССИИ

Петросян Давид Семенович,

доктор экономических наук, профессор, начальник отдела стратегических исследований инновационного развития, Институт региональных экономических исследований, г. Москва, Россия, e-mail: pet_dav@mail.ru

Столярова Алла Николаевна,

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры менеджмента и экономики, Государственный социально-гуманитарный университет, г. Коломна, Россия, e-mail: stolyarova2011@mail.ru

Русакович Мария Владимировна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и экономики, Государственный социально-гуманитарный университет, г. Коломна, Россия, e-mail: m_rusakovich@mail.ru

Князева Ольга Владимировна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и экономики таможенного дела, Российская таможенная академия, г. Люберцы, Россия, e-mail: olganalog79@mail.ru

Боташева Лейла Султановна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры бухгалтерского учета, Северо-Кавказская государственная академия, г. Черкесск, Россия, e-mail: leilushka@bk.ru

В статье рассмотрены роль и вопросы повышения научной и гражданско-патриотической направленности финансового просвещения как методологической основы для развития экономики России, повышения уровня ее национальной и финансовой безопасности. Предлагается разработать модель финансового просвещения, способствующую усилению разумности потребительского поведения, и метод оценки взаимосвязи потребительской и финансовой культуры.

К л ю ч е в ы е с л о в а : финансовое просвещение; финансовая грамотность; гражданско-патриотическая направленность; финансовая безопасность.

UDC 37.014

CIVIL–PATRIOTIC ORIENTATION OF FINANCIAL EDUCATION IN RUSSIA

Petrosyan David Semyonovich,

Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Strategic Research of Innovative Development, Institute of Regional Economic Research, Moscow, Russia, e-mail: pet_dav@mail.ru

Stolyarova Alla Nikolaevna,

Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Management and Economics, State Social and Humanitarian University, Kolomna, Russia, e-mail: stolyarova2011@mail.ru

Rusakovich Maria Vladimirovna,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management and Economics, State Social and Humanitarian University, Kolomna, Russia, e-mail: m_rusakovich@mail.ru

Knyazeva Olga Vladimirovna,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economic Theory and Economics of Customs, Russian Customs Academy, Lyubertsy, Russia, e-mail: olganalog79@mail.ru

Botasheva Leila Sultanovna,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Accounting Department, North Caucasus State Academy, Cherkessk, Russia, e-mail: leilushka@bk.ru

The article examines the role and issues of increasing the scientific and civic-patriotic orientation of financial education as a methodological basis for the development of the Russian economy, increasing the level of its national and financial security. It is proposed to develop a model of financial education that contributes to strengthening the reasonableness of consumer behavior, and a method for assessing the relationship between consumer and financial culture.

Key words: financial education; financial literacy; civic-patriotic orientation; financial security.

Вопросы организации финансового просвещения населения России требуют всестороннего изучения и научного осмысления, государственной и общественной поддержки. Сложность заключается в том, что сами знания не всегда приводят к правильному финансовому поведению. Гражданин должен не только знать, но и уметь пользоваться знаниями, иметь твердые установки по безопасному финансовому поведению в незнакомых ситуациях.

Речь идет об определенной финансовой культуре, которая прививается годами. Надо учитывать опыт государственного патернализма, который был при советской власти. Люди привыкли, что государство думает за них больше, чем они сами. Это сильно ме-

няет сознание человека и затрудняет понимание ответственности за свои действия на финансовом рынке. Подрастает новое поколение, и сам финансовый рынок постоянно меняется. Появляются новые финансовые продукты и услуги, и в целом необходимы новые знания, умения и навыки.

Поэтому важно создать национальную систему финансового просвещения России путем привлечения патриотически настроенных волонтеров для охвата просвещением широких слоев населения. При этом теоретико-методологической основой финансового просвещения должны стать финансовые теории и концепции, способствующие устойчивому развитию национальной экономики и обеспечению национальной безопасности в

условиях обострения военно-политической ситуации в мире и социально-экономического и культурного противостояния между Россией и западной цивилизацией. Важнейшая роль в создании национальной системы финансового просвещения отводится волонтерам, которые, вооружившись современными психолого-педагогическими технологиями на цифровой основе, безвозмездно в настоящее время уже повышают и будут повышать финансовую грамотность и культуру населения, а также соответственно его социально-экономическую безопасность [6].

Это положение соответствует решению задачи защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей как одного из стратегических национальных приоритетов, провозглашенной партией «Единая Россия» в проекте «Мир возможностей», в котором указывается, что в целях сохранения и укрепления традиционных ценностей, обеспечения их передачи от поколения к поколению, противодействия распространению деструктивной идеологии необходимо создавать условия для поддержки и поощрения позитивной социальной активности среди молодежи, детей и взрослых [7].

Поэтому в предлагаемой статье рассмотрены вопросы повышения научной и гражданско-патриотической направленности финансового просвещения как методологической основы для развития экономики России, повышения уровня ее национальной и финансовой безопасности.

На современном этапе социально-экономического развития политическое и экономическое лидерство в мире определяется лидерством интеллектуальным. Чтобы России стать страной – интеллектуальным лидером нужно в первую очередь ориентировать исследования в области фундаментальных и прикладных наук на развитие отечественной экономики и обеспечение национальной безопасности. Это касается как естественных, инженерных, так и гуманитарных наук. Здесь речь идет о формировании патриотизма как в российской научной мысли, так и в российском научном сообществе.

Патриотизм в его обычном понимании определяют как нравственный и политический принцип, социальное чувство, содержанием которого является любовь к родине и готовность пожертвовать своими интере-

сами ради нее, или особое эмоциональное переживание своей принадлежности к стране и своему гражданству, языку, традициям. Гражданско-патриотическая ориентация российской науки не означает игнорирование или противопоставление научных концепций зарубежных ученых российским, не предлагает придумывать заново «колесо». При этом гражданско-патриотическая ориентация российской науки означает отказ от некритического заимствования и использования при реформировании отечественной экономики зарубежных научных концепций и технологий в развитии российской экономики и общества.

Экономика России, как и экономика любой другой страны, встроена в систему мировой экономики и подвержена международной конкуренции. В свою очередь и финансовая система России, как и финансовая система любой другой страны, связана с мировой финансовой системой и зависит от нее. Можно выделить две крупные стадии, характерные для становления и развития науки о финансах: классическая и неоклассическая теории финансов. Первая группа теорий определяет доминанту государства в финансах, вторая – доминанту финансов частного сектора (точнее, преимущественно финансов крупных компаний и рынков капитала). При этом один из начальных принципов неолиберализма заключается в том, свободная игра экономических сил, а не государственное планирование обеспечивает социальную справедливость; субъектом управления должен являться отдельно взятый гражданин или объединение граждан, не обремененных государственным влиянием. В то же время факты свидетельствуют об обратном [4].

Становление теории финансов было непосредственно связано с формированием и развитием государства в качестве хозяйствующего субъекта, функционирование которого обеспечивало общество путем перераспределения части национального дохода в его пользу, что показывает ту или иную степень ее гражданско-патриотической направленности.

Переход России на рыночные отношения показал провалы либерального подхода и непатриотичную направленность шоковой терапии рыночных реформ, к разработке которой были приглашены западные специа-

листы, что, вероятно, были ошибкой. В основу реформ легла такая либеральная теория финансов, как монетаризм, в рамках которой анализируются процессы воздействия денег и денежно-кредитной политики на состояние экономики в целом. Центром современного монетаризма является чикагская школа в США. Ее представители М. Фридмен, Р. Барро, И. Фишер, К. Бруннер, А. Мельтцер и др. считают, что деньги являются главным фактором, влияющим на краткосрочные колебания деловой активности [10].

Реформы социально-экономических отношений в России переходного периода, основанные на принципах монетаризма и шоковой терапии, имели как свои положительные стороны, так и недостатки, которых было больше: грабительская приватизация предприятий и земли, противоречащая принципам социальной справедливости; бесконтрольный вывоз капиталов и экспорт природных ресурсов по свободным ценам, становление сырьевой экономики, импорт широкого ассортимента дешевого товара; смена советского тотального контроля над поведением каждого человека мнимой вседозволенной демократией, падением духовности и национальной культуры; имущественная и культурная стратификация общества; фетишизация финансового успеха и появление новой прослойки общества – олигархии; инфляция и кризис – выпуск неконтролируемых денег, обесценивающих рубль; развал внутреннего производства и безработица; падение уровня жизни; ослабление научно-технического потенциала и «утечка умов» за рубеж; ухудшение медицинского обслуживания, рост числа заболеваний, повышение смертности, снижение рождаемости и продолжительности жизни; криминализация общества.

Все эти просчеты в экономической политике из-за преимущественного использования финансовых инструментов повышают важность роли как научной, так и гражданско-патриотической направленности финансового просвещения населения в настоящее время, так как только финансово просвещенное население может противостоять как реформам, основанным на принципах монетаризма, так и монетарной финансовой политике, снижающей эффективность функционирования и развития экономики России, уровень ее национальной и финансовой безопасности, а

также личной финансовой безопасности населения.

Финансовое просвещение – это деятельность, нацеленная на повышение финансовой грамотности/культуры населения, информирование населения об институтах и инструментах финансового рынка, реализуемая на территории Российской Федерации на безвозмездной основе, и соответствующая принципам стандарта волонтера финансового просвещения. Основная задача – информирование граждан о развитии экономики, бизнеса, финансовых рынков и целесообразном финансово грамотном поведении в различных экономических ситуациях.

Под финансовой грамотностью понимается сочетание осведомленности, знаний, навыков, установок и поведения, связанных с финансами и необходимых для принятия разумных финансовых решений, а также достижения личного финансового благополучия. Это набор компетенций человека, которые образуют основу для разумного принятия финансовых решений. Финансовая грамотность характеризует способность граждан эффективно управлять личными финансами; осуществлять учет расходов и доходов домохозяйства, а также краткосрочное и долгосрочное финансовое планирование; оптимизировать соотношение между сбережениями и потреблением; разбираться в особенностях различных финансовых продуктов и услуг, иметь актуальную информацию о ситуации на финансовых рынках; принимать обоснованные решения в отношении рационального использования финансовых продуктов и услуг и осознанно нести ответственность за такие решения; компетентно планировать и осуществлять пенсионные накопления. Помимо финансовой грамотности, на практике используется и понятие «финансовая культура» как воспитание, развитие и применение на практике навыков и умений ответственного и безопасного поведения в рамках существующей финансовой системы с учетом действующей нормативной правовой базы на федеральном и региональном уровнях. Финансовая грамотность – более утилитарное понятие, тогда как финансовая культура – более общее понятие и затрагивает не только знания, умения и навыки в сфере финансов, но и нормы финансового поведения и ценностные установки с учетом

норм морали и культуры, принятых в обществе.

Повышение научной обоснованности и социальной ориентированности финансового просвещения проявляется в максимальном повышении объективности и гражданско-патриотической направленности теоретико-методологических положений, методических и практических рекомендаций, как в просветительских программах, так и в обучении самих волонтеров.

Гражданско-патриотическая направленность финансового просвещения, помимо указанного выше научного аспекта, обусловлена преимуществами участия волонтеров, а именно возможностью их проявить активную гражданскую позицию в сфере финансового воспитания и роста финансовой культуры населения; повышением социальных навыков, расширением круга общения с интересными людьми, среди которых можно найти новых единомышленников; непрерывным самообразованием в сфере финансов.

Российская экономическая и педагогическая науки не столь часто выступали с теоретическим обоснованием и методическими рекомендациями по разрешению актуальных коллизий, связанных с организацией масштабных мероприятий финансового просвещения населения страны с привлечением волонтеров. Ожидаемым результатом реализации Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 годы, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации № 2039-р от 25.09.2017, является создание основ для формирования финансово грамотного поведения населения как необходимого условия финансового благополучия домохозяйств и обеспечения устойчивого экономического роста [8].

Существующая система повышения финансовой грамотности населения формируется Центральным банком Российской Федерации, Министерством финансов Российской Федерации, Министерством просвещения Российской Федерации, Министерством науки и высшего образования Российской Федерации и другими федеральными и региональными органами исполнительной власти. Вопросы финансового просвещения относятся к одному из базовых приоритетов защиты прав потребителей финансовых услуг и ин-

весторов. По сути, финансовое просвещение является одним из ключевых инструментов обеспечения финансовой безопасности населения, и действий только федеральных органов исполнительной власти недостаточно. Необходимо активное вовлечение в процесс финансового просвещения всего населения страны, включая экспертного и профессионального сообщества. При этом особая роль отводится развитию института волонтеров финансового просвещения.

Как известно, наиболее широкое распространение информации, способствующей формированию финансово грамотного поведения населения, возможно только при условии заинтересованности общества в распространении такой информации. Волонтер в данном случае играет роль лидера мнений и/или драйвера, ускоряющего движение потоков знаний, умений и навыков на основе мультидисциплинарного подхода. Под мультидисциплинарным подходом подразумевается способ расширения научного мировоззрения в рамках локальных картин мира, подразумевающий совместное (параллельное) использование знаний, методологий и языков научных дисциплин [5]. Мультидисциплинарный подход подразумевает такое использование волонтером финансового просвещения многообразия подходов, методов и приемов, которое дает качественно иной, чем традиционный (монопредметный) подход, результат. Основные направления мультидисциплинарного исследования волонтерской деятельности следующие.

– волонтер как личность: труд волонтера, личность волонтера, обучение и воспитание волонтеров, конфликты в сфере волонтерской деятельности, этика и психология волонтерской деятельности;

– культура волонтерской деятельности: история волонтерской деятельности, география волонтерской деятельности, культурология волонтерской деятельности, культура речи и риторика волонтера, эстетика волонтерской деятельности;

– управление волонтерской деятельностью: организация и управление волонтерской деятельностью, экономика и финансирование волонтерского движения, статистика волонтерской деятельности, маркетинговые инструменты регулирования волонтерской

деятельности, социология волонтерской деятельности;

– поддержка волонтерской деятельности: правовое регулирование волонтерской деятельности, инновации в сфере волонтерской деятельности, информационные технологии волонтерской деятельности, логистическая поддержка волонтерской деятельности, институты и инфраструктура развития волонтерской деятельности;

– безопасность волонтерской деятельности: волонтерство как услуга, охрана волонтеров и их труда, общая, функциональная и профессиональная грамотность волонтеров, обеспечение экономической и финансовой безопасности волонтеров, волонтеры и мошенники, борьба с девиантным поведением.

В результате финансового просвещения волонтер должен обеспечить освоение финансовых знаний и умений с помощью научно-методического инструментария, представляющего собой совокупность научных дисциплин, необходимых для организации и осуществления эффективной волонтерской деятельности в рамках основных компетенции.

Это, прежде всего, основы финансовых знаний, определяемые Единой рамкой компетенций по финансовой грамотности для школьников и взрослых, утвержденной Министерством финансов России и Банком России на заседании Межведомственной координационной комиссии по реализации Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 годы.

Кроме основ финансовых знаний, волонтеру необходимо иметь знания и умения по общей педагогике, изучающей фундаментальные закономерности воспитания и обучения [1]. В ее основе находятся совокупные для различных возрастных групп задачи исследования и организации форм, принципов и методов обучения и воспитания, включая духовно-нравственного развития. При этом целью и задачами духовно-нравственного развития и воспитания являются воспитание, социально-педагогическая поддержка становления и развития высоконравственного, социально ответственного, патриотически ориентированного, творческого, инициативного, компетентного гражданина России.

Волонтеру нужно знать основы социаль-

ной педагогики [9], изучающей социальное воспитание всех возрастных и социальных категорий людей. При этом гуманное и альтруистическое значение социальной педагогики проявляется в том, что эта наука призвана решать чрезвычайно сложные проблемы оказания социальной помощи населению, поддерживать формирование благоприятного человеческого социума, социального здоровья, самосознания, патриотических ценностных ориентаций, в особенности у подрастающего поколения.

Далее, учитывая различные возрастные группы населения как объекта финансового просвещения, волонтеры должны знать основы возрастной педагогики [2], которая включает, в частности, педагогику «третьего возраста» – андрагогику как науку обучения взрослых [3], а также социальной психологии, изучающей психологические явления и закономерности поведения и деятельности людей, обусловленные включением их в социальные группы, психологические характеристики самих этих групп; этика межличностных отношений и этикета. И наконец, волонтер должен обладать высокой культурой речи и навыками риторики.

Все перечисленные научные методы должны быть использованы при организации обучения как волонтеров финансового просвещения, так и в процессе просветительской деятельности самих волонтеров.

В связи с вышеуказанным, считаем необходимым теоретически обосновать учет гражданско-патриотических аспектов в национальной системе финансового просвещения для создания будущей научной школы финансового грамотного и гражданско-патриотически ориентированного потребления с вовлечением представителей экспертного сообщества и волонтеров из регионов России. Указанный научный подход должен быть основан на положении, что национальная система финансового просвещения может и должна стать движущей силой и модератором гармонизации интересов участников финансового рынка и населения на основе идеи повышения качества жизни населения, с развенчанием принципов фетишизации неразумного массового потребления.

Необходима разработка моделей социально ответственного финансового поведения населения, комплекса научно обоснован-

ванных методов финансового просвещения, а также методов работы с волонтерами финансового просвещения, включая их обучение и мотивацию. Кроме того, предлагается разработать модель финансового просвещения, наиболее эффективно усиливающую влияние факторов национальной потребительской культуры, в частности разумного потребительского поведения, и снижающую влияние факторов неразумного и иррационального поведения в условиях западных экономических и политических санкций и эпохи массового потребления. Предлагается усилить гражданско-патриотическую направленность в проведении публичных мероприятий (конференции, семинары, конкурсы и т. п.), образовательных и просветительских программах развития финансовой грамотности.

Учитывая сказанное, считаем необходимым рассматривать формирование потребительской и финансовой культуры как единую задачу, для чего необходимо оценить уровень финансовой и потребительской культуры населения России и степень зависимости между ними путем расчета соответствующих коэффициентов корреляции.

Уровень финансовой культуры i -го физического лица как респондента некоторой референтной группы f_i оценивается с помощью поведенческого теста, моделирующего выбор стратегии рационального финансового поведения по формуле:

$$f_i = \sum_s \sum_j A_{sj} V_{sj},$$

где A_{sj} – выбор оцениваемым респондентом j -го варианта ответа s -го вопроса по тесту; $A_{sj} = 1$, в случае выбора j -го варианта ответа, соответствующего стратегии рационального финансового поведения; $A_{sj} = 0$, в противном случае; V_{sj} – значение веса j -го варианта ответа s -го вопроса по тесту.

Если выбор некоторого j -го варианта ответа s -го вопроса по тесту незначим, то $V_{sj} = 0$. В практических расчетах значения V_{sj} целесообразно принять в интервале $[0,5]$. Для оценки f_i определяются интервалы позитивных Оп и негативных Он оценок.

Уровень финансовой культуры референтной группы рассчитывается по формуле

$$f = n+ : n$$

где f – уровень финансовой культуры референтной группы; $n+$ – число членов рефе-

рентной группы имеющих позитивный уровень финансовой культуры; n – число членов референтной группы.

Уровень финансовой культуры населения g -го субъекта Российской Федерации ϕ_g рассчитывается по формуле:

$$\phi_g = (\sum_{k=1}^K f_k) : (K)$$

где ϕ_g – уровень финансовой культуры населения субъекта; f_k – уровень финансовой культуры k -ой референтной группы в субъекте; K – число референтных групп в субъекте Российской Федерации.

Уровень финансовой культуры населения Российской Федерации Φ рассчитывается по формуле:

$$\Phi = (\sum_{r=1}^R \phi_r) : (R)$$

где Φ – уровень финансовой культуры населения R – число субъектов Российской Федерации.

По аналогичным формулам с помощью поведенческих тестов, моделирующих выбор стратегии потребительского поведения, определяется уровень потребительской культуры физического лица, и далее референтной группы, населения субъекта и населения Российской Федерации.

Коэффициент корреляции λ_i между финансовой и потребительской культурой i -го респондента определяется по правилу: $\lambda_i = 1$, если f_i и p_i одновременно принимают позитивные или негативные значения, $\lambda_i = 0$, в противном случае.

Коэффициент корреляции λ_k между финансовой и потребительской культурой k -ой референтной группы равен удельному весу числа членов группы, у которых f_i и p_i одновременно принимают позитивные или негативные значения.

Коэффициент корреляции λ_g между финансовой и потребительской культурой населения g -го субъекта Российской Федерации равен удельному весу числа членов всех k -ых референтных групп субъекта, у которых f_i и p_i одновременно принимают позитивные или негативные значения.

Коэффициент корреляции λ между финансовой и потребительской культурой населения Российской Федерации равен удельному весу числа членов всех k -ых референтных групп всех субъектов, у которых f_i и p_i одновременно принимают позитивные или негативные значения.

По аналогичным формулам можно рассчитать соответственно коэффициенты положительной и отрицательной корреляции, при этом учитываются f_i и p_i , одновременно принимающие соответственно позитивные или негативные значения.

Финансовое просвещение является важным фактором и инструментом обеспечения национальной безопасности, так как обеспечивает стабильность и благополучие общества; защищенность жизненно важных финансовых интересов личности, общества и государства в различных областях жизнедеятельности от внутренних и внешних угроз. Финансовое просвещение является важнейшим фактором социальной безопасности и имеет ярко выраженные экономические аспекты, что связывает ее с экономической безопасностью.

При этом необходимо создание национальной системы финансового просвещения, в которой было бы устранено приобщение молодежи к ложным ценностям общества массового потребления, резко противоречащим отечественным ценностям и традициям и влияние всевозможного рода коучей и блогеров, пропагандирующих финансовый успех, не подкрепленный общественно полезным трудом. Благодаря финансовому просвещению, граждане как потребители финансовых услуг приобретают тот или иной объем знаний в области обеспечения финансовой безопасности.

Под финансовой безопасностью населения понимается состояние защищенности важных финансово-экономических интересов от внутренних и внешних угроз, а также комплекс мер, методов и средств по защите этого состояния при разрушающих воздействиях.

Финансовая безопасность рассматривается на всех уровнях иерархии управления национальной экономикой, от макроуровня страны до «наноуровня» личности физических лиц. Финансовая безопасность личности предполагает защиту жизненных интересов, конституционных прав и обеспечение должного качества жизни путем снижения

угроз в сфере личных финансов, в частности таких, как снижение или полная потеря доходов, появление непредвиденных расходов, утрату сбережений и имущества, в том числе при ухудшении здоровья. Введение цифровых технологий привело к прозрачности формирования и расходования личных финансов и позволило налоговым, банковским, правоохранительным и иным организациям разработать систему объективного финансового контроля для оперативного выявления нарушений в финансовой сфере и возмещения соответствующих потерь.

Анализ научной литературы и наши исследования показали, что финансовую безопасность (F) можно рассчитывать по следующим двум формулам.

$$F = 1 - (Y:Y^{\max}),$$

где Y_{\max} – максимальное значение показателя финансового ущерба Y от угроз, которое определяется как возможный ущерб при отсутствии полноценной программы снижения финансовых потерь.

$$F = [N(V_i):N],$$

где V_i – вероятность отсутствия угроз от конкретного i-го фактора; N – число факторов; $N(V_i)$ – число факторов, по которым вероятность отсутствия угроз находится в допустимых пределах. N – общее число факторов.

В обоих случаях чем выше финансовая грамотность, тем ниже показателя финансового ущерба и выше вероятность отсутствия угроз от конкретного фактора, тем выше финансовая безопасность.

В заключение нужно подчеркнуть, что наука – это систематизация объективных знаний об окружающем мире, о действительности, она базируется на фактах и наблюдениях, которые должны быть воспроизводимыми, перекрестно проверяемыми и обоснованными и не иметь разрывов с уже установленной системой знаний. При этом тезис о том, что гражданско-патриотическая направленность финансового просвещения в России приводит одновременно к повышению ее научного уровня, правомерна и актуальна.

Список литературы

1. Анисимов В. В., Грохольская О.Г., Никандров Н.Д. Общие основы педагогики : учебник для студентов высших учебных заведений. 2-е изд. М. : Просвещение, 2007. 574 с.
2. Белкин А. С. Основы возрастной педагогики : учеб. пособие для студентов вузов. М. : Academia, 2000. 187 с.
3. Василькова Т. А. Основы андрагогики : учеб. пособие. М. : Кнорус, 2016. 251 с.
4. Котолупов О. А., Хриенко П. А. Возрождение России в условиях кризиса либерализма (экономика, политика, культура). Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2013. 287 с.
5. Парахонский А. П. Мультидисциплинарность научных исследований // Успехи современного естествознания. 2009. № 9. С. 121-122.
6. Петросян Д. С., Скрипник О. Б. Просветительская деятельность волонтеров в сфере обеспечения социально-экономической безопасности населения России // Прикладные экономические исследования. 2023. № 1. С. 69-76.
7. Проект «Мир Возможностей». URL: <https://proekty.er.ru/projects/mir-vozmozhnostei> (дата обращения: 01.02.2023).
8. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 сентября 2017 г. № 2039-р Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 гг. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71675558/> (дата обращения: 01.02.2023).
9. Рожков М. И. , Макеева Т. В. Социально-педагогическая деятельность : учеб.-метод. пособие. Ярославль : ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, 2009. 445 с.
10. Фридмен М. Количественная теория денег. М. : Эльф-пресс, 1996. 131 с.

References

1. Anisimov V. V., Groholskaya O.G., Nikandrov N.D. *General fundamentals of pedagogy: textbook for students of higher educational institutions. 2nd ed.* Moscow: Enlightenment, 2007. 574 p.
2. Belkin A. S. *Fundamentals of age pedagogy: textbook. handbook for university students.* Moscow: Academia, 2000. 187 p.
3. Vasilkova T. A. *Fundamentals of andragogy: textbook. manual.* Moscow: Knorus, 2016. 251 p.
4. Kotolupov O. A., Khrienko P. A. *The revival of Russia in the conditions of the crisis of liberalism (economy, politics, culture).* Simferopol: IT "ARIAL", 2013. 287 p.
5. Parakhonsky A. P. Multidisciplinarity of scientific research. *Successes of modern natural science.* 2009. No. 9. Pp. 121-122.
6. Petrosyan D. S., Skripnik O. B. Educational activity of volunteers in the field of ensuring socio-economic security of the population of Russia. *Applied economic research.* 2023. No. 1. Pp. 69-76.
7. *The World of Possibilities project.* URL: <https://proekty.er.ru/projects/mir-vozmozhnostei> (accessed: 01.02.2023).
8. *Decree of the Government of the Russian Federation No. 2039-r of September 25, 2017 On the Approval of the Strategy for Improving Financial Literacy in the Russian Federation for 2017-2023.* URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71675558> (date of address: 01.02.2023).
9. Rozhkov M. I., Makeeva T. V. *Socio-pedagogical activity: studies.-method. stipend.* Yaroslavl: K. D. Ushinsky YAGPU, 2009. 445 p.
10. Friedman M. *Quantitative theory of money.* Moscow: Elf-press, 1996. 131 p.

DOI 10.47576/2949-1878_2023_7_15

УДК 336.7

РИСКИ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Скляренко Игорь Анатольевич,

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и таможенных доходов, Белгородский университет кооперации, экономики и права, г. Белгород, Россия

Гюнтер Ирина Николаевна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и таможенных доходов, Белгородский университет кооперации, экономики и права, г. Белгород, Россия

Чуб Владимир Александрович,

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и таможенных доходов, Белгородский университет кооперации, экономики и права, г. Белгород, Россия

В статье анализируется банковский сектор в условиях санкций. Отмечается, что в настоящее время банковский сектор России находится под влиянием санкций зарубежных стран, что оказывает негативное влияние на его дальнейшее развитие. Предлагаются варианты решения санкционных проблем.

Ключевые слова: санкции; банковские риски; процентная ставка; экономика; кредит; заемщик; задолженность; отток капитала; кредитор; банковские операции; корпоративный бойкот.

UDC 336.7

BANKING SECTOR RISKS UNDER SANCTIONS

Sklyarenko Igor Anatolyevich,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Finance and Customs Revenue Department, Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Belgorod, Russia

Gunter Irina Nikolaevna,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Finance and Customs Revenue, Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Belgorod, Russia

Chub Vladimir Aleksandrovich,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Finance and Customs Revenue Department, Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Belgorod, Russia

The article analyzes the banking sector under sanctions. It is noted that currently the Russian banking sector is under the influence of sanctions of foreign countries, which has a negative impact on its further development. Options for solving sanctions problems are offered.

Key words: sanctions; banking risks; interest rate; economy; loan; borrower; debt; capital outflow; lender; banking operations; corporate boycott.

В современных условиях санкции являются актуальной проблемой в российской экономике. Многие исследователи описывают санкции как угрозу России, но данная проблема находится в центре внимания власти и решается, разрабатывая новые проекты, для того чтобы улучшить сферу экономики.

Целью статьи является оценивание влияния санкций на банковскую сферу деятельности и выработка рекомендаций для совершенствования банковской системы и снижения рисков.

Информационно-экономическим основанием написания данной статьи послужили материалы российских банков, региональной госслужбы демографии России, а также управления социально-экономического функционирования, официальная документация коммерческих депозитов, данные ресурсов служебных интернет-сайтов, материалы российских и зарубежных исследователей.

Исходя из выше сказанного, можно выдвинуть гипотезу о взаимосвязи роста рисков банковских операций, как активных, так и пассивных, и как следствие росте процентных ставок по кредитам и ужесточении критериев при кредитовании физических и юридических лиц.

Санкции направлены против российских элит, крупных российских банков, государственных структур и их дочерних компаний. Среди прочих ограничений – запрет доступа некоторых российских банков к международной службе обмена сообщениями SWIFT. Хотя мировые банки имеют большой опыт работы с санкциями и в последние годы инвестировали миллиарды долларов в программы соблюдения требований, ограничения в отношении России не имеют аналогов по своим масштабам, скорости и сложности [4]

Чтобы избежать нарушения правил и попадания активов и капитала в ловушку новых ограничений, банки проявляют крайнюю осторожность во всех своих сделках с российскими организациями. Данные действия, вероятно, усугубят сбой в мировой торговле.

Например, в Индии, которая не ввела санкции против России, с которой у нее прочные торговые связи, стала очень осторожной в отношении сделок с участием российских

фирм, опасаясь, что индийские учреждения попадут под вторичные санкции [2].

Крупные азиатские банки и фирмы изучают, достаточно ли у них персонала и технологий для проверки соблюдения различных санкций, введенных в отношении России, и смогут ли они выявлять потенциально рискованные сделки.

Это не просто управление рисками, связанными с существующими санкциями, но и размышления о том, что еще может произойти на этом фронте [3].

Санкции, влияют на разные сферы общественной и экономической деятельности. Одним из важных факторов является курс российского рубля.

Соединенные Штаты Америки вводят ограничения в сторону российских банков. Они направлены на крупные финансовые учреждения, например ВТБ, Сбербанк, Банк России, Открытие. Санкции оказывают намеренное негативное давление, для того чтобы разрушить экономику России, но стараются не затронуть поставщиков нефти и газа. В сумме, на текущий момент санкциями затронуто 22 российских банка [5].

Но стоит отметить, что данные нововведения будут оказывать катастрофическое воздействие для российских контрагентов. Клиенты данных банков не смогут работать за рубежом и совершать покупки на иностранных сайтах, но есть варианты решения и обхода данных ограничений.

Кроме банков, для граждан Российской Федерации введены платежные ограничения банковских карт, например Visa и Mastercard. Помимо этого, больше не будет работать ApplePay и GooglePay. Можно сказать, что на Россию влияют не только санкции, но и компании, которые приносят больше неудобств.

Для оценки влияния санкций на рубль, необходимо проанализировать, как курс его менялся.

Потенциальное воздействие новых санкций сильно повлияло на российский рубль, предполагается, что данные ограничения могут привести к снижению рубля на 3–20 %. Есть два сценария санкций. В первом можно предположить, что запрет на любые транзакции с российским государственным долгом может привести к оттоку капитала с рынка облигаций федерального займа, это может ослабить рубль на 3,6 % от базового про-

гноза. Курс составит примерно 75-80 рублей за доллар в среднем в 2023 г., но при этом считается, что новые санкции не затронут существующий государственный долг, при этом доля нерезидентов ОФЗ на текущий момент в районе 20 %, из них 7 % приходит-

ся на США. Но если произойдет резкая смена положения, все вложения нерезидентов в российский государственный долг, если будут устранены, то рубль может потерять 10–15 %, такой вариант событий также возможен.

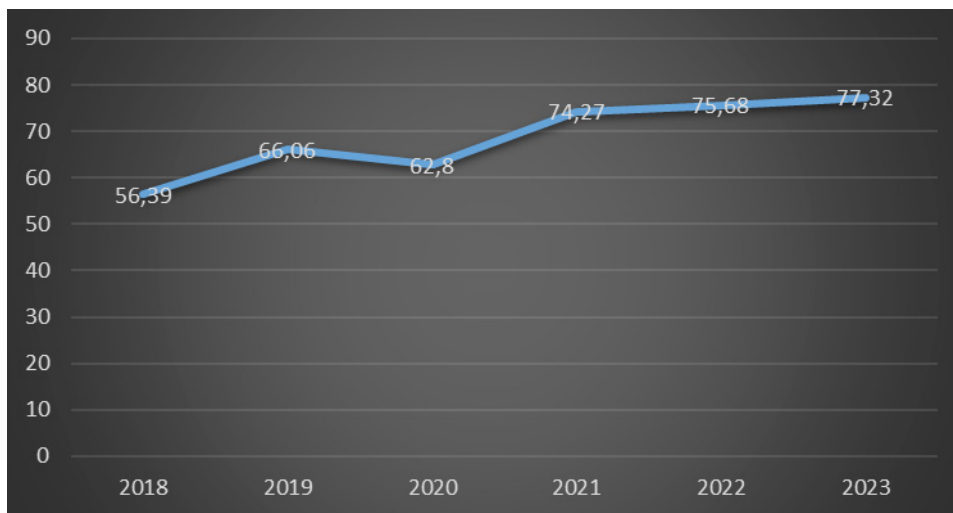

Рисунок 1 – Курс российского рубля

На текущий момент курс российского рубля менялся из-за санкций, но объемы остались на том же уровне, несмотря на изменения в начале марта. На бирже курс доллара также повышался.

Стоит отметить, что банковская система лежит в основе международной финансовой системы.

В России выделяются следующие проблемы банковской системы, которые включают в себя низкий уровень капитала, нестабильность макроэкономики в стране, а также недоверие к банковскому сектору.

Стоит обратить внимание на концепцию риска банковской системы. Рассмотрим влияние санкций на банковские риски. Среди рисков: инфляция, неустойчивая политическая ситуация, ставки рефинансирования по кредитам, неполное законное регулирование.

Банковский риск может быть определен по результатам мониторинга, а также кредитного менеджмента. Анализируя статистические данные, можно увидеть, что доли кре-

дитов, по которым была допущена проблема в 3,5 раза выше, чем в европейских странах. Именно поэтому банк обязывается понести убытки и компенсировать ущерб. Следовательно, основным риском можно выделить кредитный риск, или же риск контрагента, который представляет собой нарушение договора и невыполнение критериев, а также пунктов договора и их обязательств [2].

Ухудшение деловой репутации должника является угрозой невозврата ссуды.

Для того чтобы избежать проблем, существуют способы, благодаря которым можно снизить кредитный риск, а именно:

- проанализировать и оценить кредитоспособность заемщика;
- оценить страхование депозитов и дебиторской задолженности;
- провести аналитику резервов для покрытия долга;
- составить план формирования эффективного способа минимизации кредитного риска.

Таблица 1 – Рейтинг и прибыль крупнейших банков (тыс. руб.)

Банки	2020 год	2021 год	2022 год
Сбербанк	719082460	86677673	1237067467
ВТБ	52890027	14516106	242569911
Альфа-Банк	158208797	22267639	133920650
Газпромбанк	29063828	4482819	90984590

В табл. 1 представлен рейтинг банков по прибыли. Мы можем увидеть, что прибыль банков росла, но на текущий момент, из-за введенных санкций рейтинг постепенно снижается из-за финансового состояния. Западные санкции ограничивают доступ к услугам банков, а также повышают стоимость процентной ставки. Но стоит отметить, что в целом банковская система Российской Федерации выдерживает натиск санкций [7].

Проанализировав официальные заявления российских банков, можно сделать вывод о том, что Сбербанк работает в штатном режиме, все услуги для клиентов физических и юридических лиц доступны в полном объеме. Операции по снятию и пополнению счетов в иностранной валюте и в российских рублях доступны. Переводы, оплата услуг и товаров по пластиковым картам и всех платежных систем осуществляется. Также обмен валюты доступен без ограничений.

Санкции никак не отражаются на счетах и вкладах физических и юридических лиц банка ВТБ, в том числе и в международной валюте. Все счета являются активными и доступны клиентам, терминалы также продолжают свою работу, получение денег обеспечено в любом банкомате страны.

Для решения рисков были созданы проекты, благодаря которым банки продолжают оперативную работу.

В настоящее время, в течение пяти дней в марте 2023 г. обанкротились три банка в США, как и малого, так и среднего размера, что вызвало резкое снижение мировых цен на банковские акции и быструю реакцию регулирующих органов для предотвращения потенциального глобального распространения. Silvergate Bank и Signature Bank, оба со значительным участием в криптовалюте, потерпели провал на этом рынке.

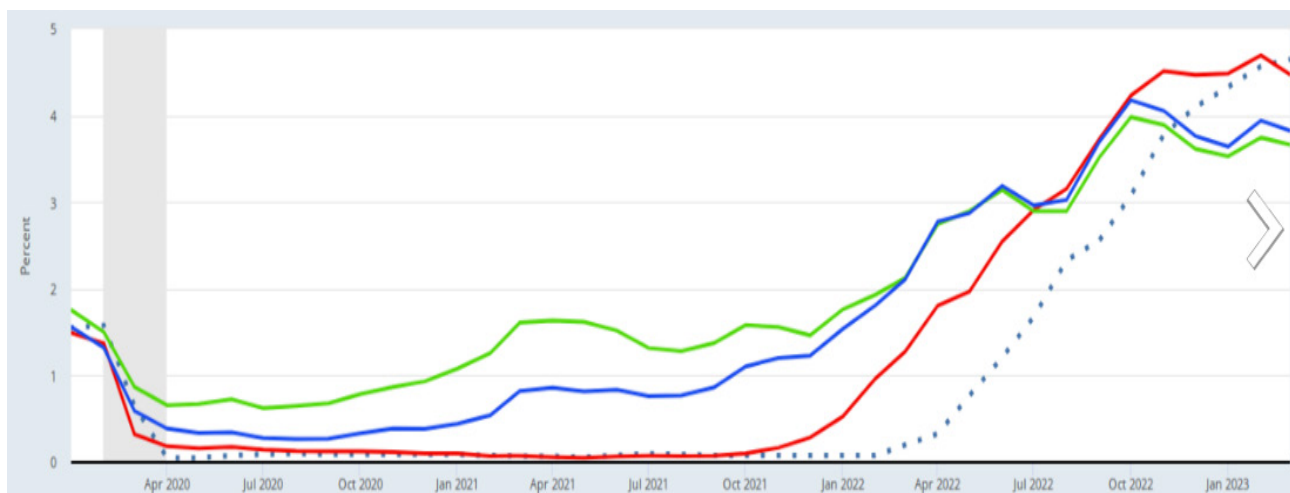

Рисунок 2 – Кривая доходности

Нормальная кривая доходности начала меняться в июле 2022 года, в результате чего краткосрочные ставки казначейства превысили долгосрочные ставки [6].

На диаграмме пунктирными точками показана эффективная ставка федеральных фондов США. Красным цветом показано влияние ставки вторичного рынка казначейских векселей на год на основе дисконтирования. Синим цветом показана рыночная доходность по казначейским ценным бумагам США с постоянным сроком погашения пять лет, котируемым на инвестиционной основе.

Зеленым цветом показана рыночная доходность по казначейским ценным бумагам США с постоянным сроком погашения 10 лет, котируемым на инвестиционной основе.

В ответ на банкротства банков три основных федеральных банковских регулятора США объявили в совместном коммюнике, что будут приняты чрезвычайные меры для обеспечения того, чтобы все депозиты в Silicon Valley Bank и Signature Bank были сохранены. Федеральная резервная система учредила Программу срочного финансирования банков (BTFP), предлагающую креди-

ты сроком до одного года соответствующим требованиям депозитарным учреждениям, предоставляющим соответствующие активы в качестве обеспечения. Чтобы ситуация не затронула больше банков, мировые отраслевые регуляторы, включая Федеральную резервную систему, Банк Канады, Банк Англии, Банк Японии, Европейский центральный банк и Швейцарский национальный банк, вмешались, предоставив чрезвычайную ликвидность.

Подводя итог, можно сделать вывод, что российские банки, несмотря на санкции, оперативно справляются с проблемами, которые ведут к большим рискам и потерям. Разрабатываются новые проекты, с помощью которых банки могут осуществлять свою работу. Стоит отметить, что в условиях кризиса появляются новые возможности для решения многих проблем, ведь сложные обстоятельства дают возможность России не сдаваться и идти вперед, а также развиваться и разрабатывать решения не только в банковской сфере.

Впервые санкции против России были введены 6 марта 2014 г., последующие ограничения стали более значимыми, наносили большой ущерб экономике. В 2022 г. были введены новые санкции США против России. Страны Европы поддержали данные санкции, а также выдвинули свои программы санкции против Российской Федерации. Наша страна оказалась на самом первом месте по количеству введенных санкций.

Антироссийские программы США и Евросоюза, а также других правительств содержат ограничительные меры в отношении российской макроэкономики. Российские компании встречаются с высоким риском попасть под вторичные контрсанкции Соединенных Штатов Америки. Ситуация усугубляется теневыми санкциями со стороны США, ЕС и других зарубежных стран. Регулирующие органы США призывают проявлять осторожность при ведении бизнеса с компаниями, контролируемые лицами, находящимися под санкциями, поскольку потенциальные контрагенты могут быть «вредными», даже если они не включены в санкционный список. Таким образом, потенциальные контрагенты, особенно в секторах, находящихся под экономическими санкциями, могут оказаться подсанкционными, что повлечет за собой

вторичные санкции в отношении стороны, заключающей сделку.

Угроза вторичных санкций не может быть уменьшена в связи с тем, что санкционный список растет, даже если сделка не находится в санкционном списке на момент ее совершения, она может оказаться в нем в будущем.

Для того чтобы решить данную проблему, необходимо снизить санкционные риски, а также провести комплекс санкций в сторону контрагента и сделки. Для этого необходимо:

- проанализировать статус включения делового партнера в санкционный список.
- оценить, есть ли «вредные» лица или связи в корпоративной структуре контрагента.
- оценить, является ли предмет сделки санкционным.

Для снижения риска будущих санкций следует предусмотреть в договоре меры защиты от риска санкций. Они могут быть структурированы как заверения об обстоятельствах, подтверждающих, что контрагент не связан и не будет связан в будущем с лицом, против которого введены санкции, и что он не будет участвовать в сделках, запрещенных в секторе экономики, против которого введены санкции. Перечень заверений об обстоятельствах не ограничен.

Дополнительно к обязательствам об обстоятельствах в договор следует включить положение о форс-мажоре, которое включает санкции иностранных государств. В совокупности эти механизмы защиты частично погасят санкционный риск.

Самым главным риском является избыточный комплекс со стороны банков и контрагентов. Банки являются участниками международной банковской системы, поэтому они очень чувствительны к санкциям.

В связи с чем банки придерживаются принципа: каждая допустимо недоверчивая операция может быть заблокирована банком. Дабы удостовериться в нетоксичности операции, банк может запросить абсолютный размер документов и информации.

Избыточное количество требований характерно как для российских, так и иностранных банков. Российским физическим лицам повсеместно отказывают в открытии банковских счетов исключительно на основании их российского резидентства. В юрисдикциях,

где еще недавно к ним относились лояльно, банки теперь отказывают или затрудняют открытие банковских счетов. Кроме того, запрет на полеты в США, Евросоюза и другие страны затрудняет решение вопросов, связанных с управлением банковскими счетами (открытие счетов, распоряжение активами на счетах, закрытие), где требуется физическое присутствие.

В случае банковских операций следует заранее позаботиться об обосновании операции. Если банк считает, что операция или клиент являются «вредными», он должен получить юридическое заключение от внешнего консультанта по вопросам соблюдения санкций, подтверждающее, что операция или клиент не представляют санкционного риска для банка [1].

В настоящее время Турция, Казахстан, ОАЭ и Армения находятся в нейтральном положении по отношению к Российской Федерации. Но неизвестно, как они будут в дальнейшем относиться к россиянам, если усилятся натиск санкций против России.

Недавно был внесен законопроект в Государственную Думу об ответственности за реализацию западных санкций в России.

Таким образом, подводя итог, можно отметить, что российская экономика справляется с санкционными ограничениями. Банковский сектор выдержал санкционный натиск и продолжает развиваться. Сокращение экономической активности оказалось наименьшим, чем это предполагалось.

Список литературы

1. Скляренко И. А., Дахова З. И., Гюнтер И. Н. Финансовый инжиниринг: критерии выбора вложений капитала : моногр. Белгород : Эпицентр, 2018. 88 с.
2. Скляренко И. А. Шанин А. С. Современные подходы к регулированию и управлению банковскими рисками // Роль экономической науки в развитии социума: теоретические и практические аспекты: материалы междунар. науч.-практ. конф. 26-30 марта 2018 г. В 3 ч. Ч. 1. 2018. С. 355-361.
3. Скляренко И. А., Антонова М. В. Критерий «обоснованность», определяющий рискологию как науку, и его применимость к банковским рискам // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2017. № 2(63). С. 133-141.
4. Скляренко И. А. Основные критерии рискологии как науки // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2015. № 2(54). С.260-263.
5. URL: <https://www.finam.ru/publications/item/sankcii-dlya-rossiyskix-bankov-riski-dlya-rossiyskogo-investora-20220322-174600/> (дата обращения: 01.02.2023).
6. URL: <https://bankiros.ru/news/banki-pod-sankciami-nuzno-li-srocno-zabirat-dengi-so-schetov-10645> (дата обращения: 01.02.2023).
7. URL: <https://www.sravni.ru/text/spisok-bankov-pod-sankcziyami-2023/> (дата обращения: 01.02.2023).

References

1. Sklyarenko I. A., Dahova Z. I., Gunter I. N. *Financial engineering: criteria for choosing capital investments: monogr.* Belgorod: Epicenter, 2018. 88 p.
2. Sklyarenko I. A. Shanin A. S. Modern approaches to regulation and management of banking risks. *The role of economics in the development of society: theoretical and practical aspects: materials of the International scientific and practical conference on March 26-30, 2018 at 3 p.m. 1.* 2018. Pp. 355-361.
3. Sklyarenko I. A., Antonova M. V. The criterion of "validity", which defines riskology as a science, and its applicability to banking risks. *Bulletin of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law.* 2017. No. 2(63). Pp. 133-141.
4. Sklyarenko I. A. Basic criteria of riskology as a science. *Bulletin of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law.* 2015. No. 2(54). Pp. 260-263.
5. URL: <https://www.finam.ru/publications/item/sankcii-dlya-rossiyskix-bankov-riski-dlya-rossiyskogo-investora-20220322-174600> (accessed: 01.02.2023).
6. URL: <https://bankiros.ru/news/banki-pod-sankciami-nuzno-li-srocno-zabirat-dengi-so-schetov-10645> (accessed: 01.02.2023).
7. URL: <https://www.sravni.ru/text/spisok-bankov-pod-sankcziyami-2023/> (accessed: 01.02.2023).

DOI 10.47576/2949-1878_2023_7_21

УДК 338.43:004

РОЛЬ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ

Варфоломеева Вера Александровна,

доцент, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики высокотехнологичных производств, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, г. Санкт-Петербург, Россия, e-mail: varfvera@yandex.ru

Иванова Наталия Александровна,

доцент, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики высокотехнологичных производств, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, г. Санкт-Петербург, Россия, e-mail: ivanovanat207301@mail.ru

В статье рассмотрена история использования информационных технологий в деятельности предприятий. Доказано, что информационные технологии на предприятиях играют главную роль не только в повышении конкурентоспособности, но и в поддержании эффективного и достаточного уровня безопасности, возможностей подключения, связи и обслуживания. Все ресурсы технологической индустрии направлены на автоматизацию традиционных процессов деятельности предприятий.

Ключевые слова: автоматизация; бизнес-процессы; информационные технологии; программное обеспечение; цифровая экономика.

UDC 338.43:004

THE ROLE OF MODERN INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE ACTIVITIES OF ENTERPRISES

Varfolomeeva Vera Aleksandrovna,

Associate Professor, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics of High-Tech Industries, Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, St. Petersburg, Russia, e-mail: varfvera@yandex.ru

Ivanova Natalia Alexandrovna,

Associate Professor, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics of High-Tech Industries, Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, St. Petersburg, Russia, e-mail: ivanovanat207301@mail.ru

The article examines the history of the use of information technologies in the activities of enterprises. It is proved that information technologies at enterprises play a major role not only in increasing competitiveness, but also in maintaining an effective and sufficient level of security, connectivity, communication and service. All the resources of the technology industry are aimed at automating the traditional processes of enterprises.

Key words: automation; business processes; information technologies; software; digital economy.

В самом начале использование информационных технологий характеризовалось наличием централизованных систем, основной целью которых была автоматизация операционных функций в больших масштабах для увеличения эффективности операций. Технологии использовались в основном для автоматизации таких процессов, как бухгалтерский учет и расчет заработной платы. Со временем, благодаря снижению стоимости и увеличению скорости обработки информации, появилась возможность использовать компьютеры для предоставления управленческих отчетов. Использование информации (по заказам, клиентам, запасам и т. д.) началось с работников, занимавшихся различной отчетностью, обобщением информации и контролем денежных ресурсов и запасов. Постепенно увеличивалось значение применения информационных технологий на предприятиях, хотя высшее руководство по-прежнему рассматривало их как расходы или просто как полезность. С появлением микрокомпьютеров произошел существенный сдвиг парадигмы в корпоративных вычислениях. Данные, ранее хранившиеся централизованно на мэйнфреймах, стали размещаться на рабочих столах компьютеров пользователей и руководства. С середины 1980-х гг. многие разработанные информационные системы были признаны стратегическими за их влияние на конкурентоспособность предприятий.

В 1990-х гг. и в начале этого тысячелетия произошли большие изменения в роли информационных технологий в деятельности предприятий [1]. Из роли, ограниченной административной поддержкой, информационные технологии превратились в элемент, включенный в основную деятельность предприятий, который интегрировался с услугами и продуктами, а иногда становился самим бизнесом (как в случае с виртуальными магазинами в Интернете, где потребители могут покупать услуги и товары). Так началась эра информационных технологий. Стратегическая важность информационных технологий была полностью включена в деятельность предприятий. В свою очередь руководство предприятий искало новые способы управления информационными технологиями, чтобы в полной мере воспользоваться их преимуществами. Интернет усилил эту тенденцию, что способствовало зарождению

электронного бизнеса, а также началу новой эры в бизнес-вычислениях.

В современном мире информационные технологии развиваются экспоненциально, каждый год появляются новые способы автоматизации производства различных продуктов. Информационные технологии играют большую значимость в работе предприятий, ведь они способствуют повышению конкурентоспособности, а также поддержке эффективного уровня безопасности, совершенствованию и оптимизации производственного процесса. Некоторые экономисты утверждают по этому поводу, что «объединение знаний, их капитализация в компании за счет развития сетей, идентификации, сбора, обработки информации о клиентах и для клиентов теперь лежат в основе процесса создания богатства» [2].

Целью исследования является выделение роли информационных технологий в деятельности предприятий.

При выполнении исследования были изучены труды российских и зарубежных ученых в данной предметной области. Авторы использовали как общенаучные, так и специальные исследовательские методы. Использовался системный подход, чтобы выделить роль применения информационных технологий в деятельности предприятий.

Термин «информационные технологии» в последние годы расширился и охватывает большое количество технологий и дисциплин. Информационные технологии выполняют три основных задачи:

– управление – политика, процессы и правила, которые обеспечивают соответствие целям предприятий и их эффективности деятельности;

– операции – важная часть деятельности ИТ-отдела предприятий, включает предоставление технической поддержки, тестирование безопасности и обслуживание сети;

– инфраструктура и оборудование – направление охватывает все физические компоненты, которые являются частью информационно-технологической инфраструктуры. В этом аспекте ответственным за ИТ-отделы поручено настраивать и поддерживать в хорошем состоянии оборудование, серверы, телефонные системы, отдельные устройства, такие как ноутбуки и маршрутизаторы.

Информационные технологии – это тех-

нологии, которые используются для понимания, разработки, тестирования, исследования, сборки, поддержки и эксплуатации программного обеспечения. Они также используются для чтения, хранения, передачи и управления информацией. Важность информационных технологий на рабочем месте можно увидеть даже в самых заурядных действиях, например отправить сотруднику предприятий письмо по электронной почте, организация видеоконференций с помощью облачного программного обеспечения.

Чтобы понять важность информационных технологий для современного бизнеса, необходимо определить фундаментальную роль, которую они играют в успешном функционировании предприятий. Раскрыть сущность фундаментальной роли как на уровне предприятия, так и общества в целом возможно с помощью выделения преимуществ их применения:

1. Автоматизация бизнес-процессов. Данный аспект приводит к улучшению производительности и снижению затрат. Например, автоматизация процессов бухгалтерии и управления персоналом значительно сокращает время, затрачиваемое на выполнение рутинных задач, и снижает вероятность ошибок [3]. Одним из примеров использования информационных технологий для увеличения эффективности работы является использование системы управления производством (ERP). Системы ERP позволяют компаниям управлять производственными процессами, отслеживать запасы и контролировать качество продукции. Это упрощает процессы управления и позволяет предприятиям быстрее и эффективнее производить продукцию. Следовательно, внедрение информационных технологий в работу предприятий помогает повысить эффективность бизнес-процессов, уменьшить расходы на ручной труд, увеличить производительность и прибыль.

2. Сбор и анализ больших объемов данных. Благодаря информационным технологиям, предприятия получают доступ к различным источникам информации, включая данные о клиентах, конкурентах и рынке в целом [4]. Эти данные могут быть использованы для принятия более обоснованных решений и разработки более эффективных стратегий. С помощью таких инструментов,

как Google Analytics и Adobe Analytics, можно узнать, как пользователи взаимодействуют с их веб-сайтом, отслеживать конверсии и оценивать эффективность своих маркетинговых кампаний.

3. Улучшение отношений с клиентами. Интернет и социальные сети предоставляют предприятиям новые способы связи с клиентами, а также новые возможности для продвижения продуктов и услуг [5]. Например, предприятия могут использовать электронную почту и социальные сети для рассылки новостей о продуктах и предоставления клиентам персонализированной информации. Кроме того, информационные технологии используются для создания онлайн-магазинов и электронных платежей, что существенно упрощает процесс покупки для клиентов. Системы управления взаимоотношениями с клиентами помогают предприятию лучше понимать потребности своих клиентов, а также улучшить взаимодействие с ними. Они позволяют автоматизировать процессы продаж и маркетинга, что увеличивает эффективность работы отделов предприятия.

Примером улучшения взаимодействия с клиентами являются чат-боты. Они могут использоваться для автоматического ответа на запросы клиентов в онлайн-чате на сайте или в социальных сетях. Чат-боты позволяют быстро и эффективно отвечать на вопросы клиентов, обрабатывать заявки и повышать уровень сервиса. С помощью инструментов для анализа социальных медиа можно определить, какие публикации наиболее эффективны и каким образом взаимодействуют пользователи с контентом.

Возникшая электронная коммерция является важной составляющей бизнеса. Такой вид коммерции хорошо проявил себя в условиях пандемии COVID-19 и ограничений на торговлю. Она позволяет предприятиям расширить свою аудиторию и увеличить объем продаж. Интернет-магазины, электронные платежные системы и онлайн-реклама стали неотъемлемой частью бизнеса. Использование электронной коммерции также помогает предприятиям снижать затраты на аренду и содержание розничных торговых площадей.

4. Безопасность данных и снижение рисков. Информационно-технологические системы предотвращают несанкционированный доступ к данным, а также уменьшают

возможность утечки конфиденциальной информации, взлома или кражи. Автоматические системы контроля качества снижают риски производственных дефектов и несоответствия требованиям потребителей. Предприятия используют различные технологии, такие как антивирусное программное обеспечение и брандмауэры, а также системы аутентификации пользователей, чтобы защитить свои данные и уменьшить вероятность кибератак. Кроме того, информационные технологии используются для создания резервных копий данных, что позволяет предприятиям быстро восстановить данные в случае их потери.

Регулярные обновления программного обеспечения являются одной из важных мер безопасности в компьютерной системе. Этот процесс включает в себя обновление операционной системы, браузеров и других приложений до последних версий. Обновление программного обеспечения исправляет уязвимость и устраняет ошибки, которые могут использоваться киберпреступниками для атак. Улучшение безопасности является неотъемлемой частью информационных технологий в деятельности предприятия [6]. Для повышения безопасности предприятие должно использовать несколько методов и технологий, обучать сотрудников и проводить регулярный аудит безопасности. При правильном подходе предприятие сможет улучшить безопасность своей информации и снизить риск кибератак.

5. Улучшение процесса принятия решений. Системы бизнес-аналитики и отчетности могут обрабатывать большие объемы данных и помочь предприятию принимать более обоснованные решения. Кроме того, информационно-технологические системы для управления проектами могут помочь улучшить процесс планирования и контроля проектов.

6. Увеличение эффективности сотрудников. Системы электронной почты, чатов и видеосвязи позволяют сотрудникам общаться между собой, не покидая рабочего места. Кроме того, программное обеспечение для управления задачами и проектами организует рабочий процесс и увеличивает производительность работы.

7. Доступность данных. ИТ-системы улучшают доступность данных для сотрудников

предприятия. Системы облачного хранения позволяют сохранять данные на удаленных серверах, что позволяет сотрудникам получить доступ к ним из любого места, где есть возможность подключиться к Интернету. Это повышает гибкость работы и уменьшает зависимость от конкретного места и времени. Имеется возможность создания резервных копий, которые имеют более надежную защиту от кибератак и аварий. В случае возникновения сбоя в системе, облачные технологии позволяют быстро восстановить доступ к данным из резервной копии. Появляется возможность снизить риски потери важной информации, сократить время простоя бизнеса и уменьшить финансовые потери.

8. Улучшение взаимодействия между отделами. Системы управления проектами позволяют разным отделам работать вместе над одним проектом, обмениваясь информацией и координируя свои действия.

9. Увеличение скорости обработки информации. Информационные технологии быстро обрабатывают и анализируют большие объемы данных. Например, программы для управления ресурсами предприятия могут автоматически собирать и обрабатывать данные о продажах, запасах, затратах и т. д., что дает возможность быстро принимать решения и реагировать на изменения на рынке.

10. Мобильность сотрудников. С использованием современных информационно-технологических решений у сотрудников появилась возможность работать удаленно, используя ноутбуки, планшеты или смартфоны. Это повышает гибкость работы и позволяет сотрудникам быть более продуктивными, не привязываясь к определенному месту и времени.

11. Уменьшение затрат на бумажную документацию. При электронном документообороте происходит быстрый обмен документами между сотрудниками, сокращаются расходы на печать, хранение и доставку документов [7].

12. Увеличение конкурентоспособности. Современные технологии быстро реагируют на изменения на рынке, анализируют поведение потребителей, разрабатывают новые продукты и услуги, а также улучшают качество обслуживания.

13. Рост инноваций. Информационные технологии являются основой для создания

новых продуктов и услуг, а также для внедрения инноваций на предприятии. Например, использование искусственного интеллекта, блокчейна, Интернета вещей и других новых технологий приводит к созданию новых продуктов, увеличению эффективности бизнес-процессов, снижению затрат и повышению конкурентоспособности [8].

Итак, автоматизация процессов сокращает время и затраты на выполнение рутинных операций, повышает эффективность и качество работы, уменьшает количество ошибок, связанных с человеческим фактором, а также обеспечивает более точной и оперативной информацией для принятия решений.

К основным методам автоматизации процессов управления относится:

– Business Process Management – управление бизнес-процессами. Это подход к управлению, который дает возможность предприятиям оптимизировать свои бизнес-процессы, улучшить эффективность и контролировать выполнение задач. Благодаря этому подходу предприятия могут улучшить свою операционную эффективность, снизить затраты и повысить уровень удовлетворенности клиентов.

– Customer Relationship Management – управление взаимоотношениями с клиентами. Представляет собой подход в бизнесе, который объединяет стратегии, методы и технологии, которые используются для управления взаимоотношениями между предприятием и ее клиентами. Главная цель CRM заключается в том, чтобы улучшить качество обслуживания клиентов и повысить уровень их удовлетворенности. В свою очередь способствует увеличению продаж и укреплению лояльности клиентов. CRM-системы содержат в себе функции автоматизации маркетинга, продаж, обработки заказов, анализа данных, обслуживания клиентов и т. д.

– Автоматизация управления запасами и складом. Для автоматизации управления запасами и складом используются специализированные программные продукты, такие как Inventory Management Systems (системы управления запасами), Warehouse Management Systems (системы управления складом). Такие системы автоматически контролируют уровень запасов на складе и на производстве, что минимизирует потери от недостатка или избытка товара. Они также

оптимизируют заказы и контролируют поставки, чтобы убедиться в том, что товары и материалы прибывают вовремя и в требуемом количестве. Эти системы контролируют качество и целостность товаров, используя штрих-коды и другие маркировки, предоставляют информацию о производственных и складских операциях в режиме реального времени. С помощью них улучшается планирование и принятие взвешенных решений на основе актуальных данных.

– Document Management System – система управления документами, обеспечивает централизованное хранение, поиск и управление документами, автоматизацию рабочих процессов, защиту и контроль доступа к документам, а также уменьшает затраты на бумажную документацию и повышает эффективность работы с документами.

Происходящее повсеместное внедрение информационных технологий требует пересмотра системы образования и профессиональной подготовки работников [9]. В частности, в сфере информационных технологий и связи требуются специалисты с высокой квалификацией в области программирования, аналитики данных, кибербезопасности и других смежных областей. В промышленности требуются специалисты по обслуживанию и программированию промышленных роботов, а также по работе с автоматизированными системами контроля и управления производственными процессами. Для эффективного использования технологий в бизнесе сотрудники должны понимать и разделять необходимость перехода к цифровой бизнес-модели [10]. Следует повсеместно внедрять цифровую культуру на предприятиях. Эта цифровая культура должна развиваться параллельно с процессом цивилизации, и именно она позволяет сотрудникам и машинам работать не только совместно, но и максимально эффективно.

Отметим, что сейчас многие предприятия работают в своих экосистемах, часто используют проприетарные технологии, что затрудняет интеграцию их продуктов и услуг с другими системами. Это может привести к фрагментации рынка и ограничению конкуренции, что невыгодно как для потребителей, так и продавцов. Разработка общих стандартов и правил работы может способствовать улучшению сотрудничества между предпри-

ятиями и снижению затрат на интеграцию и совместимость.

Таким образом, за последние десять лет информационные технологии стали главным фактором цифровой трансформации, а также залогом работы любого предприятия. Постоянно меняющиеся условия рынка, появление конкурентов, изменения в законах и правилах, научно-технический прогресс – все эти факторы влияют на стремление предпринимателей автоматизировать многие процессы, связанные не только с управлением финансами, но и с повседневными задачами и операциями. Сегодня на рынке существует множество разработок и программ для упрощения различных сфер бизнеса. Уровень развития этих программ варьируется от примитивного до очень продвинутого. Цель этих программ – создать легкий в использовании продукт, который можно будет легко внедрить в деятельность предприятия.

Каждый день разработчики предлагают десятки новых программ различного уровня – от сервисов для бизнес-гигантов до приложений для смартфонов обычных пользователей, которые хотят управлять своим бюджетом (личным, семейным). Регулярно создаются различные рейтинги, которые показывают самые популярные разработки. К сожалению 90 % программного обеспечения представлено западными разработчиками, а российские продукты построены именно на

иностраных технологических платформах либо ориентированы на них. Сегодня огромное значение в импортозамещении отводится государству. Поскольку именно оно стимулирует закупки оборудования российского производителя. С 1 января 2025 г. органам государственной власти будет запрещено пользоваться иностранным программным обеспечением.

Наличие информационных технологий в бизнесе позволило предприятиям добиваться большого успеха на глобальном мировом рынке. Именно благодаря развитию технологий произошла глобализация. Каждый бизнесмен теперь может работать из любой точки нашей большой планеты. Большая скорость глобальных коммуникаций смогла позволить осуществлять сотрудничество и торговлю в режиме реального времени, а также расширить возможности международной торговли. Таким образом, информационные технологии сегодня играют важную роль в экономике. Все ресурсы технологической индустрии направлены на автоматизацию традиционных процессов. Использование электронных технологий в информационной экономике облегчает распределение и потребление общественных благ. Их влияние на общество, включая экономику, социальные отношения, традиции, обучение, психологию и здоровье изучается и обсуждается.

Список литературы

1. Евдокимова А. А., Дьячковская А. Н., Романова О. Д. Ценность информационной технологии с точки зрения бизнеса и практика управления информационными технологиями // *Инновационные технологии в науке и образовании*. 2015. № 4(4). С. 412-417.
2. Орлов М. А. Влияние современных информационных технологий на экономическую стабильность предприятия // *Вестник Евразийской науки*. 2020. № 2. Т. 12. URL: <https://esj.today/issue-2-2020.html> (дата обращения: 19.05.2023).
3. Лазарев И. А., Хижа Г. С., Лазарев К. И. Новая информационная экономика и сетевые механизмы развития. М. : Экономика, 2017. 480 с.
4. Красникова А. С. Информационные технологии как инструмент координации на промышленном предприятии // *Проблемы теории и практики управления*. 2019. № 3-4. С. 125-130.
5. Анисифоров А. Б. Базовые принципы формирования, развития и эксплуатации информационной инфраструктуры предприятия в решении задач информационного менеджмента // *Экономика и экологический менеджмент*. 2019. № 3.
6. Курепина Н. Л., Уланова А. С. Информационная безопасность как важнейший элемент формирования экономической безопасности предприятия // *Финансовая экономика*. 2022. № 10. С. 141-146.
7. Клев Д. Д. Роль информационных технологий в эффективном управлении современным предприятием // *Информационные технологии в экономике, управлении и бизнесе*. 2020. № 3. С. 110-114.
8. Демидова Е. А., Кошелев С. С. Роль информационных технологий в инновационной деятельности предприятий // *Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики*. 2007. № 36.
9. Одегов Ю. Г., Павлова В. В. Новые технологии и их влияние на рынок труда // *Уровень жизни населения регионов России*. 2018. № 2 (208). С. 60-70.

10. Кочиева А. К. Влияние цифровизации на рынок труда и занятость // Экономика: теория и практика. 2021. №2 (62). С. 27-32.

References

1. Evdokimova A.A., Dyachkovskaya A.N., Romanova O.D. The value of information technology from the point of view of business and the practice of information technology management. *Innovative technologies in science and education*. 2015. No 4(4). Pp. 412-417.
2. Orlov M.A. The influence of modern information technologies on the economic stability of an enterprise. *Bulletin of Eurasian Science*. 2020. No. 2. URL: <https://esj.today/issue-2-2020.html> (Accessed: 05/19/23).
3. Lazarev I.A., Khizha G.S., Lazarev K.I. *New information economy and network mechanisms of development*. Moscow: Economics, 2017. Pp. 480.
4. Krasnikova AS Information technologies as a tool for coordination at an industrial enterprise. *Problems of theory and practice of management*. 2019. No. 3-4. Pp. 125-130.
5. Anisiforov A.B. Basic principles of formation, development and operation of the information infrastructure of an enterprise in solving problems of information management. *Economics and Ecological Management*. 2019. No. 3.
6. Kurepina N.L., Ulanova A.S. Information security as the most important element in the formation of the economic security of an enterprise. *Financial Economics*. 2022. No. 10. Pp. 141-146.
7. Klev D.D. The role of information technology in the effective management of a modern enterprise. *Information technology in economics, management and business*. 2020. No 3. Pp. 110-114.
8. Demidova E.A., Koshelev S.S. The role of information technology in the innovation activities of enterprises. *Scientific and technical bulletin of information technologies, mechanics and optics*. 2007. No. 36.
9. Odegov Yu. G., Pavlova V. V. New technologies and their impact on the labor market. *Living standards of the population of Russian regions*. 2018. No. 2 (208). Pp. 60-70.
10. Kochieva A.K. The impact of digitalization on the labor market and employment. *Economics: theory and practice*. 2021. No 2 (62). Pp. 27-32.

БАНКОВСКАЯ СИСТЕМА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Витязев Артем Денисович,

студент, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Россия, e-mail: avityaz.101@gmail.com

Далбаева Валентина Юрьевна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и финансовых институтов, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Россия, e-mail: dalbaeva_v@mail.ru

В статье анализируется динамика основных показателей деятельности банковской системы Российской Федерации за 2020–2022 гг.: количество кредитных организаций, совокупные активы кредитных организаций, объем привлеченных средств от физических и юридических лиц, совокупный кредитный портфель, прибыль, рентабельность капитала и активов. Выявлены основные тенденции и проблемы развития банковской системы на современном этапе. Анализируется влияние международных санкций на функционирование отечественных банков.

Ключевые слова: банковская система; коммерческие банки; Центральный банк; основные показатели банковской деятельности; проблемы и перспективы развития.

UDC 336.71

THE BANKING SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

Vityazev Artem Denisovich,

student, Baikal State University, Irkutsk, Russia, e-mail: avityaz.101@gmail.com

Dalbaeva Valentina Yurievna,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Finance and Financial Institutions, Baikal State University, Irkutsk, Russia, e-mail: dalbaeva_v@mail.ru

The article analyzes the dynamics of the main indicators of the banking system of the Russian Federation for 2020-2022: the number of credit institutions, total assets of credit institutions, the amount of funds raised from individuals and legal entities, the total loan portfolio, profit, return on capital and assets. The main trends and problems of the development of the banking system at the present stage are identified. The impact of international sanctions on the functioning of domestic banks is analyzed.

Key words: banking system; commercial banks; Central Bank; main indicators of banking activity; problems and prospects of development.

Банковский сектор Российской Федерации, как и весь финансовый рынок, находится на этапе кардинальных структурных преобразований, вызванных геополитическими проблемами, эскалацией конфликта на Украине, санкционными мерами и общей экономической нестабильностью, вызванной пандемией коронавирусной инфекции, которая

продолжает оказывать влияние на глобальную экономику.

С 2020 по 2022 гг. банковская система Российской Федерации продемонстрировала неоднозначную динамику экономических показателей, что было обусловлено влиянием различных факторов. Так, в связи с усилением геополитического давления в 2022 г.,

международными санкциями многие показатели отечественного банковского сектора заметно снизились [2].

Устойчивость кредитных организаций находится в непосредственной зависимости от устойчивости экономики страны в целом, а также политики, проводимой Правительством и Центральным банком Российской Федерации. В табл. 1 представлена динамика количества действующих кредитных организаций с 2019 по 2022 гг.

Таблица 1 – Динамика количества действующих кредитных организаций с 2019 по 2022 гг. [4]

Год	Количество кредитных организаций
01.01.2020	442
01.01.2021	406
01.01.2022	373
01.01.2023	361

В течение анализируемого периода количество кредитных организаций непрерывно сокращалось. Одной из основных причин является волна отзывов лицензий Центральным банком Российской Федерации, связанная с подозрительными переводами финансовых организаций. Еще в 2020 г. Центробанк начал очищение рынка от сомнительных игроков, и рейтинговое агентство «Эксперт РА» прогнозирует продолжение лишения лицензий в ближайшем будущем. По данным агентства, с начала 2020 г. по март 2023 г. банковская система Российской Федерации лишилась 45 представителей сферы. Для некоторых из них причиной отзывов разрешений стало обслуживание азартных игр, ставок, букмекерских контор, в некоторых случаях не зарегистрированных в соответствии с действующим законодательством. Об этом сообщил Ю. Беликов, управляющий директор отдела ликвидации «Эксперт РА». По прогнозам агентства в ближайшем будущем лишение лицензий будет продолжаться [5].

Один из ключевых показателей деятельности банков – их прибыль. В табл. 2 представлены данные о прибыли коммерческих банков с 2020 по 2022 гг.

Таблица 2 – Прибыль, полученная кредитными организациями Российской Федерации с 2020 по 2022 гг. [4]

Годы	Прибыль, трлн руб.
2020	1,60

2021	2,36
2022	0,20

Так, в 2020 г. общая прибыль составила 1,6 трлн руб., в 2021 г. – 2,36 трлн руб., а в 2022 г. – 0,2 трлн руб. Как видно, в течение исследуемых трех лет прибыль банков росла, но в 2022 г. снизилась почти в 12 раз по сравнению с предыдущим годом. Причем интереснее всего будет рассмотреть структуру финансового результата за 2022 г. Прибыль российской банковской системы за 2022 г. в полной мере обусловлена вкладом ПАО Сбербанк (271 млрд) [1]. По сути, российские банки без учета Сбербанка оказались убыточными. Это говорит о том, что в первую очередь для банков снизились основные источники собственного капитала, для акционеров снизился доход на инвестиционный капитал, а вкладчики усомнились в гарантии надежности и эффективности работы банков.

Следует отметить, что в анализируемом периоде наблюдался рост объема совокупных банковских активов. В табл. 3 представлена динамика величины активов кредитных организаций Российской Федерации с 2020 по 2022 гг.

Таблица 3 – Динамика величины активов кредитных организаций Российской Федерации с 2020 по 2022 гг. [4]

Годы	Совокупные банковские активы, млрд руб.	Совокупные банковские активы/ВВП, %
01.01.2021	103 842	97,1
01.01.2022	120 310	92,0
01.01.2023	134 516	88,8

Так, по итогам 2020 г. объем совокупных банковских активов составил 103 842 млрд руб., в 2021 г. – 120 310 млрд руб., а в 2022 г. – 134 516 млрд руб. Этот показатель является одним из важнейших при оценке финансового потенциала банковской системы Российской Федерации. Несмотря на наблюдаемое увеличение номинальной стоимости банковских активов в исследуемом периоде, отношение совокупных банковских активов к ВВП заметно снизилось за последние три года.

В анализируемом периоде наблюдался непрерывный рост депозитов населения и предприятий в кредитных организациях страны (табл. 4).

Таблица 4 – Динамика средств физических и юридических лиц на счетах в кредитных организациях Российской Федерации в 2020–2022 гг. [4]

Годы	Величина средств физических лиц, млрд руб.	Величина средств юридических лиц, млрд руб.	Всего, млрд руб.
2020	32 834,2	39 553,1	72 387,2
2021	33 563,6	47 828,5	81 392,1
2022	36 619,2	56 784,7	93 403,9

В настоящее время банковские депозиты продолжают оставаться одним из наиболее популярных и надежных финансовых инструментов для сохранения денежных средств и получения дохода, несмотря на беспрецедентное санкционное давление на отечественные банки. В анализируемом периоде в стране наблюдался стабильный рост средств населения и предприятий в кредитных организациях, причем заметнее всего увеличились остатки на счетах юридических лиц, что свидетельствует о доверии клиентов к банковским институтам.

Большие объемы депозитов, в свою очередь, расширяют кредитный потенциал банковского сектора, позволяют им предоставлять кредиты на более выгодных условиях, на более длительные сроки, что в свою очередь является главным условием экономического роста. Таким образом, увеличение объема депозитов – это не только положительный показатель для развития банковского сектора, но и важный фактор в развитии экономики страны в целом.

Как известно, банковский кредитный портфель – это основной источник доходов от банковской деятельности. В табл. 5 представлена динамика величины кредитного портфеля коммерческих банков Российской Федерации с 2020 по 2022 гг.

Таблица 5 – Динамика совокупного кредитного портфеля кредитных организаций Российской Федерации с 2020 по 2022 гг. [4]

Годы	Кредитный портфель и прочие размещенные средства, млрд руб.
01.01.2021	61 117,0
01.01.2022	71 735,0
01.01.2023	79 885,6

Совокупный кредитный портфель кредитных организаций в анализируемом периоде ежегодно увеличивался. Таким образом, несмотря на сложные внешнеполитические

условия, рост экономической активности в стране способствовал повышению спроса на кредитные ресурсы со стороны как юридических лиц, так и населения. Это свидетельствует о том, что российская экономика достаточно успешно противостоит санкционному давлению.

Важнейшим показателем эффективности функционирования отечественной банковской системы является такой показатель, как рентабельность. Повышение рентабельности банковской деятельности свидетельствует о том, что банки эффективно развивают свой бизнес, чему способствуют как внутренние, так и внешние условия ведения бизнеса. В табл. 6 представлена динамика показателей рентабельности кредитных организаций Российской Федерации с 2020 по 2022 гг.

Таблица 6 – Динамика показателей рентабельности деятельности кредитных организаций Российской Федерации с 2020 по 2022 гг. [4]

Годы	Рентабельность активов, ROA	Рентабельность капитала, ROE
2020	1,7	15,7
2021	2,1	21,7
2022	0,2	1,8

Return on equity или ROE – это отношение чистой прибыли к капиталу компании, отображает отдачу на вложенные акционерами денежные средства. В странах с развитой экономикой нормальным показателем считается 10 %, для развивающихся стран характерен уровень – 10–20 % и более. В России показатель ROE находился в диапазоне 10–20 % до 2022 г., далее он существенно снизился из-за сильного уменьшения прибыли банков. Чтобы банкам вернуть показатель в нормальное состояние, в первую очередь нужно увеличить прибыль.

Return on assets или ROA – показатель, характеризующий отдачу от использования всех активов организации. Для банков 2–5 % считается хорошим показателем. Однако много зависит от структуры бизнеса. Из значений таблицы видно, что показатель ROA не дошел до хорошего показателя в 2020 и 2022 гг., поскольку оба этих года в силу негативного влияния пандемии коронавируса и геополитической ситуации были крайне непростыми для экономики России, и прибыль банков была низкой. В 2021 г. показатель на-

ходился в пределах рекомендуемой нормы, но около ее нижней границы.

Таким образом, несмотря на рост экономических показателей в 2020–2021 гг., банковская система Российской Федерации столкнулась в 2022 г. с рядом проблем, что затормозило ее дальнейшее развитие.

Огромные изменения в показателях банковского сектора произошли после начала СВО и последовавших дальнейших санкциях со стороны недружественных стран. Правительство и Центральный банк Российской Федерации оказали существенную поддержку банковскому сектору, что позволило противостоять санкционному давлению в самый сложный период. Однако, как показал анализ, сложившаяся ситуация не могла не сказаться на деятельности кредитных организаций и привела к падению показателей банковской деятельности по итогам 2022 г. Очевидно, в настоящее время банковский сектор продолжает нуждаться в поддержке со стороны государства.

Помимо внешнего давления в российской банковской системе отмечается немало и внутренних проблем, сдерживающих ее развитие. В частности, недостаток конкуренции между банками. Большая часть рынка банковских услуг контролируется крупными игроками, что ограничивает выбор потребителей и затрудняет развитие мелкого и среднего бизнеса [4]. Кроме того, как известно, наличие ограниченного числа крупных игроков всегда чревато созданием картелей и сговоров, как следствие, ростом цен на услуги.

Региональным банкам сложно противостоять конкуренции со стороны крупнейших игроков в силу таких причин, как:

- растущий уровень конкуренции со стороны крупных игроков рынка финансовых услуг, имеющих разветвленную сеть региональных филиалов;

- ограниченный потенциал бизнеса как существующих, так и потенциальных клиентов банка;

- недостаток долгосрочных ресурсов, что способствует большому риску ликвидности;

- незначительный уровень капитализации рынка финансовых услуг и отсутствие долгосрочных источников роста капитала банковских институтов;

- недостаток высококвалифицированных банковских менеджеров, владеющих совре-

менными технологиями и методиками управления рисками;

- низкий уровень корпоративного управления и корпоративной культуры, непрозрачные отношения собственности.

Тем не менее региональные банки имеют ряд преимуществ перед крупными банками, развивая которые многие из них могли бы быть достойной альтернативой крупным игрокам:

- близость и понимание потребностей своих региональных клиентов;

- быстрое принятие и реализация управленческих решений в области тактической и операционной деятельности;

- разработка более гибкой процентной политики в области кредитования региональной экономики;

- вовлечение в воспроизводственный и инвестиционный процессы большего количества индивидуальных депозитов домохозяйств;

- реализация заинтересованности в кредитовании малого бизнеса реальной экономики, в сравнении с политикой крупных федеральных банков.

Мегарегулятор все же продолжает проводить политику, направленную на консолидацию и централизацию банковской системы Российской Федерации. Этот процесс неизбежен и имеет объективные предпосылки, учитывая ускоренный рост банковской консолидации во всем мире. В России это приведет к появлению еще более крупных и мощных банков, усилению монополизации банковской системы и может негативно сказаться на конечных потребителях услуг банков.

Кроме этого, отечественная банковская система столкнулась с проблемами, обусловленными ростом неплатежей по предоставленным кредитам, высоким уровнем долговой нагрузки заемщиков. Рост просроченной задолженности по кредитам можно связать с ухудшением общих условий хозяйствования в стране на фоне санкционного давления. Это увеличивает риски для банков и затрудняет доступ к кредитам для потенциальных заемщиков [6].

Санкции против банков России имели множественные негативные эффекты. Снижение курса рубля спровоцировало рост цен, снижение доходов населения. Центральный

банк повысил ставки по кредитам, чтобы поддержать валюту, но это привело к уменьшению доступности кредитования для бизнеса и частных лиц, что в свою очередь снизило инвестиции и увеличило безработицу. Банки также столкнулись с рисками невозврата кредитов, что затруднило доступ кредитования для бизнеса, широких слоев населения.

Как известно, в конце февраля 2022 г. Европейский союз и США заморозили активы Центрального банка Российской Федерации. Согласно решению ЕС, все операции, связанные с управлением резервами Центрального банка Российской Федерации, включая операции с юридическими лицами и государственными органами, действующими от его имени, были запрещены. Международные резервы Центрального банка на тот период составляли более 600 млрд долларов США [8].

Под санкции попали не только государственные накопления и имущество, но и частный капитал. Западные страны ввели ограничения в отношении российских банков и компаний. В санкционных списках можно найти ВТБ, Сбербанк, Газпромбанк и другие финансовые организации [7].

Однако, несмотря на беспрецедентное давление со стороны недружественных стран, банковская система России достойно противостоит санкциям и продолжает развиваться. В частности, в настоящее время отечественные банки являются мировыми лидерами в области цифровой трансформации банковской деятельности, тем самым

значительно упрощая рутинные процедуры для клиентов и повышая эффективность своей работы. Онлайн-банкинг позволяет быстро и удобно переводить деньги, оплачивать счета и отслеживать операции в режиме реального времени. При этом современные технологии повышают безопасность и надежность банковских операций [9].

Интернет-банкинг продолжает пользоваться популярностью: аудитория увеличивается на 10–30 % в год. Пользователи совершают различные операции, но наиболее популярной является просмотр выписок и истории операций. Около 75 % пользователей совершают хотя бы одну платежную операцию в месяц, причем мобильная связь, Интернет, переводы между своими счетами внутри банка и коммунальные услуги – наиболее популярные категории платежей [3]. Мобильные приложения банков ежегодно совершенствуются, появляются новые функции, такие как QR-коды и платежные стикеры, повышается их защищенность от мошенников.

Таким образом, банковский сектор России в настоящее время испытывает на себе колоссальное давление со стороны мирового сообщества, что сказывается на основных показателях его деятельности. Однако за счет накопленных внутренних резервов, а также поддержки со стороны государства отечественные банки достойно противостоят международному давлению и имеют высокий потенциал для дальнейшего развития.

Список литературы

1. Банки в России. Tadviser : офиц. сайт. URL: <https://www.tadviser.ru> (дата обращения: 02.05.2023).
2. Брокеры «Альфы» и «Сбера» под санкциями. Что ждет иностранные активы // РБК Инвестиции : офиц. сайт. URL: <https://quote.rbc.ru/news/article/624de3fa9a794776801ad290> (дата обращения: 02.05.2023).
3. Проблемы и перспективы развития банковской системы России (по материалам рынка ЮФО) / Р. Д. Яковлевич, Г. Л. Викторовна, К. А. Андреевич, Р. Н. Денисович // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. № 128. С. 815-836.
4. Статистические показатели банковского сектора Российской Федерации // Центральный банк РФ : офиц. сайт. URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/review/#a_48871 (дата обращения: 02.05.2023).
5. Эксперты «РГ»: Ряд банков в 2023 году может лишиться лицензий // RG.RU : офиц. сайт. URL: <https://rg.ru/2023/01/03/eksperty-rg-riad-bankov-v-2023-godu-mozhet-lishitsia-licenzij.html> (дата обращения: 02.05.2023).
6. Долговая нагрузка россиян достигла исторического максимума // Ведомости : офиц. сайт. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2020/05/28/831387-dolgovaya-nagruzka> (дата обращения: 02.05.2023).
7. Какие банки находятся под санкциями в 2023 году: полный список // Банки.ru. URL: <https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=10965728> (дата обращения: 02.05.2023).
8. Сколько внешних активов Центробанка России заморозено? // Аргументы и факты : офиц. сайт. URL: https://aif.ru/money/economy/skolko_vneshnih_aktivov_centrobanka_rossii_zamorozheno (дата обращения: 02.05.2023).
9. Развитие банковской системы в России // Doczilla : офиц. сайт. URL: <https://doczilla.pro/ru/blog/banks-in-russia/> (дата обращения: 02.05.2023).

References

1. Banks in Russia. *Tadviser: website*. URL: <https://www.tadviser.ru> (date of appeal: 02.05.2023).
 2. Alfa and Sbera brokers are under sanctions. What awaits foreign assets. *RBC Investments: website*. URL: <https://quote.rbc.ru/news/article/624de3fa9a794776801ad290> (date of issue: 02.05.2023).
 3. *Problems and prospects of development of the banking system of Russia (based on the materials of the Southern Federal District market)* / R. D. Yakovlevich, G. L. Viktorovna, K. A. Andreevich, R. N. Denisovich. Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. 2017. No. 128. Pp. 815-836.
 4. *Statistical indicators of the banking sector of the Russian Federation. Central Bank of the Russian Federation: website*. URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/review/#a_48871 (date of appeal: 02.05.2023).
 5. Experts of "RG": A number of banks in 2023 may lose their licenses. *RG.EN: website*. URL: <https://rg.ru/2023/01/03/eksperty-rg-riad-bankov-v-2023-godu-mozhet-lishitsia-licenzij.html> (accessed: 02.05.2023).
 6. The debt burden of Russians has reached a historic high. *Vedomosti: website*. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles / 2020/05/28/831387-dolgovaya-nagruzka> (accessed 02.05.2023).
 7. Which banks are under sanctions in 2023: full list. *Банки.гу*. URL: <https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=10965728> (date of circulation: 02.05.2023).
 8. How many external assets of the Central Bank of Russia are frozen? *Arguments and facts: website*. URL: https://aif.ru/money/economy/skolko_yneshnih_aktivov_centrobanka_rossii_zamorozheno (date of issue: 02.05.2023).
 9. Development of the banking system in Russia. *Doczilla: website*. URL: <https://doczilla.pro/ru/blog/banks-in-russia> (accessed: 02.05.2023).
-

ЭЛЕКТРОННЫЙ ДОКУМЕНТООБОРОТ КАК СПОСОБ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ КОНТРОЛЯ КАЧЕСТВА В ДОРОЖНОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Иванов Александр Михайлович,

магистрант направления подготовки «Строительство», образовательная программа – «Инвестиционно-строительный инжиниринг», Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет, г. Москва, Россия, e-mail: shurise1999s@mail.ru

Полити Виолетта Валерьевна,

кандидат экономических наук, доцент, Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет, г. Москва, Россия, e-mail: betapol@bk.ru

В статье анализируются методы контроля качества в дорожном строительстве как залог повышения производительности работы автотранспорта, комфортабельности пассажирских перевозок, скорости доставки грузов. Отмечается, что к основным факторам, влияющим на повышение качества строительных работ, относят снижение ошибок в проектной документации, применение высококачественных инновационных строительных материалов, смесей и изделий, строгое соблюдение технологии дорожно-строительных работ, периодическое повышение квалификации дорожных рабочих и управленческого персонала, а также улучшение согласованности взаимодействия всех участников реализации инвестиционно-строительного проекта. Делается вывод о том, что внедрение системы электронного документооборота, позволяющего осуществлять сбор, обработку и систематизацию информации, своевременно вносить корректировки и информировать заказчиков и исполнителей работ, позволит соблюдать сроки реализации проекта и улучшать качество.

Ключевые слова: дорожное строительство; качество проектных и строительных работ; электронный документооборот; участники инвестиционного процесса.

UDC 338.45

ELECTRONIC DOCUMENT MANAGEMENT AS A WAY TO IMPROVE THE QUALITY CONTROL SYSTEM IN ROAD CONSTRUCTION

Ivanov Alexander Mikhailovich,

Master's degree in the field of training "Construction", educational program – "Investment and Construction Engineering", National Research Moscow State University of Civil Engineering, Moscow, Russia, e-mail: shurise1999s@mail.ru

Politi Violetta Valeryevna,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, National Research Moscow State University of Civil Engineering, Moscow, Russia, e-mail: betapol@bk.ru

The article analyzes the methods of quality control in road construction as a guarantee of increasing the productivity of vehicles, the comfort of passenger transportation, the speed of cargo delivery. It is noted that the main factors influencing the improvement of the quality of construction work include the reduction of errors in project documentation, the use of high-quality innovative building materials, mixtures and products, strict compliance with the technology of road construction works, periodic professional development of road workers and management personnel, as well as improving the coordination of interaction of all participants in the implementation of the investment and construction project. It is concluded that the introduction of an electronic document management system, which allows the collection, processing and systematization of

information, timely adjustments and inform customers and performers of work, will allow to comply with the deadlines for the implementation of the project and improve quality.

Keywords: road construction; quality of design and construction works; electronic document management; participants in the investment process.

В настоящее время дорожное строительство является одной из крупнейших, динамично развивающихся отраслей народного хозяйства. Строительство дорожных объектов является сложным процессом, который требует высокой точности и качества. Низкое качество строительных работ – одна из главных проблем отрасли, влияющая на долговечность и безопасность сооружений. В большей мере это происходит из-за недостаточного контроля со стороны заказчика и надзорных органов за строительным процессом.

Контроль качества в дорожном строительстве – это система мероприятий, направленных на обеспечение должного качества выполнения работ и соответствие их требованиям нормативных документов и технических условий [1]. Важно отметить, что успешный контроль качества работ при строительстве дорожных сооружений необходим для обеспечения безопасности движения на

дорогах и долговечности дорожных объектов. Выполнение контроля качества должно быть всесторонним и точным. Для этого может использоваться как внутренний контроль со стороны строительной организации, так и внешний контроль со стороны государственных органов или специализированных контрольно-измерительных лабораторий [2].

Система управления качеством – это важный элемент строительной отрасли, который включает в себя комплекс мероприятий, проводимых для наблюдения за правильностью выполнения требований проекта, соблюдением строительных норм и правил на протяжении всего строительства объекта [3]. Цель его состоит как в выявлении, так и в предупреждении возможного появления различных дефектов. Структурная схема взаимодействия участников инвестиционно-строительного процесса при управлении контролем качества выполняемых дорожных работ представлена на рис. 1.

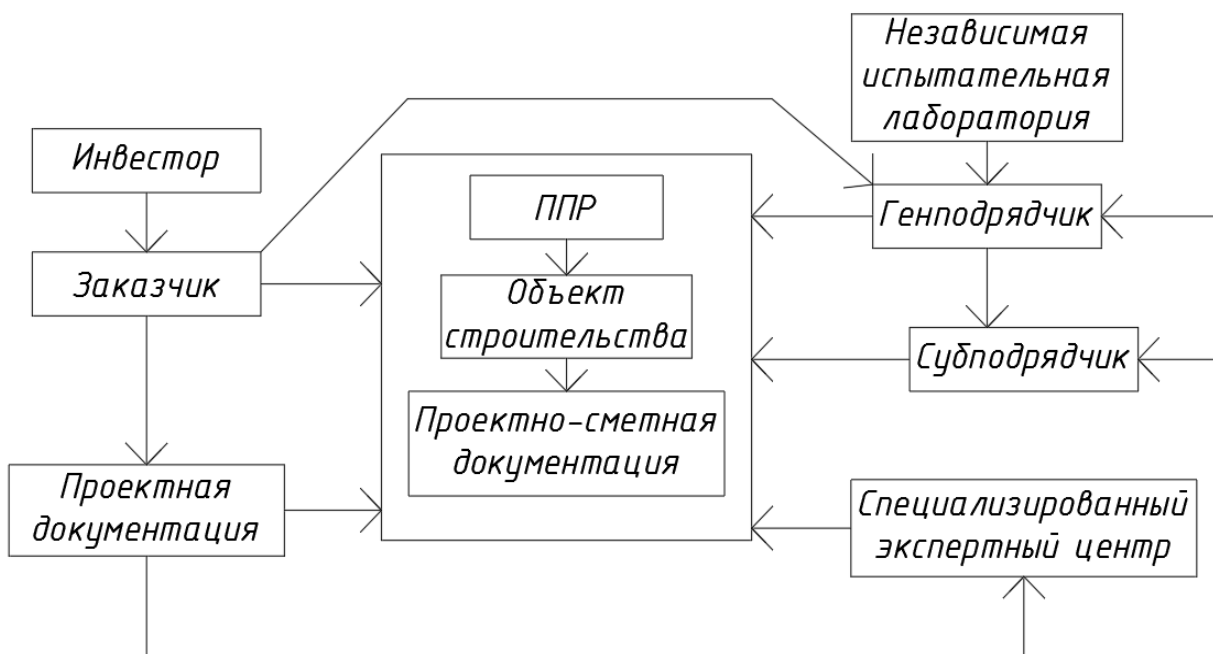

Рисунок 1 – Структурная схема взаимодействия участников инвестиционного процесса при управлении контролем качества выполняемых дорожных работ

Основные принципы, которые заложены в систему контроля проводимых строительных работ, состоят в следующем: ответственность за качество проведенных работ несут непосредственные исполнители – главный инженер, бригадир, мастер, рабочие высокой квалификация специалистов, проводящих мероприятия по контролю. В данном процессе задействованы все участники инвестиционно-строительного процесса. Ниже представлены основные аспекты, соблюдая которые можно значительно повысить качество выполняемых работ:

1. Контроль качества материалов. Качество строительных работ зависит от качества используемых материалов. Входной контроль качества строительных материалов, конструкций и изделий и операционный (в процессе строительства), контроль качества приготавливаемых дорожно-строительных материалов осуществляется специальными службами (лабораториями) подрядной строительной организации и (или) специализированными дорожными организациями или профильными лабораториями научно-исследовательских и учебных институтов по договору с подрядными организациями. При входном контроле материалов, конструкций и изделий внешним осмотром и испытанием проб проверяется их соответствие требованиям нормативных документов и проекта, а также наличие и содержание паспортов, накладных, сертификатов и других сопроводительных документов. Тщательный контроль качества материалов и их производства может значительно улучшить качество работ.

2. Обучение персонала. Важность повышения квалификации персонала в дорожном строительстве трудно переоценить. Грамотное обучение и повышение квалификации персонала позволяет увеличить производительность труда и повысить качество работ, при этом зачастую сокращая время строительства. Наиболее эффективными методами повышения квалификации персонала на объектах дорожного строительства являются:

- Проведение курсов повышения квалификации для инженеров и рабочих в сфере строительства и обслуживания дорог.

- Организация семинаров, на которых участники могут обмениваться опытом и узнать о последних технологических инновациях,

применяемых в строительстве и обслуживании дорог.

- Обучение на рабочем месте, когда новые работники получают практический опыт от старших коллег и наставников.

- Создание учебных материалов, направленных на обучение квалифицированных специалистов в новых методах и технологиях.

3. Применение инновационных технологий и материалов. Современные технологии помогают контролировать качество работ, сокращать время выполнения и улучшать износостойкость дорожных сооружений.

4. Систематический подход к контролю качества: контроль качества нужно проводить на каждом этапе строительства, от проектирования до сдачи объекта в эксплуатацию. Учет требований заказчика, использование соответствующих стандартов, правил и отслеживание работы организации позволят обеспечить бесперебойное качественное выполнение работ.

5. Использование современного оборудования и механизмов. Использование качественного и современного оборудования позволит снизить количество ошибок в процессе реализации проектов дорожного строительства.

6. Контроль и техническое наблюдение. Осуществление контроля при помощи специализированных комиссий и техническое наблюдение за ходом работ позволяет своевременно обеспечивать корректировки в процессе строительства и избежать возможных проблем.

7. Выбор квалифицированных подрядчиков и поставщиков материалов. Зачастую халатное отношение к контролю качества внутри подрядных организаций приводит к увеличению сроков строительства, перерасходу бюджета за необходимость доработки и исправления ошибок, ухудшению репутации заказчика, юридическим проблемам, связанным с несоблюдением требований заказчика и ухудшению качества выполненных работ всего объекта в целом. Поэтому очень важно уделять должное внимание подбору добросовестных подрядчиков еще до начала процесса строительства.

Одним из наиболее эффективных путей повышения качества строительных работ является индустриализация строительных

процессов, которая заключается в ведении строительно-монтажных работ методами, присущими крупной машинной индустрии (ручные процессы заменяются машинными) [4]. Таким образом, работа строителей сводится к механизированному процессу сборки и монтажа зданий и сооружений из конструкций, которые были ранее изготовлены в заводских условиях. К тому же, неоспоримым плюсом такого метода является не только повышение качества и производительности труда, но и сокращение сроков строительства, а также снижение его стоимости [5].

Переход традиционного документооборота на цифровой документооборот также поможет облегчить задачи по контролю всех этапов строительства дорожных сооружений [6]. Этот процесс имеет множество преимуществ по сравнению с традиционным бумажным документооборотом:

1. Ускорение процесса обмена документами между участниками проекта – все документы хранятся в электронном виде и могут быть быстро отправлены и получены.
2. Сокращение времени на подготовку документов – автоматизация процесса создания и заполнения документов позволяет значительно сократить время на их подготовку.

4. Улучшение контроля за выполнением работ – система электронного документооборота позволяет отслеживать все этапы выполнения работ и контролировать их качество.

5. Увеличение прозрачности процесса – электронный документооборот позволяет участникам проекта быстро получать доступ к необходимой информации и контролировать ее актуальность.

6. Улучшение безопасности данных – использование электронных документов позволяет защитить информацию от несанкционированного доступа и потери данных в случае аварийных ситуаций.

В обобщенном виде систему управления качеством автомобильных дорог можно представить в виде трехуровневой иерархической системы:

I уровень – стратегическое управление – Федеральное дорожное агентство «Росавтодор». Разработка единой технической политики качества (принципы, требования, методики, стандарты, финансирование; целевые показатели; мониторинг).

II уровень – тактическое управление – федеральные казенные учреждения – органы управления дорожным хозяйством. Выпол-

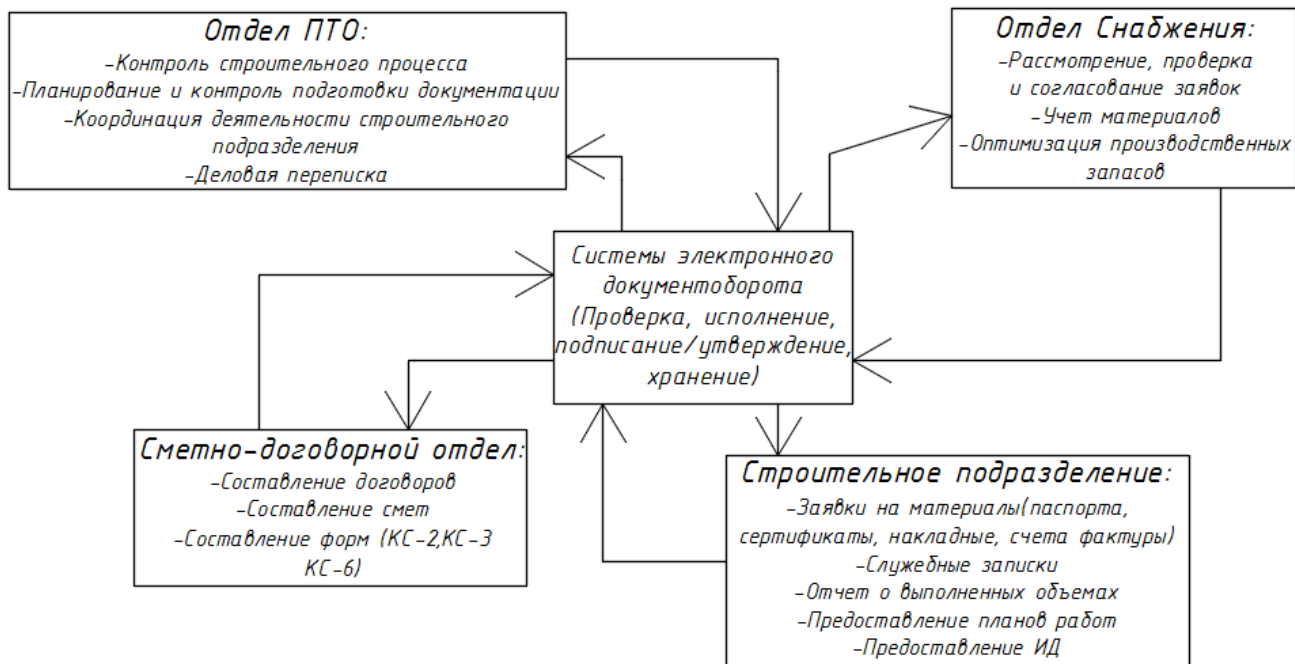

Рисунок 2 – Схема взаимодействия участников строительного процесса с использованием электронного документооборота внутри строительной организации

няют функции заказчика на автомобильных дорогах общего пользования федерального значения. Осуществляют ведомственный контроль дорожных работ. Разрабатывают и реализуют «Регламент оценки качества и приемки дорожных работ» в соответствии с едиными принципами и требованиями к системе управления качеством. Ведомственный мониторинг системы управления качеством выполняет ФКУ «Дирекция мониторинга дорожных работ, технологий и материалов Федерального дорожного агентства», выполняющий функции заказчика.

III уровень – оперативное управление – подрядные строительные организации, выполняющие дорожные работы. Осуществляют внутренний строительный контроль, контроль качества при выполнении работ по ремонту и содержанию.

Управление качеством дорожных работ основывается на положениях Технического регламента Таможенного союза ТР ТС 014/2011, соответствующих ГОСТ, ГОСТ Р, ГОСТ ISO, сводов правил, федеральных законов.

Рассмотрим схему взаимодействия участников строительного процесса с использованием электронного документооборота внутри строительной организации, представленную на рис. 2, и структурную схему взаимодействия участников при межкорпоративном электронном документообороте, представленную на рис. 3.

В первом случае внутри организации создается общая база, которая обеспечивает быстрое получение и передачу информации между отделами и сотрудниками организации. Это позволяет ускорить процессы принятия решений и снизить временные затраты на обработку документов, заявок, а также быстро обмениваться информацией о заказах на поставку материалов, техники и услуг.

Во втором случае межкорпоративный документооборот в дорожном строительстве помогает оптимизировать процессы взаимодействия со всеми участниками инвестиционно-строительного процесса и государственными органами, оперативно контролировать процесс и качество выполняемых работ, а также ускоряет проверку и подписание актов на выполненные работы [7].

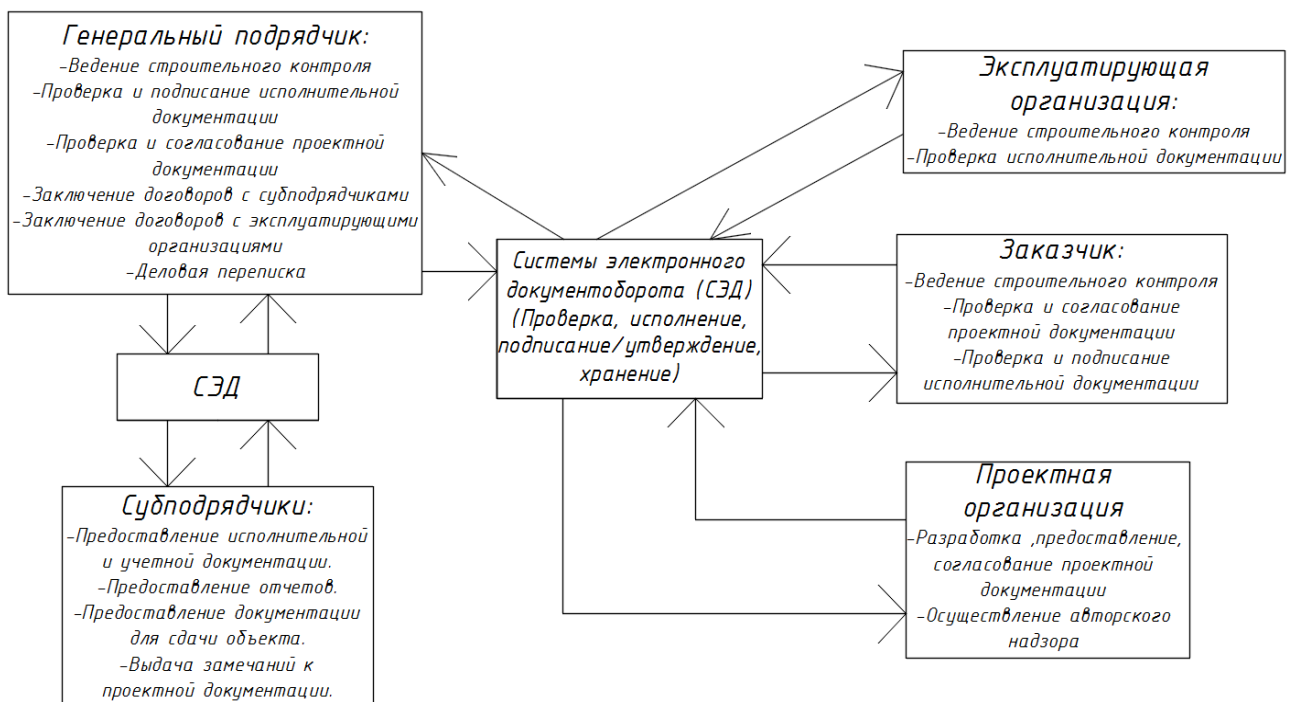

Рисунок 3 – Схема взаимодействия участников строительного процесса при межкорпоративном электронном документообороте

Таким образом, электронный документооборот улучшает производительность и сокращает время выполнения задач, улучшает координацию работы всех участников, повышает «прозрачность» процесса строительства, сокращает риски ошибок и временные затраты в обработке документов, что положительно скажется на качестве выполняемых работ.

В заключение следует отметить, что совершенствование системы контроля качества при строительстве дорожных объектов является важной задачей для обеспечения безопасности и долговечности сооружений. Внедрение новых технологий и способов, таких как внешний и внутренний электронный документооборот, поможет существенно

повысить качество выполняемых работ при строительстве объектов дорожного строительства за счет улучшений координации и согласованности участников, что, безусловно, ведет к уменьшению количества проектных и технико-технологических ошибок.

В целом электронный документооборот предоставляет возможности совместного использования информационных ресурсов за счет сетевого обмена информацией между всеми участниками реализации строительного проекта, создавая тем самым своеобразную логическую и информационную инфраструктуру, оказывающую, в конечном счете, поддержку в обеспечении качества выполненных проектных и строительных работ.

Список литературы

1. Хайдер М. М., Коробов С. А. Инновационная концепция Качества 4.0: организационные особенности внедрения // *Индустриальная экономика*. 2022. Т. 5, № 3. С. 429-433.
2. Варфоломеева В. А., Иванова Н. А. Электронный документооборот, его преимущества, недостатки, риски // *Журнал прикладных исследований*. 2022. № 6-3. С. 192-197.
3. Сабитова С. О., Ященко Е. Д., Соболева, И. Д. Махов. Управление проектом в строительной отрасли с использованием BIM-технологий // *Журнал прикладных исследований*. 2023. № 4. С. 93-98.
4. Бовсуновская М. П. Исследование нормы прибыли как основного показателя капитализации промышленных предприятий // *Известия высших учебных заведений. Технология текстильной промышленности*. 2020. № 1(385). С. 100-105.
5. Ларионов А. Н., Приходько А. В. Развитие внедрения технологий информационного моделирования при реализации жилищных инвестиционно-строительных проектов // *Вестник МГСУ*. 2023. Т. 18, № 2. С. 270-282.
6. Викторов М. Ю., Ларионов А. Н., Власенко В. А. Современная проблематика цифровизации строительства: актуальные направления и методический инструментарий // *Информационные и телекоммуникационные технологии*. 2022. № 53. С. 57-64.
7. Полити В. В., Мангушев И. Ф. Стратегические ориентиры развития перспективных форм сотрудничества в инвестиционно-строительной сфере // *ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика*. 2022. № 3. С. 28-48.

References

1. Haider M. M., Korobov S. A. Innovative concept of Quality 4.0: organizational features of implementation. *Industrial economy*. 2022. Vol. 5, no. 3. Pp. 429-433.
2. Varfolomeeva V. A., Ivanova N. A. Electronic document management, its advantages, disadvantages, risks. *Journal of Applied Research*. 2022. No. 6-3. Pp. 192-197.
3. Sabitova S. O., Yaschenko E. D., Soboleva, I. D. Makhov. Project management in the construction industry using BIM technologies. *Journal of Applied Research*. 2023. No. 4. Pp. 93-98.
4. Bovsunovskaya M. P. The study of profit margins as the main indicator of capitalization of industrial enterprises. News of higher educational institutions. *Technology of the textile industry*. 2020. No. 1(385). Pp. 100-105.
5. Larionov A. N., Prikhodko A.V. Development of the introduction of information modeling technologies in the implementation of housing investment and construction projects. *Vestnik MGSU*. 2023. Vol. 18, no. 2. Pp. 270-282.
6. Viktorov M. Yu., Larionov A. N., Vlasenko V. A. Modern problems of digitalization of construction: current trends and methodological tools. *Information and telecommunication technologies*. 2022. No. 53. Pp. 57-64.
7. Politi V. V., Mangushev I. F. Strategic guidelines for the development of promising forms of cooperation in the investment and construction sector. *STAGE: economic theory, analysis, practice*. 2022. No. 3. Pp. 28-48.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ БУХГАЛТЕРОВ И ИХ РОЛЬ В РЕФОРМИРОВАНИИ УЧЕТА

Ахмедова Карина Гамзатовна,
*магистр, Дагестанский государственный университет,
г. Махачкала, Россия, e-mail: ahmedovakarinochka@yandex.ru*

Бабаева Зоя Шапиуллаховна,
*доктор экономических наук, доцент, Дагестанский государственный уни-
верситет, г. Махачкала, Россия, e-mail: Bzsh2020@yandex.ru*

В статье исследуются международные профессиональные организации бухгалтеров, определяется их роль в реформировании учета. Рассматриваются новые направления в управлении стандартами учета IFRS и USGAAP. Выявлены перспективы деятельности Совета по МСФО, такие как подготовка первичных финансовых отчетов и обзоров после внедрения стандартов, деловая репутация, обесценение активов. Дана краткая характеристика проектов, которые целесообразно включить в пересмотренную Программу исследования FASB.

Ключевые слова: международные стандарты учета; система финансовой отчетности USGAAP; стандарты МСФО; реформирование; профессиональный бухгалтер.

UDC

INTERNATIONAL PROFESSIONAL ORGANIZATIONS OF ACCOUNTANTS AND THEIR ROLE IN ACCOUNTING REFORM

Akhmedova Karina Gamzatovna,
*Master, Daghestan State University, Makhachkala, Russia,
e-mail: ahmedovakarinochka@yandex.ru*

Babaeva Zoya Shapiullahovna,
*Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Daghestan State University,
Makhachkala, Russia, e-mail: Bzsh2020@yandex.ru*

The article examines international professional organizations of accountants, defines their role in reforming accounting. New directions in the management of IFRS and US GAAP accounting standards are considered. The perspectives of the IASB, such as the preparation of primary financial statements and reviews after the implementation of the standards, business reputation, impairment of assets, are revealed. A brief description is given of projects that are appropriate for inclusion in the revised FASB Research Program.

Key words: International accounting standards; US GAAP financial reporting system; IFRS standards; reforms; professional accountant.

В современный, постковидный период, характеризующийся восстановительным экономическим ростом и резким повышением деловой и инвестиционной активности бизнеса во всем мире, становятся все более актуальными проблемы конвергенции двух основных систем финансовой отчетности предприятий: USGAAP и МСФО.

В этой связи А. Баркоу – председатель Совета по международным стандартам бухгалтерского учета (МСФО – IASB) – выступил 7 декабря 2021 г. перед делегатами на конференции AICPA и CIMA, посвященной текущим разработкам SEC и PCAOB в Вашингтоне (США). В своем выступлении он обозначил ближайшие и будущие приоритеты IASB, рассказал о растущей важности вопросов устойчивого развития в финансовой отчетности и поделился своим мнением о сближении с американским FASB.

Совет по МСФО является независимым советом по установлению стандартов Фонда МСФО, который отвечает за стандарты бухгалтерского учета МСФО, используемые более чем в 140 странах [2, с. 90].

Хотя американские компании обязаны использовать USGAAP (ОПБУ США), многие из них имеют международные дочерние компании, которые отчитываются в соответствии со стандартами бухгалтерского учета МСФО.

Более того, американские инвесторы, инвестирующие на международном уровне, активно пользуются финансовой отчетностью, соответствующей МСФО. Учитывая роль стандартов бухгалтерского учета МСФО в США, были даны комментарии на трех стратегических темах: устойчивое развитие, рабочая программа, конвергенция МСФО и ОПБУ.

Устойчивое развитие означает, что такие вопросы, как изменение климата и другие возникающие риски, уже охвачены существующими требованиями, даже если такие риски прямо не упоминаются, компании должны учитывать вопросы, связанные с устойчивым развитием в своей финансовой отчетности, когда их влияние существенно для пользователей финансовой отчетности [3, с. 228].

Был опубликован материал, в котором освещалась потенциальная связь между текущими требованиями МСФО и вопросами, связанными с климатом. Суть в том, что даже если в Стандарте МСФО не сказано, что «это

также относится к рискам и обязательствам, возникающим в связи с вопросами, связанными с климатом», эти требования необходимо учитывать.

Темы, затронутые в материалах, включают обесценение активов (под обесценением (impairment) подразумевается снижение полезности активов, которое выражается в превышении их балансовой стоимости над возмещаемой суммой (§8 IAS 36)), резервы и обязательства по договорам страхования, а также некоторые менее очевидные моменты, такие как риски, связанные с финансовыми инструментами. Риск изменения климата является проблемой сегодняшнего дня, а не только завтрашнего.

Устойчивое развитие стало основной темой для совета директоров каждой компании. Тема переходит от функций по связям с инвесторами и коммуникациям прямо к финансовому отделу, и не зря именно здесь находятся надежные процессы и средства контроля. Для тех, кто занимается финансовой отчетностью, важно понять, что устойчивое развитие стало частью повседневной работы.

При Фонде МСФО создан Совет по международным стандартам устойчивого развития (ISSB). О создании нового совета было объявлено на климатической конференции COP.

Его создание приветствовали более 40 юрисдикций по всему миру, включая США. Его цель состоит в том, чтобы разработать всеобъемлющую глобальную базу стандартов раскрытия информации, ориентированных на инвесторов и связанных с устойчивым развитием, для глобальных рынков капитала [8, с. 129].

Каждая юрисдикция сама решает, следует ли и каким образом включать глобальные базовые условия в свои требования, и от юрисдикции не будет требоваться использования стандартов бухгалтерского учета МСФО.

Чтобы облегчить начало работы нового Совета, ISSB воспользуется рекомендациями по созданию двух стандартов – одного по раскрытию информации, связанной с климатом, и одного по общему раскрытию информации. Эти рекомендации – или прототипы – были разработаны совместными усилиями Совета по МСФО и ведущих организаций по устойчивому развитию, ориентированных на инвесторов. Фонд отчетности и

оценки – центр интегрированной отчетности и стандартов SASB – и Совет по стандартам раскрытия информации о климате станут частью ISSB.

Хотя и ISSB, и IASB будут независимыми, но эти два совета должны работать в тесном сотрудничестве, чтобы с самого начала обеспечивать совместимую отчетность. Связь между требованиями к бухгалтерскому учету и раскрытию информации в области устойчивого развития имеет важное значение.

Однако здесь есть и четкое разграничение [10, с. 306]:

- совет по МСФО в основном занимается отчетностью об операциях и событиях, имевших место до отчетной даты;

- внимание ISSB сосредоточено на рисках и возможностях, которые могут повлиять на будущую стоимость компании и денежные потоки.

Здесь выделяются три ключевых проекта – первичные финансовые отчеты, обзоры после внедрения и деловая репутация и обесценение активов.

1. Первичная финансовая отчетность. Проект первичной отчетности состоит из нескольких новых ключевых элементов:

- создание лучшей структуры отчета о прибылях и убытках путем введения операционных, инвестиционных и финансовых категорий доходов и расходов и требование к компаниям представлять два новых промежуточных итога;

- совершенствование методов сбора и деагрегирования информации компаниями;

- требование раскрытия информации о некоторых показателях эффективности, определенных руководством, то есть о показателях эффективности, не указанных в МСФО;

- изменения в отчет о движении денежных средств, чтобы повысить согласованность классификации путем исключения вариантов.

2. Обзоры после внедрения. Важное место отводится «проверкам после внедрения» (PIR). Надлежащие процедуры требуют, чтобы проводился обзор любого нового стандарта или крупной поправки после его внедрения через два-три года после вступления в силу решения. Целью таких обзоров является оценка того, работает ли стандарт так, как предполагал Совет по МСФО [9, с. 91].

В настоящее время идет работа над двумя такими пересмотрами: первый касается набора стандартов консолидации – МСФО 10, 11 и 12, а второй – стандарта финансовых инструментов МСФО 9, который только что начали отрабатывать. Стандарт по финансовым инструментам вступил в силу в 2018 г., поэтому будет проведен PIR. Учитывая новый подход к оценке обесценения активов, решено отложить рассмотрение этих положений с целью собрать дополнительные доказательства того, как стандарт отвечает на вызовы, связанные с текущей пандемией.

Одна из областей, представляющих особый интерес для дальнейшей разработки, касается финансовых инструментов с функциями Ecological and social governance – ESG.

3. Деловая репутация и обесценение активов. Данное направление работы на самом деле является продолжением PIR по МСФО 3, по стандарту по объединению бизнеса.

Совет по МСФО также рассматривал вопрос о том, следует ли изменить последующий учет деловой репутации и/или вернуться к модели амортизации. Решение будет принято. Основная цель Совета по МСФО – обеспечить прозрачность последующих результатов объединения бизнеса – была хорошо воспринята пользователями и менее положительно составителями.

Их опасения варьируются от невозможности отслеживать эффективность приобретенного бизнеса до необходимости предоставлять потенциально конфиденциальную и перспективную информацию о предприятии. Планируется тестирование образцов раскрытия информации с составителями, аудиторами и пользователями и запрашивать их отзывы, прежде чем принимать какие-либо решения. Американский FASB также рассматривает эту проблематику о деловой репутации [4, с. 24].

Новые проекты, взятые в качестве высокоприоритетных для будущего, включают работу над рисками, связанными с климатом (включая механизмы ценообразования загрязняющих веществ), криптовалютами и связанными с ними транзакциями, непрерывностью деятельности предприятий, нематериальными активами и отчетом о движении денежных средств.

Важна работа с коллегами из американского FASB и конвергенция двух стандартов

финансовой отчетности. 20 лет назад IASB был создан по образцу FASB. Эти структуры и их внутренние процессы похожи. Сотрудничество продолжается.

Понятие «конвергенция» может иметь разное значение. Оно может быть как процессом, так и продуктом. В начале двухтысячных годов IASB и FASB работали над тем, чтобы сблизить соответствующие нормативы, участвуя в совместной разработке стандартов и совместном принятии решений. Этот аспект конвергенции был в центре внимания до 2011 г., и это привело к тому, что требования стали полностью или в значительной степени идентичны.

Стандарты по объединению бизнеса свидетельствуют об успехах в сфере сегментной отчетности, консолидации, признания выручки и аренды. Важно поддерживать конвергентность стандартов. У Совета IASB и FASB есть свои процессы и процессуальные обязательства, которым он должен следовать [4, с. 25].

Необходимо сохранить достижения предыдущих лет работы по конвергенции на благо инвесторов всего мира. Информирование друг друга жизненно важно. FASB является активным членом Консультативного форума по стандартам бухгалтерского учета с момента его основания. Проводятся плодотворные ежегодные совместные семинары, ведется работа над общими темами.

В конце 2021 г. в своем послании председатель американского FASB (Financial Accounting Standards Board) Рич Джонс (Rich Jones) подвел итоги года и сформулировал управленческие планы на будущее. Он подчеркнул, что имеет место прогресс в ключевых областях, включая консультации по текущей повестке дня, обзоры ключевых стандартов после внедрения (PIR) и работу над перспективными новыми проектами.

Обратная связь с заинтересованными сторонами уже влияет на текущие проекты повестки дня. Например, отзывы инвесторов о разукрупнении финансовой информации в отчете о прибылях и убытках и отчете о движении денежных средств будут важным вкладом, поскольку определяется будущее направление нашего проекта по финансовой отчетности.

Продолжалась работа над проектами PIR по аренде и текущим ожидаемым кредитным

убыткам (CECL). Были опубликованы окончательный вариант стандарта, в котором улучшены рекомендации по ставкам дисконтирования для арендаторов, не являющихся государственными коммерческими организациями, включая частные компании, некоммерческие организации и пенсионные планы сотрудников. Это поможет снизить затраты на внедрение стандарта лизинга этими организациями, сохранив при этом ожидаемые преимущества для пользователей финансовой отчетности [1, с. 231].

PIRCECL также продолжал способствовать улучшению. FASB выступил с предложением повысить полезность информации, предоставляемой инвесторам, о некоторых случаях рефинансирования, реструктуризации и списания кредитов. В ходе информационно-разъяснительной работы инвесторы и другие заинтересованные стороны поставили под сомнение уместность определения реструктуризации проблемной задолженности (TDR) и полезность раскрытия информации об этих изменениях, учитывая перспективный характер модели CECL.

В этом предложении кредиторы отменяют руководство по учету TDR, а также усилят требования к раскрытию информации о рефинансировании и реструктуризации кредитов кредиторами в отношении заемщиков, испытывающих финансовые трудности. Это также потребует, чтобы государственные коммерческие предприятия раскрывали валовые списания за текущий период по годам возникновения для финансирования дебиторской задолженности и чистых инвестиций в аренду.

Основываясь на консенсусе Совета частных компаний (PCC), был опубликован окончательный стандарт для улучшения финансовой отчетности для непубличных коммерческих организаций, которые выпускают вознаграждения, основанные на акциях, классифицированных как акции [1, с. 232].

Было выпущено предложение изменить требования к раскрытию информации для промежуточной финансовой отчетности. FASB опубликовало окончательный стандарт, который, как ожидается, повысит прозрачность финансовой отчетности, требуя от коммерческих организаций раскрывать в примечаниях к своей финансовой отчетности информацию об определенных видах

государственной помощи, которую они получают, такие как денежные гранты и гранты в виде других активов.

Вышло долгожданное предложение, чтобы помочь инвесторам и другим распределителям капитала лучше учитывать влияние программ финансирования поставщиков на оборотный капитал, ликвидность и денежные потоки покупателей. Кроме того, опубликованы два новых заявления о концепциях, касающихся элементов финансовой отчетности и представления.

Председатель Совета по МСФО А. Баркоу сосредоточил свои замечания на некоторых более крупных темах, которые есть сегодня, чтобы дать представление о ближайших и будущих приоритетах Совета по МСФО. Речь идет о растущей важности вопросов устойчивого развития и о том, как они взаимосвязаны с финансовой отчетностью. Речь шла о текущей и будущей повестке дня Совета по МСФО. Остается важной проблематика сближения с FASB.

Председатель американской FASB Рич Джонс, подводя итоги 2021 г., сформулировал ближайшие задачи этой организации на 2022 г. Несмотря на то, что многие вопросы повести дня близки советам обоих стандартов финансовой отчетности, становится понятно, что конвергенция стандартов после 2011 г. несколько замедлилась. Звучат призывы сохранить хотя бы достигнутый уровень сближения.

Одной из проблем, стоящих перед международными профессиональными организациями бухгалтеров, является создание условий для публикации прозрачной, понятной

финансовой отчетности, отвечающей требованиям МСФО. Частой проблемой также является трансформация бухгалтерской отчетности в соответствии с международными стандартами. Важнейшей задачей является пропаганда и повышение престижа профессии бухгалтер [3, с. 230].

Реформирование бухгалтерского учета затрагивает не только саму систему учета, но и требования к квалификации специалистов. Причем, если сегодня от бухгалтера не требуют в обязательном порядке придерживаться требований нового Положения об аттестации и иметь в частности соответствующий аттестат, то, вполне вероятно, что в скором времени это станет просто необходимым. Ведь стремление России соответствовать западным тенденциям развития учета, а также нарастание экономического сотрудничества с зарубежными странами (которые придерживаются международных стандартов) приводит к тому, что к специалистам данной сферы предъявляются более высокие требования, реализующиеся в процессе процедуры аттестации и переаттестации бухгалтеров для получения звания «профессиональный бухгалтер» [5–7].

Кроме того, обращает на себя внимание, особенно в перспективах разработки МСФО, акцент, который делается на проблематике ESG/SD – ответственного эколого-социального поведения предприятий и устойчивого развития. Это особенно важно для отечественных предприятий в рамках энергетического перехода и снижения углеродного следа в деятельности российских предприятий в ближайшем будущем.

Список литературы

1. Афанасьев В. М. Новые направления в управлении стандартами учета IFRS И US GAAP // Управленческий учет. 2022. № 4-2. С. 230-236.
2. Горбунова Н. А., Орешкина С. А. Этапы трансформации финансовой отчетности в формат МСФО для оценки финансовой устойчивости акционерного общества // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2018. № 1. Т. 2. С. 89-99.
3. Дагаргулия Р. Г. Оптимизация ресурсов при переходе на МСФО с системы US GAAP // Развитие экономического контроля и аудита в России: тенденции и перспективы : материалы всероссийской научно-практической конференции / под общей ред. М. Ф. Сафоновой. 2016. С. 226-230.
4. Комиссарова И. П., Норкин А. С. Сравнение стандартов оценки основных средств в РСБУ, МСФО, GAAP США и проекте ФСБУ // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2020. № 2. С. 23-27.
5. Лисовская И. А. Переход к применению МСФО (iFRS) 15 и МСФО (iFRS) 16 как фактор изменения финансового состояния организации // Учет. Анализ. Аудит. 2017. № 4. С. 27-35.
6. Макаренко Е. Н. Профессиональная этика бухгалтера: современные тенденции и принципы // Международный бухгалтерский учет. 2021. Т. 24. № 2 (476). С. 128-141.

7. Нургалиева Н. О. Профессиональные организации бухгалтеров и их роль в развитии науки и практики // Наука и инновации в системе развития информационного общества : сборник материалов международной научно-практической конференции. В 3 ч. 2019. С. 154-161.
8. Пашенко Т. В. Подготовка бухгалтеров-экспертов: мировой опыт и проблемы начала XXI в. // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2022. Т. 17. № 1. С. 125-139.
9. Rogov M. S. Convergence of IFRS and US GAAP: prerequisites of the U.S. resistance to international financial reporting standards. *Issues of modern science: problems, trends and prospects. Materials of the International (correspondence) scientific-practical conference.* edited by A.I. Vostretsov. 2018. Pp. 89-92.
10. Цолина С. Э. Сравнение стандартов МСФО и US GAAP при составлении форм отчетности // МСФО в современной экономике России: модели, схемы и способы практической реализации : материалы международной студенческой научно-практической конференции. 2019. С. 304-308.

References

1. Afanasyev V.M. New directions in the management of IFRS and US GAAP accounting standards. *Managerial Accounting*. 2022. No. 4-2. Pp. 230-236.
2. Gorbunova N.A., Oreshkina S.A. Stages of transformation of financial statements in IFRS format to assess the financial stability of a joint stock company. *Bulletin of Volga Region University named after V.N. Tatishchev*. 2018. No. 1. T. 2. Pp. 89-99.
3. Dagargulia R.G. Optimization of resources during the transition to IFRS from US GAAP. *Development of economic control and audit in Russia: trends and prospects: materials of the All-Russian scientific-practical conference. Under the general editorship of M.F. Safonova, responsible for the issue S.A. Kucherenko, M.A. Oleinik*. 2016. Pp. 226-230.
4. Komissarova I.P., Norkin A.S. Comparison of standards of fixed assets evaluation in RAS, IFRS, US GAAP and the draft. *Modern science: current problems of theory and practice. Series: Economics and Law*. 2020. No. 2. Pp. 23-27.
5. Lisovskaya I.A. Transition to IFRS (iFRS) 15 and IFRS (iFRS) 16 as a factor in changing the financial condition of the organization. *Accounting. Analysis. Audit*. 2017. No. 4. Pp. 27-35.
6. Makarenko E.N. Professional Accountant's Ethics: Current Trends and Principles. *International Accounting*. 2021. T. 24. No. 2 (476). Pp. 128-141.
7. Nurgalieva N.O. Professional organizations of accountants and their role in the development of science and practice. *Science and innovation in the development of information society. Collection of materials of the International Scientific-Practical Conference. In 3 parts*. 2019. Pp. 154-161.
8. Pashchenko T.V. Preparation of expert accountants: world experience and problems of the beginning of the XXI century. *Vestnik of Perm University. Series: Economics*. 2022. T. 17. No. 1. Pp. 125-139.
9. Rogov M.S. Convergence of IFRS and US GAAP: prerequisites of the U.S. resistance to international financial reporting standards. *Issues of modern science: problems, trends and prospects. Materials of the International (correspondence) scientific-practical conference.* edited by A.I. Vostretsov. 2018. Pp. 89-92.
10. Tsolina S.E. Comparison of IFRS and US GAAP standards in the preparation of reporting forms. *IFRS in the modern Russian economy: models, schemes and ways of practical implementation. Materials of the International students scientific-practical conference*. 2019. Pp. 304-308.

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ УЧЕТНОЙ ПОЛИТИКИ

Абдулвагабова Разият Билаловна,

студент второго курса магистратуры, Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Россия, e-mail: razikazibekova@mail.ru

Шахбанов Рамазан Бахмудович,

доктор экономических наук, профессор, Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Россия, e-mail: Ram1691@mail.ru

В статье рассмотрены современные аспекты формирования учетной политики хозяйствующего субъекта, раскрыты основные элементы составления учетной политики, даны определения учетной политики, аспектов учетной политики, способов ведения бухучета.

Ключевые слова: учетная политика; бухучет; оценка; налоговый учет.

UDC 338

MODERN ASPECTS OF ACCOUNTING POLICY FORMATION

Abdulvagabova Raziyat Bilalovna,

second-year master's student, Dagestan State University, Makhachkala, Russia, e-mail: razikazibekova@mail.ru

Shakhbanov Ramazan Bakhmudovich,

Doctor of Economics, Professor, Dagestan State University, Makhachkala, Russia, e-mail: Ram1691@mail.ru

The article discusses modern aspects of the formation of accounting policy of an economic entity, reveals the main elements of accounting policy, defines accounting policy, aspects of accounting policy, methods of accounting.

Keywords: accounting policy; accounting; assessment; tax accounting.

Современные экономические субъекты уже довольно долгий промежуток времени самостоятельно осуществляют экономическую, управленческую и организационную политику своей деятельности, поэтому особое внимание следует уделить вопросам совершенствования учетного процесса.

Для того чтобы учетный процесс проходил планомерно и непрерывно, в соответствии с Федеральным законом от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» и ПБУ 1/2008 «Учетная политика организации», утвержденным приказом Минфина от 06.10.2008 № 106н, необходимо его грамотно организовать, а именно [1]:

– документально установить ответствен-

ных за организацию учета лиц;

– регламентировать основные аспекты, необходимые для осуществления процесса учета фактов хозяйственной деятельности и других учетных объектов, таких как формы регистров, первичных учетных документов, схему документооборота и т.д.

– разработать комплекс контрольных процедур, включающий алгоритмы проведения инвентаризаций, описание системы внутреннего контроля и пр.

– учесть иные необходимые организационные процедуры.

Учетная политика – основополагающий документ, регламентирующий основные аспекты организации и осуществления учет-

ного процесса деятельности хозяйствующих субъектов [6].

Согласно закону № 402-ФЗ «Учетная политика позволяет формировать достоверную бухгалтерскую (финансовую) отчетность, влияет на итоговые показатели деятельности организации, а также является важным инструментом при оптимизации налоговой политики. Отсутствие учетной политики вызывает затруднения в определении того, насколько правильно организация ведет оценку своих активов, затрат, прибыли и в результате рассчитывает и уплачивает налоги» [1].

Также известно, что некорректно составленная учетная политика может отрицательно повлиять на итоговый финансовый результат деятельности экономического субъекта, ведь в большей степени оптимизировать величину прибыли позволяют грамотно составленные аспекты учетной политики. Благодаря возможности выбора методологических приемов и способов экономической субъект может скорректировать финансовое положение и результат своей деятельности.

Современные аспекты учетной политики – это совокупность учетно-методической и организационной информации, важной для конкретной организации, объединенной в одном либо в нескольких тематически обособленных документах. На сегодняшний день учетная политика по своему содержанию включает методологический, технический и организационный аспекты.

Методологический аспект характеризует совокупность и содержание способов признания и ведения учета отдельных объектов бухучета отраженных в учетной политике исходя из действующей нормативной базы, но обеспечивая реализацию общеустановленных принципов и допущений.

К способам ведения бухгалтерского учета относятся методы группировки и оценки фактов хозяйственной деятельности, погашения стоимости активов, приемы организации документооборота, инвентаризации, способы применения счетов бухгалтерского учета, системы учетных регистров, обработки информации и иные соответствующие способы и приемы [3].

Выбор способов ведения учета – более творческий процесс, который приводит к достижению определенных целевых ориентиров в экономической политике предприятия.

При этом выбор обусловлен определенными ограничениями, установленными действующими федеральными стандартами бухгалтерского учета, международными стандартами финансовой отчетности и другими нормативно-методическими документами.

Данный раздел обладает определенной спецификой, так как:

- формируется исходя из условий работы хозяйствующего субъекта (масштабов, структуры, объемов производства, видов деятельности и иных моментов, влияющих на методологию учета);

- при выборе того или иного метода оценки учитываются индивидуальные показатели деятельности хозяйствующего субъекта, а также ее стратегические цели и планы.

Поэтому каждая учетная политика своеобразна, хотя и основана на законодательно закрепленных стандартных методиках.

В методологический раздел учетной политики могут включаться такие значительные аспекты, как критерии признания и способы оценки, порядок формирования первоначальной стоимости и алгоритмы списания имущества и обязательств; схемы учета производственных затрат и формирования себестоимости продукции (работ, услуг); варианты распределения затрат; порядок формирования и корректировки оценочных обязательств и иные аспекты.

В современной учетной политике обязательно нужно учесть такие нововведения, как:

- дополнения в рабочий план счетов в связи с переходом на Единый налоговый платеж и объединением Федеральной службы страхования и Пенсионного фонда России;

- допускается досрочное применение нового Федерального стандарта бухучета 14/2022, но его обязательное применение вступит в силу только в 2024 г.

Каждый методологический аспект учетной политики включает в себя следующие учетные нюансы:

- основные (порядок признания, первоначальная оценка, механизм выбытия);

- дополнительные (необходимая детализация и аналитика информации).

Если выбор способа оценки активов и обязательств из тех, что предлагаются законодательством, составляет проблему, фирма вправе самостоятельно определить

эту методику, отразив ее в соответствующем разделе учетной политики. Разработанная методика не должна противоречить законодательству и может основываться на международных учетных нормах [7].

Помимо методологических аспектов хозяйствующему субъекту необходимо в учетной политике прописать и иные подробности, носящие технический характер, а именно:

- применяемые способы обработки учетной информации;
- алгоритмы группировки данных в специально разработанных регистрах;
- иные технические детали (порядок хранения бумажных и электронных первичных документов, периодичность хранения информации на съемных носителях или в спецхранилищах).

Технический аспект учетной политики предусматривает рабочие инструменты реализации методологического аспекта. Он включает разработку и утверждение следующих документов:

- рабочий план счетов бухгалтерского учета на базе общепринятого Единого плана счетов;
- формы первичных учетных документов и учетных регистров;
- формы бланков для внутренней бухгалтерской отчетности;
- технология обработки и формы бухгалтерского учета;
- план (порядок) проведения инвентаризации;
- порядок проведения оценки и переоценки отдельных видов имущества и обязательств;
- график документооборота и технология контроля и обработки учетной информации;
- продолжительность первого отчетного года, если предприятие приобрело права юридического лица после 30 сентября.

Технический аспект учетной политики также может включать самые разнообразные объекты и составляющие, по отношению к которым могут быть установлены определенные инструменты реализации [8].

Все это хозяйствующий субъект вправе прописать в отдельной главе учетной политики но, учитывая, что строго регламентированной структуры для учетной политики в законодательстве не предусмотрено, нижеуказанные алгоритмы и регламенты часто

объединяют в одной главе – организационно-технической. Эта глава в учетной политике является важной и необходимой [4].

К организационным аспектам учетной политики можно отнести выбранную форму организации бухгалтерской службы управления [10]. Данный аспект включает в себя следующие составляющие учетной политики:

- правовой статус бухгалтерской службы;
- организация и режим работы бухгалтерской службы;
- функции, должностные обязанности и права работников бухгалтерии;
- систему организации внутрипроизводственного учета и отчетности;
- организация службы внутреннего контроля (аудита);
- организация формирования бухгалтерской отчетности (объем, сроки и адреса представления отчетности);
- система взаимоотношений бухгалтерии с внутренними службами хозяйствующего субъекта и внешними организациями.

Вопросы, связанные с организацией работы бухгалтерской службы, должны быть закреплены в таких документах, как:

- положение о бухгалтерии;
- должностные инструкции работников бухгалтерской службы;
- режим работы бухгалтерии;
- графики повышения квалификации, аттестации учетных работников;
- в положении о службе внутреннего контроля (СВК) и др.;

В целом следует подчеркнуть, что формирование учетно-отчетной информации по указанным направлениям оправдано с точки зрения интересов пользователей учетно-отчетной экономической информации, ориентированной на конкретных групп потребителей информации [9].

Таким образом, в учетную политику организации необходимо включить все перечисленные выше аспекты, которые должны быть подкреплены ссылками на действующие нормативно-правовые документы. После этого она в виде приказа (распоряжения) утверждается руководителем организации и приобретает статус юридического документа, соблюдение которого обязательно для всех работников экономического субъекта.

Для того чтобы обеспечить сопоставимость данных бухучета, любые изменения,

касающиеся учетной политики, должны быть введены с начала очередного финансового года. В данном случае основной упор делается на то, что учетная политика, принятая юридическим лицом, принимается лишь последовательно каждый год.

Однако это все же не говорит об утверждении учетной политики к наступлению финансового года, если соответствующие изменения были внесены в политику компании. Одновременно с этим каждый год меняются или создаются различные нормативные или же законодательные акты бухучета [5].

Разрабатывая и формируя учетную политику для целей бухгалтерского и налогового учета, в первую очередь необходимо ориентироваться на соблюдение принципов именно бухгалтерского учета, так как отдавать приоритет налоговому законодательству разрешается только в том случае, если в нормативной базе не указан метод бухгалтерского учета. В этом случае обозначение метода бухгалтерского учета, который не указан в нормативной базе, но при этом обозначен в налоговом учете, в обязательном порядке должно быть обосновано в соответствии с принципами формирования

достоверной информации и спецификой деятельности экономического субъекта. Однако сформировать общую учетную политику для обеих учетных подсистем по характеру методических элементов может лишь незначительное количество (категории) экономических субъектов [11].

Налоговое законодательство соответственно тоже предусматривает определенные нормы, сказывающиеся на организации системы бухгалтерского учета экономического субъекта, к примеру, безусловное ведение раздельного учета объектов, по которым предполагается начисление налога. Однако в некоторых случаях экономический субъект (налогоплательщик) имеет право выбрать один из предложенных законодательными актами вариантов определения налоговых обязательств [2].

Из этого следует, что формирование современных аспектов учетной политики является очень важной учетной процедурой, поскольку учетная политика является мощным инструментом моделирования картины финансового положения организации, представленной в финансовой отчетности.

Список литературы

1. Российская Федерация. Законы. О бухгалтерском учете: Федеральный закон от 06.12.2011 №402-ФЗ (ред. от 26.07.2019). СПС КонсультантПлюс.
2. Российская Федерация. Кодексы. Налоговый Кодекс РФ (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 11.06.2021). СПС КонсультантПлюс.
3. Российская Федерация. Министерство финансов. Об утверждении положений по бухгалтерскому учету «Положение по бухгалтерскому учету «Учетная политика организации» (ПБУ 1/2008)», «Положение по бухгалтерскому учету «Изменения оценочных значений» (ПБУ 21/2008) : Приказ Минфина РФ от 06.10.2008 N 106н (ред. от 07.02.2020). СПС КонсультантПлюс.
4. Акбашова Л. Р. Учетная политика организации: принципы и порядок построения // Студенческая наука – первый шаг в академическую науку. В 2 ч. 2020. С. 259-261.
5. Омарова О. Ф. Методические аспекты учетной политики // Журнал прикладных исследований: экономика и бизнес. 2022. С. 243.
6. Васильцова Н.Т. Учетная политика организации по МСФО // Актуальные проблемы социально-экономического развития России. 2020. № 1. С. 14-17.
7. Керимов В. Э. Бухгалтерский учет : учебник. 9-е изд. М. : Дашков и К°, 2020. 583 с.
8. Совершенствование учетной политики предприятия / А. Б. Тлисов, И. А. Рябова, Н. А. Ножкина [и др.]. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2018. 102 с.
9. Шахбанов Р. Б. Бухгалтерское дело: учеб. пособие. М.: Магистр, ИНФРА-М, 2011. 384 с.
10. Совершенствование учетной политики предприятия / А. Б. Тлисов, И. А. Рябова, Н. А. Ножкина [и др.]. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2018. 102 с.
11. Шахбанов Р. Б. Учетная политика : учебное пособие. М. ; Берлин : Директ-Медиа, 2021. 156 с.

References

1. The Russian Federation. Law. On accounting: Federal Law No. 402-FZ dated 06.12.2011 (Ed. dated 26.07.2019). *SPS consultant*.
2. The Russian Federation. The Code. The Tax Code of the Russian Federation (Part Two) of 05.08.2000 No. 117-FZ of 11.06.2021). *SPS consultant*.

3. The Russian Federation. Ministry of Finance. On approval of the accounting regulations "Regulations on accounting "Accounting policy of the organization" (PBU 1/2008)", "Regulations on accounting "changes in estimated values" (PBU 21/2008) : Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated 06.10.2008 N 106n (ed. from 07.02.2020). *SPS consultant*.
 4. Akbashova L. R. Accounting policy of the organization: principles and procedure of construction. *Student science is the first step in academic science. In 2 hours* 2020. Pp. 259-261.
 5. Omarova O. F. Methodological aspects of accounting policy. *Journal of Applied Research: economics and Business*. 2022. P. 243.
 6. Vasil'tsova N.T. Accounting policy of the organization according to IFRS. *Actual problems of socio-economic development of Russia*. 2020. No. 1. Pp. 14-17.
 7. Kerimov V. E. *Accounting : textbook*. 9th ed. M. : Dashkov and co., 2020. 583 p.
 8. *Improving the accounting policy of the enterprise* / A. B. Tl'isov, I. A. Ryabova, N. A. Nozhkina, etc.]. M.; Berlin: Direct-Media, 2018. 102 P.
 9. Shakhbanov R. B. *Accounting: studies. manual*. M.: Master, INFRA-M, 2011. 384 p.
 10. *Improving the accounting policy of the enterprise* / A. B. Tl'isov, I. A. Ryabova, N. A. Nozhkina, etc. M. ; Berlin: Direct-Media, 2018. 102 P.
 11. Shakhbanov R. B. *Accounting policy : textbook*. M. ; Berlin: Direct-Media, 2021. 156 P.
-

DOI 10.47576/2949-1878_2023_7_51

УДК 338

О ПРОБЛЕМАХ И ВОЗМОЖНЫХ ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ НЕФТЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ ВВЕДЕНИЯ НОВЫХ САНКЦИЙ И НЕОБХОДИМОСТИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ ПО ЧАСТИ ОБОРУДОВАНИЯ, ТЕХНОЛОГИЙ И ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Балашов Алексей Михайлович,

кандидат экономических наук, доцент, Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск, Россия, e-mail: Ltha1@yandex

Российская нефтедобывающая и нефтеперерабатывающая промышленность играет важную роль как в экономике страны, так и на международном рынке углеводородов. Но из-за санкционного давления данные отрасли сталкиваются с рядом серьезных проблем, которые грозят подорвать их прибыльность и устойчивость. Эти проблемы включают в себя технологические и экономические ограничения, потери европейских рынков сбыта, а также возможное падение мировых цен на энергоносители. В статье описаны текущие проблемы, а также показаны и проанализированы возможные перспективы для российской нефтяной промышленности.

К л ю ч е в ы е с л о в а : нефть; нефтепродукты; санкционное давление; импортозамещение; цифровые технологии.

UDC 338

ABOUT THE PROBLEMS AND POSSIBLE PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE OIL INDUSTRY IN THE CONTEXT OF THE INTRODUCTION OF NEW SANCTIONS AND THE NEED FOR IMPORT SUBSTITUTION IN TERMS OF EQUIPMENT, TECHNOLOGY AND SOFTWARE

Balashov Alexey Mikhailovich,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, e-mail: Ltha1@yandex

The Russian oil production and refining industry plays an important role both in the country's economy and in the international hydrocarbon market. But due to the sanctions pressure, these industries face a number of serious problems that threaten to undermine their profitability and sustainability. These problems include technological and economic constraints, the loss of European markets, as well as a possible drop in world energy prices. This article describes the current problems, as well as shows and analyzes possible prospects for the Russian oil industry.

K e y w o r d s : oil; petroleum products; sanctions pressure; import substitution; digital technologies.

Российская нефтедобывающая и нефтеперерабатывающая промышленность играет важную роль как в экономике страны, так и на международном рынке углеводородов. До декабря 2022 г. Россия экспортировала порядка 5 миллионов баррелей нефти в день, что составляло примерно 5 % мирового потребления, а также миллионы баррелей в день различных нефтепродуктов, таких как дизельное топливо, мазут и нефтя. Но из-за санкционного давления данные отрасли сталкиваются с рядом серьезных проблем, которые грозят подорвать их прибыльность и устойчивость. Эти проблемы включают в себя технологические и экономические ограничения, потери европейских рынков сбыта, а также возможное падение мировых цен на энергоносители.

В то же время уровень санкционного давления на российские нефтедобывающие компании существенно различается. Например, на Роснефть, которая является госкомпанией, были наложены весьма значительные санкции – полный запрет на покупку программного обеспечения, импортного оборудования для нефтедобычи и др., а на Татнефть санкции не накладывались, так как там ключевой акционер – правительство Татарстана (37 % акций), то есть субъект федерации. Конечно, общие санкции на российский топливно-энергетический сектор весьма сказываются на всех нефтедобывающих и нефтеперерабатывающих компаниях, но текущее положение и перспективы реализации многих дальнейших проектов у компаний существенно различаются. В 2022 г., например, Татнефть смогла увеличить добычу на 22 %, хотя в целом по сектору добыча нефти в прошлом году упала на 4 %.

Но 25 февраля 2023 г. ЕС согласовал новый, уже десятый, пакет санкций. В него включены около 120 физических лиц и организаций, введены дополнительные экспортные и импортные ограничения. В число организаций, которые попали под санкции, вошли [1]:

- банки: Тинькофф банк, Альфа-банк, Росбанк;
- Фонд национального благосостояния Российской Федерации;
- Российская национальная перестраховочная компания («дочка» ЦБ РФ);

– 96 организаций, связанных с российским военно-промышленным комплексом.

Также в рамках 10-го пакета санкций вводятся ограничения на экспорт в Россию «чувствительных технологий двойного назначения и передовых технологий, которые способствуют укреплению военного потенциала и технологическому совершенствованию», и запрет на экспорт «товаров, которые можно легко перенаправить на поддержку военных действий России», в том числе [1]:

- электронные компоненты, используемые в системах вооружений;
- определенные редкоземельные элементы;
- транспортные средства: еще не запрещенные большегрузные автомобили (и запчасти к ним), полуприцепы и специальные транспортные средства, такие как снегоходы;
- «товары, легко направляемые российским военным»: электрогенераторы, бинокли, радары, компасы и т. д.;
- строительные товары: мостовые конструкции, конструкции для односекционных зданий, вилочные погрузчики, подъемные краны и т. д.;
- «товары, имеющие решающее значение для функционирования и укрепления промышленного потенциала России»: электроника, детали машин, насосы, оборудование для обработки металлов и др.;
- промышленные установки, «эта категория добавлена во избежание лазеек» для обхода санкций;
- товары, используемые в авиационной промышленности.

В целом, по оценкам Еврокомиссии, новые ограничения распространяются на экспорт в Россию из Евросоюза на сумму 11,4 млрд евро [1].

Кроме того, вводятся запреты на импорт в ЕС из России, которые включают [1]:

- битум и подобные материалы, например гудрон;
- синтетический каучук и технический углерод.

С учетом ранее введенных санкций в размере 90 млрд евро всего ограничено 58 % импорта ЕС.

Также в настоящее время российский ТЭК может пострадать и от косвенных последствий неэнергетических санкций, которые делают ведение бизнеса с российскими не-

фтегазовыми компаниями весьма рискованным для судоходных и страховых компаний [2]. В частности, в соответствии с шестым пакетом санкций ЕС с декабря 2022 г. запрещается страхование танкеров, везущих нефть, которая стоит дороже ценового потолка, установленного странами Запада. Это может существенно осложнить транспортировку российской нефти морским путем. Также две крупнейшие нефтяные компании «Эксон-Мобил» и «Шелл» заявили, что будут бойкотировать танкеры, которые соглашаются возить российскую нефть, а это сильный удар по морскому экспорту нефти из Российской Федерации. Китайская компания «Чайна Косма-Шиппинг» тоже отказалась возить российскую нефть, опасаясь попасть на санкции.

Кроме этого, в последние десятилетия российская нефтедобыча оказалась в значительной степени зависима от иностранного оборудования и сервиса. В частности, о прекращении работы в России в 2022 г. заявили несколько крупнейших нефтесервисных корпораций, в частности Weatherford, Schlumberger, Baker Hughes и Halliburton, которые занимали порядка 15 % российского рынка нефтесервисных услуг (бурение, обустройство месторождений, цифровизация и прочие работы) [2]. Сложности могут быть и с доступом к зарубежному программному обеспечению, а это может существенно затормозить и усложнить процессы автоматизации производства и внедрения цифровых технологий. Для решения таких задач необходима интеграция имеющегося программного обеспечения на единой платформе, разработка дополнительных программ и их логическое размещение в рамках единой линейки, покрывающей базовый комплекс задач нефтегазового сектора [3].

Также не следует забывать о необходимости поиска новых рынков сбыта на российские энергоносители, так как в конце 2022 и начале 2023 г. странами ЕС введено нефтяное эмбарго на покупки российской нефти и нефтепродуктов. Например, с декабря 2022 г. Европейский союз в рамках шестого пакета санкций отказался от морских поставок нефти из России. Кроме того, страны «Большой семерки» вместе с ЕС и Австралией ввели ценовой потолок на российское «черное золото» в размере 60 долларов за баррель. Одновременно будет запрещено

страхование танкеров, везущих нефть, которая стоит дороже этого ценового потолка. А по решению турецкого президента Эрдогана российским танкерам запретили проход через проливы Босфор и Дарданеллы, если груз не застрахован. Это фактически запрет на вывоз по Черному и Средиземному морям российской нефти не только в Европу, но и в другие страны. Как разъяснила глава Еврокомиссии Урсула фон дер Ляйен, только часть поставок по нефтепроводу «Дружба» не была включена в шестой санкционный пакет, но со временем они тоже могут быть замещены, в частности, импортом с терминала в Хорватии по нефтепроводу «Адрия» [4]. А с февраля 2023 г. введен запрет на поставку в Евросоюз отечественных нефтепродуктов, а это тоже серьезный удар по российскому экспорту, а также по объему добычи нефти, так как значительную часть экспорта в Европу составляли нефтепродукты.

Из-за этого наша доля на мировом рынке нефти и нефтепродуктов стала сокращается. Ранее это был в первую очередь европейский рынок, но сырая нефть, которую продает Россия продолжает пользоваться спросом и ее можно переориентировать на новые рынки. В частности, российским нефтяникам уже удалось перенаправить в Азию около миллиона баррелей ежедневного экспорта, который до СВО уходил в Европу. По мнению независимого аналитика С. Вакуленко, Россия теряет близкий рынок, адаптировавшийся к закупке именно российских сортов нефти, и будет вынуждена возить свою нефть с повышенными затратами на более далекие рынки, на которых она в силу конфигурации тамошних НПЗ имеет объективно меньшую ценность, чем на европейском [5]. Из-за европейского эмбарго Российской Федерации грозит еще одна проблема – это нехватка нефтяных танкеров, в частности, у Совкомфлота недостаточное количество танкеров для перевозок возрастающего объема сырой нефти в Азию, так как расстояние перевозки существенно больше, чем когда были поставки в страны Евросоюза.

Таким образом, новые санкции затрагивают практически весь российский нефтегазовый комплекс, в том числе и поставки оборудования для нефтесервисных услуг, импортных комплектующих и программного обеспечения, процессы автоматизации и

цифровизации. В связи с этим Россия может потерять статус одного из основных экспортеров энергоносителей в мире и вернуть его в будущем будет очень непросто [6]. Из-за этого ситуация с доходами от нефтегазового сектора, а они составляют треть поступлений в бюджет, будет и дальше ухудшаться, особенно если еще последует дальнейшее снижение мировых цен на энергоресурсы.

Все это серьезно повлияет на возможности российского бюджета, а также окажет значительное давление на курс рубля и может привести к его новому обвалу. По мнению финансового аналитика компании BitRiver В. Антонова, российская валюта ослабляется с начала года из-за низких цен на нефть и роста дефицита бюджета. Как он объяснил, основным фактором снижения доходов стало уменьшение объема нефтегазовых доходов примерно в два раза из-за сильного падения цен на нефть, а также снижение объемов экспорта в связи с переориентацией на новые рынки сбыта [7]. В связи с этим аналитик допустил, что курс доллара может достигнуть 85 рублей в ближайший месяц.

Это серьезный удар по российской нефтяной отрасли и российской экономике в целом, и, чтобы его смягчить, необходимо расширять предложения по диверсификации поставок нефти и нефтепродуктов на другие рынки, в частности в Китай и Индию, Пакистан и другие страны востока и юга. Например, в Китай уже экспортируется значительное количество российской нефти и сейчас имеются значительные перспективы для увеличения поставок.

Индия в 2023 г. закупит порядка 15 млн тонн, в 2024 г. уже значительно больше, что должно частично компенсировать убытки от потери европейских рынков нефти и нефтепродуктов. Но Индия просит дисконт к действительной цене на нефть в районе 35 долларов и более. Индия становится крупнейшим поставщиком нефти в Европу, так как покупает у России и большую часть купленной нефти везет в Европу. Кроме того, в Индии недавно построили нефтеперерабатывающий завод производительностью более 60 млн тонн, а так как своей нефти у нее нет, то имеется реальная перспектива значительного увеличения экспорта российской нефти в Индию.

Кроме того, в январе 2023 г. Россия и Па-

кистан договорились о поставках нефти. Как заявил замминистра энергетики России С. Мочальников, были достигнуты концептуальные договоренности по поставкам нефти и нефтепродуктов в Пакистан, также стороны дали ответы на все вопросы, касающиеся «Пакистанского потока» [8]. И Пакистан уже разместил первый заказ на поставку российской нефти со скидкой в соответствии с двусторонним соглашением между двумя странами. Пакистанский министр рассказал, что первый танкер с нефтью из России прибудет в порт Карачи в мае этого года. При этом вся доставленная нефть будет проходить переработку на пакистанских предприятиях.

Благодаря принятым мерам по диверсификации экспортных поставок и расширению рынков сбыта в настоящее время по объемам добычи нефти в нашей стране уже прекратился спад и сейчас объемы добываемой нефти находятся на значениях даже несколько выше конца 2022 г. Необходимо и дальше наращивать экспорт нефти на азиатские быстрорастущие рынки, а также искать покупателей в других странах, и для этого уже в ближайшее время начинать строительство ключевых объектов инфраструктуры,

С экспортом нефтепродуктов из Российской Федерации пока обстоят дела сложнее, но все равно нужно искать новые зарубежные рынки сбыта. Кроме того, необходимо модернизировать действующие нефтеперерабатывающие заводы с целью увеличения выпуска светлых нефтепродуктов – дизельного топлива, бензина, керосина и др. Уже реализуются масштабные программы в этом направлении, например на Дальнем Востоке запущены проекты по развитию крупно- и малотоннажной нефтехимии и газохимии.

Кроме того, необходимо четко понять, что сейчас особенно нужно нефтяным компаниям, и решить вопросы, связанные со стандартизацией. Уже создан Институт новых технологий, инициатором основания которого была компания Газпромнефть. Недавно прошла встреча с представителями 40 компаний, которые готовы проводить локализацию своих заводов, строить новые предприятия и решать проблемы по поставкам оборудования и комплектующих. К сожалению, пока нет координационного органа. Министерство энергетики недостаточно влияет на ситуацию. Еще есть специальная комис-

сия при правительстве Российской Федерации по энергетическому комплексу, которая и могла бы стать инициатором проведения в жизнь работы по импортозамещению. Также необходимо дальше развивать механизмы поддержки отечественных компаний. Например, Фонд развития промышленности при Минпромторге Российской Федерации поддерживает российские компании, выдает им кредиты под небольшие проценты. Как правило, это проходит через Торгово-промышленную палату.

Современные компании топливно-энергетического комплекса России должны быть нацелены на развитие и реализацию инновационных проектов, чтобы противостоять всевозрастающему санкционному давлению и способствовать формированию конкурентных преимуществ на международных рынках. Например, следует обратить особое внимание на то, что в настоящее время коэффициент извлечения нефти в российских месторождениях составляет приблизительно 25 %, тогда как у известных мировых корпораций этот показатель доходит до 45 %. Это означает, что в России добывается 25 % нефти, а 75 % остается в земле и под водой [3]. А это существенная возможность увеличения добычи нефти без освоения новых месторождений. Поэтому одной из приоритетных задач отрасли должно стать повышение степени извлечения нефти на действующих месторождениях. Кроме того, сейчас необхо-

димо постепенно увеличивать долю отечественного нефтедобывающего и нефтесервисного оборудования и комплектующих с тем, чтобы в 2025 г. довести их долю в отрасли до 80 %. Хотя это будет сделать непросто, так как крупные западные компании владеют важными технологиями и доказали свою эффективность в успешной реализации проектов мирового класса [9].

В целом государство должно стимулировать компании к освоению ключевых технологий и производству нового оборудования собственными силами, чтобы защитить проекты от санкционных рисков и способствовать диверсификации экспорта и его приоритетному развитию в восточном и южном направлениях. Достижение показателей экономического роста в нынешних условиях обострения геополитических рисков и секторальных ограничений возможно только при интенсификации собственного производства, развитии импортозамещения, повышения производительности труда в производственном секторе и широком внедрении цифровых технологий. Безусловно, Российская Федерация была, есть и будет одним из крупнейших игроков глобального топливно-энергетического рынка. Но в настоящее время очень важно, чтобы российский ТЭК работал на национальную экономику, в частности на повышение ее конкурентоспособности и эффективности, на развитие российских регионов и улучшение качества жизни граждан.

Список литературы

1. 10-й пакет санкций: главное. URL: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/10-i-paket-sanktsii-glavnoe?ysclid=gt8myghcm192850012> (дата обращения: 01.04.2023).
2. Грязнов С. А. Нефтяная отрасль России: вызовы и перспективы // Тенденции развития науки и образования. 2022. № 84-3. С. 54-56.
3. Кошкаева Т. С. Влияние экономических санкций на цифровую трансформацию фирм нефтегазовой отрасли // Тенденции развития науки и образования. 2022. № 85-6. С. 126-129.
4. ЕС готов отказаться от 90 % нефти из России: возможно ли это? URL: <https://www.restko.ru/news/35110> (дата обращения: 02.01.2023).
5. Бовт Г. Санкции без границ. URL: <https://www.bfm.ru/news/495742> (дата обращения: 31.03.2022).
6. Балашов А. М. Что ждет российскую нефтяную отрасль в условия введения новых санкций и широкого использования цифровых технологий // Индустриальная экономика. 2022. № 5-8. С. 731-734.
7. Что будет с курсом рубля в мае 2023 года: будет ли ослабление рубля, прогноз финансовых аналитиков. URL: <https://donbasstoday.ru/chto-budet-s-kursom-rublya-v-mae-2023-goda-budet-li-oslablenie-rublya-prognoz-finansovyh-analitikov/> (дата обращения: 04.05.2023).
8. Пакистан разместил первый заказ на поставку нефти из России. URL: <https://www.kp.ru/online/news/5235152/> (дата обращения: 21.04.2022).
9. Yan Ts. Oil and gas as instruments of influence in international relations. Science Time. 2021. № 11. С. 34-44.

References

1. *The 10th package of sanctions: the main thing*. URL: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/10-i-paket-sanktsii-glavnoe?ysclid=igt8myghcm192850012> (accessed 01.04.2023).
 2. Gryaznov S. A. Oil industry of Russia: challenges and prospects. *Trends in the development of science and education*. 2022. No. 84-3. pp. 54-56.
 3. Koshkaeva T. S. The impact of economic sanctions on the digital transformation of oil and gas industry firms. *Trends in the development of science and education*. 2022. No. 85-6. Pp. 126-129.
 4. *The EU is ready to abandon 90 % of oil from Russia: is it possible?* URL: <https://www.restko.ru/news/35110> (accessed: 02.01.2023).
 5. Bovt G. *Sanctions without borders*. URL: <https://www.bfm.ru/news/495742> (accessed: 03/31/2022).
 6. Balashov A.M. What awaits the Russian oil industry in the conditions of the introduction of new sanctions and the widespread use of digital technologies. *Industrial Economy*. 2022. No. 5-8. Pp. 731-734.
 7. *What will happen to the ruble exchange rate in May 2023: will there be a weakening of the ruble, the forecast of financial analysts*. URL: <https://donbasstoday.ru/chto-budet-s-kursom-rublya-v-mae-2023-goda-budet-li-oslablenie-rublya-prognoz-finansovyh-analitikov/> (accessed: 04.05.2023).
 8. *Pakistan placed the first order for the supply of oil from Russia*. URL: <https://www.kp.ru/online/news/5235152/> (accessed: 04/21/2022).
 9. Yan Ts. Oil and gas as instruments of influence in international relations. *Science Time*. 2021. No. 11. Pp. 34-44.
-

DOI 10.47576/2949-1878_2023_7_57

УДК 338.23

ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Петросян Давид Семенович,

доктор экономических наук, профессор, начальник отдела стратегических исследований инновационного развития, Институт региональных экономических исследований, г. Москва, Россия, e-mail: pet_dav@mail.ru

Фешина Стэлла Сергеевна,

кандидат экономических наук, доцент департамента экономической безопасности и управления рисками, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Россия, e-mail: SSFeshina@fa.ru

Степанов Роман Владимирович,

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и государственного и муниципального управления, Московский финансово-юридический университет (МФЮА), г. Москва, Россия, e-mail: stepanovroman2017@gmail.com

Боташева Лейла Султановна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры бухгалтерского учета, Северо-Кавказская государственная академия, г. Черкесск, Россия, e-mail: leilushka@bk.ru

В статье определяется роль финансового контроля как инструмента обеспечения экономической безопасности, приводится содержание экономической безопасности и ее основных составляющих в виде финансово-инвестиционной, промышленно-торговой и инфраструктурной безопасности, предложен подход к оценке экономической безопасности и эффективности финансового контроля от изменения экономической безопасности.

Ключевые слова: экономическая безопасность; финансово-инвестиционная; промышленно-торговая безопасность; инфраструктурная безопасность; финансовый контроль; эффективность.

UDC 338.23

FINANCIAL CONTROL AS A TOOL FOR ENSURING ECONOMIC SECURITY

Petrosyan David Semenovich,

Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Strategic Research of Innovative Development, Institute of Regional Economic Research, Moscow, Russia, e-mail: pet_dav@mail.ru

Feshina Stella Sergeevna,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economic Security and Risk Management, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia, e-mail: SSFeshina@fa.ru

Stepanov Roman Vladimirovich,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Public and Municipal Administration, Moscow University of Finance and Law (MFUA), Moscow, Russia, e-mail: stepanovroman2017@gmail.com

Botasheva Leyla Sultanovna,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Accounting Department, North Caucasus State Academy, Cherkessk, Russia, e-mail: leilushka@bk.ru

The article defines the role of financial control as an instrument for ensuring economic security, provides the content of economic security and its main components in the form of financial, investment, industrial, trade and infrastructure security, and suggests an approach to assessing economic security and the effectiveness of financial control from changes in economic security.

Key words: economic security; financial and investment; industrial and trade security; infrastructure security; financial control; efficiency.

По мере растущих требований к функционированию и развитию системы управления финансовыми ресурсами государства, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, корпоративных структур и предприятий и организаций различного размера и форм собственности все большее внимание уделяется такому виду финансового контроля, который призван не только оказывать позитивное влияние на корректность проведения финансовых операций и достоверность финансового учета, но и осуществлять контроль за эффективностью использования инвестиций и результативностью государственного и внутрифирменного управления финансовыми ресурсами. Качество финансового контроля напрямую отражается на эффективности управления социально-экономической системой в целом и ее защите от воздействия негативных внутренних и внешних факторов, включая снижение угроз экономической безопасности.

В настоящее время в системе государственного и негосударственного финансового контроля имеют место целый ряд проблем и противоречий как субъективного, так и объективного характера, которые негативным образом сказываются на качестве и эффективности финансового контроля. Особенно актуальным представляется развитие методов финансового контроля как инструмента снижения угроз теневой экономики и обеспечения экономической безопасности. В научной литературе в недостаточной степени рассмотрены вопросы разработки формализованных соотношений между показателями

обеспечения экономической безопасности и эффективности финансового контроля.

В статье, основываясь на публикациях по вопросам обеспечения экономической безопасности [7–10] и организации финансового контроля [1; 3], нами определяется роль финансового контроля как инструмента обеспечения экономической безопасности, приводится содержание экономической безопасности и ее основных составляющих в виде финансово-инвестиционной, промышленно-торговой и инфраструктурной безопасности, предложен подход к оценке экономической безопасности и эффективности финансового контроля от изменения экономической безопасности.

Финансовый контроль обусловлен негативным характером функционирования национальной экономики, в которой протекают различного рода деструктивные явления. На рис. 1 показано влияние эффективности финансового контроля на обеспечение экономической безопасности. При этом финансовый контроль должен осуществляться в рамках всех составляющих экономической безопасности, в результате будет снижаться экономический ущерб в рамках всех составляющих экономической безопасности.

Экономическая безопасность – состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации. Система экономической

Рисунок 1 – Влияние эффективности финансового контроля на обеспечение экономической безопасности

безопасности включает в себя семь блоков, соответствующих основным ее категориям и понятиям: концепция национальной безопасности; национальные интересы России в сфере экономики; угрозы в сфере экономики; индикаторы экономической безопасности; пороговые значения экономической безопасности; организация экономической безопасности; правовое обеспечение экономической безопасности. Экономическая безопасность имеет две составляющие: внутреннюю и внешнюю. Внутренняя проявляется в устойчивости экономики, общества и государственных институтов к стихийным и преднамеренным угрозам, происходящим внутри страны, а внешняя составляющая означает неожиданные или намеренные угрозы, источником которых являются действия

или намерения иностранных экономических или политических субъектов [8].

Экономическая безопасность включает в себя три составляющие: финансово-инвестиционную безопасность (финансовая, инвестиционная, налоговая); промышленно-торговую безопасность (промышленная, торговая, внешнеэкономическая, внешнеторговая), инфраструктурную безопасность (минерально-сырьевая, энергетическая, транспортная, научно-техническая, инновационная, информационная, экологическая).

По мнению В. К. Сенчагова, термин «финансовая безопасность» можно определить как создание таких условий функционирования финансовой системы, в которых, во-первых, предельно мала возможность перенаправления финансовых потоков в

законодательно незакрепленные нормативными актами сферы их использования, во-вторых, до минимума снижена возможность явного злоупотребления финансовыми средствами [9]. В сложившихся на современном этапе внешнеполитических условиях особую роль приобретают внешние угрозы финансовой безопасности. Среди основных причин возникновения таких угроз следует выделить следующие: быстрое развитие процесса глобализации экономических связей, интеграция национальных финансовых рынков, интернационализация мирового хозяйства; ослабление регулирования мировых финансовых рынков; многообразие финансовых инструментов и высокая степень их динамизма; взаимопроникновение внутренней и внешней политики государств, которые все больше и больше зависят от мировых финансов; чрезмерная зависимость национальных экономик (в частности, бюджетного сектора) от иностранного краткосрочного спекулятивного капитала, делающая их финансовые системы чрезвычайно уязвимыми; глобальное нарастание неустойчивости мировой финансовой системы, возникновение кризисных тенденций, неспособность современных международных финансовых институтов осуществлять эффективный контроль [7].

Инвестиционная безопасность – это особое состояние всех элементов инвестиционной системы и ее институтов, при взаимодействии которых сама инвестиционная система приобретает устойчивость, надежно «вплетается» в систему воспроизводства, адекватно «откликается» на все ее изменения; создается необходимый и достаточный производственный потенциал, способный формировать надежный спрос на инвестиции, и гарантированные финансовые возможности обеспечения этого спроса; обеспечиваются целостность финансовой системы страны, возможности ее успешного противостояния внутренним и внешним угрозам инвестиционной безопасности даже при наиболее неблагоприятных вариантах развития макро- и мегапроцессов; формируются надежные инструменты защиты и способы гарантированного, социально-экономического развития производственной и финансовой систем и всей совокупности финансово-кредитных отношений и хозяйственных процессов в

стране; создаются условия для всестороннего использования мультипликативных факторов расширения и ускоренного движения инвестиционных потоков в экономику; обеспечиваются возможности осуществления стратегических целей по созданию нового продукта, инновационных отраслей и принятых установок структурных преобразований хозяйственной системы; складываются условия возникновения синергетических эффектов в использовании денежных и материальных ресурсов; выстраивается надежная основа для гарантированной социально-политической стабильности общества [7].

Налоговая безопасность призвана обеспечить такое состояние налоговой сферы, при котором обеспечивается полнота сбора налогов, защита от внешних и внутренних угроз налоговой сферы, в том числе от налоговых правонарушений и преступлений. При совершении налоговых правонарушений и преступлений государство лишается важнейшего источника формирования доходов бюджета. Рост преступности в налоговой сфере обусловлен общей криминальной ситуацией, сложившейся в стране, о чем свидетельствуют факты вывода из налогообложения значительных сумм. Все это становится основой теневой экономики и преступной деятельности, расширения масштабов и воспроизводства уголовной, экономической и налоговой преступности. В современных условиях налоговая преступность приобрела системный характер, представляет угрозу экономической безопасности, наметилась тенденция проникновения организованной преступности и коррупции в сферу налогообложения, а также тенденция изоциренного характера совершаемых преступлений в налоговой сфере [4].

Промышленная безопасность – система мер по защите жизни и здоровья персонала предприятий и других граждан, имущества граждан и организаций, окружающей природной среды от вредных и опасных факторов, имеющих место при авариях на опасных производственных объектах. Реализация мероприятий по ограничению размеров возможного ущерба здоровью человека, окружающей природной среде в случае аварии или иных нежелательных инцидентов на промышленных объектах должна осуществляться на основе комплексного подхода к

управлению промышленной безопасностью. Ужесточение требований к работодателям в области промышленной безопасности повышает их финансовую заинтересованность в улучшении условий труда. Вложение инвестиций в совершенствование промышленной безопасности позволяет достичь целого ряда положительных результатов: уменьшения количества невыходов на работу по болезни и числа работников, претендующих на пособие по нетрудоспособности; улучшения мотивации деятельности персонала; уменьшения текучести рабочих кадров; предотвращения ущерба от производственных несчастных случаев и катастроф; ограничения воздействия токсичных веществ, радиации, шума и других негативных факторов на персонал и окружающую (производственную) среду [5].

Торговая безопасность – это комплекс мероприятий, проводимых с целью обеспечения сохранности активов, стабильного функционирования торгового объекта и поступательного развития розничного или оптового бизнеса. Торговая безопасность включает в себя элементы, способные повлиять на потери бизнеса в процессе торговли, в том числе и из классических составляющих экономической безопасности, а именно из кадровой, силовой, финансовой, информационной и т. д. Система торговой безопасности создается для достижения определенных целей – это удержание непроизводственных потерь от хищений, злоупотреблений и небрежного отношения к товару персонала и покупателей; экономное использование ресурсов обеспечения безопасности в оптимальном объеме; повышение уровня благонадежности персонала и улучшение позитивных отношений сотрудников к работодателю. Потери в торговле – это введенные в оборот и утраченные товарно-материальные ценности и денежные средства. Потери состоят из недостач, брака и естественной убыли. Недостача – это фактическая нехватка денежных, товарных и иных ценностей, зафиксированная в установленном порядке при их приемке или по результатам инвентаризации. Брак – продукция, передача которой потребителю не допускается из-за наличия дефектов. Естественная убыль – товарные потери, обусловленные естественными процессами, вызывающи-

ми изменение количества товара, например усушка, утруска, утечка, распыл, раскрошка и бой.

Базовым интересом внешнеэкономической безопасности в условиях нестабильности мировой экономики становятся сохранение и укрепление позиций страны в мировой хозяйственной системе. Внешнеэкономическая безопасность достигается повышением конкурентоспособности, приспособляемостью национальной экономики к условиям мирового рынка, обеспечением управляемости и адаптационной восприимчивости ее как к мерам протекционной защиты, так и к политике либерализации в целях обеспечения устойчивого экономического роста. Внешнеэкономическая безопасность государства представляет собой устойчивое к внешним и внутренним угрозам состояние удовлетворенности интересов страны во внешнеэкономической сфере хозяйственной деятельности, поэтому для построения эффективной системы внешнеэкономической безопасности необходимо выявление наиболее опасных внешних угроз, их ранжирование, определение направлений, нуждающихся в оперативном регулировании или последовательной стратегической нейтрализации [6].

Внешнеторговая безопасность – это текущий и потенциальный уровень защищенности от угроз для внешнеторговой деятельности, способность страны, регионов, отдельных субъектов безопасности ответить на современные вызовы в реализации экспортно-импортных операций. Современная практика по обеспечению внешнеторговой безопасности, выработала так называемый конвергентный подход к обеспечению внешнеторговой безопасности: на все возможные внешние факторы нельзя эффективно среагировать и повлиять (взаимозависимый подход), но есть возможности по изменению их соотношения с доминирующими внутренними факторами (управляемый подход), точно и своевременно влияя на комплекс внутренних условий ведения внешнеторговой деятельности с учетом конкретных обстоятельств применительно к конкретному времени осуществления экспортно-импортных операций [2].

Обеспечение минерально-сырьевой безопасности включает в себя: обеспечение

стратегическими видами минерально-сырьевых ресурсов различных видов экономической деятельности страны; обеспечение конкурентоспособности воспроизводства минерально-сырьевых ресурсов с ведущими экономиками мира; влияние минерально-сырьевого комплекса на развитие региональных экономик. Период рыночных преобразований в России негативно отразился на обеспечении минерально-сырьевой безопасности: сократилось количество перерабатывающих предприятий, резко снизились объемы геологоразведочных работ, сократилась добыча многих полезных ископаемых, недостаточно развивались научные исследования и разработки вследствие стремительного сокращения их финансирования, сократилось производство геологического и горнорудного оборудования, наблюдалось существенное технологическое отставание в разведке и разработке труднодоступных месторождений, добыча многих полезных ископаемых велась варварскими способами и наносила существенный экологический и экономический ущерб осваиваемым территориям [8].

На практике энергетическая безопасность страны сводится в общем виде к созданию условий для надежного функционирования всех отраслей топливно-энергетического комплекса, гарантированного и качественного энергоснабжения потребителей с максимально возможной реализацией потенциала энергосбережения и определяется в основном негативными процессами экономического, технико-технологического, социального характера в топливно-энергетическом комплексе. Отдельные авторы рассматривали энергетическую безопасность в аспекте гарантированности обеспечения топливно-энергетическими ресурсами страны, при этом определяли данное понятие либо как «гарантии надежного энерго- и топливообеспечения, необходимого для устойчивого функционирования на экономически разумных основаниях отраслей материального производства и социальной сферы в нормальных условиях, а также их приемлемое функционирование при чрезвычайных обстоятельствах», либо как «уровень гарантированности обеспечения энергетических потребностей общества как в текущий и среднесрочный, так и в долгосрочные периоды».

Энергетическая безопасность страны – это состояние защищенности ее граждан, общества, государства, экономики от обусловленных внутренними и внешними факторами угроз дефицита в обеспечении их обоснованных потребностей в энергии экономически доступными топливно-энергетическими ресурсами приемлемого качества в нормальных условиях и при чрезвычайных обстоятельствах, а также от нарушений стабильности, бесперебойности топливно- и энергоснабжения. Указанное состояние защищенности соответствует в нормальных условиях обеспечению в полном объеме обоснованных потребностей, в чрезвычайных ситуациях – гарантированному обеспечению минимально необходимого объема потребностей.

Действующая в России государственная система мер по обеспечению безопасности на транспортных объектах, применяемые методы, приемы и средства защиты граждан и среды обитания в случаях чрезвычайных происшествий на транспорте не в полной мере адекватны существующим и потенциальным угрозам. Задачами повышения защищенности пассажиров и персонала на транспорте от актов незаконного вмешательства, в том числе террористической направленности, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера являются: формирование и реализация комплекса организационных и технических мероприятий, направленных на повышение защищенности населения на транспорте от актов незаконного вмешательства, в том числе террористической направленности, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера; оснащение объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств инженерно-техническими средствами и системами обеспечения транспортной безопасности с учетом возможности их расширения и создания централизованных распределенных систем.

Научно-техническая безопасность – это безопасность при реализации имеющихся или новых знаний и технологий в производственной и иной экономической деятельности, включая меры и средства, обеспечивающие уровень развития науки и технологий в ключевых направлениях для обеспечения суверенитета, социально-экономического

развития государства и его национальной безопасности. Научно-техническая безопасность понимается как способность государства обеспечить необходимый уровень научного и технического потенциала. Научно-технологическая безопасность государства предполагает: надежность воспроизводства научного, технического, технологического и производственного потенциалов государства; развитие перспективных направлений поисковых, фундаментальных и прикладных научных исследований и технологических разработок, способных обеспечить конкурентоспособность национальной экономики; обеспечение охраны объектов стратегической важности, производств повышенной опасности, научно-исследовательских организаций и предприятий, работа которых содержит сведения, составляющие государственную тайну; экспортный контроль над распространением научных, технических и технологических разработок; защиту прав интеллектуальной собственности и результатов интеллектуальной деятельности, в том числе в сферах внешнеэкономической деятельности и научно-технического сотрудничества; поддержку приобретения экономическими субъектами за рубежом технологий и «ноу-хау» вместо покупки готовой продукции; разведывательную и контрразведывательную деятельность в научно-технической сфере [7].

Инновационная безопасность – это совокупность условий и инновационных факторов, которые обеспечивают конкурентоспособность результатов науки, инновационных технологий, высокотехнологичной инновационной продукции на национальном, региональном и мировом рынках, независимость национальной экономики, ее инновационное развитие, способность к постоянному инновационному обновлению и саморазвитию, достижению устойчивости и международной конкурентоспособности, противодействию угрозам и негативным факторам, при наиболее неблагоприятных внутренних и внешних условиях развития. Исследование значения инновационной безопасности для успешного инновационного развития государства позволяет выявить факторы сдерживания становления и развития инновационной экономики и дает возможность разработать эффективную стратегию обеспечения инновационной

безопасности в условиях формирования инновационной экономики. Она должна охватывать все направления государственной политики, в первую очередь в образовательной, научной, производственной, финансовой, социальной, внешнеэкономической и других сферах жизни общества [10].

Информационная безопасность определяется как состояние защищенности национальных интересов в информационной сфере, определяемых совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства. К принятию неверных решений может привести и наличие вредной, опасной для субъекта информации, которая чаще всего целенаправленно навязывается. Это требует обеспечения защиты субъектов информационных отношений от негативного информационного воздействия, что является еще одной составляющей информационной безопасности. При таком подходе информационная безопасность – это состояние информационной среды, обеспечивающее удовлетворение информационных потребностей субъектов информационных отношений, безопасность информации и защиту субъектов от негативного информационного воздействия. Все многообразие выделяемых задач обеспечения информационной безопасности может быть сведено к нескольким основным, а именно: обеспечение доступности информации, что подразумевает возможность за приемлемое время получить требуемую информационную услугу, а также предотвращение несанкционированного отказа в получении информации; обеспечение целостности информации, предусматривающее предотвращение несанкционированную модификацию или разрушение информации; обеспечение конфиденциальности информации, что связано с предотвращением несанкционированного ознакомления с информацией.

Экологическую безопасность следует понимать как состояние защищенности жизненно важных экологических интересов человека, прежде всего его прав на чистую, здоровую, благоприятную для жизни окружающую среду. Одной из основных задач обеспечения экологической безопасности является защита окружающей природной среды от негативного воздействия опасных и вредных экологических факторов. Другой

не менее важной задачей является защита населения от негативного воздействия природных объектов, естественные свойства которых изменены путем физического, химического или биологического загрязнения в результате различных видов деятельности. Загрязнение природной среды может происходить как при штатном (нормальном) функционировании объектов различного назначения, так и при возникновении техногенных аварий, катастроф, природных явлений и стихийных бедствий, а также в результате преднамеренного воздействия на окружающую природную среду. Стратегическими целями обеспечения экологической безопасности и рационального природопользования являются: сохранение окружающей природной среды и обеспечение ее защиты; ликвидация экологических последствий хозяйственной деятельности в условиях возрастающей экономической активности и глобальных изменений климата. Поэтому основной целью экологической безопасности является защита населения, предотвращение угрозы причинения вреда жизни, здоровью и имуществу граждан, а также окружающей среде.

Анализ научной литературы и наши исследования показали, что экономическую безопасность S можно рассчитывать по формуле:

$$S = 1 - \{[\sum_{i=1}^N (Y_i : Y_i^{\max})] : N\},$$

где $Y_{i\max}$ – максимальное значение показателя экономического ущерба Y_i от угроз рамках i -ой составляющей экономической безопасности, которое определяется как возможный ущерб при отсутствии полноценной программы снижения экономических потерь. N – число составляющих экономической безопасности.

Показатель S принимает значение в интервале $[0; 1]$. Экспертно можно принять интервал позитивных значений S равный $[0; 0,8]$, то есть планируемый ущерб должен составлять не более 80 % от максимального значения показателя экономического ущерба.

Финансовый контроль осуществляется в рамках всех i -ых составляющих экономиче-

ской безопасности в результате чего снижается ущерб Y_i . Таким образом, величина S снижается до величины S_0 . Тогда оценку эффективности финансового контроля \mathcal{E} на основе снижения экономической безопасности можно оценить по формуле:

$$\mathcal{E} = S : S_0$$

Если $\mathcal{E} > 1$, то имеет место эффективное значение финансового контроля, при $\mathcal{E} < 1$ – неэффективное значение. При $\mathcal{E} = 0$ эффективность контроля нулевая.

Влияние эффективности финансового контроля на обеспечение экономической безопасности оценивается таким образом. Если $\mathcal{E} > 1$, и $S_0 \in [0; 0,8]$, то имеет место эффективность финансового контроля, которая привела к должному росту экономической безопасности.

Итак, экономическая безопасность – состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов. Низкая эффективность финансового контроля не только снижает результативность принимаемых мер, но и становится источником новых угроз экономической безопасности страны. Эффективный финансовый контроль как функция государственного управления объективно необходим для повышения уровня экономической безопасности в области обеспечения стабильности развития и укрепления национальной экономики, эффективного исполнения бюджета и снижения социальной напряженности в обществе, предотвращения криминализации экономики и роста организованной преступности, укрепления авторитета государства и системы государственного управления в целом. Органы финансового контроля (как действенная и необходимая часть государственного управления) должны получить функцию регулирования денежных потоков в системе обеспечения экономической безопасности и снижения уровня теневой экономики.

Список литературы

1. Альбеков З. А., Карепина О. И., Романова Т. Ф. Развитие государственного финансового контроля в Российской Федерации : монография. Ростов-на-Дону : РГЭУ (РИНХ), 2015. 293 с.

2. Безпалов В. В., Лочан С. А., Федюнин Д. В., Внешнеторговая безопасность региональных промышленных комплексов: сущность современные подходы и составляющие // Научное обозрение : теория и практика. 2017. № 9. С. 4-15.
3. Васильева М. В. Критерии и показатели оценки эффективности государственного финансового контроля // Финансы и кредит. 2009. № 32. С. 12-24.
4. Нестеров Г. Г. Налоговая безопасность в системе обеспечения экономической безопасности // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2009. № 7. С. 10-15.
5. Производственная безопасность : учебно-методическое пособие / сост.: Н. Ф. Двойнова, С. В. Абрамова, З. Ф. Кривуца. Южно-Сахалинск : СахГУ, 2014. 260 с.
6. Теория и практика экономической безопасности внешнеэкономической деятельности: учеб. пособие / А. С. Молчан, К. О. Тернавщенко, Е. В. Лехман. Краснодар: КубГТУ, 2018. 175 с.
7. Экономическая безопасность : учебник / под ред. И. В. Манаховой. Саратов : РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2019. 304 с.
8. Экономическая безопасность России : учебное пособие : в 3 ч. / под общ. ред. Т. А. Бондарской. Ч. 1. Тамбов : ТГТУ, 2018.
9. Экономическая безопасность России: общий курс : учебник / под ред. В. К. Сенчагов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2017. 815 с.
10. Экономическая безопасность : учебник / под ред. В. Б. Мантусова, Н. Д. Эриашвили. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Юнити-Дана, 2020. 567 с.

References

1. Albekov Z. A., Karepina O. I., Romanova T. F. *Development of state financial control in the Russian Federation : monograph*. Rostov-on-Don : RSEU (RINH), 2015. 293 p.
2. Bezpалov V. V., Lochan S. A., Fedyunin D. V., Foreign trade security of regional industrial complexes: the essence of modern approaches and components. *Scientific review: theory and practice*. 2017. No. 9. Pp. 4-15.
3. Vasilyeva M. V. Criteria and indicators for evaluating the effectiveness of state financial control. *Finance and credit*. 2009. No. 32. Pp. 12-24.
4. Nesterov G. G. Tax security in the system of ensuring economic security. *Bulletin of the Academy of Economic Security of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2009. No. 7. Pp. 10-15.
5. *Industrial safety: an educational and methodical manual* / comp.: N. F. Dvoynova, S. V. Abramova, Z. F. Krivutsa. Yuzhno-Sakhalinsk : SAKHGU, 2014. 260 p.
6. *Theory and practice of economic security of foreign economic activity: studies. manual* / A. S. Molchan, K. O. Ternavshchenko, E. V. Lekhman. Krasnodar: KubSTU, 2018. 175 p.
7. *Economic security : textbook* / edited by I. V. Manakhova. Saratov : Plekhanov Russian University of Economics, 2019. 304 p.
8. *Economic security of Russia : textbook : in 3 hours* / under the general editorship of T. A. Bondarskaya. Part 1. Tambov : TSTU, 2018.
9. *Economic security of Russia: general course : textbook* / edited by V. K. Senchagov. 3rd ed., reprint. and additional M.: BINOM. Laboratory of Knowledge, 2017. 815 p.
10. *Economic security : textbook* / edited by V. B. Mantusov, N. D. Eriashvili. 4th ed., reprint. and additional M. : Unity-Dana, 2020. 567 p.

ВНЕДРЕНИЕ ГЕЙМИФИКАЦИИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ: ЭФФЕКТИВНЫЙ ПОДХОД К МОТИВАЦИИ И ПОВЫШЕНИЮ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ

Багаутдинова Юлия Вильдановна,
заместитель декана факультета государственного и муниципально-го управления, Университет «Синергия», г. Москва, Россия, e-mail: BagautdinovaJulia@yandex.ru

Комаров Сергей Сергеевич,
кандидат политических наук, декан факультета государственного и муниципально-го управления, Университет «Синергия», г. Москва, Россия, e-mail: SKomarov@synergy.ru

В статье анализируется процесс внедрения геймификации на предприятиях с целью мотивации сотрудников и повышения производительности. Определяются возможности использования геймификации на предприятиях как эффективного подхода к мотивации и повышению производительности персонала. Рассматриваются основные принципы геймификации, анализируются преимущества и проблемы, а также предлагаются рекомендации по успешному внедрению данного подхода. Сделан вывод, что геймификация представляет собой мощный инструмент для улучшения рабочей среды и достижения высоких результатов на предприятиях. Ее применение способно создать энергичную и мотивирующую обстановку, улучшить коммуникацию и сотрудничество, а также способствовать развитию навыков и обучению персонала.

Ключевые слова: геймификация; менеджмент; мотивация; предприятие; производительность; вовлеченность.

INTRODUCTION OF GAMIFICATION IN ENTERPRISES: AN EFFECTIVE APPROACH TO MOTIVATION AND PRODUCTIVITY IMPROVEMENT

Bagautdinova Yulia Vildanovna,
Deputy Dean of the Faculty of Public and Municipal Administration, Synergy University, Moscow, Russia, e-mail: BagautdinovaJulia@yandex.ru

Komarov Sergey Sergeevich,
Candidate of Political Sciences, Dean of the Faculty of Public and Municipal Administration, Synergy University, Moscow, Russia, e-mail: SKomarov@synergy.ru

The article analyzes the process of introducing gamification in enterprises in order to motivate employees and increase productivity. The possibilities of using gamification in enterprises as an effective approach to motivating and improving staff productivity are determined. The basic principles of gamification are considered, advantages and problems are analyzed, and recommendations for the successful implementation of this approach are offered. It is concluded that gamification is a powerful tool for improving the working environment and achieving high results at enterprises. Its application can create an energetic and motivating environment, improve communication and cooperation, as well as contribute to the development of skills and training of personnel.

Key words: gamification; management; motivation; enterprise; productivity; engagement.

В современной бизнес-среде предприятия сталкиваются с вызовами, связанными с вовлеченностью работников в достижение стратегических целей бизнеса, с участием сотрудников в процессах производства, когда их трудовая деятельность становится сознательным актом творческой активности, проявлением своей заинтересованности в успехах компании, предприятий, фирм.

В то же время изменения характера труда, который становится все более интенсивным и сложным, требует совершенно нового качества персонала, имеющего высокую квалификацию и высокий уровень самостоятельности, когда традиционные средства мотивации не способны создать надлежащие стимулы для повышения продуктивности трудовой деятельности современного работника, ориентированного не только на материальный мотивирующий фактор, но имеющий потребность в познании своих личных профессиональных достижений.

В этой связи в теории и практике управления персоналом активно разрабатываются новые подходы к мотивации работников, среди которых выделяется геймификация.

К вопросам, касающимся внедрения геймификации в процессы управления персоналом предприятий, направленных на мотивацию работников посвящены работы таких ученых, как О. А. Алексеева, Е. С. Лысенко [1], М. П. Богачева, Н. Е. Лопатин [3], О. В. Григорьева, С. В. Коршунова, Е. В. Медведева [6], А. В. Жукова, Ю. Н. Репина, А. М. Васильев [7], Т. В. Петрова, Е. А. Левит, О. В. Капитонова [18], Е. А. Смирнова, М. И. Максимова [19] и др. [4; 5; 8; 9; 12–17; 21]

Обращает на себя внимание тот факт, что исследования, касающиеся данного направления управления персоналом, появились в российском научном пространстве в последние пять-шесть лет, в связи с чем проблема внедрения геймификации на предприятиях требует дальнейшей научной разработки.

Таким образом, целью данной статьи является определение возможностей использования геймификации на предприятиях как эффективного подхода к мотивации и повышению производительности персонала.

В задачи статьи входит исследование содержательных и структурных аспектов геймификации; ее преимуществ с точки зрения мотивирующего эффекта, повышения про-

изводительности труда, вовлеченности сотрудников в производственные процессы на предприятиях; проблем, связанных с внедрением геймификации на предприятиях.

Для достижения поставленной цели авторы опирались на системный подход, позволяющий рассмотреть проблему использования геймификации на предприятиях с различных сторон, определив ее потенциальные возможности для повышения мотивации персонала, а также проблемы внедрения, используя методы анализа, обобщения и классификации, являющиеся классической методической триадой при изучении процессов управления персоналом предприятий на теоретическом уровне.

Внедрение геймификации на предприятиях становится все более популярным стратегическим подходом в современном бизнесе. Геймификация представляет собой использование игровых элементов и механик в рабочей среде для повышения мотивации, вовлеченности и участия сотрудников. Она предлагает новые возможности для создания стимулирующей и привлекательной рабочей среды, способствующей достижению лучших результатов.

Геймификация является относительно новым понятием, поэтому необходимо определить его и описать основные принципы. Геймификация базируется на использовании игровых элементов, таких как цели, правила, рейтинги, достижения и награды, для создания стимулирующей и привлекательной рабочей среды. Она основывается на теории мотивации, психологии игр и дизайна игр.

Геймификация как стратегия основывается на психологических механизмах, которые активируют мотивацию и вовлеченность участников. Эти механизмы, часто встречающиеся в игровом контексте, переносятся в рабочую среду для достижения определенных целей и стимулирования желаемых поведенческих паттернов. Вот некоторые из ключевых психологических механизмов, используемых в геймификации:

1. Цель и прогресс. Установка четких и достижимых целей является важной составляющей геймификации. Цели помогают сотрудникам ориентироваться, чувствовать смысл и значимость своих действий. Геймификация обеспечивает систему прогресса, позволяющую отслеживать достижения и видеть про-

гресс в реальном времени, что мотивирует сотрудников продолжать двигаться вперед.

2. Бейджи и достижения. Принцип награды и признания играет важную роль в геймификации. Бейджи (значки) и достижения в виде виртуальных наград и символов признания могут быть использованы для отметки прогресса и достижений сотрудников. Это создает чувство удовлетворения и гордости за достигнутое и стимулирует к дальнейшему участию и достижению новых результатов.

3. Соревнование и кооперация. В геймификации можно использовать элементы соревнования и сотрудничества для стимулирования участия сотрудников. Это может включать создание лидербордов, где сотрудники могут сравнивать свои достижения и результаты, а также возможность совместной работы в команде для достижения общих целей. Соревновательный и кооперативный аспекты игр позволяют стимулировать конкурентоспособность и сотрудничество среди участников.

4. Прогнозируемость и обратная связь. В геймификации важно предоставлять участникам ясную обратную связь о их действиях и результате. Обратная связь должна быть немедленной, информативной и мотивирующей. Это помогает сотрудникам лучше понимать, как их поведение влияет на результаты и дает возможность корректировать свои

действия для достижения лучших результатов. Прогнозируемость также важна - участники должны иметь четкое представление о том, что ожидается от них и как их усилия будут вознаграждены.

5. Иммерсия и эмоциональное вовлечение. Геймификация способна создать эмоциональную привязанность и вовлеченность сотрудников путем создания интересных и захватывающих игровых сценариев. Иммерсивный опыт, который подразумевает погружение в вымышленный контекст или ролевые игры, может повысить уровень вовлеченности и создать более эмоционально насыщенную рабочую среду.

Понимание этих психологических механизмов, лежащих в основе геймификации, поможет предприятиям более эффективно разрабатывать и реализовывать геймификационные программы, которые будут успешно мотивировать и вовлекать сотрудников в рабочие процессы.

Более подробно примеры элементов геймификации рассмотрим в табл. 1. Приведенная таблица предоставляет примеры элементов геймификации, которые могут быть применены на предприятиях. В каждом конкретном случае рекомендуется адаптировать и настраивать элементы геймификации в соответствии с особенностями конкретного предприятия.

Таблица 1 – Примеры элементов геймификации на предприятиях [2; 5; 20]

Элемент геймификации	Описание	Примеры применения
Рейтинг и награды	Предоставление сотрудникам рейтинга и наград за достижения и выполнение задач	- Ежемесячное вручение «Сотрудник месяца» сотруднику с наилучшими результатами работы - Предоставление бонусных очков или значков за выполнение задач
Уровни и прогресс	Деление работы на уровни с возможностью прогрессирования при достижении определенных целей	- Разбивка проекта на этапы и открытие новых уровней по мере продвижения сотрудников в выполнении задач - Показ прогресса выполнения задач через прогресс-бар или индикатор процента выполнения
Использование задач	Преобразование рабочих задач в игровые задания с определенными правилами и целями	- Представление задачи в виде квеста с определенными этапами и задачами для выполнения - Применение таймеров и ограничений времени для создания чувства соревнования и срочности выполнения задач
Коллекционирование	Сбор уникальных предметов или достижений и создание коллекции	- Предоставление виртуальных значков, бейджей или карточек за выполнение задач или достижение определенных результатов - Возможность просмотра и управления собранными предметами в профиле сотрудника
Соревнования	Организация соревновательных элементов, где сотрудники могут соперничать и достигать высоких результатов	- Создание доски лидеров, где сотрудники могут сравнивать свои достижения и позиции - Проведение турниров или чемпионатов с наградами для лучших участников

Внедрение геймификации на предприятиях может принести ряд преимуществ.

Во-первых, геймификация может значительно повысить мотивацию сотрудников. Игровые элементы, такие как цели и достижения, создают четкую структуру и вознаграждения за выполнение задач, что позволяет сотрудникам ощутить чувство прогресса и достижения. Это может стимулировать их работать более эффективно и усиливать вовлеченность в рабочие процессы.

Во-вторых, геймификация способствует повышению производительности. Путем применения игровых механик, таких как таймеры, соревнования и вызовы, она способна создать здоровую конкуренцию между сотрудниками. Это может стимулировать их к постоянному совершенствованию и повышению производительности, а также к достижению поставленных целей.

В-третьих, геймификация может улучшить коммуникацию и сотрудничество на предприятии. Игровые элементы, такие как командные задания, совместные достижения и лидерские доски, могут способствовать более активному взаимодействию между сотрудниками, поощрять совместную работу и укреплять командный дух.

Наконец, геймификация может служить средством развития навыков и обучения сотрудников. Путем включения образовательных элементов, таких как курсы, тренинги и виртуальные симуляции, геймификация способствует активному и интерактивному обучению. Сотрудники могут приобретать новые знания и умения, применяя их в игровом контексте, что способствует их профессиональному развитию.

Улучшение вовлеченности и участия сотрудников является одним из ключевых преимуществ внедрения геймификации на предприятиях. Игровые элементы и задачи мотивируют сотрудников принимать активное участие в рабочих процессах, повышая их интерес и энтузиазм.

Одним из способов улучшить вовлеченность является создание задач и проектов с элементами геймификации. Вместо традиционных и скучных рабочих заданий, сотрудникам предлагаются интересные и стимулирующие игровые задачи. Например, задачи могут быть представлены в виде квеста или приключения, где сотрудники должны прой-

ти определенные этапы и достичь целей. Это помогает создать чувство приключения и волнения, что в свою очередь стимулирует сотрудников к более активной и целенаправленной работе.

Другим аспектом улучшения вовлеченности является возможность выбора и персонализации задач. Геймификация позволяет сотрудникам выбирать задачи, с которыми они хотят работать, и определять свой путь развития. Например, предоставление сотрудникам нескольких вариантов проектов или задач и позволение им выбрать тот, который соответствует их интересам и навыкам, позволяет сотрудникам чувствовать большую ответственность и владение процессом работы.

Для улучшения участия сотрудников геймификация также предлагает возможность взаимодействия и сотрудничества. Создание соревнований и кооперативных задач стимулирует сотрудников работать в команде и взаимодействовать друг с другом. Например, предоставление задачи, которую можно выполнить только совместными усилиями или проведение турниров и соревнований между командами, способствует формированию сильной команды и улучшению командного духа.

В целом улучшение вовлеченности и участия сотрудников через геймификацию способствует более активной и энергичной работе. Игровые элементы и механики создают более интересную и привлекательную рабочую среду, что в конечном итоге приводит к повышению производительности и достижению лучших результатов.

Несмотря на множество преимуществ, при внедрении геймификации предприятием также может столкнуться с определенными проблемами.

Во-первых, существует возможность сопротивления со стороны сотрудников или руководства. Некоторые работники могут быть скептически настроены относительно игровых элементов и считать их ненужными или непрофессиональными. Руководство может испытывать сомнения относительно эффективности геймификации или опасаться потери времени и ресурсов на ее внедрение.

Во-вторых, дизайн геймификационных систем может представлять сложности. Создание эффективных и привлекательных

игровых механик требует тщательного планирования и анализа потребностей сотрудников. Неправильно разработанные игровые элементы могут привести к отрицательным результатам и не достичь поставленных целей.

В-третьих, внедрение геймификации должно быть адаптировано к организационной культуре предприятия. Каждое предприятие имеет свои особенности и ценности, и

геймификация должна быть соответствующим образом согласована с ними. Неправильное внедрение геймификации может привести к несоответствию и отторжению со стороны сотрудников.

Более подробное описание основным преимуществ и проблем внедрения элементов геймификации на предприятиях представлено в табл. 2.

Таблица 2 – Преимущества и проблемы внедрения элементов геймификации на предприятиях [10; 11]

Преимущество	Описание
Повышение мотивации	Геймификация стимулирует сотрудников путем предоставления наград, достижений и соревнований
Улучшение вовлеченности	Игровые элементы и задачи делают работу более интересной и привлекательной для сотрудников
Улучшение обучения и развития	Геймификация может повысить эффективность обучения и помочь сотрудникам развивать навыки
Укрепление командного духа	Командные соревнования и совместные достижения способствуют формированию сильной команды
Повышение производительности	Мотивированные и вовлеченные сотрудники обычно работают более продуктивно и эффективно
Создание позитивной рабочей атмосферы	Игровые элементы могут способствовать созданию позитивной и поддерживающей среды на рабочем месте
Проблема	Описание
Разработка эффективных игровых механик	Необходимо создать интересные и подходящие игровые элементы для конкретной ситуации и целей
Привлечение и участие сотрудников	Важно обеспечить активное участие и вовлеченность сотрудников в геймификационные процессы
Измерение и оценка результатов	Необходимы методы и метрики для оценки эффективности геймификации и ее влияния на предприятие
Поддержка и обучение персонала	Для успешной реализации геймификации необходимо обеспечить поддержку и обучение сотрудников
Соответствие корпоративной культуре	Геймификация должна быть в соответствии с ценностями и культурой предприятия

Каждое предприятие может столкнуться с уникальными факторами, и рекомендуется анализировать их особенности при реализации геймификационных стратегий.

Практические рекомендации по внедрению геймификации на предприятиях могут способствовать успешной реализации этого подхода. Ниже представлено более детальное описание каждой рекомендации:

1. Проведение анализа потребностей и целей организации. Перед внедрением геймификации рекомендуется тщательно проанализировать текущую ситуацию в организации. Это включает идентификацию конкретных проблем и вызовов, которые требуют решения, а также определение ясных целей и ожиданий, связанных с внедрением геймификации. Этот анализ поможет точнее определить, какие аспекты организации и

бизнес-процессов могут наиболее эффективно улучшиться благодаря геймификации.

2. Создание соответствующих геймификационных механик. Основываясь на проведенном анализе потребностей, целей и контекста организации, рекомендуется разработать соответствующие игровые элементы и механики. Примеры таких элементов и механик включают системы наград, достижений, уровней, прогрессии, соревнований и коллективных достижений. Ключевым моментом является адаптация этих элементов к уникальным особенностям организации и ее корпоративной культуре.

3. Использование технологий и платформ для геймификации. В настоящее время существует широкий выбор технологий и платформ, предназначенных для геймификации бизнес-процессов. Рекомендуется ознако-

миться с доступными вариантами и выбрать те, которые наилучшим образом соответствуют потребностям и возможностям организации. Использование таких технологий и платформ может значительно упростить процесс внедрения геймификационных решений и повысить их эффективность.

4. Оценка и анализ эффективности геймификации. После внедрения геймификации рекомендуется регулярно оценивать ее эффективность. Это включает сбор обратной связи от сотрудников, анализ показателей производительности и мотивации, а также оценку достижения поставленных целей. Эти данные позволяют оценить, насколько успешно геймификация влияет на рабочую среду

и бизнес-процессы, и внести необходимые корректировки для повышения эффективности геймификационных решений.

Применение данных рекомендаций способствует более систематическому и успешному внедрению геймификации на предприятиях.

В табл. 3 представлены примеры успешного внедрения геймификации на различных предприятиях. Приведенные результаты являются гипотетическими и используются только в качестве примера. Реальные результаты могут отличаться в зависимости от контекста и особенностей каждого предприятия.

Таблица 3 – Примеры успешного внедрения геймификации на предприятиях

Предприятие	Описание проекта	Цели и задачи	Результаты
Компания А	Внедрение геймифицированной платформы для обучения сотрудников	- Увеличение мотивации сотрудников к обучению - Снижение времени обучения - Повышение усвоения материала	- 30 % увеличение количества сотрудников, успешно завершивших обучение - 20 % сокращение времени, затраченного на обучение - Улучшение оценок усвоения материала
Компания В	Использование геймификации для повышения эффективности работы команды	- Улучшение сотрудничества и коммуникации - Повышение мотивации к выполнению задач - Увеличение производительности	- 15 % сокращение времени на выполнение задач - Улучшение качества коммуникации внутри команды - Увеличение сотрудничества между отделами
Компания С	Внедрение геймифицированной системы наград и признания сотрудников	- Повышение мотивации и удовлетворенности сотрудников - Увеличение эффективности работы - Укрепление корпоративной культуры	- 10 % увеличение удовлетворенности сотрудников - 12 % повышение производительности - Улучшение показателей задержки и текучести кадров

Одним из ключевых факторов успеха внедрения геймификации является адаптация подхода к конкретным потребностям и контексту предприятия. Каждая организация имеет свою уникальную культуру, структуру и цели, и не существует универсального решения, подходящего для всех. Планирование и разработка геймификационных решений должны учитывать эти особенности, чтобы они эффективно работали и принесли желаемые результаты.

Для успешного внедрения геймификации также необходимо обеспечить поддержку и вовлеченность руководства и ключевых заинтересованных сторон. Руководство должно осознать преимущества геймификации и активно поддерживать процесс внедрения.

Важно также обеспечить обучение сотрудников и создать систему обратной связи, чтобы они могли эффективно использовать геймификационные инструменты и видеть свои достижения.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

1. Геймификация – динамичное и перспективное направление, которое продолжает привлекать внимание исследователей и практиков. Геймификация – это динамичная область, которая постоянно развивается и совершенствуется, использование геймификации может стать ключевым фактором в достижении конкурентных преимуществ и совершенствовании рабочих процессов.

2. Внедрение геймификации на предприятиях имеет потенциал для долгосрочных выгод и успеха. Как показали исследования и практические примеры, компании, которые успешно внедрили геймификацию, испытывают значительное улучшение в различных аспектах своей деятельности. Они наблюдают повышение мотивации сотрудников, улучшение производительности и качества работы, а также снижение текучести кадров. Геймификация способствует созданию положительной и энергичной рабочей среды, ко-

торая способствует росту сотрудников и развитию командного сотрудничества.

3. Успешное внедрение геймификации требует тщательного планирования, адаптации и поддержки со стороны руководства. Постоянное развитие и оценка результатов являются неотъемлемой частью процесса внедрения геймификации. Использование геймификационных подходов может стать важным шагом к созданию более успешной и продуктивной рабочей среды, способствовать достижению успеха предприятия.

Список литературы

1. Алексеева О. А., Лысенко Е. С. Внедрение геймификации в систему управления персоналом организации // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. 2019. № 2. С. 243-249.
2. Белова О. С., Власов А. В. Геймификация: учебное пособие // Санкт-Петербург: СПбУ, 2020.
3. Богачева М. П., Лопатин Н. Е. Развитие геймификации как стратегии мотивации и развития персонала // Инновации в управлении. 2020. № 4. С. 61-68.
4. Горбунова Е. А., Крылова Е. М. Геймификация в маркетинговых коммуникациях: особенности и применение // Маркетинг и маркетинговые исследования. 2021. № 1. С. 49-56.
5. Городничева Л. А., Пономарева Е. А. Геймификация в управлении персоналом: учебное пособие. Новосибирск : НГУ, 2022.
6. Григорьева О. В., Коршунова С. В., Медведева Е. В. Использование геймификации в управлении персоналом // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Менеджмент. 2017. № 4. С. 382-392.
7. Жукова А. В., Репина Ю. Н., Васильев А. М. Геймификация в управлении персоналом: опыт российских предприятий // Социальные и гуманитарные науки в современном мире. 2021. № 1. С. 26-33.
8. Иванов Д. В., Смирнова Н. А. Геймификация: инструмент повышения мотивации персонала // Бизнес-информатика. 2016. № 2. С. 68-75.
9. Исаева М. С., Михеева А. И. Геймификация как инструмент формирования лояльности потребителей // Маркетинг и маркетинговые исследования. 2022. № 2. С. 69-77.
10. Кириллова А. С., Быкова Т. С., Смирнова Е. В. Геймификация в бизнесе: учебно-методическое пособие. М.: Московский университет, 2021.
11. Ковалева А. А. Геймификация в управлении персоналом : учебное пособие. М. : Академия, 2017.
12. Ковалева А. А., Заверткина И. В., Котлов В. И. Геймификация в бизнес-процессах предприятия: основные принципы и тенденции развития // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия Менеджмент. 2015. № 2. С. 64-72.
13. Кузнецова И. В., Новикова А. Г. Геймификация в образовательной среде: опыт применения и перспективы // Высшее образование в России. 2017. № 12. С. 116-125.
14. Кузнецова О. В., Сергеева Е. А. Геймификация в современном менеджменте: вызовы и перспективы // Управление, образование, здравоохранение. 2022. № 3. С. 82-88.
15. Маркелова Е. А., Колоколова Е. А. Геймификация как инновационная технология повышения эффективности образовательного процесса // Инновационное развитие экономики. 2018. № 3. С. 37-41.
16. Маркова А. И., Рыбакова Е. М. Геймификация в сфере туризма: опыт и перспективы // Туризм и гостеприимство. 2022. № 4. С. 81-88.
17. Перова О. В., Чулкова М. В. Геймификация в HR-практиках: перспективы применения в российских компаниях // Управление персоналом. 2019. № 2. С. 71-76.
18. Петрова Т. В., Левит Е. А., Капитонова О. В. Геймификация в корпоративной среде: опыт применения и перспективы // Менеджмент в России и за рубежом. 2018. № 3. С. 83-88.
19. Смирнова Е. А., Максимова М. И. Эффективность геймификации в маркетинговых коммуникациях // Маркетинг и маркетинговые исследования. 2020. № 5. С. 50-56.
20. Соколова Е. И., Гончарова О. Г. Геймификация в бизнесе: учебное пособие. М.: Юрайт, 2018.
21. Соловьев А. С., Петрова Е. А. Геймификация в социально-культурной сфере: опыт и перспективы применения // Социально-гуманитарные знания. 2023. № 1. С. 63-70.

References

1. Alekseeva O. A., Lysenko E. S. Introduction of gamification into the personnel management system of the organization. *Bulletin of the Tambov University. Humanities series*. 2019. No. 2. Pp. 243-249.
2. Belova O. S., Vlasov A.V. *Gamification: a textbook*. St. Petersburg: SPbU, 2020.

3. Bogacheva M. P., Lopatin N. E. Development of gamification as a strategy for motivation and staff development. *Innovations in management*. 2020. No. 4. Pp. 61-68.
4. Gorbunova E. A., Krylova E. M. Gamification in marketing communications: features and application. *Marketing and marketing research*. 2021. No. 1. Pp. 49-56.
5. Gorodnicheva L. A., Ponomareva E. A. *Gamification in personnel management: a textbook*. Novosibirsk: NSU, 2022.
6. Grigorieva O. V., Korshunova S. V., Medvedeva E. V. The use of gamification in personnel management. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Management series*. 2017. No. 4. Pp. 382-392.
7. Zhukova A.V., Repina Yu. N., Vasiliev A.M. Gamification in personnel management: experience of Russian enterprises. *Social and humanitarian sciences in the modern world*. 2021. No. 1. Pp. 26-33.
8. Ivanov D. V., Smirnova N. A. Gamification: a tool for increasing staff motivation. *Business Informatics*. 2016. No. 2. Pp. 68-75.
9. Isaeva M. S., Mikheeva A. I. Gamification as a tool for forming consumer loyalty. *Marketing and marketing research*. 2022. No. 2. Pp. 69-77.
10. Kirillova A. S., Bykova T. S., Smirnova E. V. *Gamification in business: educational and methodical manual*. Moscow: Moscow University, 2021.
11. Kovaleva A. A. *Gamification in personnel management: textbook*. Moscow: Academy, 2017.
12. Kovaleva A. A., Zavertkina I. V., Kotlov V. I. Gamification in enterprise business processes: basic principles and development trends. *Bulletin of St. Petersburg University. Management series*. 2015. No. 2. Pp. 64-72.
13. Kuznetsova I. V., Novikova A. G. Gamification in the educational environment: application experience and prospects. *Higher education in Russia*. 2017. No. 12. Pp. 116-125.
14. Kuznetsova O. V., Sergeeva E. A. Gamification in modern management: challenges and prospects. *Management, education, healthcare*. 2022. No. 3. Pp. 82-88.
15. Markelova E. A., Kolokolova E. A. Gamification as an innovative technology for improving the efficiency of the educational process. *Innovative development of economics*. 2018. No. 3. Pp. 37-41.
16. Markova A. I., Rybakova E. M. Gamification in the field of tourism: experience and prospects. *Tourism and hospitality*. 2022. No. 4. Pp. 81-88.
17. Perova O. V., Chulkova M. V. Gamification in HR practices: prospects of application in Russian companies. *Personnel management*. 2019. No. 2. Pp. 71-76.
18. Petrova T. V., Levit E. A., Kapitonova O. V. Gamification in the corporate environment: application experience and prospects. *Management in Russia and abroad*. 2018. No. 3. Pp. 83-88.
19. Smirnova E. A., Maksimova M. I. The effectiveness of gamification in marketing communications. *Marketing and marketing research*. 2020. No. 5. Pp. 50-56.
20. Sokolova E. I., Goncharova O. G. *Gamification in business: textbook*. Moscow: Yurayt, 2018.
21. Soloviev A. S., Petrova E. A. Gamification in the socio-cultural sphere: experience and prospects of application. *Social and humanitarian knowledge*. 2023. No. 1. Pp. 63-70.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ САМОЗАНЯТЫХ ГРАЖДАН

Асриянц Каринэ Геннадьевна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Россия, e-mail: divikas@mail.ru

Курамагомедов Магомед Магомедович,

магистр второго года обучения направления «Государственное и муниципальное управление», Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Россия, e-mail: kuramagomedov1996@mail.ru

Абусова Айшат Абдулмуслимовна,

магистр второго года обучения направления «Государственное и муниципальное управление», Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Россия, e-mail: abusovaa@bk.ru

В статье анализируются особенности государственного регулирования деятельности самозанятых граждан. Отмечается, что с 1 июля 2020 года физическое лицо может зарегистрироваться в качестве самозанятого и осуществлять деятельность в своем регионе, как только данный регион присоединится к эксперименту путем издания соответствующего закона на местном уровне. Четкий перечень профессий, представители которых могут регистрировать как самозанятые, так и не был установлен. Поэтому многие вопросы об отнесении той или иной деятельности к профессиональной остаются открытыми.

Ключевые слова: самозанятость; налоговое регулирование; администрирование налоговых платежей; индивидуальный предприниматель.

UDC 336.2

STATE REGULATION OF THE ACTIVITIES OF SELF-EMPLOYED CITIZENS

Asriyants Karine Gennadievna,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration, Dagestan State University, Makhachkala, Russia, e-mail: divikas@mail.ru

Kuramagomedov Magomed Magomedovich,

Master of the second year of study in the direction of "State and Municipal Administration", Dagestan State University, Makhachkala, Russia, e-mail: kuramagomedov1996@mail.ru

Abusova Aishat Abdulmuslimovna,

Master of the second year of study in the direction of "State and Municipal Administration", Dagestan State University, Makhachkala, Russia, e-mail: abusovaa@bk.ru

The article analyzes the features of state regulation of the activities of self-employed citizens. It is noted that from July 1, 2020, an individual can register as self-employed and carry out activities in his region, as soon as this region joins the experiment by issuing an appropriate law at the local level. A clear list of professions

whose representatives can register as self-employed has not been established. Therefore, many questions about the attribution of a particular activity to a professional one remain open.

Keywords: self-employment; tax regulation; administration of tax payments; individual entrepreneur.

Самозанятое лицо – это физическое лицо или индивидуальный предприниматель, которое применяет специальный налоговый режим – налог на профессиональный доход.

Привлечение самозанятых лиц в экономику страны, выведение их из теневой экономики началось практически с 2013 г. Уже можно подвести некоторые итоги эффективности государственной политики в сфере самозанятости.

Самозанятость в Российской Федерации охватывает большую часть населения трудоспособного возраста. Так, Международная организация труда считает, например, что в конце 2022 г. доля самозанятого населения, то есть тех, которые не имеет работника, составил 33,7 % от общей численности населения трудоспособного возраста во всем мире. Кроме того, термин «самозанятость» соответствует понятию занятости в неформальном секторе экономики. Однако доля

самозанятых в странах не одинакова и часто зависит от уровня экономического развития в стране: чем выше уровень экономического развития в стране, тем меньше доля незаконно самозанятых граждан. В США, например, незаконная самозанятость составляла всего 3,8 %. По данным МОТ, в Германии самозанятость составляет 5,4 %; во Франции – 7,5 %; в Испании – 9,4 %. В развивающихся странах доля самозанятых значительно выше: например, в Армении – 38,8 %, а в Индии – 59,5 %.

По данным МОТ, самозанятость населения трудоспособного возраста составила в Российской Федерации в неформальной экономике в 2010 г. 14,6 % (10212,607 млн человек) и в 2020 г. 18,5 % (13386,123 млн человек [6]. Другими словами, в этой категории граждан наблюдается динамичный рост.

По данным Росстата, в 2010 г. самозанятость населения трудоспособного возраста в неформальной отрасли составила 16,4 %,

Рисунок 1 – Основные причины выбора самостоятельной занятости [2]

а в 2020 г. – уже около 20 % [3]. Да данным других источников, число самозанятых в неформальном секторе составляет более 15 миллионов человек [1].

В России за последние пять лет было проведено большое количество исследований в сфере самозанятости населения. Последнее большое исследование было проведено Научно-исследовательским центром социально-политического мониторинга в начале 2020 г. По данным проведенного социологического исследования, доля самозанятого населения России составляет 23 % от трудоспособного населения. Социологическим исследованием проводилось и разделение самозанятости по ее видам. На основной работе самозаняты 9 %, а на дополнительной 13 %. По результатам исследования получается, что количество самозанятых в стране варьируется от 17 до 18 млн человек.

При проведении данного исследования к самозанятым отнесены лица, которые занимаются личной трудовой деятельностью, не имеют работников, у них нет работодателя, работа выполняется на регулярной основе. По правилу социологического опроса к категории самозанятых не отнесли лиц, осуществляющих свою деятельность на личном подворье, огородах, садах, по уборке собственного дома.

Проведенное исследование выявило основную причину трудовой деятельности вне правового поля – это связано с общим уровнем социально-экономического развития, несовершенной системой налогообложения, принятой в России. По мнению каждого второго опрошенного, действующая в стране система налогообложения не является справедливой. Респонденты также указали на трудности ведения бизнеса в России из-за отсутствия финансовых источников (так считают 58 % опрошенных) и большие налоги (более 48 %) (рис. 1).

Полученные данные социологического опроса показали, что около 65 % трудятся нелегально, то есть официально нигде не оформлены. К этой категории можно отнести 11-12 млн человек. Анализ результатов исследования показал, что на основной работе трудятся без оформления каждый второй, а на дополнительной работе две трети.

По результатам исследования большинство выбирают вид самостоятельной заня-

тости с целью получения большего дохода. Большую долю занимают респонденты, считающие отсутствие достойной (интересной) работы по найму в легальной экономике причиной перехода на самозанятость (44,3 и 42,4 % соответственно). Исследователи условно разделили опрошенных по тем причинам, которые они выбрали для самостоятельной трудовой деятельности. К первой группе отнесли 21 %, для которых самостоятельная занятость является вынужденной мерой трудовой деятельности. Еще 66 % выбирают самозанятость как сочетание вынужденного выбора с преимуществом более свободного типа организации своей трудовой деятельности. И последняя группа (13,5 %) – это лица, которые сделали сознательный выбор в пользу самостоятельной трудовой деятельности.

Результатом исследования стал вывод о том, что подавляющее количество лиц, осуществляющих самостоятельную трудовую деятельность, выбрали ее из-за вынужденного характера, а не собственного выбора [5].

Невысокая значимость предоставляемых социальных гарантий легальной экономики также является одной из основных причин перехода граждан в неофициальную сферу. Сюда можно отнести и недоверие к пенсионной системе, которая за последние годы менялась не раз и до сих пор активно обсуждается на уровне законодателей. Также результатами опроса стали выводы о том, что граждане не доверяют и официальной заработной плате. Доля граждан, считающих так, за последние пять лет неуклонно снижается. Эти граждане считают, что «белая» заработная плата не является гарантией хорошей пенсии в перспективе выхода на заслуженный отдых. И даже наоборот, количество граждан, которые призывают рассчитывать только на себя, а не ждать помощи от государства, растет высокими темпами. Если три года назад таких граждан было около 76 %, то последние исследования показали их рост до 80 %.

Принимая во внимание рост участия граждан в неформальной экономике, вынужденный характер осуществления самостоятельной трудовой деятельности, неслучайно, что в последнее время вопросы правового регулирования деятельности самостоятель-

но занятых граждан широко дискутируются на всех уровнях власти. Значительную остроту обсуждения данной темы получили после обращения Президента Российской Федерации к Федеральному Собранию в декабре 2019 г., когда глава государства тему легализации лиц, осуществляющих самостоятельную трудовую деятельность, обозначил как один из самых насущных вопросов.

Инициатива легализации таких граждан осуществлялась неоднократно. Например, в 2013 г. вводилась патентная система налогообложения, которая предусматривала независимо от вида деятельности уплату фиксированного платежа в размере до 20 тыс. рублей, куда еще и входили страховые взносы.

Еще одна неудачная попытка была проведена в 2020 г., когда временно были освобождены от налогообложения отдельные категории граждан. Налоговые каникулы действовали два года для репетиторов, лиц, занимающихся уборкой жилых помещений и ведением домашнего хозяйства, присмотром и уходом за детьми, больными и пожилыми лицами. По мнению специалистов, данная категория лиц составляет в структуре самостоятельной трудовой деятельности только 4 %. Налоговые каникулы были продлены до 2020 г., но ожидаемого эффекта не дали.

Число самозанятых граждан, представивших в налоговые органы уведомления об осуществлении деятельности по оказанию услуг физическому лицу, согласно ст. 81 НК РФ, по стране составляет в 2022 г. 4676 человек против 1921 чел. в 2020 г. и 2934 чел. в 2021 г. В целом по России рост показателя в 2021-2022 гг. составил 52,7 % и 59,4 % соответственно по сравнению с предыдущими годами. Больше всего в качестве самозанятых зарегистрировалось в Центральном фе-

деральном округе: с 627 человек в 2020 г. до 1223 человек в 2022 г. Рост показателя составил в 2021-2022 гг. 26,5 % и 54,2 % соответственно. В Сибирском федеральном округе цифры невелики: в 2022 г. количество данной категории самозанятых составило 323 человека против 117 человек в 2020 г. Рост показателя составил 131,6 % в 2021 г. и 19,2 % в 2022 г. по сравнению с предыдущими годами. В Сибирском федеральном округе больше всего зарегистрированных в качестве самозанятых в Омской области – 142 человека против 81 человек в 2020 г.

В Республике Дагестан число самозанятых граждан в январе 2023 г. по сравнению с январем 2022 г. стало больше на 175 690 единиц, то есть более чем в пять раз.

Во всех регионах наблюдается рост категории самозанятых. Несмотря на положительную динамику, можно констатировать, что их количество очень мало в масштабах страны. Законодатель, предлагая осуществление такой деятельности, предполагал, что принятые законодательно возможности привлекут большое количество лиц, которые по факту являются самозанятыми, но не оформили официально свою деятельность. Но цифры говорят сами за себя – эксперимент не удался. Сформированные законодателем условия не привлекли самозанятых к официальной регистрации своей деятельности. Одной из причин этого является то, что законодатель ограничил участие в получении возможного статуса самозанятого только тремя видами деятельности.

Данная категория самозанятых может осуществлять три вида деятельности, определенных федеральным законодательством, а также виды деятельности определенные законодательством субъекта Российской Федерации (табл. 1).

Таблица 1 – Сведения о численности самозанятости физических лиц в 2020-2022 гг. [4]

Показатель	Значение показателя, чел.			Отклонение, %	
	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2021/2020	2022/2021
Самозанятые граждане, представившие в налоговые органы уведомления об осуществлении (о прекращении) деятельности по оказанию услуг физическому лицу - всего	1921	2934	4 676	52,7	59,4
по видам оказываемых услуг:					
по присмотру и уходу за детьми, больными лицами, лицами, достигшими возраста 80 лет, а также иными лицами, нуждающимися в постоянном постороннем уходе по заключению медицинской организации	218	451	629	106,9	39,5

по репетиторству	1823	2921	3 047	60,2	4,3
по уборке жилых помещений, ведению домашнего хозяйства	381	639	754	67,7	17,9
иные виды услуг, установленные законом субъекта Российской Федерации	214	386	539	80,4	39,6

Численность самозанятых по присмотру и уходу за детьми, больными лицами, лицами, достигшими возраста 80 лет, а также иными лицами, нуждающимися в постоянном постороннем уходе по заключению медицинской организации, увеличилась за период на 106,9 % и 39,5 % соответственно и стала составлять в 2022 г. 629 чел. Больше всего самозанятых по репетиторству. Их число за период увеличилось с 1823 чел. в 2020 г. до 3047 чел. в 2022 г. Наблюдается также рост самозанятых по уборке жилых помещений, ведению домашнего хозяйства до 754 чел. против 381 чел. в 2020 г. Самозанятые, ока-

зывающие услуги, установленные субъектом Российской Федерации, составляют 539 чел. против 214 чел. в 2020 г. Это самая незначительная часть самозанятых, представивших в налоговые органы уведомления об осуществлении деятельности по оказанию услуг физическому лицу согласно ст. 81 НК РФ.

На рис. 2 представлена динамика самозанятых граждан, представивших в налоговые органы уведомления об осуществлении деятельности по оказанию услуг физическому лицу.

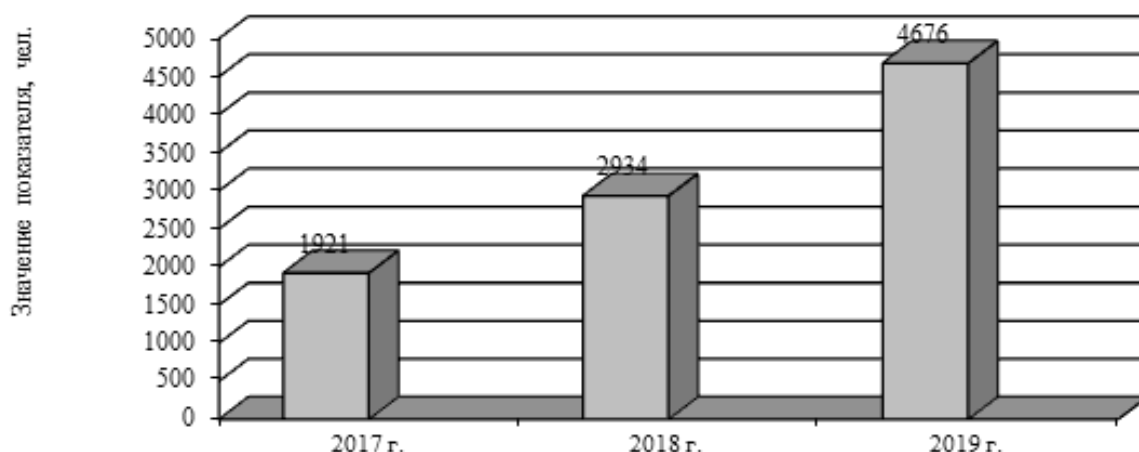

Рисунок 2 – Динамика самозанятых граждан, представивших в налоговые органы уведомления об осуществлении деятельности по оказанию услуг физическому лицу

Таким образом, можно констатировать, что введенные в ст. 81 НК РФ поправки о самозанятых гражданах, представивших в налоговые органы уведомления об осуществлении деятельности по оказанию услуг физическому лицу, не были положительно восприняты населением. Только 4676 чел. воспользовались этим нововведением и стали самозанятыми.

По мнению специалистов, большинство граждан, воспользовавшихся налоговыми каникулами, после их окончания опять будут работать вне правового поля.

Законодательными инициативами предлагались другие меры по привлечению лиц, осуществляющих самостоятельную трудо-

вую деятельность, в легальную экономику. Можно отметить инициативу по введению налога на тунеядство. Инициатор такого изменения ссылаясь на то, данная категория граждан пользуется бесплатными социальными услугами (образованием, медициной и др.) наравне с теми, кто платит налоги и страховые взносы. Но нашлось много противников данной инициативы, которые нашли противоречия ее с нормами действующей Конституции Российской Федерации.

Также предлагалось регистрировать лиц, осуществляющих самостоятельную трудовую деятельность, в качестве особого вида ИП.

В ноябре 2021 г. был принят Федеральный закон от 27.11.2021 № 422-ФЗ (ред. от 01.05.2023) «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход».

По данным ФНС России, уже к концу 2022 г. число участников эксперимента по налоговому режиму для самозанятых достигло 330 тысяч человек. Об этом журналистам сообщил глава Федеральной налоговой службы (ФНС). Более 67 % зарегистрировавшихся самозанятых ранее не декларировали доходы от предпринимательской деятельности.

Таким образом, 33 % принявших участие в эксперименте уже занимались предпринимательской деятельностью и были оформлены как индивидуальные предприниматели. Они просто поменяли режим налогообложения. Устранив из общего количества лиц, принявших участие в эксперименте, количество индивидуальных предпринимателей, принявших участие в эксперименте, можно установить, что всего около 220 тыс. человек вышли из «тени», целью чего и было проведение эксперимента.

Список литературы

1. Вислогузов В., Николаева Д. Центр заплатит за самозанятых // *Коммерсантъ*. 2020. № 231. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3494232> (дата обращения: 03.05.2023).
2. Шуваев Е. А. Статус гражданина, зарегистрированного в качестве самозанятого, и проблемы налогообложения доходов самозанятых лиц // *Электронное приложение к Российскому юридическому журналу*. 2020. URL: [status-grazhdanina-zaregistrovannogo-v-kachestve-samozanyatogo-i-problemy-nalogooblozheniya-dohodov-samozanyatyh-lits](https://www.rj.ru/status-grazhdanina-zaregistrovannogo-v-kachestve-samozanyatogo-i-problemy-nalogooblozheniya-dohodov-samozanyatyh-lits) (дата обращения: 21.05.2023).
3. Индикаторы достойного труда 2022. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/ (дата обращения: 03.05.2023).
4. Статистика по самозанятым гражданам. Сайт Федеральной налоговой службы. URL: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/selfemployed/ (дата обращения: 16.05.2023).
5. Сетевое издание «Мирмол». URL: <https://mirmol.ru/novosti/kolichestvo-samozanjatyh-v-dagestane-stanovitsja-bolshe> (дата обращения: 03.05.2023).
6. Informal Employment 2021. URL: https://www.ilo.org/ilostat/faces/oracle/webcenter/portalapp/pagehierarchy/Page3.jsp?MBI_ID=524 (дата обращения: 03.05.2023).

References

1. Visloguzov V., Nikolaeva D. The center will pay for the self-employed. *Kommersant*. 2020. No. 231. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3494232> (date of application: 03.05.2023).
2. Shuvaev E. A. The status of a citizen registered as self-employed and the problems of income taxation of self-employed persons. *Electronic supplement to the Russian Law Journal*. 2020. URL: [status-grazhdanina-zaregistrovannogo-v-kachestve-samozanyatogo-i-problemy-nalogooblozheniya-dohodov-samozanyatyh-lits](https://www.rj.ru/status-grazhdanina-zaregistrovannogo-v-kachestve-samozanyatogo-i-problemy-nalogooblozheniya-dohodov-samozanyatyh-lits) (accessed: 05/21/2023).
3. *Indicators of decent work 2022*. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/ (accessed 03.05.2023).
4. Statistics on self-employed citizens. *Website of the Federal Tax Service*. URL: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/selfemployed/ (accessed: 05/16/2023).
5. *Online publication "Mirmol"*. URL: <https://mirmol.ru/novosti/kolichestvo-samozanjatyh-v-dagestane-stanovitsja-bolshe> (accessed: 03.05.2023).
6. *Informal Employment 2021*. URL: https://www.ilo.org/ilostat/faces/oracle/webcenter/portalapp/pagehierarchy/Page3.jsp?MBI_ID=524 (date of application: 03.05.2023).

СИСТЕМА СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВЫМ ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Михалин Максим Олегович,

студент экономического факультета, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия, e-mail: maximmhlin@gmail.com

В статье исследуются вопросы стратегического управления. Отмечается, что в условиях быстрого экономического развития рыночная конкуренция становится все более жесткой: если предприятие хочет занять доминирующее положение, оно должно в полной мере осознавать важность стратегического управления и внутреннего контроля, а также влияния фактора цифровизации на все элементы системы стратегического управления, чтобы улучшить свою работу.

К л ю ч е в ы е с л о в а : система стратегического управления; устойчивое экономическое развитие; цифровизация; устойчивое развитие; стратегический менеджмент.

UDC 338

STRATEGIC MANAGEMENT SYSTEM FOR SUSTAINABLE ECONOMIC DEVELOPMENT OF ENTERPRISES IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Mikhailin Maxim Olegovich,

Student of the Faculty of Economics, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia, e-mail: maximmhlin@gmail.com

The article examines the issues of strategic management. It is noted that in the conditions of rapid economic development, market competition is becoming increasingly fierce: if an enterprise wants to take a dominant position, it must fully realize the importance of strategic management and internal control, as well as the influence of the digitalization factor on all elements of the strategic management system in order to improve its work.

К e y w o r d s : strategic management system; sustainable economic development; digitalization; sustainable development; strategic management.

Мир сегодня переживает период глубокой модификации современного рынка, характера и структуры промышленного производства, экономико-социальной оценки и технологического перехода, когда изобилие природных ресурсов и дешевизна рабочей силы перестают быть важными факторами роста, а ими становится информация, цифровые технологии, и цифровизация как процесс выходит на первый план. Внешняя среда большинства глобальных рынков становится более изменяющейся из-за увеличе-

ния количества информации, которая проходит через глобальные рынки.

По данным McKinsey Global Institute (MGI), произошло увеличение объема информации, которая проходит между странами, с 12,5 гигабайт в секунду в межрегиональном потоке до 140,8, что составляет увеличение в 11,3 раза. Что касается внутререгионального потока, то в нем увеличение произошло в 11,2 раза: с 6,3 гигабайт в секунду до 70,5 [11, с. 3]. До пандемии COVID-19 дальнейший рост информационных потоков в год составил 10 %.

Трансграничные потоки данных с 2014 по 2017 г. увеличились настолько, что 62 страны приняли ограничивающие и локализирующие законы об информации и потоках данных [11]. Во время всемирного карантина 2019-2021 гг., когда жизнь перешла в дистанционный формат общения, работы, обучения, потоки данных выросли до колоссальных значений, доходя до 64,2 зеттабайтов данных переданных ежегодно [17]. Такие изменения в конъюнктуре рынков, а также в самом обществе, когда информация становится центром развития не только стран, коммерческих и некоммерческих предприятий, но даже человека, как личности, приводят к тому, что компаниям для быстрой и эффективной реакции на изменчивую внешнюю среду, нужно иметь систему стратегического управления, которая будет соответствовать современным стандартам, обеспечивать устойчивое и непрерывное развитие на рынке, а также увеличение экономических показателей предприятия в условиях цифровизации. В первую очередь это касается малых предприятий, которые сами по себе являются неустойчивыми в экономическом плане.

К сожалению, большинство российских компаний все еще не уделяют должного внимания модернизации систем стратегического управления предприятием, до сих пор используют примитивные методы стратегического управления, которые устарели ввиду быстрого развития новых технологий. Такие системы требуют срочной модернизации для обеспечения дальнейшего устойчивого развития предприятия. Согласно информации, опубликованной на alt-invest.ru, спрос на высокоуровневые аналитические системы в данный момент не превышает 2 % от общего объема продаж в сфере информационных технологий [3]. Одним из факторов данного упущения является отсутствие современных научных исследований информации о влиянии процесса цифровизации на каждый элемент стратегического управления в отдельности и на общий процесс в целом.

Для понимания того, как именно компаниям нужно менять систему стратегического управления в условиях цифровизации, необходимо дать определение системы стратегического управления. Система стратегического управления – это комплексное руководство, которое базируется на разработке и осуществлении специальной программы, подразумевающей достижение стратегических целей организации, при этом учитывается специфика политики компании и количество ресурсов, которыми она располагает. Реализация плана находится под постоянным контролем. В случае необходимости проводятся мероприятия предупреждающего и корректирующего характера, может в корне меняться и сама стратегия [8]. Это определение отражает суть стратегического управления, но не представляет его как часть системы, поэтому его стоит дополнить определением стратегии, которое сформировал в своем труде по стратегическому менеджменту Ю. А. Маленков. Стратегию фирмы он представил как научно обоснованный способ достижения и поддержания ею в долгосрочном периоде конкурентных преимуществ, высоких рыночных позиций, роста прибыли, эффективности и устойчивости развития на основе формирования и использования научно-технического потенциала, человеческого капитала и инноваций [4, с. 19].

Таким образом, система стратегического управления представляет собой комплекс взаимосвязанных элементов, которые основываются на создании и реализации специальной программы с целью достижения конкурентных преимуществ, высоких позиций на рынке, увеличения прибыли, повышения эффективности и обеспечения стабильного развития организации.

Существует несколько подходов к определению элементов системы стратегического управления, которые представлены ниже (табл. 1).

Таблица 1 – Подходы к определению элементов стратегического управления

С.С. Рябикова	Миссия; цели; система достижения (четко сформулированная стратегия); среда функционирования, система контроля стратегического управления [7]
---------------	---

Е.В. Меркулова	Видение; сфера бизнеса; миссия или общественно значимая роль; стратегия направлений деятельности; программы и планы [5]
Е.М. Анохина	Теоретико-методологическая составляющая; организационная составляющая; процессная составляющая [2, с. 67-69]
Сушма Раман	Миссия (цель существования); видение (то, к чему нужно стремиться); основные ценности (то, во что «верит» компания) оперативные элементы [12]
Рохан Сахани и Арнольд Хакс	Основные концепты (цель, миссия, ценности, видение); корпоративная философия и культура; иерархия организации; HR-менеджмент и менеджмент информации; менеджмент бизнес-процессов и цепи поставок [16]

Все эти подходы по-своему отражают систему стратегического управления предприятием, ее элементы и процессы. В статье будет использована классификация Е. М. Анохиной, в которую будет добавлен кластер «информационно-цифровой системы» [12] профессоров Рохана Сахани и Арнольда Хакса.

Цифровизация повлияла на все сферы жизни человека, включая производство и бизнес, затронув все элементы стратегического управления, а также элементы внешней и внутренней среды предприятия. Элементами системы стратегического управления, по мнению автора, являются:

1. Теоретико-методологическая основа: сформированная миссия, цели, видение организации, сайт компании, отчеты, внешняя и внутренняя документация, а также совокупность теоретических положений, подходов, принципов, методов, полномочий, норм, процедур, которые регламентируют порядок осуществления управленческих действий и принятия управленческих решений по отношению к объекту управления, а также корпоративная культура и философия.

2. Организационно-управленческая составляющая – организационные структуры, осуществляющие процесс управления (контроля) реализацией выбранной стратегии,

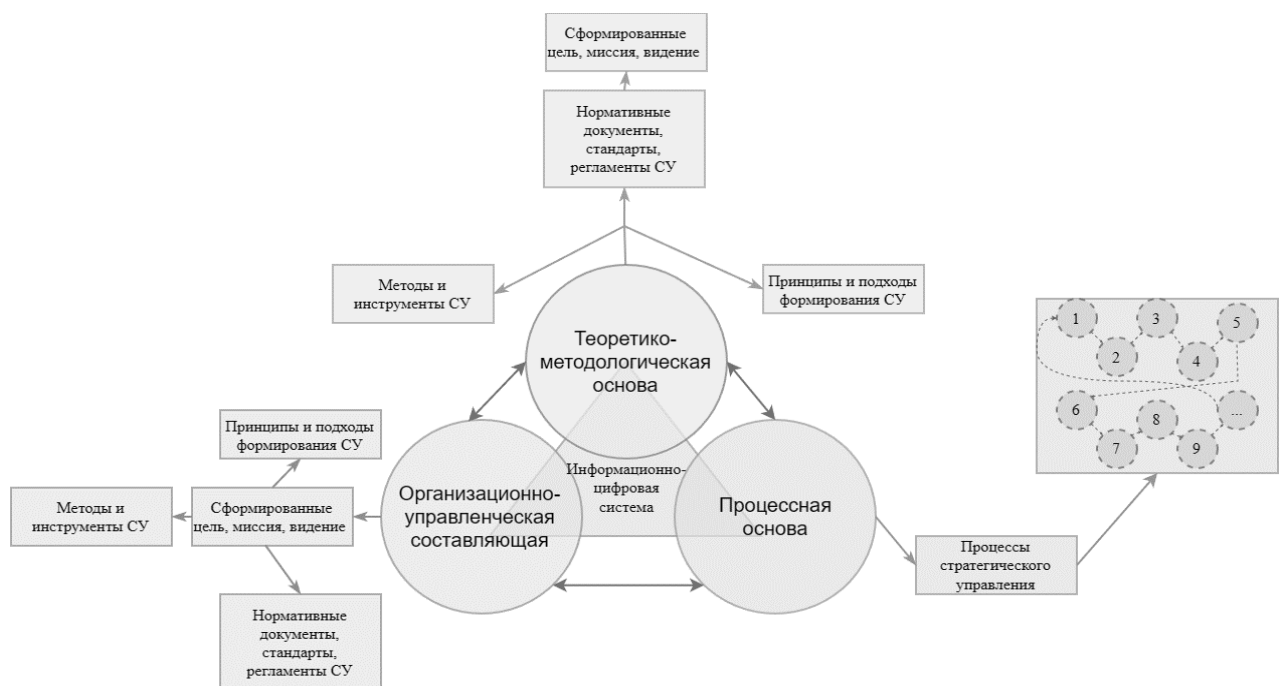

Рисунок 1 – Схема элементов системы стратегического управления устойчивым развитием предприятия в условиях цифровизации

иерархия организации, система подчинения, лидерства, мотивации персонала.

3. Процессная основа – процессы стратегического управления (стратегический анализ, выбор стратегического направления, реализация стратегии, формирование цели, миссии, видения компании).

4. Информационно-цифровая система – цифровая система стратегического управления компанией и ее подразделениями (система оценки экономических показателей компании за определенный отчетный период, цифровые системы анализа и контроля), системы внутренней электронной коммуникации внутри компании, база данных компании (клиенты, поставщики, персонал, менеджмент) [9; 10; 13].

Элементы системы стратегического управления можно представить в виде следующей схемы (рис. 1):

Для лучшего понимания, что именно подразумевается под устойчивым экономическим развитием, нужно описать разницу между определениями «sustainable development» и «stable development». А. В. Александров в автореферате «Стратегическое управление экономической устойчивостью предпринимательских структур в кризисных условиях» совместно с доктором экономических наук А.В. Ходосом вводят в своей работе понятие [1, с. 40] «интегрированная экономическая устойчивость», что означает систему оценки развития бизнес-структуры, которая учитывает множество различных показателей, отражающих состояние компании в условиях рынка и внешней среды, а также уровень соответствия внутренних приоритетов и принципов эффективности и результативности. Это также включает в себя конкурентные условия и партнерские отношения с другими участниками рынка, а также использование цифровых технологий и инноваций на основе искусственного интеллекта.

Таким образом, под устойчивостью подразумевается сбалансированное использование ресурсов предприятия для достижения максимальной эффективности производства и стабильного развития в изменяющейся среде, в тесной взаимосвязи с конкурентами, при этом используя максимальный потенциал цифровых технологий.

А. В. Александров и А. В. Ходос выделяют два основных подхода к определению устойчивого развития [1]:

1. Классический подход к оценке экономической устойчивости основан на структурных элементах, а также на включении дополнительных управленческих блоков, которые влияют на итоговый уровень интегративного показателя. Для более точного отображения этой системы необходимо учитывать все факторы, которые влияют на него.

2. Альтернативный подход предполагает определение совокупного эффекта от профессиональных компетенций экономического поведения субъекта предпринимательской деятельности в контексте формирования оценочной системы индикаторов экономической устойчивости. При этом также учитываются влияние кризисных условий и особенности инновационной экономики.

Для предприятия устойчивое развитие означает выбор стратегий и действий, которые удовлетворяют потребности предприятия и его заинтересованных сторон в настоящем, при этом обеспечивая защиту, поддержку и улучшение человеческих и природных ресурсов, которые могут понадобиться в будущем. Это определение основано на концепции, предложенной Всемирной комиссией по окружающей среде и развитию, и учитывает, что экономическое развитие должно соответствовать потребностям коммерческого предприятия и его заинтересованных сторон. Устойчивое развитие на предприятии включает три ключевых сектора: экологический, экономический и социальный.

На международной конференции стратегического менеджмента в 2019 г. «Fachkonferenz Strategisches Management» профессор Томас Вундер (Prof. Dr. Thomas Wunder) [14] показал, что именно должен учитывать менеджмент компаний при стратегическом управлении. «С 1970 года человечество потребляет больше ресурсов, чем воспроизводит Земля, что представляет собой угрожающе отрицательную «глобальную добавленную стоимость». Но: «Нет здоровой экономики без здорового общества, и нет здорового общества без здоровой окружающей среды», – говорит профессор Томас Вундер [14]. Он объясняет, почему именно устойчивое развитие должно быть интегрировано в систему стратегического управления и как это должно и может работать. Взаимосвязь каждой отдельной компании с экономикой, обществом и планетой можно представить в схеме (рис. 2).

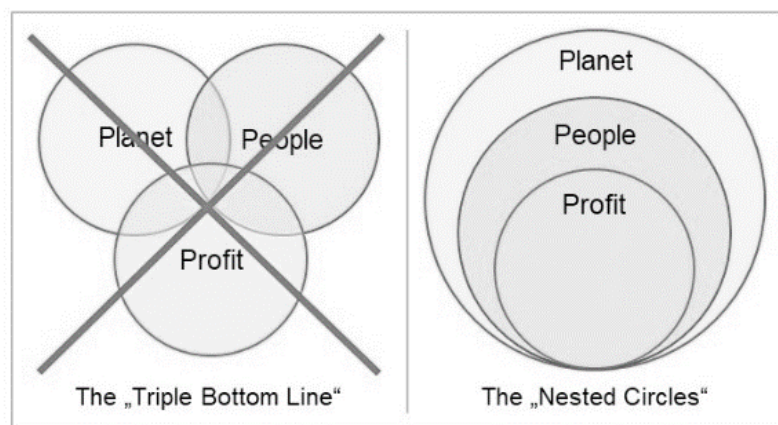

Рисунок 2 – Схема «устойчивого производства» Томаса Вундера

Микропредприятия (не более 15 человек и доходы не более 120 млн рублей в год) и малые предприятия (не более 100 человек и доходы не более 800 млн рублей в год) имеют неустойчивую структуру, особенно в современных российских условиях, когда поведение рынка сложно предсказать и отношения с западными компаниями находятся в крайне напряженном состоянии. Этим компани-

ям крайне важно модернизировать систему стратегического управления для сохранения устойчивого экономического развития в условиях цифровизации и текущего состояния внешней среды. При этом нужно сохранить универсальные принципы управления устойчивым развитием организации, представленные ниже (табл. 2).

Таблица 2 – Универсальные принципы управления устойчивым развитием организации [6]

Принцип	Характеристика
Научность	Применение самых современных методов и инструментов управления
Рациональность	Гарантирование высокой доходности работы организации
Непрерывность	Постоянное управление процессом работы организации
Развитие	Процесс развития управления, связанный с качественными изменениями в управлении, включая внедрение новых элементов, свойств и характеристик, обеспечивающих устойчивое развитие организации
Комплексность и системность	Процесс развития управления, который обеспечивает устойчивое развитие организации путем качественного изменения управления в целом и внедрения новых элементов, свойств и характеристик
Гибкость	Гибкость и адаптивность к изменчивым условиям
Целенаправленность	Реальность и достигаемость поставленных целей, задач
Участие	Согласованное взаимодействие всех участников организации в процессе управления
Соответствие	Выполнение управленческих функций должно быть соответствующим возможностям исполнителя
Иерархичность уровней	Иерархическая структура управления, в которой каждый нижестоящий уровень контролируется органом более высокого уровня

Таким образом, предприятие сначала должно установить стабильные финансовые показатели, обеспечив таким способом себе устойчивое развитие на рынке, и затем оно может переходить к развитию социальной устойчивости, которая включает обучение и

гарантии работников, дальнейшее улучшение условий труда, уменьшение переработок, повышение заработной платы. Только после решения этих задач компания может переходить уже к аспекту влияния на окружающую среду нашей планеты.

Список литературы

1. Александров А. В. Стратегическое управление экономической устойчивостью предпринимательских структур в кризисных структурах: автореф. дис. ... д-ра эконом. наук. СПб., 2022. 40 с.
2. Анохина Е. М. Современные подходы к определению понятия «система государственного стратегического управления» в Российской Федерации // Актуальные проблемы менеджмента: качественное совершенствование управления экономикой: материалы международной научно-практической конференции. СПб., 14 ноября 2014 г. СПб.: СПбГУ, 2015. С. 67-69.
3. Кочнев А. Системы стратегического управления для бизнеса: сегодня и завтра // alt-invest. URL: <https://www.alt-invest.ru/lib/sistemy-strategicheskogo-upravleniya/> (дата обращения: 05.05.2023).
4. Маленков Ю. А. Стратегический менеджмент: учебник по специальности «Менеджмент организации». М.: Проспект, 2011.
5. Меркулова Е. В. Инструменты стратегического управления предприятием // Современные проблемы науки и образования. 2006. № 4. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=500> (дата обращения: 10.06.2023).
6. Кальницкая И. В. Модель управления устойчивым развитием организации. URL: https://auditfin.com/fin/2015/3/fin_2015_31_rus_07_03.pdf (дата обращения: 12.06.2023).
7. Рябикова С. С. Основные элементы стратегического управления предприятием // Вестник ФГОУ ВПО Брянская ГСХА. 2008. № 3.
8. Система стратегического управления: 14 эффективных мероприятий // Коммерческий директор, 2018. URL: <https://www.kom-dir.ru/article/1574-sistema-strategicheskogo-upravleniya> (дата обращения: 13.06.2023).
9. Стратегический менеджмент. Основы стратегического управления / М. А. Чернышев и др. Ростов-на-Дону: Феникс, 2009. 506 с.
10. Анохина Е. М. Формирование системы и стандартизация в государственном стратегическом управлении на региональном уровне. URL: http://2018.forumstrategov.ru/upload/documents/Anokhina_presentation.pdf (дата обращения: 05.05.2023).
11. Datasphere "How has COVID-19 influenced data localization measures?" URL: <https://www.thedatasphere.org/news/how-has-covid-19-influenced-data-localization-measures/> (дата обращения: 12.05.2023).
12. Key concepts: strategic planning, Sushma Raman. 2017 URL: https://www.hks.harvard.edu/sites/default/files/Academic%20Dean's%20Office/communications_program/workshop-materials/ho_sushma_raman_2017_brief_-_strategic_planning.pdf (дата обращения: 13.06.2023).
13. Manyika J., Woetzel J. Digital globalization: The new era of global flows / J. Manyika // Deloitte Insights. 2020.
14. Prof. Dr. Thomas Wunder, Präsentation auf der Fachkonferenz Strategisches Management 2019. URL: https://www.haufe.de/controllers/controllerpraxis/warum-nachhaltige-strategiearbeit-heute-so-wichtig-ist_112_491980.html?page=3 (дата обращения: 10.06.2023).
15. Strategic Management by Linda Tucci. URL: <https://www.techtarget.com/searchcio/definition/strategic-management> (дата обращения: 10.06.2023).
16. Strategic Management I. Rohan Sahani and Prof. Arnoldo Hax. URL: <https://ocw.mit.edu/courses/15-902-strategic-management-i-fall-2006/> (дата обращения: 13.06.2023).
17. United Nations / United Nations Conference on Trade and Development Recovering from COVID-19 in an increasingly digital economy: Implications for sustainable development. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/tdb_ed5d2_en.pdf (дата обращения: 12.05.2023).

References

1. Alexandrov A.V. *Strategic management of economic sustainability of business structures in crisis structures: abstract. dis. ... Dr. economy. nauk.* SPb., 2022. 40 p.
2. Anokhina E. M. Modern approaches to the definition of the concept of "state strategic management system" in the Russian Federation. *Actual problems of management: qualitative improvement of economic management: materials of the international scientific and practical conference. St. Petersburg, November 14, 2014.* St. Petersburg: St. Petersburg State University, 2015. Pp. 67-69.
3. Kochnev A. Strategic management systems for business: today and tomorrow. *Alt-invest.* URL: <https://www.alt-invest.ru/lib/sistemy-strategicheskogo-upravleniya/> (date of reference: 05.05.2023).
4. Malenkov Yu. A. *Strategic management: textbook on the specialty "Organization Management"*. Moscow: Prospect, 2011.
5. Merkulova E. V. Strategic management tools implementation. *Modern problems of science and education.* 2006. No. 4. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=500> (accessed: 10.06.2023).
6. Kalnitskaya I. V. *Model of management of sustainable development of the organization.* URL: https://auditfin.com/fin/2015/3/fin_2015_31_rus_07_03.pdf (date of reference: 12.06.2023).
7. Ryabikova S. S. The main elements of strategic enterprise management. *Bulletin of the Federal State Educational Institution of the Bryansk State Agricultural Academy.* 2008. No. 3.
8. Strategic management system: 14 effective measures. *Commercial Director, 2018.* URL: <https://www.kom-dir.ru/article/1574-sistema-strategicheskogo-upravleniya> (accessed: 13.06.2023).
9. Strategic management. *Fundamentals of strategic management* / M. A. Chernyshev et al. Rostov-on-Don: Phoenix, 2009. 506 p.

10. Anokhina E. M. *System formation and standardization in state strategic management at the regional level*. URL: http://2018.forumstrategov.ru/upload/documents/Anokhina_presentation.pdf (accessed: 05.05.2023).
 11. *Datasphere* "How did COVID-19 affect data localization measures?" URL: <https://www.thedatasphere.org/news/how-has-covid-19-influenced-data-localization-measures/> (accessed 12.05.2023).
 12. *Key concepts: strategic planning, Sushma Raman*. URL of 2017: [https://www.hks.harvard.edu/sites/default/files/Academic%20dean's%20office/communication program/seminar materials/ho_sushma_raman_2017_brief_-_strategic_planning.pdf](https://www.hks.harvard.edu/sites/default/files/Academic%20dean's%20office/communication%20program/seminar%20materials/ho_sushma_raman_2017_brief_-_strategic_planning.pdf) (accessed: 06/13/2023).
 13. Manika J., Wetzel J. *Digital Globalization: a New Era of global Flows* / J. Manika. Deloitte Insights. 2020.
 14. Professor Dr. Thomas Wunder, *Presentation on Strategic Management Fachkonferenz 2019*. URL: https://www.haufe.de/controlling/controllerpraxis/warum-nachhaltige-strategiearbeit-heute-so-wichtig-ist_112_491980.html?page=3 (accessed: 10.06.2023).
 15. *Strategic management of Linda Tucci*. URL: <https://www.techtarget.com/searchcio/definition/strategic-management> (accessed: 10.06.2023).
 16. *Strategic Management I. Rohan Sahani and Prof. Arnaldo Hacks*. URL: <https://ocw.mit.edu/courses/15-902-strategic-management-i-fall-2006/> (accessed: 13.06.2023).
 17. *United Nations/United Nations Conference on Trade and Development Post-COVID-19 Recovery in an increasingly Digital economy: implications for sustainable development*. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/tdb_ede5d2_en.pdf (accessed: 12.05.2023).
-

DOI 10.47576/2949-1878_2023_7_87

УДК 332:004

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ ЖИЗНИ В РЕГИОНЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ И СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Пайтаева Комета Тахировна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры учета, анализа и аудита в цифровой экономике, Институт экономики и финансов, Чеченский государственный университет имени А. А. Кадырова, г. Грозный, Россия, e-mail: kometa_1972@mail.ru

Гордышев Игорь Александрович,

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии, Дагестанский государственный технический университет, г. Махачкала, Россия, e-mail: gi10@yandex.ru

В статье анализируется перспективная схема государственного и корпоративного управления качеством жизни в регионе в условиях цифровой экономики на базе социальных программ и социальной ответственности на примере регионов Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации. Отмечается, что качество жизни – это важнейший критерий оценивания развития региона. В современной экономической науке сложился противоречивый подход к изучению перспектив повышения качества жизни в условиях цифровой экономики. В стратегиях регионального социально-экономического развития осуществление четвертой промышленной революции и переход к индустрии 4.0 рассматривается в качестве самоцели.

К л ю ч е в ы е с л о в а : государственное управление; качество жизни в регионе; цифровая экономика; социальные программы; социальная ответственность; регионы России.

UDC 332:004

STATE MANAGEMENT OF THE QUALITY OF LIFE IN THE REGION IN THE DIGITAL ECONOMY: SOCIAL PROGRAMS AND SOCIAL RESPONSIBILITY

Paytaeva Kometa Tahirovna,

PhD in Economics, Associate Professor of Accounting, Analysis and Audit in Digital Economy, Institute of Economics and Finance, Kadyrov Chechen State University, Grozny, Russia, e-mail: kometa_1972@mail.ru

Gordyshev Igor Alexandrovich,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Enterprise Management, Dagestan State Technical University, Makhachkala, Russia, e-mail: gi10@yandex.ru

The article analyzes a promising scheme of state and corporate management of the quality of life in the region in the digital economy on the basis of social programs and social responsibility on the example of the regions of the North Caucasus Federal District of the Russian Federation. It is noted that the quality of life is the most important criterion for assessing the development of the region. In modern economics, there is a contradictory approach to studying the prospects for improving the quality of life in the digital economy. In the

strategies of regional socio-economic development, the implementation of the fourth industrial revolution and the transition to industry 4.0 is considered as an end in itself.

Key words: public administration; quality of life in the region; digital economy; social programs; social responsibility; regions of Russia.

Специфика государственного управления качеством жизни в регионе в условиях цифровой экономики отражена во многих современных исследованиях, при этом экономическая наука противоречиво подходит к изучению перспектив повышения качества жизни в условиях цифровой экономики. В стратегиях регионального социально-экономического развития, в частности, в регионах России, включая регионы Северо-Кавказского федерального округа, осуществление четвертой промышленной революции и переход к индустрии 4.0 рассматривается в качестве самоцели.

В этом случае предполагается, что сама по себе цифровая модернизация способствует повышению качества жизни населения. Безусловно, цифровые технологии позволяют сократить транзакционные издержки и повысить осведомленность заинтересованных лиц о рыночной конъюнктуре, тем самым обеспечивая принятие ими более обоснованных и выгодных решений. Особую ценность обеспечивает формирование инклюзивного общества благодаря полному вовлечению в хозяйственную деятельность лиц с ограниченными возможностями [1–4].

Тем не менее, как показывает статистика, доступность цифровых технологий не гарантирует их практическое применение и, следовательно, не всегда приводит к повышению качества жизни населения. Так, в регионах Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации в 2020 г. широкополосным доступом к интернету обладали 65,4 % домохозяйств, но только 22,2 % населения использовали интернет для заказа товаров и услуг (НИУ ВШЭ 2021). Практическое применение цифровых технологий бывает затруднено недостаточной медиаграмотностью населения или неполным осознанием возможных преимуществ.

На основании этого мы выдвигаем гипотезу о том, что развитие цифровой экономики и использование ее возможностей должно рассматриваться не в качестве цели, а в качестве инструмента государственного и кор-

поративного управления качеством жизни в регионе посредством реализации правительственных социальных программ и осуществления мероприятий социальной ответственности бизнеса. В пользу выдвинутой гипотезы говорит сохранение дисбаланса развития региональной экономики Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации в условиях цифровой экономики.

Так, по состоянию на 2018 г. уровень цифровизации Республики Ингушетия является одним из наиболее высоких в данном округе – доступ к широкополосному интернету имеет 78,1 % населения (НИУ ВШЭ, 2019). Однако качество жизни в этом регионе одно из наименьших в рассматриваемом федеральном округе (28,533 баллов из 100) (РиаРейтинг, 2019). Несмотря на высокую степень проработанности отдельных аспектов рассматриваемой проблематики, в целом государственное управление качеством жизни в регионе в условиях цифровой экономики остается фрагментарно изученным и нуждается в дальнейшем системном исследовании. Рассматривая СКФО отметим, что наиболее высокое качество жизни характерно для Ставропольского края, а наименьшее – для Карачаево-Черкесской Республики. В среднем в регионах Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации в 2018 г. качество жизни населения находится на среднем уровне и может быть характеризовано как относительно небольшое, обладающее перспективами повышения. Доля расходов на социально-культурные мероприятия в структуре совокупных расходов государственного бюджета в регионах Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации в 2021 г. определена на рис. 1.

Как продемонстрировано на рис. 1, доля расходов на социально-культурные мероприятия в структуре совокупных расходов государственного бюджета в регионах Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации составляет в среднем

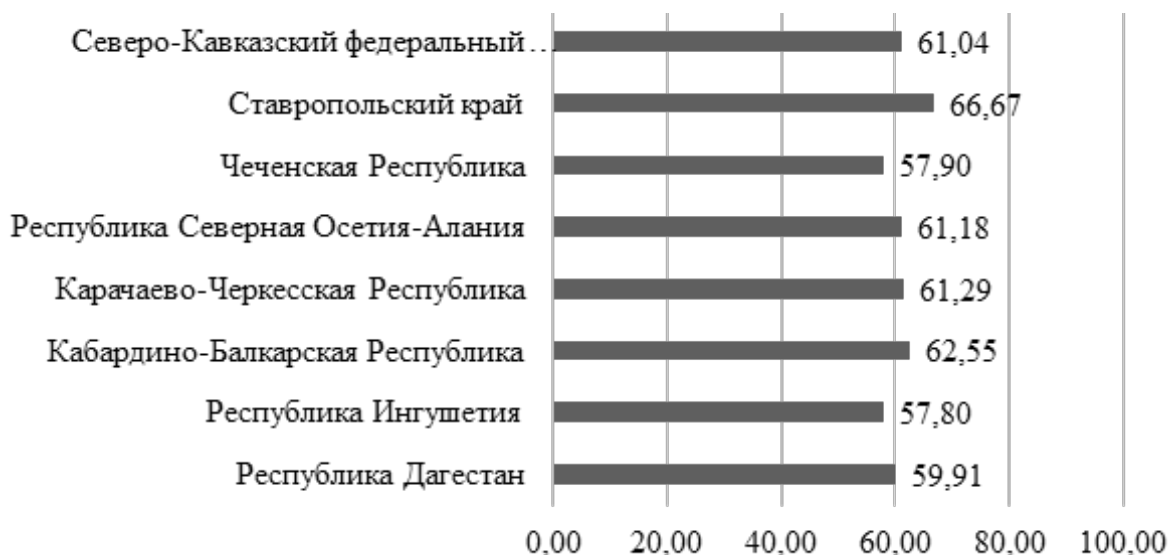

Рисунок 1 – Доля расходов на социально-культурные мероприятия в структуре совокупных расходов государственного бюджета в регионах Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации в 2021 г., % (на основе материалов Росстата)

61,04 %. Это свидетельствует о том, что реализация социальных программ в рассматриваемых регионах является приоритетным направлением государственного управления, получающим преференциальное финансирование.

В результате изучения опыта государственного и корпоративного управления качеством жизни в регионе в условиях цифровой экономики на базе социальных программ и социальной ответственности в регионах Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации выявлены следующие актуальные проблемы, препятствующие наиболее полной реализации имеющегося потенциала повышения качества жизни в этих регионах:

- сложность подачи документов на получение социальных льгот и государственной поддержки, снижающая их доступность для населения региона;

- неполная осведомленность населения региона о полагающихся ему социальных льготах и мерах государственной поддержки, приводящая к не обращению за их получением;

- неполное вовлечение населения региона в выбор среди альтернативных социальных программ, приводящее к тому, что реализуются не те программы, которые наиболее востребованы;

- низкая коммерческая эффективность

мероприятий корпоративной социальной ответственности предприятий региона из-за недостаточной информационной поддержки.

В условиях реализации программы «Цифровая экономика» региональные органы государственной власти, осуществляющие управление экономикой региона на базе системы электронного правительства, внедряют в свою практику искусственный интеллект. Он проводит аналитику больших данных и отбирает тех жителей региона, которые могут претендовать (имеют право, соответствуют критериям) на получение социальных льгот и мер государственной поддержки. Эти жители получают автоматическое уведомление с подробным описанием доступных для них льгот и мер поддержки.

При необходимости они также могут через систему электронного правительства запросить и дистанционно получить консультацию и подробную инструкцию о том, как реализовать на практике свои права. Жители региона дистанционно подают электронные документы для получения льгот и поддержки. Электронное правительство размещает на своем цифровом региональном портале информацию об альтернативных социальных проектах, которые могут быть реализованы в регионе. Проводится всеобщее электронное голосование населения и выбираются наиболее востребованные проекты, в дальнейшем принимаемые к реализации.

Население региона составляет электронный рейтинг корпоративной социальной ответственности регионального предпринимательства, который учитывается в практике государственного регулирования бизнеса. Бизнес осуществляет поддержку развития цифрового общества посредством организации бесплатных для населения курсов медиа-грамотности и передачи корпоративной техники малообеспеченным жителям региона. Благодаря этому бизнес вовлекается в развитие телекоммуникационной инфраструктуры региона на условиях корпоративной социальной ответственности. Цифровая экономика предоставляет возможности и поэтому выступает инструментом государствен-

ного управления качеством жизни в регионе. Проведенный анализ практического опыта реализации продемонстрировал, что при традиционной схеме реализации социальных программ они обеспечивают ограниченные результаты для качества жизни населения. На наш взгляд, государственное управление качеством жизни в регионе в условиях цифровой экономики должно быть смещено не в сторону развития телекоммуникационной инфраструктуры, как это традиционно предполагается в стратегиях регионального развития, а на использование этой инфраструктуры для реализации социальных значимых для общества проектов.

Список литературы

1. Еремина И. Ю., Абдулкадыров А. С., Эйрих Г. О. Развитие инновационных форм занятости в нефтегазовых компаниях // *Индустриальная экономика*. 2022. № 1-1. С. 54-59.
2. Абдулкадыров А. С., Самигулова Р. З. Институциональные основы инновационной деятельности на региональном уровне // *Экономика и предпринимательство*. 2013. № 12, ч. 1 (41-1). С.369-371.
3. Еремина И. Ю., Абдулкадыров А. С., Волочкова М. Е., Авдеева С. М. Корпоративные коммуникации как основа развития социально-трудовых отношений в нефтегазовой компании // *Экономика и предпринимательство*. 2018. № 7 (96). С. 1072-1075.
4. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24 декабря 2018 г. № 16). Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

References

1. Eremina I. Yu., Abdulkadyrov A. S., Eirikh G. O. Development of innovative forms of employment in oil and gas companies. *Industrial Economics*. 2022. No. 1-1. Pp. 54-59.
2. Abdulkadyrov A. S., Samigulova R. Z. Institutional foundations of innovation activity at the regional level. *Economics and entrepreneurship*. 2013. No. 12, part 1 (41-1). Pp. 369-371.
3. Eremina I. Yu., Abdulkadyrov A. S., Volochkova M. E., Avdeeva S. M. Corporate communications as a basis for the development of social and labor relations in an oil and gas company. *Economics and entrepreneurship*. 2018. No. 7 (96). Pp. 1072-1075.
4. The passport of the national program "Digital Economy of the Russian Federation" was approved by the Presidium of the Council under the President of the Russian Federation for Strategic Development and National Projects (Protocol No. 16 of December 24, 2018). *Access from the legal reference system «ConsultantPlus».*

ЮРИДИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI 10.47576/2949-1878_2023_7_91

УДК 34.08

ПРИЕМЫ ЗАДЕРЖАНИЯ В СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Афов Алихан Хажмуратович,

кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры физической подготовки, Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, г. Нальчик, Россия, e-mail: amv_1978@mail.ru

В статье рассматриваются возможности оптимизации способов защитно-атакующих и тактико-технических действий сотрудников полиции в целях произведения задержания правонарушителя. Отмечается низкий уровень эффективности применения приемов силового задержания. Среди причин отмечаются недостаточность теоретических знаний закона относительно применения тех или иных приемов и в каких ситуациях, а также личные качества человека, которые не позволяют ему применять все приемы с высокой эффективностью.

К л ю ч е в ы е с л о в а : сотрудники полиции; тактико-технические действия; защитно-атакующие действия; боевые приемы борьбы; приемы задержания.

METHODS OF DETENTION IN THE OFFICIAL ACTIVITIES OF POLICE OFFICERS

Afov Alikhan Khazhmuratovich,

Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer of the Department of Physical Training, North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nalchik, Russia, e-mail: amv_1978@mail.ru

The article discusses the possibilities of optimizing the methods of defensive-attacking and tactical-technical actions of police officers in order to detain the offender. There is a low level of effectiveness of the use of methods of forcible detention. Among the reasons, there is a lack of theoretical knowledge of the law regarding the use of certain techniques and in what situations, as well as personal qualities of a person that do not allow him to use all techniques with high efficiency.

Key words: police officers; tactical and technical actions; defensive and attacking actions; fighting techniques of struggle; techniques of detention.

Трудно спорить с тем фактом, что работа полицейских связана с риском. Каждый день они рискуют своими жизнями и здоровьем для обеспечения безопасности нашего общества. В связи с этим необходимо понимать, что для успешного выполнения служебных задач и обеспечения безопасности граждан, в первую очередь, каждый полицейский должен уметь обезопасить себя. Например, представим ситуацию, когда сотруднику необходимо обезоружить и задержать вооруженного преступника, который представляет опасность для общества, а так как он вооружен, это сильно усложняет процесс задержания. Так, вот если полицейский не сможет обезопасить себя от этого преступника и при помощи различных приемов силового задержания обезоружить и заковать преступника в наручники, он может стать его жертвой наравне с мирными гражданами, и тогда ущерб, нанесенный обществу и государству, становится только больше. По этой причине сотрудникам полиции предоставлены полномочия на применение физической силы, а также боевых приемов борьбы, специальных средств и огнестрельного оружия, когда «несиловые способы не обеспечивают выполнения возложенных на полицию обязанностей» (Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»).

Как показывает практика, полицейские оказываются неспособными противостоять правонарушителям и уступают им в едино-

борствах, хотя многие сотрудники владеют техникой боевых приемов борьбы, да и уровень их физической подготовленности является немалым, но практическое же осуществление ими полномочий в ситуациях физического противодействия затрудняется в основном из-за недостаточной тактической подготовленности. В этой связи проанализируем доступные на сегодняшний день способы силового задержания преступников, чтобы сделать пару важных акцентов насчет их эффективности, а именно что является причиной их низкой эффективности, и как можно бороться с данной проблемой [4; 8].

Приемы силового задержания – это комплекс ударов, приемов борьбы, а также использование различных предметов, направленных на принуждение преступника к сдаче под стражу с использованием грубой физической силы сотрудниками полиции в ситуациях, которые представляют особый риск для жизни и здоровья самих полицейских или граждан, находящихся в данный момент в непосредственной близости к месту, где проводится задержание преступника.

Необходимо отметить, что применение сотрудниками физической силы или табельного огнестрельного оружия и иных предметов (например, резиновая дубинка) четко регламентируются законом и подразумевают их использование только в тех случаях и ситуациях, когда несиловые методы задержания бессильны и направлены в первую

очередь не на нанесение увечий преступнику, а на лишение преступника возможности сопротивляться или причинить вред здоровью и жизни как самих полицейских, так и гражданских лиц. Если же будет доказано или станет известно о том, что сотрудник полиции превысил свои полномочия и причинил чрезмерный ущерб здоровью задержанного, не соответствующий опасности, тогда сотрудник понесет наказание в соответствии с законом. Это что касается правовой стороны вопроса о применении методов силового задержание.

Методы силового задержания представляют собой приемы борьбы, которые не могут причинить сильных увечий противнику при их правильном использовании, они в большей степени направлены на дезориентацию и выведение противника из равновесия, что позволит лишить его преимущества и провести дальнейшее задержание, а именно ограничить его при помощи наручников. Лучше всего эти приемы срабатывают, когда полицейских двое и напарники могут скоординировать и скомбинировать свои действия, что еще больше снижает риск для их жизни и здоровья и повышает шансы успешного задержания преступника [1; 4].

Как правило, это удары в те области тела, которые сложно сильно повредить, однако болевой эффект будет сильным, что и поможет дезориентировать противника. Это удары в пах, колено, стопы, голени и т. д. Что касается бросковой техники и приемов борьбы, это тоже базовые, простые в исполнении, но при этом эффективные приемы из дзюдо, борьбы и т. д.

Задача полицейского – задержание преступника, а не нанесение ему увечий, поэтому важно учитывать множество факторов [7; 8]. Первый и самый важный фактор – это умение определять обстановку, чувствовать намерения и степень возбужденности преступника, какие предметы могут послужить в качестве предметов для самообороны, если не будет возможности использовать табельное оружие или чтобы не дать преступнику завладеть ими самому.

Второй фактор – это суметь определить уровень подготовки противника, опять же чтобы в первую очередь максимально обезопасить свое здоровье и свою жизнь. Если же мы говорим о ситуации, когда у полицейско-

го есть напарник, то необходимо обговорить план действий с ним, чтобы избежать разных неприятностей, определить, кто и какую роль будет исполнять, и др. Все эти мелочи наверняка важны, так как их совокупность и есть конечный результат.

Чтобы конечный результат был положительным полицейскому необходимо руководствоваться соблюдением всех этих факторов. Например, если полицейский ввиду своей неопытности или из-за страха, волнения и т. д. неправильно оценил обстановку, недооценил и переоценил противника, конечный результат может быть, мягко говоря, плачевным [2; 5]. То же самое касается и при работе с напарником, если же они не договорились заранее и каждый начал действовать по собственному плану, который кажется ему наиболее эффективным, то они скорее всего будут друг другу мешать, а не помогать, и могут оба сильно пострадать и подвергнуть опасности мирных граждан. Именно поэтому мы акцентируем особое внимание на этом, так как чаще всего, говоря о силовых способах задержания, люди подразумевают только действия, непосредственно направленные на задержание, при этом забывая о том, что есть еще масса процессов, которые точно также влияют на успешность проведения задержания, и большая часть – это непосредственно теория, мышление сотрудника полиции, его внимательность, реакция, наблюдательность [3].

Научиться наносить удары или проводить броски – это лишь часть работы. Знание законов регламентируют использование сотрудниками мер силового задержания. Умение ориентироваться в пространстве также необходимо развивать, плюс особый способ мышления, которым обладают представители боевых видов спорта, а именно фокусирование на действиях своего соперника и их запоминание, чтобы в следующий раз отразить его выпад или контратаковать в момент, когда соперник наиболее уязвим. Реакция также важна, и она тренируется и оттачивается, как и приемы борьбы [6]. Сообразительность, по нашему мнению, это то, чего в большей степени не хватает сотрудникам полиции при проведении приемов силового задержания, так как страх и другие эмоции затуманивают разум и все знания улетучиваются, и полицейский оказывается в ступоре

и не знает, что лучше всего сделать, какой прием применить и т. д.

Подводя итог хочется еще раз с акцентировать внимание на том, что низкий уровень эффективности применения приемов силового задержания заключается непо-

средственно в недостаточных теоретических знаниях закона, того, как проводятся те или иные приемы и в каких ситуациях, а также личных качествах человека, которые не позволяют ему применять известные приемы с высокой эффективностью.

Список литературы

1. Алдошин А. В., Алдошина Е. А., Гуняев Е. В. Анализ применения боевых приемов борьбы сотрудниками полиции в оперативно-служебной деятельности // Автономия личности. 2021. № 1 (24). С. 71-77.
2. Афов А. Х. Некоторые особенности обучения сотрудников ОВД навыкам применения боевых приемов борьбы // Евразийский юридический журнал. 2022. № 1 (164). С. 461-462.
3. Кugno Э. Э., Струганов В. С., Струганов С. М. Критерии эффективности применения боевых приемов борьбы в оперативно-служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел // Автономия личности. 2022. № 1 (27). С. 55-60.
4. Мешев И. Х. Формирование у сотрудников органов внутренних дел тактической и психологической готовности к применению боевых приемов борьбы // Пробелы в российском законодательстве. 2022. Т. 15. № 4. С. 59-63.
5. Хажироков В. А. Внедрение борцовских и рукопашных поединков в учебно-тренировочный процесс сотрудников органов внутренних дел, обучающихся по программам профессионального обучения // Пробелы в российском законодательстве. 2022. Т. 15. № 3. С. 31-35.
7. Черкесов Р. М. Тактические особенности применения боевых приемов борьбы сотрудниками органов внутренних дел РФ // Культура физическая и здоровье. 2022. № 1 (81). С. 269-271.
8. Шашурина Я. А. К проблемам повышения готовности сотрудников полиции к применению физической силы // Молодежь – Барнаул : материалы XXIII городской научно-практической конференции молодых ученых / гл. ред. В. В. Гудков. Барнаул, 2022. С. 640-642.

References

1. Aldoshin A.V., Aldoshina E. A., Gunyaev E. V. Analysis of the use of fighting techniques by police officers in operational and service activities. *Personal autonomy*. 2021. No. 1 (24). Pp. 71-77.
2. Afov A. H. Some features of training police officers in the use of combat techniques of fighting. *Eurasian Legal Journal*. 2022. No. 1 (164). Pp. 461-462.
3. Kugno E. E., Struganov V. S., Struganov S. M. Criteria for the effectiveness of the use of combat methods of struggle in the operational and official activities of employees of internal affairs bodies. *Autonomy of personality*. 2022. No. 1 (27). Pp. 55-60.
4. Meshev I. H. Formation of tactical and psychological readiness for the use of combat fighting techniques among employees of internal affairs bodies. *Gaps in Russian legislation*. 2022. Vol. 15. No. 4. Pp. 59-63.
5. Khazhirokov V. A. Introduction of wrestling and hand-to-hand duels into the educational and training process of employees of internal affairs bodies studying under professional training programs. *Gaps in Russian legislation*. 2022. Vol. 15. No. 3. Pp. 31-35.
7. Cherkesov R. M. Tactical features of the use of combat fighting techniques by employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation. *Physical culture and health*. 2022. No. 1 (81). Pp. 269-271.
8. Shashurina Ya. A. To the problems of increasing the readiness of police officers to use physical force. *Youth – Barnaul: materials of the XXIII city scientific and practical conference of young scientists / ch. ed. V. V. Gudkov*. Barnaul, 2022. Pp. 640-642.

DOI 10.47576/2949-1878_2023_7_95

УДК 342.9

ПРОБЛЕМЫ УСТРАНЕНИЯ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ КАК ФАКТОРА КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ

Корепина Анна Викторовна,

кандидат юридических наук, заведующий кафедрой административного и финансового права, Северо-Западный институт (филиал), Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Россия

Карнакова Арина Анатольевна,

студент 4 курса бакалавриата юридического факультета, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Санкт-Петербург, Россия, e-mail: aakarnakova@edu.hse.ru

В статье на основе анализа нормативных правовых актов, научных работ, правоприменительной и судебной практики рассматриваются причины, которые препятствуют решению актуальной проблемы возникновения конфликта интересов в системе государственной службы. Авторы предпринимают попытку сформулировать первоочередные действия по борьбе с таким коррупционным проявлением. Устанавливается роль причинно-следственной связи для изучаемого правового института и в соответствии с этим предлагается к использованию комплексный подход, целью которого является поиск эффективных мер для устранения проблемы через рассмотрение возникающих конфликтных ситуаций. Делается вывод о недостаточности проведенных исследований по обозначенной тематике, о необходимости совершенствования предпринимаемых усилий и представления для обсуждения новых предложений по противодействию конфликту интересов, а также продолжения реализации в России антикоррупционной политики.

К л ю ч е в ы е с л о в а : государственное управление; конфликт интересов; урегулирование конфликта интересов; государственная служба; противодействие коррупции.

UDC 342.9

PROBLEMS OF ELIMINATING CONFLICTS OF INTEREST AS A FACTOR OF CORRUPTION IN THE PUBLIC SERVICE

Korepina Anna Viktorovna,

Candidate of Legal Sciences, Head of the Department of Administrative and Financial Law, Northwestern Institute (Branch), O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSLA), Moscow, Russia

Karnakova Arina Anatolyevna,

4th year undergraduate student of the Faculty of Law, National Research University "Higher School of Economics", St. Petersburg, Russia, e-mail: aakarnakova@edu.hse.ru

Based on the analysis of normative legal acts, scientific papers, law enforcement and judicial practice, the article examines the reasons that prevent the solution of the actual problem of the conflict of interests in the public service system. The authors attempt to formulate the required priority actions to combat such a corruption manifestation. The role of causality for the legal institution under study is established and, in accordance with this, an integrated approach is proposed, the purpose of which is to find effective measures to eliminate the problem through consideration of emerging conflict situations. The conclusion is made about the insufficiency of the conducted research on the designated topic, the need to improve the efforts being made

and to submit new proposals for discussion on countering conflicts of interest, as well as the continuation of the implementation of anti-corruption policy in Russia.

Key words: public administration; conflict of interests; conflict of interests settlement; public service; anti-corruption.

В условиях социальных изменений и появления новых экономических вызовов одним из ключевых направлений развития государственного управления является проводимая в Российской Федерации политика, нацеленная на повышение открытости, прозрачности и гласности органов власти. Именно ввиду того, что доверие к государственным служащим напрямую влияет на одобрение деятельности публичной власти в обществе, в настоящее время особое внимание уделяется институту государственной службы, отвечающей за выполнение поставленных перед государством задач.

На сегодняшний день правовой статус государственных служащих, представляющий собой совокупность прав, свобод, обязанностей, ограничений, запретов и ответственности, а также правила служебного поведения, порядок разрешения конфликта интересов и служебных споров, достаточно детально урегулирован в действующем законодательстве. Тем не менее одной из ключевых проблем в нашей стране на протяжении длительного времени остается совершение подрывающих эффективность государственного управления и безопасность общества коррупционных правонарушений, в основе которых часто находится возникший и не предупрежденный своевременно конфликт интересов. В связи с этим чрезвычайно важно обратиться к современным научно-теоретическим достижениям, действующим нормативным правовым актам и принимаемым органами власти всех уровней мерам по указанной проблеме.

Как известно, ежегодно международная неправительственная организация «Transparency International» (<https://www.transparency.org>) составляет рейтинг стран по уровню восприятия коррупции в государственном секторе. По итогам 2021 г. Россия занимает в этом рейтинге 136 место. Помимо этого, в 2021 г. в нашей стране преступлений коррупционной направленности было зарегистрировано практически на 14% больше, чем в 2020 г. [9] В 2018 г. было зафиксировано

увеличение количества случаев конфликта интересов в сфере государственного управления [10]. Помимо этого, о высокой общественной опасности рассматриваемого института свидетельствуют, например, норма ч. 2 ст. 19 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и положения «Обзора практики по рассмотрению в 2012–2013 годах дел по спорам, связанным с привлечением государственных и муниципальных служащих к дисциплинарной ответственности за совершение коррупционных проступков», утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 30.07.2014, где указывается, что ситуация конфликта интересов относится к коррупционным проступкам, за которые устанавливаются серьезные дисциплинарные взыскания. В целом приведенная статистика ставит под сомнение эффективность предлагаемых законодательством о государственной службе Российской Федерации механизмов противодействия коррупции и вместе с нормативными документами актуализирует необходимость устранения всевозможных препятствий для успешной реализации государственных функций в дальнейшем.

О том, что обозначенная проблема решается продолжительное время, приобретает самостоятельный характер политической задачи и к ней непрерывно подбираются подходящие способы разрешения, говорит Указ Президента Российской Федерации от 16.08.2021 № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы», в котором среди основных направлений по предупреждению и борьбе с коррупцией указано на потребность повышения эффективности мер по предотвращению и урегулированию конфликта интересов.

Учитывая все вышесказанное, логичным будет предположить, что затянувшееся решение проблемного вопроса отчасти связано с недостаточным пониманием этапов предотвращения, выявления и урегулирования конфликта интересов, а следовательно,

и наличием трудностей, носящих системный характер в сфере государственного управления. Прежде чем углубляться в суть указанных соображений, следует обратиться к понятию «конфликт интересов», чтобы уяснить его отличительные признаки.

В соответствии с ч. 1 ст. 10 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» под конфликтом интересов понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий). Часть 2 этой же статьи констатирует, что под личной заинтересованностью понимается возможность получения доходов в виде денег, иного имущества, в том числе имущественных прав, услуг имущественного характера, результатов выполненных работ или каких-либо выгод (преимуществ) лицом, указанным в части 1 статьи 10, и (или) состоящими с ним в близком родстве или свойстве лицами (родителями, супругами, детьми, братьями, сестрами, а также братьями, сестрами, родителями, детьми супругов и супругами детей), гражданами или организациями, с которыми лицо, указанное в части 1 статьи 10, и (или) лица, состоящие с ним в близком родстве или свойстве, связаны имущественными, корпоративными или иными близкими отношениями.

Статья 11 вышеупомянутого закона закрепляет три элемента управления конфликтом интересов: предотвращение, выявление и урегулирование. На эту тему имеется статья Д. Степаненко, где он детально освещает положения данной нормы и комментирует каждый из предусмотренных законодателем элементов [6, с. 4]. Ранее в научной среде похожие размышления удается обнаружить у О. Н. Костюк, но ее терминология предусматривает предотвращение, урегулирование и разрешение конфликта интересов [4, с. 339]. При этом именно последней составляющей процесса управления конфликтом в ее статье отдан приоритет. Исходя из этого, положительными моментами следует считать то, что в настоящее время законодательно

зафиксированы ключевые определения. Специалисты обращают внимание на цели употребления в Федеральном законе «О противодействии коррупции» специфических понятий, касающихся процесса управления, и предпринимают попытки их толкования, в то время как сами правовые нормы не уточняют вкладываемый в термины смысл. Но можно заметить и отрицательный момент, заключающийся в том, что спустя 10 лет после написания статьи О. Н. Костюк к этой теме повторно возвращаются уже другие специалисты. Это наталкивает на мысль об отсутствии учета каких-то еще чрезвычайно важных сопутствующих моментов, не попавших в поле зрения ученых, так как проблемная ситуация периодически обостряется. Вероятнее всего, достигнутые на сегодняшний день результаты изучения юристами отдельных аспектов проблемы способны помочь в составлении комплексного представления о недостатках предпринятых действий, которые, как упомянуто было выше, связаны с управлением конфликтом интересов и практической реализацией государственным аппаратом закрепленных на законодательном уровне мер.

Имеющиеся научные достижения по тематике конфликта интересов позволяют осознать следующее. Решение конкретного проблемного вопроса во многом зависит от правильного определения причины его появления. Результаты проводимых мероприятий показывают свою эффективность при условии верной формулировки причинно-следственной связи на начальном этапе урегулирования проблемы. Применительно к нашей теме, это означает, что успех борьбы с таким видом коррупционных правонарушений, как конфликт интересов, в немалой степени зависит от правильной идентификации причин и коррелирующих им действий органов государственной власти, направленных на их искоренение. Причем, что немаловажно, анализ причин и следствий должен происходить на каждом из этапов предотвращения, выявления и урегулирования отдельно, так как сущность этих элементов управления проблемой различается. Если обратиться к работам таких авторов, как А. А. Амаран, И. А. Трофимова, Т. В. Чалых [1; 2; 7; 8], то обнаружим, что они акцентируют внимание на причинах и особенностях урегулирования конфликта как отрицательного явления в

целом, не исследуя причинно-следственные связи конкретно по каждому из элементов.

Кроме того, современные научные труды позволяют выделить общую закономерность, заключающуюся в единодушии авторских подходов к основаниям возникновения конфликта интересов. В общем виде в некоторых работах встречается разделение на экономические, социально-политические, правовые, организационные и психологические факторы, порождающие и обуславливающие существование коррупционных правонарушений. В качестве примера можно привести статьи А. А. Амаран, Е. Н. Петрушко и А. А. Турьянского, К. А. Васильевой [1; 2; 5, с. 6; 3, с. 190]. Другая классификация демонстрирует, что имеют место субъективные и объективные причины. К представителям, поддерживающим эту точку зрения, относятся О. Н. Костюк, И. А. Трофимова [4, с. 338-339; 7, с. 196]. Соответственно, становится понятно, что предприняты попытки одновременно выявить все причины, в очередной раз не принимая во внимание особенности каждого этапа противодействия возникновению конфликта по отдельности.

На данный момент вследствие этих обстоятельств мы наблюдаем за тем, как авторы уже к общим причинам всей проблемы выработывают разноплановые решения, что представляется недейственным методом, поскольку это ведет к появлению большого числа однотипных предложений, прослеживающихся в научных работах на протяжении нескольких лет. При этом стоит сказать, что многие специалисты, скрупулезно продумав каждый фактор, оставляют их без рассмотрения и конкретизации, в чем усматривается порождение неопределенности. Например, как и в большинстве работ, в статье «Причинная обусловленность конфликта интересов на государственной службе» О. Н. Костюк приводит список разработанных ею причин, среди которых встречается «несовершенство законодательства Российской Федерации (наличие пробелов, коллизий и противоречий, коррупционных факторов в положениях нормативных правовых актов)», однако пояснений по перечню нормативных актов, о которых идет здесь речь, автор не дает. То же самое можно увидеть в работе А. А. Амаран «Причины возникновения конфликта интересов на государственной гражданской

службе». Соответственно, исходя из этого можно заключить, что при подобном подходе существенно усложняется задача по выстраиванию причинно-следственных связей, как итог затрудняются разрешение проблемы и поиск путей предотвращения конфликта интересов. Вероятно, в приведенном выше примере целесообразнее воспользоваться проводимым государственными органами мониторингом нормативно-правовых актов в сфере государственной службы, именуемым антикоррупционной экспертизой, которая поможет уточнить суть выделяемой авторами причины про несовершенство законодательства, проверив законы на предмет наличия в них коррупциогенных факторов, коллизий, противоречий и пробелов.

Не менее важно рассмотреть и предлагаемые в науке способы решения конфликта интересов на государственной службе, так как в научных работах, как было показано, наблюдаются сложности с установлением и обоснованием существования источников проблемы в действительности. Мало кто из экспертов затрагивает этот аспект. А те, кто все же обращается к нему, в большинстве своем лишь нацеливают на итоги, которые должны получиться в результате определенной последовательности шагов и действий, которые еще предстоит выработать и предпринять, или же устанавливают общие предложения без уточнения необходимых ресурсов и конкретных примеров. В частности, это прослеживается в статьях Т. В. Чалых «Проблема конфликта интересов на государственной службе Российской Федерации» и И. А. Трофимовой «Причины и особенности урегулирования конфликта интересов в системе государственной службы» [8, с. 23-24; 7, с. 197]. Однако нельзя не отметить, что начинают появляться и конструктивные предложения, отвечающие представлениям обоснованного и подтвержденного фактами способа разрешения проблемы. Наглядным тому примером служит статья А. А. Амаран [2, с. 24-25]. Тем самым можно утверждать, что сделано еще недостаточно исследований по проблематике конфликта интересов, а имеющиеся сведения в научном сообществе по перечисленным выше моментам все-таки не способствуют скорейшему ее устранению. В связи с этим требуется дополнительно изучить причины с учетом расставленных здесь

ранее акцентов, объяснить их реальность, найти решения к каждой и выработать план действий по внедрению релевантных идей борьбы с возникновением подобных коррупционных проявлений, чтобы в конечном счете оказать помощь с научной точки зрения в повышении качества работы системы государственного управления.

В то же время не стоит забывать, что ст. 7 Федерального закона «О противодействии коррупции» определяет в закрытом перечне основные направления деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции, а ст. 11 – порядок предотвращения и урегулирования конфликта интересов. Отсюда возникают некоторые вопросы к юристам про определенные ими пути разрешения конфликта интересов. В статьях тех же А. А. Амаран и И. А. Трофимовой [1; 2; 7, с. 197] показаны идеи по устранению размытости и неточности функций государственного служащего, по повышению оплаты труда, по необходимости проводить работу с государственными служащими в области нивелирования личного спектра причин. Однако надо понимать, что конфликт интересов является коррупционным проступком. Следовательно, нормы ст. 7 применимы и по отношению к борьбе с ситуацией возникновения конфликта интересов. Законодателем принято разумное решение воздержаться от повторного изложения указанных направлений применительно к конфликту интересов, поскольку не усматривается в этом целесообразности. А значит, можно с уверенностью сказать, что при таких формулировках научной новизны в идеях ученых нет, лишь дублируются нормы вышеуказанных статей.

Кроме того, вышесказанное относительно роли причинно-следственной связи в решении проблемы дает основание полагать, что трудность еще состоит и в разработанных государством и реализуемых сегодня его органами мерах по противодействию возникновения конфликта интересов. Обзоры практики правоприменения в сфере конфликта интересов, подготовленные Советом при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции, Письмо Минтруда России от 15.10.2012 № 18-2/10/1-2088 «Об обзоре типовых случаев конфликта интересов на государственной службе Российской

Федерации и порядке их урегулирования» (вместе с «Обзором типовых ситуаций конфликта интересов на государственной службе Российской Федерации и порядка их урегулирования») приводят перечень ситуаций конфликта интересов на государственной службе Российской Федерации. Содержащиеся там меры предотвращения и урегулирования нацеливают на самостоятельное обнаружение государственным служащим ситуации конфликта интересов и одновременное возникновение у него обязанности предпринять необходимые действия по недопущению последствий. В данном контексте стоит сосредоточить внимание на ст. 11 Федерального закона «О противодействии коррупции», где норма возлагает обязанность на государственного (муниципального) служащего принимать меры по недопущению любой возможности возникновения конфликта интересов и уведомлять своего непосредственного начальника о возникшем конфликте интересов или о возможности его возникновения, как только ему станет об этом известно. В свою очередь, за государством также закреплена обязанность осуществлять комплекс мероприятий, но не конкретно по профилактике возникновения конфликта интересов, а против коррупции в целом. Об этом свидетельствует ст. 6 Федерального закона «О противодействии коррупции». Перечень основных направлений деятельности в ст. 7 уточняет содержание мер. Соответственно, подход к решению обозначенной проблемы целиком представляет собой, с одной стороны, оказывающее содействие предупреждению коррупционных правонарушений посредством выполнения соответствующих мероприятий по антикоррупционным направлениям деятельности, а с другой, осознание государственным служащим целей своего пребывания на государственной службе и ежедневный контроль за собой при исполнении должностных полномочий. Исходя из этого, можно заключить, что рассмотренные источники правоприменительной практики не отражают одну из важных сторон деятельности, за которую отвечают правительственные органы. Наряду с этим заметно, что в науке не уделяется данному моменту должного внимания. Поэтому без оценки этих мероприятий опять-таки сложно будет сказать о наличии всесто-

ронного изучения вопроса ввиду недостатка информации о слагающем, являющемся неотъемлемой частью возникшей проблемы.

Как видно, в российском законодательстве достаточно полно и четко определены основные направления по повышению эффективности противодействия коррупции, учтены многие факторы, которые способны порождать противоправные деяния, в частности конфликт интересов. Представляется, что сейчас спустя продолжительное время реализации конкретных мер, направленных на борьбу с этим явлением, первоочередным следует считать установление причин возникновения конфликта интересов на этапах предотвращения и выявления, поскольку при описанных выше обстоятельствах, вероятнее всего, есть трудности с осуществлением закрепленных в законодательстве идей именно у органов власти.

Помимо этого, после выявления причин, препятствующих борьбе с конфликтом интересов, заслуживает внимания и вопрос актуализации и систематизации всех тех мер, которые способен предпринять государственный служащий самостоятельно и которые возложены на правительственные органы, потому что в последнее время, как известно, развиваются информационные, правовые, организационные технологии и появляются новые методы и способы решения не только административных задач различного уровня и сложности, но и совершения самих правонарушений. Следствием этого, например, уже сейчас становится наблюдаемое нами укрепление межведомственного информационного взаимодействия, электронный документооборот, применение методов оценки регулирующего и фактического воздействия, внедрение административных регламентов.

Не стоит забывать, что внедрение и использование методик за последние годы также доказало свою результативность в рамках технологии выполнения тех или иных государственных функций, исполнения законов. Именно поэтому целесообразной видится разработка на федеральном уровне методики реализации государственными органами мероприятий с рекомендациями и пояснениями по вопросу недопущения конфликта интересов, которая учитывала бы особенности стадий профилактики и выявления. Представляется, что все вышеперечис-

ленное относительно общей модернизации действующих мер выведет на новый уровень российское общество как в представлении о дальнейших действиях по преодолению конфликта интересов, так и поможет в ближайшем будущем снизить количество совершаемых правонарушений.

Видя обозначенные в данной работе трудности, которые препятствуют решению проблемы возникновения конфликта интересов, конечно, возникает желание ускорить процесс по их устранению, если есть такая возможность. Проведя анализ сложившейся ситуации, обобщив полученные сведения, можно предложить следующий метод, основанный на полноценном учете всех особенностей правового института конфликта интересов и аккумулирующий имеющиеся на сегодняшний день в научных работах подходы. На начальном этапе данный способ предлагает определить само нарушение, предусмотренное в нормативном акте, понимая при этом, что в теории причинно-следственной связи оно представляет собой «следствие». Далее нужно исходить из того, что правовой институт конфликта интересов обладает элементами предотвращения и выявления. Искать причины совершенного коррупционного правонарушения следует непосредственно через них. Чтобы это понять, надо проанализировать обстановку, особенности правонарушения, мотивы и личность госслужащего, которые привели к неблагоприятным последствиям, а также принять во внимание статистические данные, правоприменительную практику, сведения предоставляемые о результатах работы в соответствующем антикоррупционном направлении органами власти. В итоге это позволит увидеть детали совершенных деяний и одновременно с этим шире взглянуть на положение дел в масштабах различных уровней власти, сформулировать систему мероприятий по недопущению возникновения конфликта интересов.

В качестве примера для создания представления о том, как следует работать с изложенной выше моделью, обратимся к Определению Первого кассационного суда общей юрисдикции от 16.03.2020 по делу № 88-5653/2020. В этом деле государственный служащий на компьютере, предоставленном ему представителем нанимателя, составлял и отправлял от имени матери и друзей на-

логовую отчетность, что запрещено делать в соответствии с положениями федерального закона «О противодействии коррупции». Следствием здесь является факт возникновения конфликта интересов ввиду постановки государственным служащим личных интересов выше публичных. Среди факторов, имеющих прямое отношение к предотвращению, можно выделить незнание и нежелание соблюдать установленные запреты, ограничения и правила поведения, предусмотренные законодательством, а также недостаточность и непонимание серьезности санкции, следующей за допущение ситуации конфликта. Возможными причинами, связанными с элементом выявления, стоит считать наличие различного рода препятствий и трудностей по своевременному обнаружению проблемы и применению соответствующих гибких механизмов и процедур ее нахождения. Далее, имея в контексте разбираемого дела сведения о том, что происходило использование на рабочем месте непредусмотренных комплектацией служебного компьютера программных продуктов, а также осуществление незаконного формирования налоговой отчетности с использованием электронной цифровой подписи, можно сделать вывод, что требуется проводить ряд мероприятий для недопущения повторения подобных случаев.

Во-первых, следует повышать уровень правовой культуры и правосознания граждан через доступные способы их информирования, оповещать близкий круг лиц государственного служащего о последствиях возникновения у него ситуации конфликта интересов в профилактических целях.

Во-вторых, усматривается недостаточность и неэффективность проведения антикоррупционных мероприятий государственными органами, поэтому следует изучить достигнутые ими результаты, чтобы понимать, какими должны быть дальнейшие действия в этом направлении: увеличение или

уменьшение числа определенных мероприятий, увеличение финансового и технического обеспечения и другое.

В-третьих, остро встает вопрос цифровизации и использования информационных технологий, поскольку совершить правонарушение получилось в результате ничем не ограниченного доступа на определенные сайты. То есть необходимо разработать и установить программное обеспечение, которое препятствовало бы посещению не имеющих отношения к полномочиям государственного служащего сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Представляется, что подобный анализ ситуаций поможет в противодействии возникновению конфликта интересов, облегчив поиск действенных способов борьбы с коррупционным проявлением.

Подводя итог, необходимо, прежде всего, отметить, что противодействие коррупции является одним из приоритетных направлений государственной политики в России. Наша страна на протяжении многих лет находится в поиске эффективных мер по противодействию правонарушениям коррупционного характера, и уже многое удалось предпринять. Поэтому в настоящих условиях при наличии широкого круга возможностей обязательно следует стремиться к повышению качества реализующихся мероприятий, на основе специальных исследований вырабатывать новаторские идеи и пытаться устранить проблему возникновения конфликта интересов в целом, поскольку в ином случае появляется угроза ценности института государственной (муниципальной) службы, возможность разрушить организационные, правовые и нравственные основы государства, а также подорвать легитимность действующей в обществе власти. Хочется верить, что предложенные в данной работе идеи станут первым шагом на пути совершенствования антикоррупционных мер.

Список литературы

1. Амаран А. А. Причины возникновения конфликта интересов на государственной гражданской службе // Вестник магистратуры. 2021. № 2-2 (113). С. 21-23.
2. Амаран А. А. Проблемы и недостатки урегулирования конфликта интересов на государственной гражданской службе // Вестник магистратуры. 2021. № 2-2 (113). С. 24-26.

3. Васильева К. А. Причины возникновения конфликта интересов на государственной гражданской службе // Современная наука: теоретический и практический взгляд: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. 2017. С. 188-192.
4. Костюк О. Н. Причинная обусловленность конфликта интересов на государственной службе // Молодой ученый. 2012. № 5 (40). С. 337-340.
5. Петрушко Е. Н., Турьянский А. А. Основные методологические направления совершенствования технологии разрешения конфликта интересов при прохождении государственной службы в таможенных органах Российской Федерации // APRIORI. Серия: Гуманитарные науки. 2015. № 1. С. 1-17.
6. Степаненко Д. Предотвращение, выявление и урегулирование конфликта интересов на государственной гражданской службе // Информационный ежемесячник «Верное решение». 2019. № 09 (203).
7. Трофимова И. А. Причины и особенности урегулирования конфликта интересов в системе государственной службы // Закон и право. 2021. № 10. С. 194-198.
8. Чалых Т. В. Проблема конфликта интересов на государственной службе Российской Федерации // Вестник государственного и муниципального управления. 2017. № 2. С. 18-25.
9. Терещенко М. Число связанных со взятками преступлений в России увеличилось за год почти на 30%. URL: https://tass.ru/obschestvo/13463481?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 07.09.2022).
10. В России возросло количество случаев конфликта интересов среди чиновников // РИА НОВОСТИ: [сайт]. URL: <https://ria.ru/20180425/1519376438.html> (дата обращения: 07.09.2022).

References

1. Amaran A. A. The causes of the conflict of interests in the state civil service. *Bulletin of Magistracy*. 2021. No. 2-2 (113). Pp. 21-23.
2. Amaran A. A. Problems and disadvantages of conflict of interest settlement in the state civil service. *Bulletin of Magistracy*. 2021. No. 2-2 (113). Pp. 24-26.
3. Vasilyeva K. A. The causes of the conflict of interests in the state civil service. *Modern science: theoretical and practical view: materials of the VII International Scientific and Practical Conference 2017*. Pp. 188-192.
4. Kostyuk O. N. Causality of conflict of interests in public service. *Young scientist*. 2012. No. 5 (40). Pp. 337-340.
5. Petrushko E. N., Turyansky A. A. The main methodological directions for improving the technology of conflict of interest resolution during the passage of public service in the customs authorities of the Russian Federation. *APRIORI. Series: Humanities*. 2015. No. 1. Pp. 1-17.
6. Stepanenko D. Prevention, identification and settlement of conflicts of interest in the state civil service. *Information monthly "Right decision"*. 2019. № 09 (203).
7. Trofimova I. A. Reasons and features of conflict of interest settlement in the public service system. *Law and Law*. 2021. No. 10. Pp. 194-198.
8. Chalykh T. V. The problem of conflict of interests in the civil service of the Russian Federation. *Bulletin of State and Municipal Administration*. 2017. No. 2. Pp. 18-25.
9. Tereshchenko M. *The number of bribery-related crimes in Russia increased by almost 30% over the year*. URL: https://tass.ru/obschestvo/13463481?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (accessed: 07.09.2022).
10. In Russia, the number of cases of conflict of interest among officials has increased. *RIA NOVOSTI: [website]*. URL: <https://ria.ru/20180425/1519376438.html> (accessed: 07.09.2022).

DOI 10.47576/2949-1878_2023_7_103

УДК 34.03:004

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СЕТИ ИНТЕРНЕТ. СЕТЬ ИНТЕРНЕТ: ЕЕ АРХИТЕКТУРА

Магомадова Эльза Исаевна,

старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса, Чеченский государственный университет им. А. А. Кадырова, г. Грозный, Россия, e-mail: zeka0708@mail.ru

Саркарова Марьям Маратовна,

магистрант, Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Россия, e-mail: djam7575@mail.ru

В статье рассматривается правовое регулирование использования сети Интернет и архитектура этой сети. Обсуждаются основные правовые вопросы, связанные с использованием Интернета, такие как защита данных, кибербезопасность и ответственность за нарушения в Сети. Интернет традиционно считается глобальной компьютерной сетью, которая объединяет множество компьютеров и устройств со всего мира. Он имеет техническую архитектуру, которая позволяет коммуникации и обмену информацией между этими компьютерами и устройствами. Интернет также имеет сложную организационную и правовую структуру, предназначенную для регулирования его использования и обеспечения безопасности и конфиденциальности информации.

Ключевые слова: законодательство; Интернет; правовое регулирование; архитектура сети; протоколы; интернет-провайдеры; безопасность данных.

UDC 34.03:004

LEGAL REGULATION OF THE INTERNET.THE INTERNET: ITS ARCHITECTURE

Magomedova Elsa Isaevna,

senior lecturer of the Department of Civil Law and Process, Kadyrov Chechen State University, Grozny, Russia, e-mail: zeka0708@mail.ru

Sarkarova Maryam Maratovna,

graduate student, Dagestan State University, Makhachkala, Russia, e-mail: djam7575@mail.ru

Article examines the existing legal regulation of the use of the Internet and the architecture of this network. The article discusses the main legal issues related to the use of the Internet, such as data protection, cybersecurity and responsibility for violations in the Network. The Internet is traditionally considered a global computer network that unites many computers and devices from around the world. It has a technical architecture that allows communication and information exchange between these computers and devices. However, apart from the technical architecture. The Internet also has a complex organizational and legal structure designed to regulate its use and ensure the security and confidentiality of Internet information.

Key words: legislation; internet; legal regulation; network architecture; protocols; internet providers; data security.

Сейчас для многих работающих в той или иной сфере нет необходимости специальных познаний в области информационных наук для того, чтобы сформировать представление об Интернете. Но тем не менее, подходя к институционально-правовой проблеме регулирования отношений в информационно-сетевом пространстве, имеет смысл выделить основные технические особенности Интернета. Это связано с тем, что именно они задают основной характер правовой проблемы. Само понятие Интернет исходит из словосочетания – «взаимосоединенные сети», хотя можно предположить, что данный термин означает – «международная сеть». Исходя из такого понимания глобальная паутина выстраивает свою сеть. Если вспомнить период становления в России в начале 1990-х гг., то значительная часть пользователей использовала дискеты для общения и обмена информацией в информационном пространстве. Компьютеры, с другой стороны, в основном используют кабели для передачи данных и формирования сетей. Даже такое простое соединение образует компьютерную сеть. Традиционно Интернет считается глобальной компьютерной сетью, технической федерацией всех возможных сетей, включая локальные сети, региональные сети и отдельные компьютеры. Протоколы передачи данных отображают обмен данными между различными программами. С точки зрения архитектуры они содержат прикладной уровень. Технические аспекты протоколов обмена информацией в Сети Интернет сопоставляются с юридическими проблемам регулирования отношений информационных систем. На некоторых контентных протоколах имеют некоторые аспекты, имеющие значение для архитектурного подхода к регулированию отношений в соответствии с нормами права в СИ [1].

Протоколы передачи данных отображают обмен данными между различными программами. С точки зрения архитектуры сюда входит прикладной уровень. Технические аспекты протоколов обмена информацией в Интернете сопоставляются с юридическим вопросом регулирования отношений в ИС. Для некоторого содержания протоколы имеют аспекты, связанные с архитектурным подходом к регулированию отношений по закону в ИС. Для опознания ключевых слов в Сети

Интернет используют сетевые адреса и доменные имена. Подключаясь к Сети Интернет, практически любой системный гаджет должен быть идентифицирован, для того чтобы к нему можно было обращаться. При любом восприятии такая идентификация будет различаться. Сетевые адреса и доменные имена используются для идентификации ключевых слов в Интернете. Во всех распознаваниях такая идентификация происходит по-разному [2].

Адрес сети представляет собой числовые ряды, которые трудно, но возможно читаемы для человека и намного быстрее для машиночитаемости. В случаях возникновения правонарушений в сети Интернет бывает необходимым найти устройство по сетевому адресу для установления факта самого правонарушения и получения достоверной информации. Поскольку адрес сети немного труднее читается и запоминается, используется также доменное имя, которое в свою очередь облегчает поиски того или иного интернет-ресурса. Появление доменного имени намного упростило спрос на выражение информации в различных сферах коммуникативной деятельности. Особенностью является то, что один сетевой адрес будет связан с двумя или более доменными адресами [3].

В целях реализации правовых проблем в интернет-ресурсах необходимо использование нескольких видов интернет-архитектур, которые используются для правового регулирования взаимоотношений в глобальной сети. Особенно четкое и ясное понимание его внутренней технической структуры необходимо при определении всех особенностей Интернета, влияющих на совершение противоправных действий. Принципы уровней архитектуры Интернета представлены в ясной и понятной форме для обычных неспециалистов и пользователей Интернета без специального технического образования [4]. Представители этого подхода считают, что любое воздействие на нижние уровни автоматически приводит к воздействию на все более высокие уровни; Л. Солуми М. Чанг [10, с. 317] представляют уровни архитектуры Интернета следующим образом (в порядке от высшего к низшему).

1. Уровень контента, включающий в себя всю ту возможную информацию в информационной сети, которой пользователи могут

обмениваться, изучать, получать и т. д. Уровень контента в контексте интернет-архитектуры обычно относится к типам информации и данных, представленных в сети. Например, на нижнем уровне контента может находиться сырая информация, такая как биты и байты, в то время как на более высоких уровнях контента могут находиться более сложные элементы, такие как файлы, веб-страницы и другие интерактивные приложения. Оценка уровня контента в интернет-архитектуре может основываться на различных факторах, таких как структура и объем данных, качество информации, доступность, полезность и др. Высокий уровень контента обычно означает богатое разнообразие и качество представленной информации.

2. Прикладной уровень. Содержит программное обеспечение, используемое для подключения и взаимодействия с Интернетом.

3. Уровень приложений в интернет-архитектуре относится к слою сети, который является самым высоким уровнем в модели интернета OSI (Open Systems Interconnection). На этом уровне располагаются приложения и сервисы, которые могут использовать сеть для обмена данными и информацией между компьютерами. Некоторые из наиболее распространенных приложений, которые работают на уровне приложений, включают веб-браузеры, электронную почту, мессенджеры, социальные сети, онлайн-магазины и многие другие.

Таким образом, совершение противоправных действий также возможно с использованием различных уровней. Этот уровень наиболее уязвим для преступной деятельности, является самым распространенным, а также включает в себя предмет правонарушения [5–9].

Интернет является самой развитой технологией, и при его использовании субъектами права затрудняется решение правовых проблем, возникающих в связи с использованием информационной технологии. Поскольку право консервативно по своей природе и существуют пробелы в законодательстве той или иной сферы его действия, поскольку новые технологии, взаимоотношения в обществе требуют времени для полноценного закона. Во многих теориях права есть подтверждения этому тезису. Правонарушения

в сети Интернет появились намного позже, чем системные правовые проблемы. Признаком этого явилось то, что многие пользователи СИ к моменту появления прямого правового регулирования отношений в глобальной сети, уже относятся к Интернету как к виртуальному и далекому пространству, где кажется, что законы не действуют. Целесообразно полагать, что правовое регулирование СИ появляется там, где общественные отношения перестают быть субкультурными.

К примеру, в конце 1990-х гг. СИ в большей степени относилась к субкультурам, которые объединяли энтузиастов и не только, то есть специалистов в различных сферах деятельности. Соответственно возникла острая необходимость прямого законодательного регулирования общественных отношений, которые ограничены небольшим числом лиц, у которых есть определяющий признак, способствующий саморегулированию, и он может поставлен под сомнение. Если в начале становления СИ в российском обществе подразумевалось, что пользоваться им могут только лица, владеющие компьютером на высоком уровне, грамотные, то сейчас это не является основополагающей тенденцией.

Массовое внедрение мобильных гаджетов в образовательную, социальную сферу привело к тому, что любой пользователь СИ владеет им свободно не в зависимости от образования. Сеть является одним из самых значимых изобретений человечества в XXI в. С ее помощью мы можем общаться, изучать новое, работать и проводить свободное время. Однако так как в Интернете могут происходить самые разные действия, она могла стать местом не только для полезного общения, но и для нарушения прав человека.

Правовое регулирование сети Интернет возникло недавно, и даже сегодня не все страны имеют законодательную базу в этой области. Однако с популяризацией Интернета возникает все больше проблем, которые требуют решения на уровне государственного регулирования. Правовое регулирование сети должно решать несколько основных задач. Прежде всего, оно должно обеспечивать права и свободы человека в Интернете, включая свободу слова, свободу информации и право на частную жизнь. Кроме того, правовое регулирование должно контролировать действия пользователей сети, чтобы

предотвратить нарушения законов о приватности, о защите интеллектуальной собственности и т. д.

В заключение отметим, что правовое регулирование сети Интернет имеет большое значение для современного общества и тре-

бует не просто появления новых законов, но и их постоянной переработки. Это позволит обеспечить безопасное и свободное использование ресурсов Интернета и сохранить его как благо для всех пользователей.

Список литературы

1. Бачило И. Л. Информационное право : учебник для магистров. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2013.
2. Будник Р. А. Основы инклюзивной модели авторского права : монография. М. : Юрлитинформ, 2014.
3. Войниканис Е. А. Право интеллектуальной собственности в цифровую эпоху: парадигма баланса и гибкости. М. : Юриспруденция, 2013.
4. Даниленков А. В. Интернет-право. М. : Юстицинформ, 2014.
5. Информационные технологии в юридической деятельности : учебник для бакалавров / под ред. В. Д. Элькина. М. : Проспект, 2015.
6. Наумов В. Б. Право в Интернет: Очерки теории и практики. М. : Университет, 2002.
7. Рассолов И. М. Информационное право : учебник для магистров. 2-е изд., испр. и доп. М. : Юрайт, 2013.
8. Солдаткина О. Л. Информационные ресурсы российской правовой политики: монография / под ред. А. В. Малько. М. : Юрлитинформ, 2013.
9. Тодд Д. Цифровое пиратство. Как пиратство меняет бизнес, общество и культуру. М. : Альпина Бизнес Букс, 2013.
10. Худякова А. А. Архитектурные особенности сети Интернет и их влияние на виртуальные преступления // Молодой ученый. 2017. № 15 (149). С. 312-317.

References

1. Bachilo I. L. *Information law : textbook for masters. 3rd ed., reprint. and additional* M. : Yurayt, 2013.
2. Budnik R. A. *Fundamentals of an inclusive copyright model : a monograph*. M. : Yurlitinform, 2014.
3. Voynikanis E. A. *Intellectual property law in the digital age: the paradigm of balance and flexibility*. M. : Jurisprudence, 2013.
4. Danilenkov A.V. *Internet law*. M. : Justicinform, 2014.
5. *Information technologies in legal activity : textbook for bachelors / ed. V. D. Elkina*. M. : Prospect, 2015.
6. Naumov V. B. *Internet Law: Essays on theory and practice*. Moscow : University, 2002.
7. Rassolov I. M. *Information Law : textbook for masters. 2nd ed., ispr. and add.* M. : Yurayt, 2013.
8. Soldatkina O. L. *Information resources of Russian legal policy: monograph / edited by A.V. Malko*. M. : Yurlitinform, 2013.
9. Todd D. *Digital piracy. How piracy changes business, society and culture*. Moscow : Alpina Business Books, 2013.
10. Khudyakova A. A. Architectural features of the Internet and their impact on virtual crimes. *Young Scientist*. 2017. No. 15 (149). Pp. 312-317.

DOI 10.47576/2949-1878_2023_7_107

УДК 347.132.6

ВОПРОСЫ ДОКАЗЫВАНИЯ И ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТЕРПЕВШИХ ПО ДЕЛАМ ОБ ОСПАРИВАНИИ СДЕЛОК, СОВЕРШЕННЫХ ПОД ВЛИЯНИЕМ НАСИЛИЯ ИЛИ УГРОЗ

Борисова Лилия Владимировна,

кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник сектора процессуального права Института государства и права, Российская академия наук, Москва, Россия

В статье рассмотрены особенности доказывания по делам об оспаривании сделок, совершенных под влиянием насилия или угроз. Показан существующий в судебной практике достаточно высокий стандарт доказывания причинно-следственной связи между насилием или угрозой и наступлением не желаемого для потерпевшего лица последствия в виде заключения сделки. Выделены критерии оценки насилия и угроз как оснований для признания сделки недействительной. Высказано предложение по разграничению составов сделок, предусмотренных ст. 179 и ст. 177 ГК РФ.

Ключевые слова: насилие; угроза; потерпевший; доказывание; сделка; гипноз; причинно-следственная связь; защита.

UDC 347.132.6

ISSUES OF PROOF AND PROTECTION OF THE RIGHTS OF VICTIMS IN CASES ON CHALLENGING TRANSACTIONS MADE UNDER THE INFLUENCE OF VIOLENCE OR THREATS

Borisova Lilia Vladimirovna,

Candidate of Law, Associate Professor, Senior Researcher of the Procedural Law Sector of the Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

The article discusses the features of proof in cases of contesting transactions made under the influence of violence or threats. The existing in judicial practice is shown a rather high standard of proving a causal relationship between violence or a threat and the onset of an undesirable consequence for the injured person in the form of a deal. Criteria for evaluating violence and threats as grounds for recognizing a transaction as invalid are highlighted. A proposal was made to distinguish between the composition of transactions provided for in Art. 179 and Art. 177 of the Civil Code of the Russian Federation.

Key words: violence; threat; victim; proof; deal; hypnosis; causation; protection.

Насилие как отношение между людьми, при котором «одни силой и внешним принуждением навязывают свою волю другим» [1], является одним из давно сложившихся и известных человечеству феноменов, исследуемых такими науками, как философия, социология, политология, право и др.

В контексте гражданского права насилие рассматривается как противоправное действие, негативно влияющее на волю его субъектов. Применительно к совершению сделок

использование физического насилия или угроз является основанием для признания сделки недействительной по иску потерпевшего (ч. 1 ст. 179 ГК РФ). При этом действия виновного лица по применению насилия могут иметь самый разнообразный характер. Физическое насилие может выражаться в причинении потерпевшему боли, телесных повреждений, увечий, побоев, толчков, пинков и пр. В результате физического насилия у потерпевшего, как правило, остаются следы.

Психическое принуждение (угроза) состоит в информационном воздействии на психику данного лица, например, посредством гипноза или электронной стимуляции мозга.

Насилие или угроза в сделке могут осуществляться в отношении лиц, непосредственно связанных с потерпевшим: его ребенка, супруга или иного близкого человека. В таком случае для признания сделки недействительной потерпевшему важно доказать причинно-следственную связь между насилием или угрозой в отношении таких лиц и наступлением не желаемого для него последствия в виде заключения сделки.

К сожалению, в настоящее время в судебной практике установлен достаточно высокий стандарт доказывания причинно-следственной связи, ввиду чего суды зачастую отказывают в признании сделок недействительными.

Так, К. обратился в суд с требованиями к Б. о признании договора купли-продажи квартиры недействительным. В обоснование иска указывалось, что основной договор купли-продажи квартиры заключен К. под влиянием насилия и угроз со стороны Б., который не произвел расчет по договору. Однако изучив представленные по делу доказательства, суд пришел к выводу, что, так как стороны удостоверили договор у нотариуса, осознавали его суть и обязательства заключения, у К. отсутствовали обстоятельства, вынуждающие совершить данную сделку.

Таким образом доводы истца о том, что договор был заключен под влиянием угроз со стороны Б., не нашли своего объективного подтверждения материалами дела, в связи с чем в удовлетворении исковых требований К. было отказано [2].

Доказывание причинно-следственной связи имеет важное значение в ситуациях применения к потерпевшему насилия или угроз со стороны третьих лиц, не являющихся стороной сделки, о чем эта сторона знала [3].

Так, по материалам гражданского дела гр. Г. обратился в суд к С. с иском о признании сделки недействительной. Как установлено судом гр. Ш. и М., а также иные неустановленные лица, напали на Г. И, угрожая применением насилия, опасного для жизни и здоровья, похитили принадлежащий ему автомобиль. Далее данные лица, действуя в сговоре с ответчиком С., привезли истца в

офис, где он вынужденно подписал договор купли-продажи своего автомобиля.

С учетом данных обстоятельств суд удовлетворил заявление о признании сделки купли-продажи автомобиля недействительной, указав, что именно угроза применения насилия со стороны третьих лиц заставила истца заключить данную сделку [4].

Также отметим, что при оспаривании сделки потерпевший может указывать суду на действия ответчика в виде угрозы совершения правомерных действий: обращения в правоохранительные, налоговые и иные органы [5]. В таком случае значение имеет не содержание самой угрозы, а, как точно подчеркнуто в правовой литературе, факт использования угрозы для воздействия на потерпевшего и понуждения к заключению сделки [6].

Кроме того, как следует из практики Верховного Суда Российской Федерации, доказывание по делам о признании сделки недействительной на основании ст. 179 ГК РФ должно осуществляться по общим правилам, предусмотренным ст. 56 ГПК РФ. При этом суд вправе признать сделку недействительной независимо от наличия или отсутствия уголовного дела по факту применения насилия или угроз [7].

Так, А.Н. обратилась в суд с иском к ответчику А.А. о признании договора дарения жилого помещения недействительным. Как установлено судом, между А.Н. – инвалидом 1 группы с детства, и ответчиком А.А. в простой письменной форме был заключен договор дарения, в соответствии с которым истец безвозмездно передала в собственность ответчика квартиру. При регистрации договора А.Н. не присутствовала, регистрацию осуществил ответчик на основании доверенности, выданной ему Н.А.

Оценив представленные сторонами доказательства, суд пришел к выводу, что договор был совершен под влиянием насилия и угроз со стороны ответчика. До и после подписания договора истица подвергалась насилию, а также угрозам применения насилия и отобрания ребенка ответчиком. Свидетельскими показаниями подтверждены факты избиения Н.А., отобрания у нее паспорта и страхового полиса, в результате чего истица не имела возможности обратиться к врачам для оказания медицинской помощи; жа-

лоб Н.А. на избиения и издевательства мужа и понуждение к заключению оспариваемого договора. Доказательств добровольного отчуждения истцом своей квартиры и желания продать жилое помещение суду представлено не было. На основании изложенного договор дарения квартиры между Н.А. и А.А. был признан недействительным как заключенный под влиянием насилия и угроз со стороны ответчика [8].

Рассматривая далее вопрос доказывания и защиты прав потерпевших по делам об оспаривании сделок, совершенных под влиянием насилия или угроз, важно обратить внимание на то, что ГК РФ не закрепляет каких-либо критериев, которым должны соответствовать насилие или угроза.

В правовой литературе в числе таких критериев называют реальность и осуществимость угрозы, ее значительность и др. [9; 10]. Так, по мнению Н. М. Коршунова угроза должна иметь реальный характер, а также быть существенной [11]. С точки зрения В. И. Иванова и Ю. С. Харитоновой, «судебная практика должна ориентироваться на доказанность самого факта угрозы, а какая она – значения не имеет» [12].

Исследуемые критерии можно найти в судебной практике. Причем в разных судебных актах встречаются различные критерии: серьезность и осуществимость, противозаконность и реальность насилия или угроз и др. [13].

Как нам представляется, основанием для признания сделки недействительной должны быть только такие насилие или угроза, которые с учетом субъективно-объективных обстоятельств (возраст потерпевшего, его эмоциональное состояние, обстановка применения насилия и т. д.) потерпевший не мог преодолеть и избежать выполнения преступного требования. При этом для разграничения составов сделок, предусмотренных ст. 179 и ст. 177 ГК РФ, представляется не-

обходимым доказать, что оказанное на потерпевшего физическое и (или) психическое воздействие не повлияло на его способность понимать значение своих действий и руководить ими. В обратном случае такая сделка должна, по нашему мнению, квалифицироваться по ст. 177 ГК РФ.

Также полагаем, что с учетом названных субъективно-объективных обстоятельств следует оценивать такой критерий, как реальность угрозы. Как разъяснил в своем определении Верховный Суд Российской Федерации, угроза, как разновидность психического насилия всегда рассчитана на запугивание потерпевшего и ее обязательным признаком является реальность [14].

В науке уголовного права реальная угроза характеризуется как угроза, существующая в объективной действительности (а не в сознании потерпевшего), осуществимая, имеющая конкретную форму выражения, в том числе ясная того, кому она адресована [15].

При доказывании реальности угрозы должны быть учтены такие характеристики ответчика, как наличие судимости, злоупотребление алкоголем, совершение насильственных действий и др. Совершенно очевидно, что потерпевшему в целях защиты своих прав важно указывать суду на эмоциональные особенности своей психики и отношение к совершаемой в отношении него угрозе. Например, в силу излишней восприимчивости потерпевший может воспринять высказанное шуткой в его адрес слово «задушу» как реальную угрозу своей жизни. Оценка восприятия потерпевшего может быть дана экспертами-психиатрами или психологами и требует очень внимательной проверки причинно-следственной связи между угрозой и сделкой. С этой целью доказыванию подлежат не только субъективные, но и объективные обстоятельства, которые при их совокупной оценке позволят суду принять правильное решение по делу.

Список литературы

1. Гусейнов А. А., Апресян Р. Г. Этика : учебник. М. : Гардарики, 2000. С. 32.
2. Василеостровский районный суд города Санкт-Петербурга. URL: http://vos.spb.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=49 (дата обращения: 10.05.2023).
3. Верховный Суд Российской Федерации. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации

Федерации от 23.06.2015 № 25. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.05.2023).

4. Решение Куйбышевского районного суда г. Новокузнецка Кемеровской области по делу № 2-455/2017 от 30.05.2017. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 07.05.2023).

5. Президиум ВАС РФ. Обзор практики применения арбитражными судами статей 178 и 179 Гражданского кодекса Российской Федерации : информационное письмо Президиум ВАС РФ от 10.12.2013 № 162. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.05.2023).

6. Тархов В. А. Гражданское право. Общая часть : курс лекций. Чебоксары: Чув. кн. изд-во, 1997. С. 232.

7. Верховный Суд Российской Федерации. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.05.2023).

8. Решение Бабушкинского районного суда г. Москвы от 5 февраля 2014 г. по делу № 2-421/2014. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/UGtIN8q9r4ZZ/> (дата обращения: 10.05.2023).

9. Голышев В. Г. Совершение сделок под влиянием насилия или угрозы // Юрист. 2002. № 10. С. 25–26;

10. Гражданское право: в 3 т. Т. 2. / отв. ред. А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой. М., 2005. С. 423.

11. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой: в 3 т. Т.1 / под ред. Т. Е. Абовой, А. Ю. Кабалкина. М., 2007. Т. 1. С. 73.

12. Иванов В. И., Харитонов Ю. С. О «реальности» угрозы для признания сделки недействительной // Право и образование. 2012. № 12 (40). С. 187-196.

13. Постановление Семнадцатого ААС от 04.08.2017 № 17АП-8920/2017-ГК по делу № А60-57363/2016; постановление ФАС Уральского округа от 11.07.2014 № Ф09-13447/13 по делу № А60-59776/2009 и др. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.05.2023).

14. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 22.06.2021 по делу № 82-УД21-7-К7. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-22072021-n-82-ud21-7-k7/> (дата обращения: 10.05.2023).

15. Левин П. Н. Понятие и признаки угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью // Вопросы совершенствования деятельности милиции общественной безопасности : сборник. М. : ВНИИ МВД России, ДООП МВД России. 2007. № 14. С. 203-209.

References

1. Huseynov A. A., Apresyan R. G. *Ethics: textbook*. Moscow: Gardariki, 2000. p. 32.
2. *Vasileostrovsky District Court of St. Petersburg*. URL: http://vos.spb.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=49 (date of appeal: 10.05.2023).
3. The Supreme Court of the Russian Federation. On the application by courts of Certain Provisions of Section I of Part One of the Civil Code of the Russian Federation: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 25 of 23.06.2015. Access from help.-legal system "ConsultantPlus" (date of application: 07.05.2023).
4. *The decision of the Kuibyshev District Court of Novokuznetsk, Kemerovo region in case No. 2-455/2017 dated 30.05.2017*. URL: <https://sudact.ru> (date of application: 07.05.2023).
5. Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. Review of the practice of application by arbitration courts of Articles 178 and 179 of the Civil Code of the Russian Federation: information letter of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated 10.12.2013 No. 162. Access from the reference.-legal system "ConsultantPlus" (date of application: 07.05.2023).
6. Tarkhov V. A. *Civil law. General part : a course of lectures*. Cheboksary: Chuv. kn. ed., 1997. p. 232.
7. The Supreme Court of the Russian Federation. On the application by courts of Certain Provisions of Section I of Part One of the Civil Code of the Russian Federation: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 25 dated 23.06.2015. Access from help.-legal system "ConsultantPlus" (date of appeal: 05/10/2023).
8. *Decision of the Babushkinsky District Court of Moscow dated February 5, 2014 in case No. 2-421/2014*. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/UGtIN8q9r4ZZ/> (date of appeal: 10.05.2023).
9. Golyshev V. G. Making transactions under the influence of violence or threat. *Lawyer*. 2002. No. 10. Pp. 25-26;
10. *Civil law: in 3 t. T. 2.* / ed. A. P. Sergeev, Yu. K. Tolstoy. Moscow, 2005. P. 423.
11. *Commentary on the Civil Code of the Russian Federation, part one: in 3 t. T.1* / edited by T. E. Abova, A. Y. Kabalkina. M., 2007. Vol. 1. P. 73.
12. Ivanov V. I., Kharitonova Yu. S. On the "reality" of the threat to invalidate the transaction. *Law and Education*. 2012. No. 12 (40). Pp. 187-196.
13. Resolution of the Seventeenth AAC of 04.08.2017 No. 17AP-8920/2017-Civil Code in case No. A60-57363/2016; Resolution of the Federal Antimonopoly Service of the Ural District of 11.07.2014 No. F09-13447/13 in case No. A60-59776/2009, etc. Access from help.-legal system "ConsultantPlus" (date of appeal: 05/10/2023).
14. *Determination of the Judicial Board for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated 06/22/2021 in case No. 82-UD21-7-K7*. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-22072021-n-82-ud21-7-k7/> (accessed: 10.05.2023).

15. Levin P. N. The concept and signs of a threat of murder or causing serious harm to health. *Issues of improving the activities of the public security police: collection*. Moscow: VNII MIA of Russia, DOOP MIA of Russia. 2007. No. 14. Pp. 203-209.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Магомадова Эльза Исаевна,

старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса, Чеченский государственный университет им. А. А. Кадырова, г. Грозный, Россия, e-mail: zeka0708@mail.ru

Саркарова Джамия Салиховна,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории государства и права, Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Россия, e-mail: djam7575@mail.ru

В статье определяются некоторые проблемные аспекты охраны, защиты прав и интересов несовершеннолетних граждан страны. Исследуются основные полномочия института защиты и охраны материнства и детства. Разграничиваются полномочия органов опеки и попечительства по выбору опекунов и попечителей в отношении несовершеннолетних детей.

К л ю ч е в ы е с л о в а : Конституция Российской Федерации; закон; защита прав несовершеннолетних граждан; органы государства.

UDC 34.03

SOME ASPECTS OF THE PROTECTION OF THE RIGHTS OF MINORS

Magomedova Elsa Isaevna,

Senior Lecturer of the Department of Civil Law and Procedure, Kadyrov Chechen State University, Grozny, Russia, e-mail: zeka0708@mail.ru

Sarkarova Jamila Salikhovna,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Theory of State and Law, Dagestan State University, Makhachkala, Russia, e-mail: djam7575@mail.ru

The article defines some problematic aspects of the protection, protection of the rights and interests of minor citizens of the country. The main powers of the Institute for the Protection and Protection of Motherhood and Childhood are investigated. The powers of the guardianship and guardianship bodies for the choice of guardians and trustees in relation to minor children are delimited.

К e y w o r d s : Constitution of the Russian Federation; law; protection of the rights of minors; state bodies.

Основной закон государства является гарантом и средством защиты прав и свобод человека. В нем четко установлено, какие права и обязанности сохраняются за членами общества, какие ими делегируются социальному институту, распределение властных полномочий между субъектами. Также устанавливает порядок создания институтов

политической власти и принципы их взаимодействия. Каждому институту права разграничиваются обязанности.

Каждый человек обладает правами и свободами, и это тот аспект человеческого бытия, соответственно охрана и защита их, который всецело прерогатива государства.

Защита прав и интересов граждан страны,

не являющихся способными на реализацию соответствующих мероприятий и действий самостоятельно в полной мере, например

несовершеннолетних, является одной из наиболее насущных проблем, характерных для Российской Федерации.

Рисунок – Механизмы защиты прав ребенка в Российской Федерации

Объяснить данную ситуацию можно очевидным несовершенством ряда правовых аспектов и норм, предусмотренных в отношении отмеченной категории лиц и некоторых других. Это справедливо, помимо всего прочего, для сферы опеки и попечительства как одного из важнейших социальных институтов. Есть ряд объективных пробелов, касающихся, например, практики замещения биологических родителей, установления и реализации прав лиц под опекой или на попечении и т. д. Принято считать, что устройство детей, оставшихся по объективным причинам без родителей, оптимально только в том случае, когда дело касается семейной формы воспитания.

Это возможно благодаря упомянутому институту, превосходящему во всех смыслах практику деятельности детских домов и подобных им учреждений. Объяснить актуальность опеки и попечительства можно тем фактом, что воспитание и развитие детей в последних как процессы:

- протекают на недостаточном уровне;
- сопровождаются рядом проблем и сложностей.

Отметить нужно, что защита прав и интересов детей является важной задачей, сто-

ящей перед страной. От качества подходов к ее решению зависит будущее каждого отдельно взятого гражданина и общества в целом. Понимание данного факта является важным, особенно на фоне возрастания количества детей, оставшихся без попечения родителей по определенным причинам.

Ключевые нормативные акты в сфере опеки и попечительства представлены гражданским и семейным кодексами, федеральными законами, посвященными анализируемому институту. Каждый из представленных документов касается сферы прямо и косвенно отдельными статьями. Опека и попечительство представлены как инструмент установления защиты законных прав и интересов лиц, по объективным причинам признанных недееспособными частично или полностью [1].

Дополнительно авторы законов указывают, что цель института в целом – не только развитие, но и надлежащее воспитание детей, оставшихся без родителей. Опека – это инструмент «работы», применяемый в отношении несовершеннолетних до 14 лет. Попечительство же как часть анализируемого института может быть установлено в отношении детей от упомянутого возраста до момента достижения ими совершенноле-

тия. Устройство под опеку или попечительство предполагает учет воли и интересов ребенка. Отметить нужно примечательный факт. Он касается правового статуса родителя, не достигшего совершеннолетия, в возрасте от 16 до 18 лет, при этом не состоящего в узаконенных отношениях (брак) на фоне отсутствия признания дееспособности посредством эмансипации. Внебрачные дети в момент появления на свет у несовершеннолетних родителей не рассматриваются как основание для признания абсолютной дееспособности в отношении последних. Это не позволяет матерям и отцам до 18 лет в полной мере использовать собственные родительские права. Каждый несовершеннолетний родитель при условии отсутствия узаконивания отношений может полностью получать доступ к реализации последних только после достижения 16 лет. До этого времени в отношении маленьких детей могут быть назначены опекуны. Их задачи в данном контексте сводятся к воспитанию, но строго при участии биологических несовершеннолетних родителей [2].

При этом имеет место определенное противоречие. Гражданская дееспособность во все не означает, что на фоне ее наступления возникает семейная.

В ст. 27 ГК РФ предусмотрена вероятность эмансипации в отношении граждан в возрасте 16 лет. В результате возникает признание лица абсолютно дееспособным во всех вероятных правовых и других областях. Однако для возникновения дееспособности необходимо выполнение трех условий:

- Согласие родителей или других законных представителей.
- Достижение 16 лет.
- Работа лицом по трудовому договору.

Факт эмансипации в условно идеальном случае должен влиять на семейный статус лица, являющегося несовершеннолетним. Речь о признании абсолютной дееспособности в семейных и имущественных правоотношениях, складывающихся с разными субъектами. Дело касается прав в части взыскания алиментных выплат, а также правомочий, связанных с законным вступлением в брак и т. д. [3; 4]

Анализ действующих законов и других правовых источников по теме дает возможность обнаружить коллизию в части регули-

рования вопросов, связанных с рассматриваемым институтом. Речь касается в первую очередь установления опеки или попечительства в отношении детей родителей, не являющихся совершеннолетними. В ст. 62 СК РФ предусмотрена возможность в отношении последних в части осуществления родительских прав с 16 лет. Но прекращение опеки или попечительства в данном контексте может наступить при условии достижения несовершеннолетним родителем 18 лет. Дополнительно в законе отмечено, что могут быть рассмотрены и другие основания.

Видится целесообразным для обеспечения корректности внесение изменений в ст. 62 СК РФ (пункт 2). Вместо используемых 16 лет нужно применить 18, а также особо отметить иные случаи обретения дееспособности в гражданской плоскости до момента совершеннолетия [5].

Дополнительно необходимо отметить, что имеет место проблема, связанная с подбором и назначением опекунов и попечителей. К последним предъявляются особые требования:

- возраст от 18 до 60 лет;
- хорошее здоровье в физическом и психическом плане;
- отсутствие судимости;
- отсутствие в прошлом практики усыновления при лишении возможности быть опекуном или попечителем из-за нарушений прав и интересов усыновленного лица.

Еще одно требование касается высоких нравственных качеств. Однако оно субъективно и часто упускается из виду, потому что законами не предусмотрено четких критериев, которые можно было бы использовать для оценки морали и способности потенциально-го опекуна или попечителя к тому, чтобы надлежащим образом воспитывать детей.

В СК РФ есть ссылка на перечень качеств и требований, где отмечено, что принять статус опекуна или попечителя не могут лица:

- с алкогольной зависимостью или склонностью к употреблению наркотиков;
- лишённые родительских прав;
- неспособные по причине физических или психических патологий в полной мере и надлежащим образом воспитывать детей.

Выбор опекуна или попечителя предполагает, помимо всего прочего, учет его личностных характеристик. Нужно учитывать и

то, способен ли человек выполнять обязанности, связанные с заботой и корректным воспитанием, в плоскости взаимоотношений с лицом, в отношении которого установлена опека или попечительство.

Уже отмеченная субъективность касается даже оценки кандидатов. Редко, но после назначения якобы идеального опекуна или попечителя выясняется, что на практике он пренебрегает правилами, не учитывает интересы ребенка.

Судебная практика буквально полнится примерами дел, когда лица, назначенные опекунами или попечителями, издеваются над детьми, мучают их, не кормят и совершают иные действия, за которые предусмотрена ответственность вплоть до уголовной. Примером будем считать решение суда Красноярского края от 9 декабря 2017 года.

Прокурор подал иск, обратился в суд для защиты интересов двоих детей. Им был причинен вред гражданкой, наделенной полномочиями и обязанностями в части опеки. Заседание позволило установить, что упомянутая гражданка причиняла физический вред детям. Также установлено, что о надлежащем исполнении обязанностей речи не идет. Выявлены множественные нарушения, в том числе касающиеся требований, предусмотренных в отношении родителей, закрепленных положениями ст. 63, 65 и 80 СК РФ. Дополнительно установлено, что гражданка допускала жестокость в обращении с малолетними детьми. Она кричала на них. Имели место удары и иные акты унижения чести и достоинства детей. Также выявлено, что гражданка заставляла подопечных выполнять непосильную работу, угрожала ремнем.

Список литературы

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.05.98 № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 7.
2. Лебедев О., Майоров А., Золотухина В. Права детей // Народное образование. 2000.
3. Сорокин С. Конвенция ООН «О правах ребенка» // Российская юстиция. 1999.
4. Сорокин С. Имущественные права ребенка в семье // Российская юстиция. 2000.
5. Тарусина Н. Н. Семейное право : учебное пособие. М., 2001.

References

1. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 10 of 27.05.98 "On the application of legislation by courts in resolving disputes related to the upbringing of children". *Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation*. 1998. No. 7.
2. Lebedev O., Mayorov A., Zolotukhina V. Children's rights. *Public education*. 2000.
3. Sorokin S. The UN Convention "On the Rights of the Child". *Russian Justice*. 1999.
4. Sorokin S. Property rights of a child in the family. *Russian Justice*. 2000.
5. Tarusina N. N. *Family law : textbook*. Moscow, 2001.

УДК 341

ДЕЛИКТНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Сатканов Рустем Темирханович,
студент, Международный юридический институт, г. Москва, Россия

Статья посвящена вопросам, возникающим в международном частном праве в сфере деликтных обязательств. Обращается внимание на сложность деликтных обязательств, возникающих во всемирной сети Интернет. В завершение делается вывод о необходимости оптимизации действующего международного частного права.

Ключевые слова: деликт; деликтные обязательства; международное частное право; иностранный элемент; правовое регулирование; ГК РФ; место деликта; международно-правовой уровень; внешнеэкономическая деятельность; государство.

UDC 341

TORT OBLIGATIONS IN PRIVATE INTERNATIONAL LAW

Satkanov Rustem Timerkhanovich,
student, International Law Institute, Moscow, Russia

The article is devoted to issues arising in private international law in the field of tort obligations. Attention is drawn to the complexity of tort obligations arising on the world Wide Web. In conclusion, it is concluded that there is a need to optimize the current private international law.

Key words: tort; tort obligations; private international law; foreign element; legal regulation; Civil Code of the Russian Federation; place of tort; international legal level; foreign economic activity; state.

Сложившаяся на сегодняшний день экономическая и политическая обстановка обусловила усложнение международных торговых связей, а также выступила одним из катализаторов деликтных обязательств. Таким образом, одним из актуальных и неразрешенных вопросов остается правовое регулирование и реализация деликтных обязательств в международном частном праве.

Самостоятельно термин «деликт», как правило, не закреплен в законодательстве государств, но широко используется в научно-правовой литературе.

В доктрине деликт однозначно воспринимается как синоним правонарушения.

Так, например, ряд авторов рассматривают деликты в качестве внедоговорных обязательств [2].

В свою очередь, другие в качестве деликта называют недозволенное и причинившее вред лицу действие, которое нарушило тем самым его субъективное право [3].

Деликтные обязательства имеют широкое применение как на территории отдельных стран, так и на международной арене. Тем не менее в каждом государстве имеются свои особенности правового регулирования.

Так, согласно ст. 1064 ГК РФ, лицо (причинитель вреда) обязано возместить в полном объеме причиненный вред личности либо имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица. Однако рассматривая особенности деликтных обязательств, осложненных иностранным элементом, прежде всего, на себя обращают внимание две российские коллизионные нормы ст. 1219 ГК РФ.

Прежде всего, деликтное обязательство регулируется правом государства, в котором было совершено действие или иное обстоятельство, послужившее основанием для требования о возмещении ущерба. Если же ущерб причинен в другом государстве, тогда может применяться право этого

государства, но при этом должно быть достоверно доказано, что причинитель вреда предвидел возможность возникновения ущерба там (п. 1 ст. 1219 ГК РФ). Что касается второго варианта выбора права, то применяется право страны, в которой стороны обязательств, вытекающих из деликта, имеют домицилий или основное место деятельности. Если стороны проживают или осуществляют деятельность в разных государствах, но являются гражданами или юрлицами одного государства, применяется право этого государства (п. 2 ст. 1219 ГК РФ). В содержании данной статьи усматривается применение принципа закона места деликта (*lex loci delicti commissi*).

Следует отметить, что принцип закона места деликта является одной из наиболее распространенных коллизионных привязок в законодательстве иностранных государств. Так, например, данный принцип находит свое правовое закрепление в Германском гражданском уложении, Федеральном законе Австрийской Республики от 1978 г. «О международном частном праве», ст. 45 Кишиневской конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам.

Одной из основных проблем применения принципа закона места деликта является сложность определения места причинения вреда. Обуславливается данная проблема, прежде всего, различным толкованием принципа *lex loci delicti commissi* в гражданском законодательстве различных стран.

Так, например, в соответствии с Федеральным законом Австрийской Республики от 1978 г. «О международном частном праве» под *lex loci delicti commissi* понимается место причинившего вред действия. В свою очередь, Указ 1979 г. № 13 «О международном частном праве» Венгерской Республики трактует *lex loci delicti commissi* как наступление ответственности вне договора за вред. В таком случае применяется закон, действующий во время и в месте действия или бездействия лица, причинившего вред.

Помимо изложенного, нельзя забывать, что существуют и, регулируемые на уровне международных договоров деликтные обязательства. Здесь особый интерес представляют деликтные обязательства, возникающие в сети Интернет.

Какого-либо национального, кодифицированного правового акта, вбирающего в себя регулирование всех правоотношений собственных граждан во Всемирной сети нет и быть, видимо, не может. Обусловлено это тем, что любое интернет-правоотношение, как правомерное, так и деликтное, имеет характер международный, транснациональный, трансграничный, то есть осложнено иностранным элементом.

Целесообразно и оптимально решение проблем, связанных с регулированием интернет-правоотношений, в том числе обязательств, возникших вследствие «высокотехнологичных» деликтов, вынести на международно-правовой уровень. Современные вызовы цифровой эпохи требуют перехода к электронной коммерции, дистанционному банковскому обслуживанию, цифровой экономике и т. д. Процесс цифровизации, безусловно, направлен на позитивизацию общественных отношений, на предоставление более свободных, комфортных условий заключения и реализации трансграничных обязательств как договорного, так и внедоговорного характера [1].

Несмотря на то что цифровизацию можно и нужно рассматривать как одну из мер по повышению эффективности социально-экономической, политической жизни, следует также констатировать, что, к сожалению, цифровые технологии стимулируют появление новых видов деликтов, так называемых «высокотехнологичных» правонарушений, осложненных иностранным элементом. Названная сфера правонарушений требует унификации, проведенной методом сбора, систематизации, разработки новых, специальных правил с учетом действующих в международном и национальном праве и применимых к интернет-отношениям норм, что представляет собой оптимальный вариант процесса совершенствования законодательства, устраивающего всех участников транснациональных сделок электронной коммерции, информационных сетей в целом.

Несомненно, сегодня, с развитием рыночных отношений, внешнеэкономическая деятельность стала неотъемлемой частью экономической деятельности многих стран. Процесс глобализации, свидетелями которого мы являемся, требует разработки новых эффективных механизмов прозрачности и

свободы, а также совершенствования существующих деликтных обязательств.

На наш взгляд, для оптимизации действующего международного частного права следует закрепить в ГК РФ новую коллизионную привязку в отношении деликтного обязательства, а именно воздействие на деликтные отношения в совокупности принципа наиболее тесной связи и принципа автономии воли сторон.

Так, применение принципа наиболее тесной связи способствует отходу от основной привязки в том случае, если обязательство больше связано с определенным государством либо договором, тем самым способствует обеспечению интересов не только государства, но и контрагентов. В свою очередь, принцип автономии воли сторон позволит сторонам выбирать применимое право,

тем самым, на наш взгляд, защитит интересы многих участников частноправовых отношений, осложненных иностранным элементом, в сложившихся экономических и политических условиях.

Подводя итог, можно сделать вывод о необходимости оптимизации действующего международного частного права. В частности, целесообразно решение проблем, связанных с регулированием интернет-правоотношений, в том числе обязательств, возникших вследствие «высокотехнологичных» деликтов, вынести на международно-правовой уровень. Кроме того, полагаем, что следует закрепить в ГК РФ новую коллизионную привязку в отношении деликтного обязательства, а именно воздействие на деликтные отношения в совокупности принципов наиболее тесной связи и автономии воли сторон.

Список литературы

1. Михайлов Т. Ю. Обязательства в Интернете как вид электронных гражданских правоотношений // *Интернаука*. 2021. № 41. С. 28-30.
2. Скворцова Т. А., Працко Г. С. Понятие и виды деликтных обязательств в российском и международном частном праве // *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление*. 2021. № 11. С. 61-63.
3. Стригунова Д. П., Эриашвили Н. Д. Особенности правового регулирования международных деликтных обязательств // *Закон и право*. 2022. № 4. С. 99-100.

References

1. Mikhailov T. Y. Obligations on the Internet as a type of electronic civil relations. *Internauka*. 2021. No. 41. Pp. 28-30.
2. Skvortsova T. A., Pratsko G. S. The concept and types of tort obligations in Russian and international private law. *Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and management*. 2021. No. 11. Pp. 61-63.
3. Strigunova D. P., Eriashvili N. D. Features of legal regulation of international tort obligations. *Law and Law*. 2022. No. 4. Pp. 99-100.

DOI 10.47576/2949-1878_2023_7_119

УДК 343

ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ БОЕВЫХ И СЛУЖЕБНЫХ ЗАДАЧ

Афлятунов Руслан Рашатович,
командир ОМОН «Ак Барс», Управление Росгвардии по Республике Татарстан, e-mail: amv_1978@mail.ru

В статье рассматриваются особенности правоприменительной деятельности военнослужащих национальной гвардии при выполнении боевых и служебных задач. Отмечается, что представители национальной гвардии могут выносить решения, выраженные в правоприменительных актах, относительно гражданского населения, однако они должны соответствовать принципу законности, иметь четкое обоснование, отвечать принципам справедливости и целесообразности.

Ключевые слова: Росгвардия; правоприменительная деятельность; контрольно-разрешительная деятельность; охрана топливно-энергетических комплексов; охрана имущества граждан; охрана объектов организаций; оборот оружия; выдача лицензий.

UDC 343

LAW ENFORCEMENT ACTIVITIES OF THE NATIONAL GUARD SERVICEMEN IN THE PERFORMANCE OF COMBAT AND SERVICE TASKS

Aflyatunov Ruslan Rashatovich,
commander of OMON "Ak Bars" of the Department of Rosgvardiya in the Republic of Tatarstan, e-mail: amv_1978@mail.ru

The article discusses the features of the law enforcement activities of the National Guard servicemen in the performance of combat and service tasks. It is noted that representatives of the National Guard can make decisions expressed in law enforcement acts regarding the civilian population, but they must comply with the principle of legality, have a clear justification, and comply with the principles of justice and expediency.

Key words: Rosgvardiya; law enforcement activities; control and licensing activities; protection of fuel and energy complexes; protection of citizens' property; protection of organizations' facilities; arms trafficking; issuance of licenses.

Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации была создана в 2016 г. Ее задачей является обеспечение безопасности страны. Она может участвовать как во внутренней жизни страны, так и во внешнеполитических конфликтах. Для исследователей интерес представляют формы и методы деятельности данной службы, а также их правовая оценка.

Основной функцией национальной гвардии является осуществление правоохранительной деятельности, однако эта работа

отличается от той, которую осуществляет МВД РФ. Некоторые формы, впрочем, дублируются. Для войск Росгвардии характерно использование не только правовых, но и организационных форм деятельности. Для того чтобы реализовать их, требуется применение правообеспечительных методов. Без войск национальной гвардии в Российской Федерации в данный момент невозможно обеспечить права и свободы гражданина, правопорядок. Эта служба участвует в общественной жизни страны, защищает не только

права и свободы граждан, но и обеспечивает безопасность государства. Ее работа контролируется законом Российской Федерации [1].

Внутри самих войск национальной гвардии может осуществляться процесс создания внутренних инструкций, нормативно-правовых актов, которые обеспечивают более качественную деятельность службы. ФСВНГ РФ не могут выходить за свои полномочия при создании внутренних нормативно-правовых актов, инструкций. Кроме этого, для регулирования деятельности организации принимаются федеральные законы, приказы Президента, правительства, прочих документов, способных регулировать деятельность национальной гвардии. Правовые формы регулируют деятельность Росгвардии, в рамках которой она защищает безопасность государства, права и свободы граждан, осуществляет деятельность по борьбе с преступностью.

Принятые нормативно-правовые акты внутри самого ведомства создают правила и помогают реализовать деятельность ФСВНГ РФ в рамках своих полномочий и существующего правопорядка. Если проанализировать внутренние документы войск, они в основном направлены на улучшение их деятельности, повышение эффективности работы командующего состава и иных должностных лиц, помогают упорядочить и регламентировать деятельность организации по защите интересов граждан и прочих лиц.

Одной из основных форм деятельности национальной гвардии является правоприменительная. Эта компетенция имеет сходства с компетенциями других организаций, выполняющих аналогичную деятельность, например МВД РФ, но существуют и особенности, которые важно брать во внимание при рассмотрении деятельности Росгвардии с теоретической точки зрения. Основное отличие выражено в компетенции войск, также отличается процессуальная сторона работы. Субъекты, в отношении которых выносится решение, обязаны выполнять его. Представители национальной гвардии могут выносить решения, выраженные в правоприменительных актах, и относительно гражданского населения, однако они должны соответствовать принципу законности, иметь четкое обоснование, отвечать принципам справедливости и целесообразности [3; 7].

Должностные лица национальной гвардии могут использовать инструменты государственно-правового принуждения, если они обеспечат возможность защитить права и свободы человека. Однако применение таких полномочий имеет свои особенности, даже если сравнивать их, например, с работой МВД. Существует ряд специфических задач, которые выполняют сотрудники Росгвардии наряду с военнослужащими. Из-за этого правоприменительная деятельность также имеет ряд особенностей.

Например, сотрудники осуществляют контрольно-разрешительную деятельность, они могут выявлять и рассматривать административные правонарушения, изымать оружие. Они имеют право составить протокол об административном правонарушении, провести административное задержание, если лицо было уличено в нарушении прав других граждан. Эта деятельность является примером применения права. Правоприменительная деятельность Росгвардии носит не только регулятивный, направленный на урегулирование ряда вопросов, но и охранительный характер. Например, гвардейцы могут осуществлять контроль над соблюдением законности в некоторых сферах деятельности. В частности, им отведена сфера оборота оружия, охранная и детективная деятельность, охрана объектов энергетики.

Правительство Российской Федерации определяет на законодательном уровне, каким образом Росгвардии будут передаваться помещения, даются гарантии выплат при найме жилых помещений, а также строительстве жилых домов, найме участков. Эти гарантии такие же, как и в других ведомствах Российской Федерации, должностное лицо получает их после того, как вступает в должность. Должностные лица национальной гвардии могут вступать в административно-правовые отношения с гражданами. Это может быть вызвано необходимостью реализовать должностные полномочия, необязательно общение с физическими лицами сводится к работе с административными правонарушениями или охраной правопорядка. Эти отношения могут быть вызваны необходимостью защиты прав и свобод граждан России [2; 7; 8].

Росгвардия следит за оборотом оружия, именно она выдает лицензии на его исполь-

зование и осуществляет контроль за его применением, оборотом, хранением. Раньше эта функция принадлежала МВД, но на данный момент ее вывели из-под юрисдикции полиции, чтобы разгрузить ведомство. К реализации контрольно-надзорных функций относится не только эта сфера, а, например, охрана топливно-энергетических комплексов, охрана имущества и объектов организаций и граждан. Правоприменительная деятельность имеет охранительный характер и требует наличия действия, которое помогает претворить право в жизнь. Для этого необходимо достаточное юридическое основание.

Должностные лица Росгвардии могут использовать правоприменительные акты для организационной формы деятельности. Их полномочия регламентированы законами Российской Федерации и имеют строгие рамки. Организационная форма деятельности имеет высокую степень конкретизации относительно возникающих ситуаций, например, как будут расставлены силы и средства, какие будут выдаваться боевые распоряжения, проводиться мероприятия, проверки, ревизии, где это будет происходить.

К организационной форме деятельности относятся мероприятия, связанные с охраной общественной безопасности, подготовка личного состава к несению службы, а также мероприятия, связанные с контролем оборота оружия. За счет этой формы обеспечиваются права и свободы граждан, происходит своевременное реагирование на их нарушение и принятие мер для создания безопасности. Национальная гвардия может участвовать в операциях, связанных с борьбой с террористами и другими преступниками, когда требуется освободить заложников, устранить последствия стихийных бедствий, аварий и катастроф, провести карантинные мероприятия, обеспечить проведение контртеррористических операций. Это позволяет считать ФСВНГ РФ особым субъектом права, имеющим специфические задачи, но осуществляющим свою деятельность строго в рамках закона [1; 4; 5].

Организационная форма деятельности – это создание условий, при которых ФСВНГ РФ может осуществлять свою деятельность, реализовывать поставленные задачи, пользоваться нормативными актами страны. Органи-

зационная структура войск постоянно совершенствуется, проводится взаимодействие с другими органами государственной власти. Например, наиболее тесное сотрудничество у Росгвардии с правоохранительными органами. Эти два ведомства часто проводят совместные мероприятия в рамках обеспечения безопасности граждан и объектов. Личный состав и руководство обмениваются информацией, совместно заступают на дежурство, проводят смешанные совещания на актуальные темы, разнообразные совместные мероприятия, которые помогают обеспечить безопасность населения, а также достичь поставленных перед организациями целей.

Национальная гвардия занимает место в структуре правоохранительных органов, однако его определяют не только полномочия и форма деятельности, но и способы правового воздействия, которыми может пользоваться гвардия при осуществлении своей деятельности. Важно отметить, что Росгвардия может применять методы принуждения против правонарушителей, однако они не должны иметь насильственный характер и выходить за рамки правового поля. Принуждение в отношении правонарушителей несет цель прекращения неправомерной деятельности или задержания нарушителя, но не причинение ему моральных и физических страданий. Не должно быть нарушено человеческое достоинство и конституционные права человека и гражданина.

Главная цель применения силовых методов и иных методов принуждения – это обеспечение безопасности и правопорядка. Кроме этого, Росгвардия имеет право применять методы административно-правового принуждения. К ним относятся:

- Меры предупреждения. Например, проникновение в жилище, вскрытие автомобиля, проникновение на частную территорию, проведение оцепления или блокирования местности, контроль строений, различных объектов.

- Проведение задержания (как мера пресечения).

- Меры взыскания в виде штрафов.

Данные меры национальная гвардия использует в рамках деятельности организационного характера. К ним же относится силовое обеспечение деятельности службы.

Законность – это основной принцип, который должны соблюдать все службы Российской Федерации, так как он заложен в Конституции страны. Этот принцип важен для всей правоприменительной деятельности в Российской Федерации. Государственные органы обязаны соблюдать законы и нормативно-правовые акты, действовать в строгом соответствии с ними. Для Росгвардии это правильное применение законов, действия в соответствии с ними. Требуется не только соблюдение нормативно-правовых актов общих для всех государственных органов, но и тех, что направлены непосредственно на регулирование деятельности ФСВНГ РФ.

Принцип законности должен неукоснительно соблюдаться всеми должностными лицами, это требование особенно актуально при участии Росгвардии в массовых мероприятиях, обеспечении безопасности населения. Не теряют актуальности и случаи, при которых на ФСВНГ РФ возложена ответственность проведения операций по борьбе с экстремизмом и терроризмом. Должен быть обеспечен соответствующий правовой режим, при котором будет грамотно проведена контртеррористическая операция. То же самое касается обеспечения режимов чрезвычайного и военного положения. Дело в том, что в таких ситуациях часто возникает риск злоупотребления служебными полномочиями, а нарушители порядка могут совершать разнообразные провокации [2; 6].

Единоначалие в войсках национальной гвардии – это также один из основных принципов, обеспечивающих работу ведомства. Его управление централизовано, однако на местах присутствует принцип коллегиальности. При организации деятельности Росгвардии ярко выражен принцип коллегиальности, который осуществляется при помощи консультативно-совещательных мероприятий. К ним относят проведение совещаний, заседаний, прочих коллегиальных форм управления. Эти же органы могут решать вопросы военного характера, которые являются специфическими, присущими только для данного вида службы.

На войска Росгвардии возложена задача по борьбе с террористической угрозой, а также экстремистскими организациями, охрана правопорядка, подавление цветных революций и прочих попыток насильственного свержения государственной власти. Большинство граждан страны слабо представляет, чем занимается национальная гвардия, и часто путает ее с сотрудниками МВД из-за схожего внешнего вида камуфляжной формы сотрудников и деятельности. Среди правоохранительных организаций Росгвардия занимает важное место и активно участвует в реализации механизма защиты прав и свобод граждан, а также целостности Российской Федерации.

Список литературы

1. Федеральный закон от 03.07.2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200506/ (дата обращения: 16.06.2023).
2. Асеев А. Г. Роль и место федеральной службы войск национальной гвардии российской федерации в обеспечении национальной безопасности // Вестник Прикамского социального института. 2020. № 1 (85). С. 8-15.
3. Кулагин Д. В. Система обеспечения национальной безопасности российской федерации. Роль и место федеральной службы войск национальной гвардии в обеспечении национальной безопасности Российской Федерации // Студенческий вестник. 2022. № 39-2 (231). С. 63-64.
4. Лысенков С. Г., Сибгатуллин Ф. С. Правоприменительная деятельность военнослужащих войск национальной гвардии при выполнении служебно-боевых задач: теоретико-правовой аспект // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2022. № 1 (18). С. 34-41.
5. Манаев И. О., Доржиев А. Н. Росгвардия российской федерации: обеспечение национальной безопасности // Globus. 2019. № 12 (45). С. 30-31.
6. Никонов Д. А., Сибгатуллин Ф. С. Основные формы реализации правоохранительной функции войсками национальной гвардии Российской Федерации (теоретико-правовой аспект) // Правопорядок: история, теория, практика. 2022. № 2 (33). С. 43-48.
7. Померлян А. Н., Закроев Е.Г. Федеральная служба войск национальной гвардии российской федерации в обеспечении национальной безопасности России // Аспирант. 2019. № 6 (48). С. 21-23.
8. Совкич П. А., Гостев О. В. Особенности реализации норм права, регулирующих деятельность войск национальной гвардии Российской Федерации // Актуальные проблемы военных и социальных наук. Сборник трудов межвузовской научно-практической конференции / под общей ред. С. В. Бойко. 2020. С. 103-109.

References

1. Federal Law No. 226-FZ of 03.07.2016 "On the Troops of the National Guard of the Russian Federation". URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200506/ (date of address: 06/16/2023).
 2. Aseev A. G. The role and place of the Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation in ensuring national security. *Bulletin of the Prikamsky Social Institute*. 2020. No. 1 (85). Pp. 8-15.
 3. Kulagin D. V. The system of ensuring national security of the Russian Federation. The role and place of the Federal Service of the National Guard troops in ensuring the national security of the Russian Federation. *Student Bulletin*. 2022. No. 39-2 (231). Pp. 63-64.
 4. Lysenkov S. G., Sibgatullin F. S. Law enforcement activity of servicemen of the National Guard troops in the performance of service and combat tasks: theoretical and legal aspect. *Bulletin of the Tyumen Institute for Advanced Training of employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2022. No. 1 (18). Pp. 34-41.
 5. Manaev I. O., Dorzhiev A. N. The Guard of the Russian Federation: observation of national security. *Globus*. 2019. No. 12 (45). Pp. 30-31.
 6. Nikonov D. A., Sibgatullin F. S. The main forms of implementation of the law enforcement function by the troops of the National Guard of the Russian Federation (theoretical and legal aspect). *Law and order: history, theory, practice*. 2022. No. 2 (33). Pp. 43-48.
 7. Pomerlian A. N., Zakroev E.G. Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation in ensuring national security of Russia. *Postgraduate Student*. 2019. No. 6 (48). Pp. 21-23.
 8. Sovkich P. A., Gostev O. V. Features of the implementation of the norms of law governing the activities of the troops of the National Guard of the Russian Federation. Actual problems of military and social sciences. *Proceedings of the interuniversity scientific and practical conference / under the general editorship of S. V. Boyko*. 2020. Pp. 103-109.
-

КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Дауров Алим Ибрагимович,

преподаватель кафедры огневой подготовки, Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал Краснодарского университета МВД России), г. Нальчик, Россия, e-mail: amv_1978@mail.ru

В статье анализируются особенности киберпреступности, ее влияние на экономику страны. Отмечается, что чем больше появляется пользователей Интернета, тем активнее расширяет свою сферу деятельности киберпреступность. Многие преступления, совершенные через глобальную сеть, связаны с кражей личных данных, взломом аккаунтов в социальных сетях. Жертвой могут стать как физические, так и юридические лица, включая крупные компании и банки. Делается вывод о важности своевременного противодействия киберпреступности для обеспечения экономической безопасности страны.

Ключевые слова: киберпреступность; финансовая угроза; фишинг; взлом сайтов; кибершантаж; кибершпионаж.

UDC 343

CYBERCRIME IN THE MODERN ECONOMY

Daurov Alim Ibrahimovich,

Lecturer of the Fire Training Department North Caucasian Institute for Advanced Studies, branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nalchik, Russia, e-mail: amv_1978@mail.ru

The article analyzes the features of cybercrime, its impact on the country's economy. It is noted that the more Internet users appear, the more actively cybercrime expands its sphere of activity. Many crimes committed through the global network are related to identity theft, hacking of social media accounts. Both individuals and legal entities, including large companies and banks, can become victims. The conclusion is made about the importance of timely countering cybercrime to ensure the economic security of the country.

Keywords: cybercrime; financial threat; phishing; hacking of websites; cyber schantage; cyber espionage.

Интернет в современном мире является чем-то привычным, используемым каждый день в любой сфере жизни, начиная от работы и заканчивая развлечениями. Однако и преступный мир научился пользоваться всемирной сетью как инструментом совершения преступлений. Преступники совершенствуют свои навыки, придумывают изощренные схемы совершения преступлений, овладевают новыми навыками и способностями.

Особенно ярко дистанционные преступления проявили себя во время карантина, вызванного коронавирусом. На удаленную

работу и самоизоляцию перешла примерно треть населения, преступники тоже не стали отставать и нашли новые способы получения денег незаконно. Стали распространяться так называемые киберпреступления, для совершения которых требуется применение современных информационных технологий. Киберпреступность не отстает от темпов развития технологий и также старается внедриться во все сферы общественной жизни. На данный момент эта проблема считается глобальной и относится к международной. Связано это с тем, что при помощи глобаль-

ной сети преступник может совершить преступление в одной точке мира, находясь при этом совершенно в другом месте [1; 2; 10].

Компьютерные преступления не имеют достаточной квалификации, поскольку не хватает законодательных норм, способных точно описать это явление. Не исключение и УК РФ, в котором не учитывается наступивший технический прогресс. Рассматриваемые преступления не только трудно квалифицировать, но и отследить, зафиксировать, так как они практически не оставляют следов. Открыт вопрос о создании единого информационного центра, способного обработать поступающие в него статистические данные, касающиеся киберпреступлений. В данный момент существует подобный учет, однако в него входят не все преступления, а только те, которые удалось зафиксировать правоохранителям, чаще это локальные правонарушения.

Инструментом для совершения преступных действий становится Интернет, а результатом – хищение денег со счетов, взлом аккаунтов в социальных сетях, мошенничество, в результате которого жертва сама переводит деньги на счет преступников. Преступления могут иметь длящийся характер или быть исполнены в виде коротких кибератак. Преступник может пользоваться компьютером или телефоном, но ему в 55 % случаев нужен выход в Интернет. Многие преступления, совершенные через глобальную сеть, связаны с кражей личных данных, взломом аккаунтов в социальных сетях.

Чаще всего целью киберпреступников являются финансовые махинации. Их действия имеют разную направленность, например, возможно совершение краж, мошенничества. Жертвой могут стать как физические, так и юридические лица, включая крупные компании и банки. Киберпреступления – это преступная деятельность, которая осуществляется в цифровом пространстве. Она имеет много компонентов и не ограничивается применением компьютера или вредоносного программного обеспечения. Некоторые преступники используют телефон и выход в Интернет, они могут писать жертве или разговаривать с ней, использовать различные программы для связи [1; 6; 7; 9].

Для совершения подобного рода преступлений требуются не самые сложные навы-

ки, поэтому преступники быстро учатся, даже не имея специального образования. Достаточно приобрести или украсть компьютер или иное средство связи, способное выходить в Интернет. Чаще всего этим занимаются мошенники. Однако существуют и более высокоорганизованные группы, которые уже имеют специальные навыки и занимаются хакерскими атаками. Они могут заниматься не только кражами и мошенничеством, но и осуществлять более сложные преступные схемы. Например, такие группы легко взламывают сайты, могут использовать подобный навык для нанесения ущерба государственным структурам, совершать действия террористического характера, наносить серьезный вред компаниям, архивам государственных органов и экономической системе.

Вне зависимости от того, какие именно незаконные действия совершаются преступниками, их деятельность подпадает под уголовную ответственность. Отражение этого есть в различных внутригосударственных и международных нормативно-правовых актах, хотя понятие киберпреступности в российском законе не закреплено, но составы преступлений есть в разных статьях уголовного кодекса. Поскольку Интернет является лишь инструментом совершения преступления, законодатель не считает нужным выделять киберпреступность в отдельную статью. Чаще всего киберпреступники действуют по политическим мотивам или имеют целью наживу. Реже преступления совершаются по личным мотивам, чаще всего это шпионаж и шантаж.

Киберпреступность многолика и имеет следующие виды:

- Фишинг.
- Взлом сайтов при помощи подбора паролей.
- Кибершантаж.
- Кибершпионаж.
- Использование и распространение вирусов и иных вредоносных программ, в том числе для незаконного сбора данных [2; 5].

Некоторые программы могут мешать работе зараженного компьютера, красть данные, даже существует ПО, способное приносить системе физический вред, вызывая в электросети ощутимые скачки напряжения.

Самым распространенным способом получить пароли и данные жертвы является

фишинг. Главная цель – заставить жертву перейти по вредоносной ссылке. После этого открывается окно, часто похожее на оригинальный сайт, куда планировала зайти жертва, где просят внести личную информацию, ввести пароль, номер карты и т. д. в зависимости от целей преступников и того, какой сайт ссылка копирует. Не попасться на эту уловку можно, нужно внимательно смотреть на адрес сайта, который открывается, он может быть похож на оригинал, но не бывает полностью ему идентичен.

Еще одним распространенным способом получения доступа к информации жертвы является взлом пароля, чаще всего для этого используется специальное программное обеспечение, которое путем подбора вводит нужный пароль. В некоторых случаях жертве подсовывают похожий сайт, и она, думая, что это, например, ее страница в социальной сети, сама вводит нужные преступникам данные.

Кибершантаж – не самый распространенный вид преступлений, однако в виртуальном пространстве он встречается. Чаще всего это выглядит как блокировка компьютера вредоносным ПО и требование от его владельца внести деньги на счет, чтобы разблокировать компьютер. Кибершпионаж может выглядеть как нелегальный доступ к информации, например хранящейся на сервере. Чаще всего от этого страдают крупные компании.

Киберпреступления делятся на несколько категорий:

- Компьютер является основной целью преступников, например, когда его заражают вирусами, для того чтобы остановить или нарушить его работу, похитить данные.

- Компьютер является инструментом для совершения преступления. Например, с его помощью распространяют вредоносное ПО или совершают иные незаконные действия.

Финансовые угрозы – это угрозы, возникающие, когда существует возможность похищения с карт данных. Например, в системе онлайн-банков может быть использовано вредоносное ПО, могут быть взломаны электронные кошельки или похищены криптовалюты. Для этого киберпреступники применяют фишинг, рассылают спам. Под последним понимается рассылка писем всем, чьи электронные адреса преступники смогут найти или подобрать. Спам редко конкретизи-

зирован, можно получить его и в сообщениях социальной сети. В спаме могут быть вредоносные ссылки и реклама.

Чаще всего жертвами преступлений становятся банки. Киберпреступники стараются получить доступ к данным или совершить незаконную финансовую операцию. Например, нередко они пытаются осуществить получение копии банковской карты, которая позволяет обналичить деньги с чужого счета. Для повышения безопасности клиентов банка нужны комплексные меры защиты. В законодательной сфере отсутствуют полноценные механизмы, позволяющие защитить экономическую сферу от покушений киберпреступников. Продукты программного обеспечения не защищают от хакерских атак в должной мере [3; 4; 6].

Социальные сети – одна из наиболее удобных для преступников площадок, используемых ими для кражи данных. Они могут использовать разные способы, не всегда требующие вступления с жертвой в контакт. Среди основных мотиваций киберпреступлений можно выделить:

- финансовую;
- политическую;
- террористическую;
- неясную.

Последняя не относится к первым трем и может иметь даже характер розыгрыша.

Для обеспечения безопасности киберпространства от преступников нужно придерживаться следующих рекомендаций:

- Использование антивирусного программного обеспечения.

- Применение сложных паролей, в которые будут входить не только цифры, но и буквы, некоторые символы – такую комбинацию подобрать труднее.

- Не открывать спам-сообщения, не переходить по неизвестным или подозрительным ссылкам, в особенности тем, которые выглядят не так как привычные, имеют новые символы.

- Использовать безопасные каналы для передачи данных.

- Проверять адреса сайтов, на которые заходит пользователь. Например, мошенники могут использовать сайт с похожим URL, но он не будет идентичен нужному.

Чем больше появляется пользователей Интернета, тем активнее расширяет свою

сферу киберпреступность. Эти явления взаимосвязаны. От законодательства требуется четкая реакция на киберпреступления, за счет которой можно будет фиксировать их, эффективно расследовать и задерживать киберпреступников, которые причиняют экономике и гражданам существенный финансовый вред [7; 8].

Для эффективного противодействия киберпреступности требуется совершенствование законодательства. Так, оно должно включать нормативные акты, которые бы отвечали за регулирование отношений в киберпространстве, позволяли бы реагировать

на киберпреступность и фиксировать преступления, повысить качество безопасности в киберпространстве. Не помешает и проведение конференций, форумов, мероприятий, способствующих повышению компьютерной грамотности населения и госслужащих.

Сотрудники банков должны проходить соответствующее обучение, компании должны пользоваться антивирусными программами, которые будут обновляться регулярно. При невозможности решить проблемы самостоятельно компании должны привлекать компетентных специалистов, которые смогут обеспечить высокий уровень IT-безопасности.

Список литературы

1. Дауров А. И. Факторы, оказывающие влияние на состояние борьбы с киберпреступностью в современном мире // Пробелы в российском законодательстве. 2021. Т. 14. № 4. С. 155-158.
2. Герцен А. А. Киберпреступность в современной экономике: состояние и тенденции развития // Проблемы и перспективы развития российской экономики : сборник статей по материалам XI научно-практической конференции / под общей ред. И. А. Сергеевой, А. Ю. Сергеева. М., 2022. С. 18-21.
3. Деметьева А. А. Киберпреступность в современной экономике // Обеспечение экономической безопасности России в современных условиях : сборник научных трудов Всероссийской научной конференции. М., 2022. С. 203-208
4. Завгородняя Е. В. Киберпреступность в современной экономике // Державинские чтения : сборник статей XIV Международной научно-практической конференции / Отв. ред. О. И. Александрова. 2019. С. 275-277.
5. Карцхия А. А., Макаренко Г. И. Правовые аспекты современной кибербезопасности и противодействия киберпреступности // Вопросы кибербезопасности. 2023. № 1 (53). С. 58-74.
6. Солоненко К. М. Киберпреступность в Российской Федерации: современные тенденции развития и противодействие им // Сфера права. 2022. № 4. С. 67-77.
7. Маныч Е. Г. Киберпреступность в России: основные криминологические показатели и ее современные тенденции // Государство и право в XXI веке. 2021. № 1. С. 56-60.
8. Теуважуков А. Х. Некоторые проблемы выявления и предупреждения преступлений, совершаемых в киберпространстве // Журнал прикладных исследований. 2023. № 4. С. 152-155.
9. Швыряев П. С. Киберпреступность в России: новый вызов для общества и государства // Государственное управление. Электронный вестник. 2021. № 89. С. 184-196.
10. Юдинцев К.О. Киберпреступность в современной цифровой экономике // Актуальные проблемы менеджмента, экономики и экономической безопасности : сборник материалов Международной научной конференции. 2019. С. 311-314.

References

1. Daurov A. I. Factors influencing the state of the fight against cybercrime in the modern world. *Gaps in Russian legislation*. 2021. Vol. 14. No. 4. pp. 155-158.
2. Herzen A. A. Cybercrime in the modern economy: state and development trends. *Problems and prospects of the development of the Russian economy : a collection of articles based on the materials of the XI scientific and practical conference / under the general editorship of I. A. Sergeeva, A. Y. Sergeeva*. M., 2022. pp. 18-21.
3. Dementieva A. A. Cybercrime in the modern economy. *Ensuring economic security of Russia in modern conditions : collection of scientific papers of the All-Russian Scientific Conference*. Moscow, 2022. pp. 203-208
4. Zavgorodnaya E. V. Cybercrime in the modern economy. *Derzhavin readings : a collection of articles of the XIV International Scientific and Practical Conference / Ed. by O. I. Alexandrov*. 2019. pp. 275-277.
5. Kartskhiya A. A., Makarenko G. I. Legal aspects of modern cybersecurity and countering cybercrime. *Issues of cybersecurity*. 2023. No. 1 (53). pp. 58-74.
6. Solonenko K. M. Cybercrime in the Russian Federation: modern development trends and counteraction to them // *Sphere of Law*. 2022. No. 4. pp. 67-77.
7. Manych E. G. Cybercrime in Russia: basic criminological indicators and its modern trends. *State and Law in the XXI century*. 2021. No. 1. pp. 56-60.
8. Teuvazhukov A. Kh. Some problems of detection and prevention of crimes committed in cyberspace. *Journal of Applied Research*. 2023. No. 4. pp. 152-155.

9. Shvyryaev P. S. Cybercrime in Russia: a new challenge for society and the state // Public administration. *Electronic bulletin*. 2021. No. 89. pp. 184-196.

10. Yudintsev K.O. Cybercrime in the modern digital economy. *Actual problems of management, economics and economic security : collection of materials of the International Scientific Conference*. 2019. pp. 311-314.

DOI 10.47576/2949-1878_2023_7_129

УДК 343

ПРИЗНАНИЕ КИБЕРТЕРРОРИЗМА В ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ АКТАХ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Кумышева Марина Кадировна,

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности, Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, г. Нальчик, Россия, e-mail: amv_1978@mail.ru

Абазова Елена Хабаловна,

старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности, Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, e-mail: amv_1978@mail.ru

В статье рассматривается, как понятие «кибертерроризм» представлено в российском и зарубежном законодательстве. За более широкое понятие «террористический акт» предусмотрено уголовное наказание в рамках ст. 205 УК РФ. Данное деяние может быть совершено и в киберпространстве, поэтому законодатель не разделяет способы террористической деятельности в отдельные статьи. В странах Запада учитывается, при помощи каких инструментов было совершено преступление террористической направленности, и, если для этого применялись информационные технологии, преступление входит в отдельную статистику. Международные организации не стремятся вывести расширенное понятие кибертерроризма, для них достаточно выделить применение технологий для достижения преступной цели. Делается вывод, что современная реальность так или иначе неразрывно связана с киберпространством, которое требуется защищать от злоумышленников. Большинство стран с хорошо развитыми технологиями двигается в данном направлении.

К л ю ч е в ы е с л о в а : законодательное регулирование; кибертерроризм; информационный терроризм; киберпространство; социальные сети; запугивание населения; паника; атмосфера беспомощности; идеология насилия.

UDC 343

RECOGNITION OF CYBERTERRORISM IN LEGISLATIVE ACTS IN RUSSIA AND FOREIGN COUNTRIES

Kumysheva Marina Kadirovna,

Candidate of Legal Sciences, Senior Lecturer of the Department of Law Enforcement Organization, North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nalchik, Russia, e-mail: amv_1978@mail.ru

Abazova Elena Khabalovna,

Senior Lecturer of the Department of Law Enforcement Organization, North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, e-mail: amv_1978@mail.ru

The article examines how the concept of "cyberterrorism" is represented in Russian and foreign legislation. The broader concept of "terrorist act" is criminalized under Article 205 of the Criminal Code of the Russian Federation. This act can also be committed in cyberspace, therefore, the legislator does not divide the methods of terrorist activity into separate articles. In Western countries, it is taken into account with the help of which tools a terrorist crime was committed, and if information technology was used for this, the crime is included in separate statistics. International organizations do not seek to derive an expanded concept of cyberterrorism, it

is enough for them to single out the use of technology to achieve a criminal goal. It is concluded that modern reality is somehow inextricably linked with cyberspace, which needs to be protected from intruders. Most countries with well-developed technologies are moving in this direction.

Key words: legislative regulation; cyberterrorism; information terrorism; cyberspace; social networks; intimidation of the population; panic; atmosphere of helplessness; ideology of violence.

Информационные ресурсы включают такие понятия, как телекоммуникационные сети. Это значит, что кибертерроризм и информационный терроризм плотно соотносятся как частное с общим. На эту тему постоянно ведутся научные споры, целью которых является выяснить, считается ли кибертерроризм равным понятием информационного терроризма или все же его можно выделить в отдельную категорию [2; 3].

Кроме этого, отсутствуют общепринятые подходы к пониманию феномена кибертерроризма. Для полного понимания этого явления потребуется четко выделить его признаки. Только после этого можно будет говорить о создании какой-либо четкой формулировки, способной описать явление с максимальной точностью и корректностью.

К основным признакам кибертерроризма относятся:

– Применение информационно-телекоммуникационных технологий.

– В результате совершенных действий должны наступать какие-либо тяжелые последствия, например имущественный вред, гибель людей, угроза совершения общественно опасных действий.

– Целью является нарушение общественного порядка, нанесение вреда государственным структурам или населению, устрашение, давление на органы государственной власти и склонение их к принятию выгодных преступникам решений.

Переход информационного пространства в цифровую форму упростил многие общественные сферы деятельности, например общение, обучение, банковские операции. Однако прогресс имеет не только положительные моменты, но и порождает проблемы, связанные с освоением киберпространства преступниками [3; 9-11].

Каждый год Генеральная прокуратура Российской Федерации предоставляет отчеты, в которых отражается текущее состояние преступности. В них можно найти информацию и об информационно-телекоммуникационных

технологиях, используемых преступниками. Примерно четверть преступлений, которые были зарегистрированы, приходится на киберпространство. За 6 месяцев 2022 г. они составили 24,9 % от общего числа преступлений. Стоит отметить, что в России, если преступление несет террористический характер и совершается при помощи цифровых технологий, оно вообще никак не регистрируется, соответственно, и не входит в статистику.

В российском законодательстве понятие «кибертерроризм» отсутствует. Однако существует более широкое понятие «террористический акт», за него предусмотрено уголовное наказание в рамках ст. 205 УК РФ. Данное деяние может быть совершено и в киберпространстве, поэтому законодатель не разделяет способы террористической деятельности в отдельные статьи.

Террористы распространяют дезинформацию, запугивают население, создают панику, стараются создать атмосферу беспомощности. Терроризм имеет политический характер, но может действовать не только в политической, но и социальной, психологической, экономической сферах. Киберпространство помогает выполнить такие задачи быстро, с минимальным риском быть пойманным. Террористы поддерживают связи друг с другом, общаются, вербуют новых членов, осуществляют управление группами, распространяют экстремистские материалы также при помощи сети интернет [1; 5].

Их внимание привлекают социальные сети, которые позволяют вступать с отдельными людьми или группами в прямой контакт, вести диалог, отстаивать свою позицию. Сети помогают им поддерживать связь с соратниками, вести подготовку атак. Подготовка, координирование и проведение террористических акций также могут осуществляться через Интернет при помощи специальных программ. Роскомнадзор блокирует около 500 000 ссылок террористической направленности в год, однако контент появляется на других адресах.

Остается открытым вопрос о включении понятия кибертерроризма в законодательство Российской Федерации. Некоторые ученые выступают против. Они считают, что уже имеющиеся в УК РФ формулировки вполне раскрывают суть кибертерроризма. И принятие нового термина будет создавать путаницу и усложнит работу правоохранительных органов. Они считают, что достаточно формулировки, отраженной в ст. 205 УК РФ. Признаки преступления подходят ко всем формам терроризма. Существует и иная точка зрения, которая полагает, что необходимо ввести в УК РФ новую статью, в которой был бы прямо указан кибертерроризм.

Можно сделать вывод о том, что в науке нет единого мнения о том, что такое кибертерроризм и стоит ли указывать его в законе как отдельное явление. Кибертерроризм – это преднамеренная атака на информацию, обрабатываемую компьютером, компьютерную систему или сеть, которая создает опасность для жизни и здоровья людей или наступления других тяжких последствий, если такие действия были совершены с целью нарушения общественной безопасности, запугивания населения или провокации военного конфликта [4; 7; 8].

В странах Запада ситуация несколько отличается. Они учитывают, при помощи каких инструментов было совершено преступление террористической направленности, и, если для этого применялись информационные технологии, преступление входит в отдельную статистику. Во многом это связано с тем, что законодательство некоторых стран имеет представление о том, что такое кибертерроризм, а в некоторых это понятие как отдельное не выделено.

Например, в Великобритании понятие террористических действий четко определено и закреплено в Акте о терроризме 2000 г. В этом же законе отмечено и такое деяние, как «серьезное повреждение электронных систем». Специального состава под названием «кибертерроризм» в акте нет. Для английских правоохранительных органов защита цифровой безопасности является базовой задачей, поэтому выделять ее в отдельный закон не требуется. В испанском уголовном кодексе четко перечислено каждое деяние, которое можно считать терроризмом. Деяния, совер-

шенные в кибернетическом пространстве, также туда отнесены.

Уголовный кодекс Франции имеет расширенную классификацию преступлений, относящихся к террористической деятельности. Эта сфера еще открыта, поэтому криминализация деяний может расширяться. В академической среде существуют некоторые споры и разногласия, поэтому пока нет завержденного списка. Что касается пользователей Интернета, к террористической деятельности относят только распространение запрещенной информации в цифровом виде. Однако французское законодательство предусматривает преступления в области информатики, которые могут быть признаны актом терроризма. Надо заметить, что для французской правоохранительной системы кибератаки – особый подвид преступлений, которыми занимаются спецслужбы в повседневном порядке. В этом варианте уголовная ответственность наступает редко [9; 10].

Французы предпочитают такие меры перевести из уголовного в административное право. Такая тенденция наблюдается во многих инициативах: например, предлагают дополнительные административные полномочия в Законе от 3 июня 2016 года № 2016-731 «Об усилении борьбы с организованной преступностью, терроризмом и их финансированием, а также о повышении эффективности и гарантий уголовного судопроизводства». Для этого в 2021 г. подготовили отчет, в котором рассматривалось изменение уголовного законодательства с целью эффективной борьбы с кибератаками. Однако термина «кибертерроризм» в нем не появилось.

В законодательстве Бельгии схожий подход. Само понятие кибертерроризма существует, существует понимание, что это явление создает опасность для государства, однако термин отражения в действующем законодательстве не нашел. В Китайской Народной Республике (КНР) существует обобщенная концепция, в которой содержится понятие кибертерроризм. Законодатель предусмотрел следующие блоки для борьбы с кибератаками:

1. Создание технологий, способных защитить от терроризма.
2. Внутренняя пропаганда.
3. Государственная политика.

В Китае особенно внимательно относятся к идеологии партии. Считается, что терроризм имеет корни маргинального сопротивления, поэтому недооценка этого явления может иметь опасные последствия. В китайском законодательстве есть разделение на террористические и кибертеррористические организации. Появление этого термина вызвано массовым использованием интернета в качестве инструмента для совершения преступлений. Государство прекрасно осознает уязвимость цифрового пространства, а также понимает, что члены террористических организаций могут находиться в любой стране, часто это создает сложности добраться до преступников физически [6-8; 11].

Еще одной проблемой для любых правоохранительных органов является то, что кибертеррористические группировки децентрализованы. У них нет четко выделенного лидера, они могут находиться в любой точке мира, как и отдельные члены, центра принятия решений как такового тоже нет. Сетевая модель позволяет активизироваться и одиночкам, которые действуют из собственной инициативы, а не по указанию какой-либо организации. Как модель финансирования может использоваться блокчейн. Террористы могут создавать целые платформы в глобальной сети, чтобы реализовывать свою пропаганду, обучать боевиков и новобранцев, искать кандидатов, готовых присоединиться, единомышленников.

Законодательство Китая серьезно отстает от быстрого темпа развития технологий и появления новых видов преступлений. Правительство считает, что проблема заключается в основном не во внутренних актах, а в отсутствии международных соглашений по этому поводу. Кроме этого, между странами нет договоренности о том, что же все-таки считается кибертерроризмом. Необходимо, чтобы была создана общая база и принимались меры по борьбе с киберпреступниками.

В российской практике, даже если преступление было совершено с использованием цифровых технологий, используется ст. 205.2 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма». Выбор такой меры связан с тем, что общение между людьми часто

осуществляется через интернет. Рост числа преступлений во всемирной сети также стабилен.

Стоит изучить некоторые международные документы, которые помогают понять суть явления. Например, это Контртеррористическое управление (КТУ ООН), принятое ООН. Одним из основных направлений работы организации является защита киберпространства, обеспечение безопасности в нем. Исследователи сосредотачиваются на противодействии терроризму, неправомерному использованию телекоммуникационных систем преступниками, в частности кибертеррористами [4; 5; 10].

Правовое основание для этого дает резолюция 2341, принятая Советом Безопасности на 7882 заседании 13 февраля 2017 г. Пункт 3 Резолюции позволяет криминализировать явление кибертерроризма, так как в нем закреплено следующее: «Обеспечить установление уголовной ответственности за террористические акты, направленные на уничтожение или деактивацию критически важных объектов инфраструктуры, а также за планирование, подготовку, финансирование и материально-техническую поддержку таких нападений».

Международные организации не стремятся вывести расширенное понятие кибертерроризма, для них достаточно выделить применение технологий для достижения преступной цели. Современная реальность так или иначе неразрывно связана с киберпространством, которое требуется защищать от злоумышленников. Большинство стран с хорошо развитыми технологиями движется в подобном направлении. Террористы могут покушаться на важную для государства инфраструктуру, наносить вред гражданским и военным объектам, от работы которых может зависеть жизнь и безопасность большого количества людей.

Для защиты от этих угроз предусмотрено несколько уровней обороны. Способы несовершенны, так как террористы довольно быстро придумывают способы обхода, а также новые способы добраться до цели. Социальные сети предоставляют им широкие возможности, позволяют обмениваться информацией, искать сторонников. Они пользуются мессенджерами, программами шифрования для передачи информации, координирова-

ния действий групп. Интернет-преступники могут использовать для достижения следующих целей:

- Пропаганда идей.
- Распространение и материалов, в том числе о проделанной преступниками работе.
- Сбор денежных средств.
- Вербовка кандидатов.
- Управление активными группами.
- Сбор данных.
- Создание и распространение ложной информации.
- Кибербуллинг.
- Коммуникативное взаимодействие.
- Направленное вмешательство в работу различных структур, взлом личных страниц пользователей.
- Внедрение в экономические и политические группы.

Потребуется точное описание объективной стороны. Характер можно сделать обобщающий, но указание террористической цели должно быть обязательно. Противодействие кибертерроризму может быть достаточно разнообразным, например, необходимо выделить состав: «Совершение преступления в сфере компьютерной информации в террористических целях», в котором объективная сторона будет нормой отсылочного характера, отправляющая к главе 28 УК РФ. Такую модель используют многие страны для описания деяний террористического характера. Например, в законах стран Европы есть перечисление составов преступления, при совпадении которых с террористической целью

образуются более жесткие меры реагирования [2; 8].

Основываясь на сказанном выше, используя термин кибертерроризм как авторский, следует внести предложение о принятии следующего понятия: кибертерроризм – это неправомерные действия, направленные на устрашение населения, создающие высокую общественную опасность, риск гибели одного или нескольких человек, способные причинить экономический ущерб, или вызвать наступление иных тяжких последствий. Целью кибертерроризма является дестабилизация политической обстановки, давление на органы власти, принуждение их принимать те или иные решения, выгодные террористам, а также угроза применения насилия с целью воздействия на принятие решений органами государственной власти.

Перечисленные действия могут быть направлены на международные организации и органы местной власти, субъекты критической информационной инфраструктуры путем блокирования, изменения, уничтожения информации, распространения дезинформации, незаконного копирования и использования данных, уничтожения компьютеров и оборудования при помощи вредоносных программ. Данное понятие должно отражать высокую степень опасности для общества, а также тот факт, что местом совершения преступления является киберпространство. Кроме этого, должны быть включены понятия действий, входящих в главу 28 УК РФ.

Список литературы

1. Абазов И. С. О путях противодействия кибертеррористическим угрозам // Журнал прикладных исследований. 2022. Т. 2. № 6. С. 178-181.
2. Арипшев А. М. Кибертерроризм: проблемы в понимании и способах противодействия // Журнал прикладных исследований. 2023. № 4. С. 109-112.
3. Брадул Е. В. Кибертерроризм: проблемные вопросы толкования и квалификации // Киберпреступность: риски и угрозы. Материалы всероссийского студенческого круглого научно-практического стола с международным участием. СПб., 2021. С. 134-138.
4. Голубева С. А. Киберпреступность: классификация, виды, профилактика // Власть и общество: история, современное состояние и тенденции развития : сборник материалов всероссийской научно-практической конференции / науч. ред. В. В. Наумкина, отв. ред. В. Н. Козлова. Абакан, 2023. С. 110-111.
5. Данельян А. А. Киберпространство и международное право // Международный правовой курьер. 2019. № 4-5 (33-34). С. 5-11.
6. Желудков М. А., Попов А. М., Дубровина М. М. Особенности противодействия киберпреступности в России и зарубежных странах // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2018. № 3 (46). С. 97-102.
7. Квятковский К. С. Преступления в сфере компьютерной информации, компьютерные преступления и киберпреступность: соотношение понятий // Молодой ученый. 2022. № 42 (437). С. 108-112.
8. Кулешова Г. П., Капитонова Е. А., Романовский Г. Б. Правовые основы противодействия кибертерроризму в России и за рубежом с позиции общественно-политического измерения // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14. № 1. С. 156-165.

9. Левашова О. В., Сотников И. Л. Киберпреступность: основные направления международного сотрудничества в противодействии ей // *Modern Science*. 2022. № 1-2. С. 145-149.

10. Саунина Е. В., Бажина И. Д. Международный опыт правового регулирования противодействия информационному терроризму // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. 2022. № 1. С. 108-115.

11. Яковлева А. В. Кибербезопасность и ее правовое регулирование (зарубежный и российский опыт) // *Социально-политические науки*. 2021. Т. 11. № 4. С. 70-81.

References

1. Abazov I. S. On ways to counter cyberterrorist threats. *Journal of Applied Research*. 2022. Vol. 2. No. 6. Pp. 178-181.

2. Aripshev A.M. Cyberterrorism: problems in understanding and ways of countering. *Journal of Applied Research*. 2023. No. 4. Pp. 109-112.

3. Bradul E. V. Cyberterrorism: problematic issues of interpretation and qualification. *Cybercrime: risks and threats. Materials of the All-Russian Student round scientific and practical table with international participation*. St. Petersburg, 2021. Pp. 134-138.

4. Golubeva S. A. Cybercrime: classification, types, prevention. *Power and society: history, current state and development trends : collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference / scientific ed. by V. V. Naumkin, ed. by V. N. Kozlov*. Abakan, 2023. Pp. 110-111.

5. Danelyan A. A. Cyberspace and international law. *International Legal Courier*. 2019. № 4-5 (33-34). Pp. 5-11.

6. Zheludkov M. A., Popov A.M., Dubrovina M. M. Features of countering cybercrime in Russia and foreign countries. *Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2018. No. 3 (46). Pp. 97-102.

7. Kvyatkovsky K. S. Crimes in the field of computer information, computer crimes and cybercrime: correlation of concepts. *Young scientist*. 2022. No. 42 (437). Pp. 108-112.

8. Kuleshova G. P., Kapitonova E. A., Romanovsky G. B. Legal foundations of countering cyberterrorism in Russia and abroad from the perspective of socio-political dimension. *All-Russian Criminological Journal*. 2020. Vol. 14. No. 1. Pp. 156-165.

9. Levashova O. V., Sotnikov I. L. Cybercrime: the main directions of international cooperation in countering it. *Modern Science*. 2022. No. 1-2. Pp. 145-149.

10. Saunina E. V., Bazhina I. D. International experience of legal regulation of countering information terrorism. *Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky*. 2022. No. 1. Pp. 108-115.

11. Yakovleva A.V. Cybersecurity and its legal regulation (foreign and Russian experience). *Socio-political sciences*. 2021. Vol. 11. No. 4. Pp. 70-81.

DOI 10.47576/2949-1878_2023_7_135

УДК 343

ПОНЯТИЕ КРИПТОПРЕСТУПНОСТИ В СИСТЕМЕ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ

Маздогова Заира Зауровна,

кандидат политических наук, профессор кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин, Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, г. Нальчик, Россия, e-mail: amv_1978@mail.ru

Шигалугова Мариана Хасановна,

кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности, Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, г. Нальчик, Россия, e-mail: amv_1978@mail.ru

В статье анализируется понятие криптопреступности в системе киберпреступлений. Отмечается, что криптопреступность относится к новому виду преступлений, включает свойства, присущие экономической преступности и киберпреступности, поэтому образует нечто среднее, что не дает возможности считать этот вид преступлений полноценно экономическим. Криптопреступность носит общественно опасный характер, отличаются высокой латентностью. Правоохранительные органы на данный момент не способны расследовать такие преступления, а также пресекать их, так как не имеют необходимых для этого инструментов и технической оснащенности.

Ключевые слова: криптовалютная преступность; киберпреступность; преступные посягательства; современные информационные технологии; преступления экономического характера.

UDC 343

THE CONCEPT OF CRYPTOCRIME IN THE CYBERCRIME SYSTEM

Mazdogova Zaira Zaurovna,

Candidate of Political Sciences, Professor of the Department of State and Civil Law Disciplines, North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nalchik, Russia, e-mail: amv_1978@mail.ru

Shigalugova Mariana Khasanovna,

Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer of the Department of Law Enforcement Organization, North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nalchik, Russia, e-mail: amv_1978@mail.ru

The article analyzes the concept of cryptocrime in the cybercrime system. It is noted that cryptocrime refers to a new type of crime, includes the properties inherent in economic crime and cybercrime, therefore it forms something in between, which makes it impossible to consider this type of crime fully economic. Cryptocrime is socially dangerous, characterized by high latency. Law enforcement agencies are currently unable to investigate such crimes, as well as to stop them, since they do not have the necessary tools and technical equipment for this.

Keywords: cryptocurrency crime; cybercrime; criminal encroachments; modern information technologies; economic crimes.

В современной экономике применяются новые технологии, которые позволяют расширить использование платежных возможностей, применять блокчейн, криптовалюты. Многие финансовые учреждения видят в этих технологиях перспективы, могут использовать электронную бухгалтерскую книгу, системы мгновенных платежей, инвестирование и т. д. Однако возможности появляются и у киберпреступников, которым становится проще совершить преступление против корпоративных компаний и физических лиц, вымогать крупные суммы денег или получать их при помощи автоматических атак.

В мире выросла популярность криптовалют, существенно поднялся их курс в особенности после карантина, связанного с COVID-19. Однако спрос на криптовалюту может наносить существенный вред экономике, нести угрозу национальной безопасности страны. Криптопреступность не имеет национального характера, а также четко выраженной иерархии, она децентрализована. Сами преступники могут находиться в любой точке мира, действуют анонимно, что делает противодействие им малоэффективным [2-4; 8].

Если Российская Федерация может проконтролировать деятельность действующих на ее территории юридических лиц и запретить им пользоваться криптовалютами, то отследить действия физических лиц намного сложнее. Кроме этого, нельзя запретить обменивать криптовалюту на реальные деньги за пределами страны, так как международные биржи не подчиняются нормам национального права отдельных стран. Существует проблема и с интернет-сайтами, которые могут принимать оплату криптовалютой: обычно они вне российского правового поля, так как работают за пределами России и функционируют анонимно. Из-за этого избавиться от оборота криптовалют у Российской Федерации не получится.

Криптовалютная преступность (криптопреступность) относится к новому виду преступных посягательств, так как появилась сравнительно недавно и связана с использованием современных информационных технологий. Преступники в данной сфере нарушают установленный экономический порядок страны, вмешиваются в информационную деятельность. Из-за этого крипто-

преступность будет неправильно относить только к финансовой сфере. В криминологическом понимании преступностью в целом можно назвать явление, которое создает общественную опасность в рамках уголовно-правового поля. Это определенные деяния, которые могут быть совершены как физическими, так и юридическими лицами в пределах определенного временного промежутка на территории отдельно взятого государства или находящихся на его территории объектов [1; 8].

Именно этот подход к определению сути преступности позволяет понять, что она затрагивает все сферы жизни общества, а также все социальные группы и взаимоотношения. В то же время преступность отличается специфическими чертами и относительной самостоятельностью. Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации содержит понятие преступности в сфере экономики; кроме этого, кодекс включает главы о преступлениях в разных общественных сферах, например, сфере компьютерной информации, общественной безопасности и т.д.

Криптопреступность относится к новому виду преступлений, она включает свойства, присущие экономической преступности и киберпреступности, поэтому образует нечто среднее, что не дает возможности считать этот вид преступлений полноценно экономическим. Традиционно криминология выделяет количественные и качественные особенности преступности, которые помогают дать ей точное определение, выделить основные стороны. К количественным показателям относятся:

- Объем.
- Динамика.
- Интенсивность.

К качественным можно отнести следующие параметры:

- Территориальный признак.
- Структура.
- Степень общественной опасности.

Для криптопреступности количественные показатели подходят из раздела преступлений экономического характера. Качественные показатели исходят из судебной практики рассмотрения уголовных дел, особенностей расследования таких преступлений, а также юридического опыта не только

российских, но и зарубежных правоохранителей [3; 6; 7].

Криптопреступность носит общественно опасный характер. Он не меньше, чем у преступлений экономической сферы и киберпреступности в целом. Если рассматривать долю такого рода преступлений в сфере экономики и киберпреступлений, можно отметить, что она имеет небольшой процент, однако такие преступления отличаются высокой латентностью. Их практически невозможно выявить. Правоохранительные органы на данный момент не способны расследовать такие преступления, а также пресекать их, так как не имеют необходимых для этого инструментов и технической оснащённости.

Если рассматривать территориальные показатели, то криптопреступность, как и киберпреступность, не скована рамками одного государства или пространства. Она имеет интернациональный характер за счет использования цифрового пространства в качестве площадки для совершения преступлений. Для определения места криптопреступности в уголовном праве произведем попытку обозначить ее специфику, так же необходимо распознать отличительные признаки, которые указывают на киберпреступление в целом и экономическую преступность в целом.

Российская наука уголовного права выделяет содержание преступности, которое связано с объектами посягательства. Кроме этого, обращают внимание на субъект преступления, в какой общественной сфере совершается преступление, а также то, какой выбран способ для совершения преступления, какой мотив движет злоумышленником. Все это в целом дает понять, что представляет собой определенный вид преступности, например, кибернетической или экономической.

Многие ученые придерживаются мнения, что экономическую преступность в общем виде можно приравнивать к социально-экономическим явлениям, так как она имеет социально-правовое происхождение и несет негативный характер, который складывается из совокупности преступлений, совершенных в разных странах за отдельно взятый временной промежуток. Такое определение можно отнести к классическому пониманию

преступности криминологией. Другие авторы считают, что экономическая преступность направлена только на собственность, и преступления совершаются в предпринимательской среде [5; 8].

Экономическая преступность – это определенная сложная последовательность составов преступлений. К примеру, в нее входит хищение, сокрытие, денежных средств полученных в результате неуплаты налогов, контрабанды. При этом к экономическим преступлениям можно отнести опасные деяния корпораций, направленные на работу государственной экономики или прочих корпораций, потребителей.

Из этого можно сделать вывод, что к экономической преступности можно отнести те деяния, которые совершаются в экономической сфере. Термин может иметь узкую трактовку, в которой понимается корыстное поведение субъектов права по подношению к другим субъектам права. В широком понимании это преступления против собственности, а также преступления в сфере экономики.

На сегодняшний день не существует общепринятого понятия, емко иллюстрирующего, что такое экономическая преступность. Наиболее точно понятие выразил законодатель в главе 22 УК РФ, в которую входят все криминализованные деяния в экономической сфере. Из этого можно сделать вывод, что наука уголовного права не относит преступления против собственности к разделу экономических преступлений.

Если рассматривать преступления в сфере компьютерной информации, они более однозначны. Киберпреступность у разных авторов имеет разные определения. Например, одни считают, что это совокупность преступлений, совершаемых в киберпространстве, в компьютерных сетях или системах или с их помощью. Важно, что преступники используют разнообразные средства, позволяющие им проникнуть в киберпространство, при помощи которого они совершают общественно опасные деяния.

Другие ученые считают, что преступность в цифровой сфере – это нечто более широкое, чем просто киберпреступность. Она включает в себя интернет-преступность, а также преступления, совершенные в сфере информационных технологий. Не все подобные деяния совершаются при помощи интер-

нета, однако большинство из них происходит именно там. Рассматривая эти понятия и характеристики, можно выделить особенности преступности в сфере информационных технологий, имеющую экономическую направленность. Кроме этого, становится возможным выделить признаки этих видов преступлений, в частности криптопреступности, и выявить ее специфические черты [1; 2; 5]:

– Криптопреступность частично относится к экономической преступности, так как посягает именно на общественные отношения, имеющие тесную связь с экономической средой. Она влияет на финансовую деятельность граждан, организаций и государства. Рассматривая мировую судебную практику, можно сделать вывод о том, что криптопреступности свойственны те объекты посягательств, которые выходят за привычные рамки главы 22 УК РФ. Криптовалюты не относят к видам собственности, однако возможно ее хищение, масштабы которого обычно большие, что наносит существенный ущерб участникам сделок и торгов с этим видом валюты.

– Криптопреступность имеет общее с ки-

берпреступностью, так как для совершения этого вида преступлений требуется наличие выхода в интернет и компьютера или иного устройства, способного выполнять определенные задачи. При этом криптовалюта не является компьютерной информацией и имеет совершенно иную природу.

Таким образом, к специфическим особенностям криптопреступности в первую очередь относится ее международный характер. Она не ограничена какими-то временными рамками. В отличие от классических экономических преступлений, а также киберпреступлений, криптопреступники действуют немного в другой сфере, преступление не наносит физический вред. Ущерб от него цифровой, что значительно осложняет не только фиксацию самого факта совершения преступления, но и сбор доказательственной базы. Для того чтобы собрать доказательства, потребуется специальное программное обеспечение, использование современных технологий, например, подключение распределенного реестра, где работает криптовалюта.

Список литературы

1. Батуев Т. Б. Криптовалюта как цель и средство совершения преступления // Студенческий. 2019. № 20-5 (64). С. 17-20.
2. Бушкевич Н. С., Якимов А. А. Характеристика основных проблем расследования криптопреступлений // Законность и правопорядок. 2020. № 4 (56). С. 39-43.
3. Ганичева Е. А. Противодействие использованию криптовалюты в незаконных целях // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2022. № 3. С. 124-128.
4. Долгиева М. М. Криптопреступность как новый вид преступности: понятие, специфика // Современное право. 2018. № 10. С. 109-115.
5. Долгиева М. М. Особенности объективной стороны преступлений, связанных с оборотом криптовалюты // Законность. 2022. № 12 (1058). С. 24-28.
6. Московченко А. В. Преступления, совершаемые при помощи криптовалюты: современное состояние и проблемы противодействия // Следственная деятельность: проблемы, их решение, перспективы развития. Материалы III Всероссийской молодежной научно-практической конференции. М., 2020. С. 789-792.
7. Солдатова Ю. А. Использование криптовалюты в преступной деятельности // Перспективы развития институтов права и государства : сборник научных трудов 4-й Международной научной конференции. Курск, 2021. С. 47-49.
8. Ташло Т. А. Особенности преступлений, связанных с криптовалютой // Актуальные проблемы правоприменения и управления на современном этапе развития общества : сборник статей по материалам II Национальной заочной научно-практической конференции. 2020. С. 243-247.

References

1. Batuev T. B. Cryptocurrency as a goal and means of committing a crime. *Student*. 2019. No. 20-5 (64). Pp. 17-20.
2. Bushkevich N. S., Yakimov A. A. Characteristics of the main problems of investigation of cryptocrimes. *Legality and law and order*. 2020. No. 4 (56). Pp. 39-43.
3. Ganicheva E. A. Countering the use of cryptocurrencies for illegal purposes. *Modern science: actual problems of theory and practice. Series: Economics and Law*. 2022. No. 3. Pp. 124-128.
4. Dolgieva M. M. Cryptocrime as a new type of crime: concept, specifics. *Modern law*. 2018. No. 10. Pp. 109-115.

-
5. Dolgieva M. M. Features of the objective side of crimes related to the turnover of cryptocurrencies. *Legality*. 2022. No. 12 (1058). Pp. 24-28.
 6. Moskovchenko A.V. Crimes committed with the help of cryptocurrencies: the current state and problems of counteraction. *Investigative activity: problems, their solution, prospects for development. Materials of the III All-Russian Youth Scientific and Practical Conference*. Moscow, 2020. Pp. 789-792.
 7. Soldatova Yu. A. The use of cryptocurrencies in criminal activity. *Prospects for the development of institutions of law and the state : a collection of scientific papers of the 4th International Scientific Conference*. Kursk, 2021. Pp. 47-49.
 8. Tashlo T. A. Features of crimes related to cryptocurrency. *Actual problems of law enforcement and management at the present stage of society development: collection of articles based on the materials of the II National Correspondence Scientific and Practical Conference*. 2020. Pp. 243-247.
-

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI 10.47576/2949-1878_2023_7_140

УДК 378.6

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Крымшокалов Ашамаз Заурович,

старший преподаватель кафедры физической подготовки, Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, г. Нальчик, Россия

Бештоев Рустам Олегович,

кандидат педагогических наук, преподаватель кафедры физической подготовки, Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, г. Нальчик, Россия, e-mail: amv_1978@mail.ru

В статье анализируются особенности совершенствования физической подготовки слушателей образовательных организаций МВД России. Отмечается, что основная задача преподавательского состава – это подготовка квалифицированных кадров, которые способны нести службу и выполнять поставленные перед ними задачи без затраты лишних ресурсов и ущерба для государства и общества. По этой причине все знания, получаемые слушателями, узкоспециализированы и специфичны, однако в этом и заключается их эффективность.

К л ю ч е в ы е с л о в а : физическая подготовка; образовательные организации МВД России; слушатели; специальная физическая подготовка; профессионально важные физические качества; профессионально-нравственные качества; служебно-прикладные упражнения; двигательные способности; совершенствование.

UDC 378.6

IMPROVING THE PHYSICAL TRAINING OF STUDENTS OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

Krymshokalov Ashamaz Zaurovich,

Senior Lecturer of the Department of Physical Training, North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nalchik, Russia

Beshtoev Rustam Olegovich,

Candidate of Pedagogical Sciences, Lecturer of the Department of Physical Training, North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nalchik, Russia, e-mail: amv_1978@mail.ru

The article analyzes the features of improving the physical training of students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. It is noted that the main task of the teaching staff is the training of qualified personnel who are able to serve and perform the tasks assigned to them without spending extra resources and harming the state and society. For this reason, all the knowledge received by students is highly specialized and specific, but this is their effectiveness.

Key words: physical training; educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia; students; special physical training; professionally important physical qualities; professional and moral qualities; service and applied exercises; motor abilities; improvement.

Преступность с каждым годом трансформируется и невозможно предсказать, какая сфера жизни общества потенциально является источником безопасности.

Рост преступности – достаточно закономерное явление в условиях глобализации общества и постоянного роста численности населения на планете. Однако это не значит, что нет необходимости в совершенствовании методов борьбы с преступностью. В первую очередь хотим обратить внимание непосредственно на тот факт, что наибольший рост преступлений связан с насильственными преступлениями различной тяжести и характера. Это могут быть убийства, избиения, грабежи и другие преступления, которые подходят под описание данной категории. В современных реалиях преступники очень часто не гнушаются посягнуть на жизнь и здоровье других людей, в том числе представителей правоохранительных органов, а также на безопасность всего общества. Именно в таких реалиях приходится работать современным правоохранителям [10].

Риск для жизни и безопасности сотрудников МВД чрезвычайно высок, так как, вы-

полняя свою работу, они никогда не могут предугадать, в какие места она попадут и какие ситуации могут возникнуть. Каждый раз есть вероятность того, что при выполнении служебных обязанностей сотрудник может попасть в опасную для его жизни и здоровья ситуацию. В связи с этим требования к физической подготовке как к одной из основных составляющих подготовки слушателей в образовательных организациях МВД России постоянно растут.

Ни для кого не является секретом, что большая часть контингента, проходящего обучение в образовательных организациях МВД России, относится к ряду дисциплин неуважительно, так как, по их мнению, они не настолько важны в их деятельности. К нашему сожалению, дисциплина «физическая подготовка» нередко входит в их число. Но необходимо отметить, что такие выводы беспочвенны и сформированы на основе любви или неприязни слушателей по отношению к данной дисциплине. Реальность же такова, что роль физической подготовки неизмеримо важна, так как данная дисциплина направлена на формирование у слушателей

необходимых для успешного несения службы физических навыков и психологической устойчивости, а также иной подготовке слушателей.

В свою очередь специальная физическая подготовка – это одна из сторон физического воспитания, специализированного применительно к особенностям какой-либо деятельности (профессиональной, спортивной и другой), выбранной в качестве объекта углубленной специализации. Она учитывает развитие профессионально важных физических качеств и служебно-прикладных двигательных навыков, в том числе отработку боевых приемов борьбы и способов преодоления различных естественных и искусственных препятствий. Дополнительно включает в себя способы и формы деятельности, которые имеют цель укрепить здоровье, улучшить психофизические способности организма, повысить умственную и физическую работоспособность курсанта и овладеть прикладными знаниями, а прикладные знания имеют непосредственную связь с будущей профессиональной деятельностью [5; 6].

Говоря о физической подготовке слушателей образовательных организаций МВД России, мы понимаем, что основной задачей преподавательского состава является подготовить квалифицированные кадры, которые способны нести службу и выполнять поставленные перед ними задачи, без затраты лишних ресурсов и без ущерба для государства и общества. По этой причине все знания, получаемые слушателями узкоспециализированы и специфичны, однако в этом и заключается их эффективность. Это же применительно и к дисциплине физическая подготовка.

Сама дисциплина состоит из двух компонентов, а именно: общая физическая подготовка и специальная физическая подготовка. Если общая физическая подготовка представляет собой некий базис требований, которым слушатели необходимы соответствовать, и которая направлена в большей степени на оценку общего здоровья индивида, то с специальной физической подготовкой все гораздо сложнее и неоднозначней. Специальная физическая подготовка намного более тяжелая и объемная, а основная сложность заключается, во-первых, в большом объеме информации и навыков, которы-

ми необходимо научиться обладать, а также в их специфичности.

К задачам специальной физической подготовки относятся [1; 2; 8]:

- воспитание сознательного отношения к систематическим занятиям физическими упражнениями и спортом как к одному из важных элементов здорового образа жизни и профессионального совершенствования;

- формирование знаний основ теории, методики, организации физической подготовки в подразделениях органов внутренних дел и навыков в ее проведении;

- укрепление здоровья и физическое развитие слушателей, поддержание их высокой работоспособности на протяжении всего периода обучения;

- формирование профессионально важных физических качеств, необходимых интеллектуальных, психологических и профессионально-нравственных качеств личности;

- формирование навыков боевых приемов борьбы и других служебно-прикладных упражнений, двигательных способностей, обеспечивающих успешное выполнение задач служебно-профессиональной деятельности в типичных условиях служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел, а также в экстремальных и опасных ситуациях;

- совершенствование спортивного мастерства слушателей-спортсменов.

Специальная физическая подготовка включает себя преодоление искусственных и натуральных препятствий, приемы борьбы и силового задержания, скалолазание и многое другое, с чем большая часть слушателей не сталкивалась либо не занималась, и их знания в этих аспектах достаточно поверхностны. И за достаточно короткий промежуток времени им необходимо овладеть всеми этими навыками и, что самое главное, научиться применять их в разных условиях и ситуациях. Как мы и сказали, непредсказуемость является основным фактором риска в работе правоохранителей. Так как неся службу, им необходимо быть готовыми к любому сценарию событий [4; 7].

Особую сложность в подготовке слушателей и в освоении ими необходимых навыков представляет собой возраст слушателей. Следует принимать это во внимание, так как контингент слушателей состоит в основном

из мужчин средних лет, чья физическая активность и показатели с годами не становятся лучше, так же как и возможность освоения ими определенных приемов или иных навыков. Не следует отрицать, что в большей степени специальная физическая подготовка сформирована таким образом и ориентирована в большей степени на молодых людей, которые в будущем только собираются поступить на службу в министерство внутренних дел. В свою очередь это означает, что многие требования сформулированы таким образом, чтобы отобрать наиболее достойных кандидатов, которые показывают наилучшие результаты. Однако специфика работы преподавательского состава, имеющего дело с возрастными слушателями, заключается в необходимости и умении мотивировать слушателей к прохождению своей дисциплины с высокой ответственностью и самоотдачей, а также умении находить общий язык со слушателями и обладать умениями индивидуальной работы с каждым из них. Особенно, когда речь идет о людях, которые долго находятся на службе и которые глубоко убеждены, что им нет необходимости проходить обучение, так как они давно набрались опыта как вести себя в различных ситуациях. Здесь уже возникает другая проблема, а именно авторитет преподавателя. И с такими ситуациями наверняка сталкивались многие представители преподавательского состава образовательных организаций. Дабы предупредить возникновение таких ситуаций, преподавателю необходимо четко показать свою позицию касательно взаимоотношений в коллективе и отношения к его дисциплине, показать, насколько фундаментальной является его дисциплина, а также обладать качествами лидера, который может взять на себя ответственность и вести весь свой коллектив к намеченной цели.

Как мы можем видеть, существует ряд проблем, связанных со специальной физической подготовкой и физической подготовки в целом, как дисциплины в стенах образовательных заведений МВД России. Основной

же, по нашему мнению, является проблема отсутствия вариативности специальной физической подготовки, в зависимости от возраста слушателя и его индивидуальных особенностей, которыми могут служить различные ограничения по состоянию здоровья. Безусловно, не отменяя того факта, что даже людям, которые не первый год служат, необходимо со временем проходить обучение и совершенствовать или закреплять свои знания и навыки. Отметим, это должно происходить более детально, с учетом вышеописанных особенностей, что в первую очередь облегчит задачу как самим слушателям, так и преподавателям, а во-вторых, позволит использовать предоставленные часы с большей пользой непосредственно для слушателей. Немаловажно отметить, что для качественного повышения эффективности знаний необходимо также адаптироваться под современные реалии, в которых проходит служба слушателей образовательных организаций, что должно накладывать свой отпечаток [3; 4; 9].

С трансформацией преступности и развитием общества появляется и необходимость в противодействии и контроле жизни общества для безопасности нашего государства. Относительно дисциплины «физическая подготовка» качественное изменение знаний и методик тоже пойдут на пользу, так как существующие методики хотя и доказали свою эффективность, однако вероятность того, что завтра они будут не столь полезны, есть всегда, а значит, необходима разработка новых, которые бы позволяли добиться больших результатов за меньший период времени.

В заключение хотелось бы добавить, что существует ряд иных проблем, требующих решения, однако они стоят не так остро, и по этой причине стоит сфокусироваться на отмеченных выше и пытаться решить их, так как, решив их, появится возможность повысить качество подготовки контингента слушателей.

Список литературы

1. Авдеева И. К., Беляева Е. С., Сергеева А. Г. Методологические основы спортивной подготовки // Студенческий вестник. 2022. № 13-2 (205). С. 52-55.
2. Бауаев Ш. Х. Роль профессионально-прикладной физической подготовки в служебной деятельности сотрудников оВД // Евразийский юридический журнал. 2022. № 9 (172). С. 456-457.

3. Губжоков А. Х. Физическая подготовка сотрудников органов внутренних дел, как составная часть профессиональной готовности к действиям в экстремальной ситуации // Пробелы в российском законодательстве. 2022. Т. 15. № 3. С. 36-40.
4. Дадов А. В. О роли самостоятельной физической подготовки в структуре профессиональной подготовки слушателей образовательных организаций МВД России // Образование. Наука. Научные кадры. 2022. № 1. С. 187-189.
5. Канукоев А. М. О некоторых проблемах организации занятий по физической подготовке в образовательных организациях МВД России // Пробелы в российском законодательстве. 2022. Т. 15. № 3. С. 41-45.
6. Мешев И. Х., Дружинин А. В. Роль физической подготовки в становлении профессионализма сотрудников ОВД // Физическое воспитание и спорт: актуальные вопросы теории и практики : сборник статей всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. А. Т. Биналиев, А. А. Ташиян, В. М. Баршай. Ростов-на-Дону, 2022. С. 382-386.
7. Нагоев Р. Р. О путях совершенствования физической подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России // Образование. Наука. Научные кадры. 2022. № 1. С. 232-234.
8. Пауесов С. А., Смирнов А. А. Повышение специальной и функциональной физической подготовленности курсантов // Альманах Пермского военного института войск национальной гвардии. 2022. № 1 (5). С. 105-108.
9. Тихонович М. И. Некоторые аспекты влияния спорта на жизнь и здоровье человека // Наука-2020. 2022. № 5 (59). С. 117-121.
10. Ушакова Д. С. Физическая подготовка и спорт как фактор совершенствования профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел // Физическая подготовка сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации : сборник научных статей всероссийского конкурса / редкол.: Р. В. Камнев, О. С. Панова, Д. Г. Овечкин [и др.]. Волгоград, 2022. С. 108-113.

References

1. Avdeeva I. K., Belyaeva E. S., Sergeeva A. G. Methodological foundations of sports training. Student Bulletin. 2022. No. 13-2 (205). Pp. 52-55.
2. Bauaev Sh. Kh. The role of professionally applied physical training in the official activities of police officers. Eurasian Legal Journal. 2022. No. 9 (172). Pp. 456-457.
3. Gubzhokov A. H. Physical training of employees of internal affairs bodies as an integral part of professional readiness to act in an extreme situation. Gaps in Russian legislation. 2022. Vol. 15. No. 3. Pp. 36-40.
4. Dadov A.V. On the role of independent physical training in the structure of professional training of students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Education. The science. Scientific personnel. 2022. No. 1. Pp. 187-189.
5. Kanukoev A.M. On some problems of organizing physical training classes in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Gaps in Russian legislation. 2022. Vol. 15. No. 3. Pp. 41-45.
6. Meshev I. H., Druzhinin A.V. The role of physical training in the formation of professionalism of police officers. Physical education and sport: topical issues of theory and practice: collection of articles of the All-Russian scientific and practical conference / ed. A. T. Binaliev, A. A. Tashiyan, V. M. Barshay. Rostov-on-Don, 2022. Pp. 382-386.
7. Nagoev R. R. On ways to improve the physical training of cadets and students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Education. The science. Scientific personnel. 2022. No. 1. Pp. 232-234.
8. Pauesov S. A., Smirnov A. A. Improving the special and functional physical fitness of cadets. Almanac of the Perm Military Institute of the National Guard Troops. 2022. No. 1 (5). Pp. 105-108.
9. Tikhonovich M. I. Some aspects of the influence of sports on human life and health. Nauka-2020. 2022. № 5 (59). Pp. 117-121.
10. Ushakova D. S. Physical training and sport as a factor in improving the professional training of employees of internal affairs bodies. Physical training of employees of internal affairs bodies of the Russian Federation: collection of scientific articles of the All-Russian competition / editorial board: R. V. Kamnev, O. S. Panova, D. G. Ovechkin [et al.]. Volgograd, 2022. Pp. 108-113.

DOI 10.47576/2949-1878_2023_7_145

УДК 378.14:004

НАПРАВЛЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДИСТАНЦИОННЫХ И ВИРТУАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ

Косников Сергей Николаевич,

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической кибернетики, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, г. Краснодар, Россия, e-mail: snkosnikov@gmail.com

Нилова Надежда Михайловна,

старший преподаватель кафедры системного анализа и обработки информации, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, г. Краснодар, Россия, e-mail: nilova@gmail.com

Гринева Анастасия Геннадьевна,

аспирант первого курса, факультет прикладной информатики, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, г. Краснодар, Россия, e-mail: grin.sia@gmail.com

Столярчук Надежда Максимовна,

аспирант первого курса, факультет прикладной информатики, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, г. Краснодар, Россия, e-mail: nstolyarchuk2409@gmail.com

В статье рассмотрены основные дистанционные и виртуальные образовательные технологии, особенности их использования в современной практике. Выявлены преимущества и недостатки обучения на расстоянии, проанализированы платформы дистанционного и виртуального обучения.

Ключевые слова: обучение; дистанционное обучение; преимущества; недостатки; формы; методы; образование.

UDC 378.14:004

DIRECTIONS OF USING DISTANCE AND VIRTUAL EDUCATIONAL TECHNOLOGIES IN TEACHING

Kosnikov Sergey Nikolaevich,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economic Cybernetics, Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin, Krasnodar, Russia, e-mail: snkosnikov@gmail.com

Nilova Nadezhda Mikhailovna,

Senior Lecturer of the Department of System Analysis and Information Processing, I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia, e-mail: nilova@gmail.com

Grineva Anastasia Gennadievna,

First-year postgraduate student, Faculty of Applied Informatics, Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin, Krasnodar, Russia, e-mail: grin.sia@gmail.com

Stolyarchuk Nadezhda Maksimovna,

first-year postgraduate student, Faculty of Applied Informatics, Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin, Krasnodar, Russia, e-mail: nstolyarchuk2409@gmail.com

The article discusses the main distance and virtual educational technologies, the features of their use in modern practice. The advantages and disadvantages of distance learning are revealed, the platforms of distance and virtual learning are analyzed.

Key words: training; distance learning; advantages; disadvantages; forms; methods; education.

Обучение является основой развития личности человека, его профессиональной карьеры и качества жизни в целом. Обучение может быть формальным и неформальным, и оба типа могут внести значительный вклад в успех и карьеру человека. В целом обучение является важным элементом личного и профессионального развития, и его значимость будет только возрастать в контексте изменяющегося мира. По мнению В. С. Кукушина, преподавателя университета в Ростове-на-Дону, обучением называется процесс передачи и усвоения опыта поколений во взаимодействии преподавателя и обучающегося.

Образование является одним из важнейших инструментов для развития личности и общества в целом. Оно дает людям навыки и знания, необходимые для успешной и продуктивной жизни. Благодаря образованию в нашем обществе есть профессионалы и специалисты в разных сферах, что обеспечивает социальный и экономический рост. Также у людей формируется критическое мышление, которое позволяет им анализировать и критиковать информацию, получаемую от СМИ, политиков, лидеров общества.

Образование является ключевым фактором, определяющим успех человека и нашего общества в целом. Поэтому важно идти на все возможные меры, чтобы улучшить его качество и доступность. В настоящее время образование можно получить разными способами, например посещая очные занятия или занимаясь дистанционно.

Под образованием понимается социальный институт, который предназначен для воспитания и обучения личности, получения новых знаний и умений.

Дистанционное обучение – это процесс, при котором студенты получают знания, не посещая традиционные занятия. Дистанци-

онное обучение может быть организовано как в режиме онлайн, так и офлайн. В случае онлайн-обучения студенты обучаются через сеть Интернет, используя специальные образовательные платформы и веб-приложения. Офлайн-обучение, с другой стороны, предполагает использование учебных материалов, которые были созданы специально для такого вида обучения, и которые студенты могут изучать в удобное для них время и месте.

Время, когда дистанционное образование было редкостью и вызывало множество вопросов, осталось в прошлом. Сегодня оно стало не просто альтернативой классическому обучению, но и неотъемлемой частью нашей жизни. Существует обширный спектр различных образовательных технологий.

В данной статье мы рассмотрим такие образовательные технологии, как дистанционные и виртуальные технологии.

По мнению Э. В. Давыдовой, преподавателя спецдисциплин ГБПОУ РО «ВТИТБид» имени В.В. Самарского, под дистанционным обучением понимается обучение, при котором все или большая часть учебных процедур осуществляется с использованием современных информационных и телекоммуникационных технологий при территориальной разобщенности преподавателя и студентов [3].

Эффективность применения ИТ в образовании индивида определяется способностью обучающегося к самостоятельной познавательно-образовательной деятельности. Стоит отметить, что дистанционное образование очень востребовано в наше время, ведь это максимально удобный способ получения дополнительного образования, повышения квалификации, обучения лиц с ограниченными возможностями и т. д.

Под электронным обучением понимается

организация образовательной деятельности с применением содержащейся в базах данных и используемой при реализации образовательных программ информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий, технических средств, а также информационно-телекоммуникационных сетей, обеспечивающих передачу по линиям связи указанной информации, взаимодей-

ствии обучающихся и педагогических работников.

Целью внедрения дистанционных образовательных технологий в систему образования является обеспечение доступности качественного образования для обучающихся, независимо от места проживания, состояния здоровья и социального положения.

Таблица 1 – Дистанционные образовательные технологии

Дистанционная образовательная технология	Описание
Кейсовая технология	Обучающимся регулярно предоставляются различные учебные материалы в виде текстов, аудио- и видеофайлов, которые они могут изучать самостоятельно. Кроме того, заранее планируется возможность консультаций с преподавателями
Телевизионно-спутниковая технология	Заключается в использовании различных технологий интерактивного телевидения, таких как телевизионные и радиовещания, видеоконференции, виртуальные практические занятия и аналогичные средства коммуникации
Сетевые технологии	Предполагает использование телекоммуникационных сетей для предоставления учебных пособий и обеспечения взаимодействия между преподавателем и учащимися с различной степенью интерактивности. Для этого используются сетевые технологии, которые классифицируются на асинхронные и синхронные

Дистанционные образовательные технологии представляют собой самостоятельное изучение предметов студентом через различные системы коммуникаций.

Обучающийся по дистанционным образовательным технологиям самостоятельно изучает учебные курсы с помощью:

- образовательного портала;
- цифровых образовательных ресурсов;
- сетевых систем управления;
- занятий в режиме online/offline;
- прохождения всех видов контроля знаний.

Дистанционное обучение имеет свои преимущества и недостатки, и выбор формы обучения будет зависеть от индивидуальных потребностей и способностей каждого конкретного человека.

Характерные особенности (преимущества) дистанционного обучения:

- гибкость расписания: ученики не привязаны к учебному расписанию или строгим временным рамкам, они могут выбирать подходящее для них время для обучения;
- индивидуальный подход: дистанционное обучение позволяет студентам изучать материалы в темпе, который лучше всего соот-

ветствует их индивидуальным потребностям и способностям;

– использование новых технологий: дистанционное обучение использует новейшие технологии, такие как онлайн-курсы, видеоконференции и т.д., для улучшения качества обучения;

– усиление самостоятельности: дистанционное обучение помогает студентам развивать свои навыки самостоятельной работы, самоконтроля и самоорганизации;

– увеличение доступности: дистанционное обучение делает возможным получение образования для людей, которые раньше не имели доступа к образовательным учреждениям;

– отсутствие контакта «лицом к лицу»: дистанционное обучение не обеспечивает прямого взаимодействия студентов и преподавателей, что может негативно сказаться на качестве обучения;

– необходимость меньшей социальной интеракции: дистанционное обучение ориентировано на работу индивидуально, поэтому может быть сложнее для студентов, которые лучше учатся в групповых условиях.

Проблемы дистанционного образования:

– отсутствие мотивации: студенты могут не получать достаточной мотивации для учебы, так как им приходится учиться в одиночку и без поддержки со стороны преподавателей и однокурсников;

– проблемы с коммуникацией: так как дистанционное обучение включает минимальную или отсутствующую коммуникацию «лицом к лицу», студенты могут испытывать трудности с коммуникацией и решением задач в группе;

– недостаток медиа-ресурсов: в некоторых обсуждениях, заданиях и курсах дистанционного обучения может не хватать актуальной информации, специализированных онлайн-ресурсов и программного обеспечения;

– ограниченность программных средств: не все студенты имеют доступ к передовым программным средствам и многозадачным приложениям, и это может ограничить качество образования;

– технические проблемы: студенты могут столкнуться с техническими проблемами, такими как проблемы с доступом в Интернет, несоответствие программного обеспечения или технические сбои, что может привести к задержкам и нарушению обучения;

– какие-то вопросы могут быть сложными для самостоятельного изучения и могут требовать наставлений от преподавателя, что при дистанционном обучении возможно только в рамках онлайн-конференций или иных коммуникационных средств;

– проверка знаний и оценка усвоенного материала могут быть более сложными в дистанционной форме обучения [1; 2].

При дистанционном обучении можно столкнуться с трудностями, но многие из них можно решить с помощью правильной подготовки и разработки используемых образовательных программ. Несмотря на недостатки, дистанционное обучение продолжает быстро развиваться и выступает в качестве удобной альтернативы традиционному обучению.

Также одним из наиболее перспективных направлений в образовательной сфере является применение технологий виртуальной (VR) и дополненной (AR) реальности.

Технология виртуальной реальности (virtual reality, VR) – это комплексная технология, позволяющая погрузить человека в иммерсивный виртуальный мир при исполь-

зовании специализированных устройств (шлемов виртуальной реальности).

Виртуальная реальность обеспечивает полное погружение в компьютерную среду, окружающую пользователя и реагирующую на его действия естественным образом.

Погружение в виртуальную среду – это ощущение физического присутствия в виртуальном мире. Данное ощущение создается благодаря тому, что пользователь окружен изображениями, звуком и другими стимулами, создающими целостную среду.

Виртуальная реальность конструирует новый искусственный мир, передаваемый человеку через его ощущения. Человек может взаимодействовать с трехмерной, компьютеризированной средой, а также манипулировать объектами или выполнять конкретные задачи. Этот феномен называется эффектом присутствия.

Технология дополненной реальности (augmented reality, AR) – это технология, позволяющая интегрировать информацию с объектами реального мира в форме текста, компьютерной графики, аудио и иных представлений в режиме реального времени. Информация предоставляется пользователю с использованием heads-up display, очков или шлемов дополненной реальности (HMD) или иной формы проецирования графики для человека. Иными словами, виртуальная реальность полностью искусственная, а дополненная реальность – это результат смешения искусственных и реальных объектов.

Симуляторы в основном используются для имитации различных процессов, либо там, где использование реальных устройств и механизмов в обучении связано с повышенным риском или большими затратами. Находясь в разных городах и странах, участники виртуальной системы могут взаимодействовать друг с другом, вместе наблюдая за экспериментами и участвуя в научных разработках.

Для полного погружения в виртуальную и дополненную реальность используются специальные устройства, такие как шлем, VR-очки, комнаты виртуальной реальности, микрофоны, наушники, костюмы, различные системы управления и системы прямого подключения к нервной системе человека.

Достоинства использования виртуальной и дополненной реальности в образовании:

- подходит для обучения в сотрудничестве и проблемного обучения;
- является инструментом для ситуационного обучения;
- способствует индивидуализации учебного процесса;
- обеспечивает визуализацию изучаемого материала;
- освоение абстрактных концептов;
- обеспечивает стопроцентную концентрацию внимания обучающегося;
- способствует повышению мотивации.

Кроме того, дистанционные и виртуальные образовательные технологии также могут быть более экономически эффективными, чем традиционные методы обучения. Это связано с тем, что они позволяют сократить расходы на транспорт, проживание и питание, что может существенно уменьшить общую стоимость образования. А также эти технологии могут быть полезны для тех, кто живет в удаленных или малонаселенных районах, где доступ к высшему образованию может быть ограничен. Это делает образование более доступным для людей, которые ранее не имели такой возможности.

Однако, несмотря на все преимущества, дистанционные и виртуальные образовательные технологии также имеют свои недостатки.

Недостатки использования виртуальной и дополненной реальности в образовании:

- затратность ресурсов для создания условий работы с виртуальной и дополненной реальностью;
- высокая стоимость;
- большое энергопотребление техники.

Кроме того, дистанционное обучение может требовать от студента большей самодисциплины и организованности, так как отсутствие прямого контроля со стороны преподавателя может привести к отставанию в учебе.

В целом дистанционные и виртуальные образовательные технологии имеют множество преимуществ и могут быть полезными для тех, кто ищет более гибкие и экономически эффективные способы получения образования. Однако, прежде чем решиться на дистанционное и виртуальное обучение, важно учитывать все свои потребности и возможности, а также сравнить различные

программы и курсы, чтобы выбрать наиболее подходящий вариант.

Технология виртуальной реальности, в зависимости от различных факторов, может внедряться в систему занятия:

- в качестве учебного материала при групповой работе;
- в качестве практико-ориентированного материала при групповой работе или работы в парах для решения различных теоретических задач;
- на этапе создания проекта, когда обучение в группах используется как подход к решению задач с длительными сроками;
- для визуализации теоретической части.

Инструменты онлайн-образования позволяют ученикам получать доступ к знаниям и учиться в удобное для них время и место, а также предоставляют преподавателям больше возможностей для улучшения образовательного процесса.

Существует множество инструментов онлайн-образования, которые используются в виртуальных классах и курсах. Некоторые из них:

- платформы онлайн-курсов: такие как Coursera, edX, Udemy, Khan Academy и др. Эти платформы предлагают бесплатные или платные курсы по широкому спектру тем, включая программирование, бизнес, искусство, науку и технологии;
- видео-конференц-системы: такие как Zoom, Skype, Google Meet, Microsoft Teams и др. Эти инструменты позволяют преподавателям и студентам участвовать в онлайн-уроках и общаться друг с другом в режиме реального времени;
- вебинары: это онлайн-мероприятия, которые обычно включают в себя презентации, обсуждения и взаимодействие с публикой в режиме реального времени. Они проводятся на платформах вебинаров, таких как WebinarJam, GoToWebinar и др.;
- онлайн-курсы по программированию: такие как Codecademy, FreeCodeCamp, Code.org и др. Они предлагают бесплатные или платные курсы по различным языкам программирования и технологиям;
- интерактивные доски: такие как Jamboard, Miro, Google Classroom и др. Они предоставляют возможность студентам и преподавателям делиться информацией, рисовать, создавать мозговые карты и др.;

– интерактивные учебники: такие как iBooks, Kindle и др. Они предоставляют возможность создания интерактивных учебников с использованием видео, аудио, изображений и т.д.;

– системы управления обучением (LMS): такие как Moodle, Canvas, Blackboard и др. Эти инструменты позволяют создавать онлайн-курсы, распределять задания и оценивать прогресс студентов;

– мобильные приложения: такие как Duolingo, Khan Academy, Memrise и др. Они предоставляют возможность получения знаний и обучения через мобильные устройства;

– системы аналитики образования: такие как Knewton, Learning Analytics and Knowledge (LAK) и др. Они предоставляют возможность сбора и анализа данных обучения для повышения эффективности обучения и развития индивидуальных методов обучения. Виртуальные и дополненные реальности: такие как Google Expeditions, Alchemy VR, Merge Cube и др. Они предоставляют возможность студентам учиться через виртуальные экспедиции, игры и симуляции, что позволяет им получать новые знания и навыки в интерактивной форме;

– игровые платформы: такие как Minecraft Education Edition, Kahoot, Quizlet и др. Они позволяют преподавателям создавать игры и квесты, которые могут быть использованы для привлечения внимания студентов и повышения их мотивации;

– социальные сети и форумы: такие как Facebook, Twitter, Reddit и др. Они могут быть использованы для создания сообщества студентов и обмена знаниями и опытом между участниками;

– онлайн-библиотеки и ресурсы: такие как Google Scholar, JSTOR, Project MUSE и др.

Они предоставляют доступ к широкому спектру научных исследований, журналов, книг и других материалов, которые могут быть использованы для углубленного изучения темы;

– онлайн-переводчики и словари: такие как Google Translate, Linguee, Oxford Learner's Dictionary и др. Они предоставляют возможность перевода текста на различные языки и быстрого поиска значений слов;

– облачные хранилища: такие как Google Drive, Dropbox, OneDrive и др. Они позволяют студентам и преподавателям хранить и обмениваться файлами, документами и другой информацией в облаке. Современные технологии позволяют создавать инновационные формы обучения, такие как микрокурсы, массовые онлайн-курсы и учебные платформы, которые позволяют студентам изучать материалы в своем темпе и обмениваться знаниями с другими студентами и преподавателями. Это помогает повысить качество образования и сделать его более доступным для людей по всему миру.

Таким образом, дистанционные и виртуальные образовательные технологии являются важным компонентом современной системы образования. Они предоставляют студентам удобные, гибкие и экономически эффективные способы получения образования, а также позволяют обеспечить доступ к высшему образованию для людей из отдаленных и малонаселенных районов. Однако для того чтобы использовать эти технологии наиболее эффективно, необходимо учитывать все их преимущества и недостатки, а также выбирать программы и курсы, которые наилучшим образом соответствуют потребностям студента.

Список литературы

1. Донская Е. Ю. Дистанционные технологии обучения в открытом образовании: опыт казанского федерального университета // XI международная научно-методическая конференция «Новые образовательные технологии в вузе». URL: https://kai.ru/documents/683568/1369561/Sbornik_NOTV_2014.pdf (дата обращения: 01.02.2023).

2. Донская Е. Ю. Тестирование как неотъемлемая часть системы дистанционного обучения в высшей школе // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. № 1. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/67PDMN120.pdf> (дата обращения: 01.02.2023).

3. Давыдова Э. В. Формы и методы дистанционного обучения // World science: problems and innovations : сборник статей LVII Международной научно-практической конференции. Пенза, 2021.

References

1. Donskaya E. Yu. Distance learning technologies in open education: the experience of Kazan Federal University. *XI International scientific and methodological conference "New educational technologies in higher education"*. URL: https://kai.ru/documents/683568/1369561/Sbornik_NOTV_2014.pdf (date of reference: 01.02.2023).
2. Donskaya E. Y. Testing as an integral part of the distance learning system in higher school. *Mir nauki. Pedagogy and psychology*. 2020. No. 1. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/67PDMN120.pdf> (accessed: 01.02.2023).
3. Davydova E. V. Forms and methods of distance learning. *World science: problems and innovations: collection of articles of the LVII International Scientific and Practical Conference*. Penza, 2021.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС

Иванова Наталия Александровна,

доцент, кандидат экономических наук, доцент кафедры социально-экономических наук и внешнеэкономической деятельности, Ивангородский гуманитарно-технический институт (филиал). Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, г. Ивангород, Россия, e-mail: ivanovanat207301@mail.ru

Архипова Ирина Ивановна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры социально-экономических наук и внешнеэкономической деятельности, Ивангородский гуманитарно-технический институт (филиал), Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, г. Ивангород, Россия, e-mail: arxiirina@yandex.ru

В статье рассматривается применение информационных технологий на разных ступенях образовательного процесса. Выделены преимущества и недостатки использования информационных технологий в образовании. Делается вывод, что информационные технологии занимают важное место в образовательном процессе, но при этом не являются панацеей для всех проблем в образовании, и их использование должно быть обоснованным и осознанным.

К л ю ч е в ы е с л о в а : образование; обучающиеся; информационно-образовательная среда; информационные технологии; цифровизация образования.

UDC 37:004

INFORMATION TECHNOLOGY AND EDUCATIONAL PROCESS

Ivanova Natalia Aleksandrovna,

Associate Professor, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Socio-Economic Sciences and Foreign Economic Activity, Ivangorod Humanitarian and Technical Institute (branch). Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Ivangorod, Russia, e-mail: ivanovanat207301@mail.ru

Arkhipova Irina Ivanovna,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Socio-Economic Sciences and Foreign Economic Activity, Ivangorod Humanitarian and Technical Institute (Branch), St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Ivangorod, Russia, e-mail: arxiirina@yandex.ru

The article discusses the use of information technologies at different stages of the educational process. The advantages and disadvantages of using information technologies in education are highlighted. It is concluded that information technologies occupy an important place in the educational process, but they are not a panacea for all problems in education, and their use should be justified and conscious.

Key words: education; students; information and educational environment; information technologies; digitalization of education.

С развитием информационных технологий образовательный процесс в современном мире приобрел новые возможности и вызовы. Сегодня система образования изменилась и стала более педагогически ориентированной, требующей наличия технологической базы и широкого использования информационных инструментов. Применение компьютерных технологий и Интернета в обучении стало неотъемлемой частью практики учебных заведений. Возможности, которые предоставляют информационные технологии, огромны: от доступа к большим объемам информации и возможности общения с преподавателями и обучающимися в онлайн-формате до создания собственных проектов и использования интерактивных учебных материалов. Развитие современных технологий и знаний напрямую связано с формированием информационного общества. От каждого человека требуется обладание качественными навыками и глубокими знаниями, профессиональными умениями и активной творческой работой для успешного соперничества и содействия развитию цивилизации.

Информационные технологии (ИТ) – это использование компьютерных систем, программного обеспечения и сетей для сбора, обработки, хранения, передачи и использования информации [1].

XXI век – это время информационного общества, технологической культуры, заботы о здоровье людей, окружающей среде и профессиональной культуры. Основная цель использования информационных технологий в обучении – дать возможность обучающимся эффективно осваивать учебный материал. Современное образование нацелено не только на получение конкретных знаний, навыков и умений, но и на развитие самостоятельного поиска решения задач, нестандартного мышления обучающегося. Информационные технологии дают возможность не только получать информацию для обучения, но и осуществлять контроль полученных знаний, а при необходимости осуществлять индивидуальный подход к каждому обучающемуся. В образовании использование информационных технологий означает использование компьютерных программ, интернета, электронных учебников, онлайн-курсов и других электронных учебных

материалов. Применение технологий требует от обучающихся овладения соответствующими компетенциями [2]. В свою очередь компетентность представляет собой результат знаний у обучающихся. Информационная компетентность подразумевает умение человека эффективно работать с различными видами информации, находить ее, сохранять и умело использовать при помощи информационно-коммуникационных технологий. Использование информационных технологий в образовании позволяет учащимся получать более разнообразные и интерактивные формы обучения, включая мультимедийные материалы и виртуальные среды.

Информационные технологии в образовательном процессе начинают присутствовать с дошкольного обучения. Ребенок с удовольствием смотрит на яркие картинки в гаджетах, при этом изучает окружающий мир: видит разных животных, слышит звуки, которые они издают. В дошкольных учреждениях сейчас используются различные методы образования детей с помощью информационных технологий, которые помогают педагогам сделать процесс обучения детей ярким и интересным. Информационные технологии в процессе развития ребенка применяются в виде виртуальных экскурсий, демонстрации физических и химических процессов (тех, которые невозможно наблюдать в условиях региона, где проживает ребенок: извержение вулкана, северное сияние, море, цунами и т. п.). Детям предлагается выполнять движения за героями на экране (физкультура, гимнастика рук, развитие мелкой моторики и т. д.) Особенно интересно детям сочетание движения, звука и яркого изображения. Поэтому педагоги дошкольного образования используют информационные технологии в представлении обучающих материалов в виде мультимедиа презентаций. Этот способ позволяет надолго удерживать внимание ребенка на предмете обучения и делает процесс обучения более комфортным для ребенка, вызывает у него живой интерес.

Получив первичные навыки обучения с помощью информационных технологий, ребенок поступает в школу более подготовленным и с более выраженной мотивацией получения знаний. Здесь уже не только наглядные информационные материалы, но и коллективное взаимодействие в исследова-

тельских работах, моделирование различных процессов [3].

В студенчестве информационные технологии применяются более широко. Современные технологии позволяют получать высшее образование в любое время без посещения учебного заведения, дистанционно. Технологии дистанционного образования позволяют получать высшее образование людям из отдаленных регионов, с инвалидностью, студентам из других стран, а также при любых жизненных ситуациях (декретный отпуск, уход за детьми и т.п.).

При обучении студентов особое внимание уделяется самостоятельности и индивидуальному подходу. Программы для обучения дают возможность каждому студенту проявить себя, выбирая для себя удобный алгоритм. Зачастую обучающимся предлагается моделировать на компьютере любые эксперименты исходя из своих личных представлений, это позволяет развить свои навыки исследователя, творческие способности, поиск закономерных явлений. В образовательном процессе присутствуют программы, тренирующие определенные навыки; текстовые и мультимедийные средства информации (электронные книги, журналы), моделирующие различные процессы (виртуальная реальность); программы контроля и оценки знаний; программы для удаленной коммуникации; программы для хранения большого количества информации (облачные хранилища).

Одним из главных преимуществ информационных технологий в образовании является возможность доступа к большому количеству информации, что позволяет обучающимся получать более глубокие знания и более точную информацию. Использование электронных учебников и онлайн-курсов позволяет снизить затраты на покупку учебных пособий и аренду учебных помещений. Это особенно важно для бедных регионов, где доступ к образованию является проблемой.

Возможность проведения занятий в режиме онлайн была реализована в период пандемии COVID-19, когда образовательные учреждения были вынуждены переходить на дистанционное обучение. Использование технологий в обучении может значительно ускорить и упростить процесс обучения, что в свою очередь позволяет сэкономить время

и ресурсы, как у студентов, так и у преподавателей и учебных заведений [4]. Например, использование онлайн-курсов и электронных учебных материалов позволяет студентам изучать материалы в удобное для них время и в своем собственном темпе, что уменьшает необходимость присутствовать на лекциях и семинарах в определенное время [5].

Информационные технологии способствуют развитию новых умений у студентов, таких как цифровая грамотность, коммуникационные навыки и умение работать в команде. Это дает обучающимся лучше адаптироваться к современному миру и повысить их конкурентоспособность на рынке труда. В современном мире, где информация доступна каждому, важно научить учащихся анализировать и оценивать информацию, чтобы они могли различать правдивую и ложную информацию, а также различать источники, на которые можно полагаться, и те, которым нельзя верить. Использование информационных технологий помогает развивать критическое мышление, так как они используют различные онлайн ресурсы, чтобы получить информацию и затем анализировать ее и оценивать.

Хотя информационные технологии при правильном использовании в учебных учреждениях, оказывают положительное влияние, внедрение все же сопряжено с недостатками, а именно:

1) Ограниченный доступ. Данный недостаток больше относится к использованию информационных технологий в школе. Многие семьи учеников могут не иметь достаточных средств для покупки современных устройств. Это приводит к тому, что такие ученики отстают от других в учебном процессе. Также следует учитывать, что не все ученики эффективно используют технологии в образовании. Некоторые ученики могут иметь трудности с компьютерной грамотностью, что затрудняет использование технологий в учебном процессе. Также возникает ситуация, когда родители сами против, чтоб их ребенок постоянно использовал информационные технологии, а не печатные книги.

2) Неравномерное распределение технологий в учебных заведениях. Цифровизация образования требует больших финансовых затрат. Зачастую не все учебные заведения имеют доступ к современным технологиям,

поскольку нет достаточного финансирования для покупки оборудования и программного обеспечения [6]. Кроме того, не всегда школа обеспечивает равные возможности для всех учеников, когда дело доходит до использования технологий в классе на уроке. В результате имеется разрыв в знаниях между обучающимися, а это в дальнейшем повлияет на их успеваемость и возможно будущую карьеру.

3) Отвлекающий эффект. Например, использование социальных сетей или мессенджеров во время уроков может привести к снижению внимания учащихся к учебному материалу.

4) Зависимость от технологий. В принципе все население уже стало зависимо от технологий и во многих случаях уже неспособны работать без них.

5) Проблемы безопасности. Обучающиеся могут стать жертвами кибератак, если не используют достаточно надежные пароли или не соблюдают другие меры безопасности при работе в Интернете. Кроме того, существует риск сохранения и утечки конфиденциальных данных обучающихся, если не используются достаточно надежные системы хранения и передачи данных. Еще одним проблемным аспектом является доступность и качество учебных материалов в Интернете. Зачастую это неправильная или вредоносная информация, которая находится на сайтах в Интернете. На сегодняшний момент времени нет контроля на законодательном уровне за образовательными интернет-ресурсами, которые могут предоставлять ложные знания. Поэтому важно обеспечить безопасность при использовании информационных технологий в образовании. Также необходимо использовать проверенные и надежные источники учебной информации в Интернете [7]. Образовательные учреждения разрабатывают и соблюдают стандарты безопасности, политики конфиденциальности данных, которые включают в себя использование паролей и шифрования при обработке и хранении данных, а также предоставление доступа к данным только авторизованных лиц. Кроме того, важно проводить регулярные аудиты безопасности, чтобы выявлять уязвимые места в системах хранения данных и предпринимать соответствующие меры по их устранению.

6) Социальная изоляция. Онлайн-курсы и

дистанционное обучение могут привести к тому, что обучающиеся общаются между собой только через Интернет, а не вживую. Это может привести к уменьшению социальных навыков студентов и ухудшению их психологического благополучия. Важно находить баланс между использованием технологий и личным контактом, а также между преподавателями и обучающимися. Личное общение, обратная связь и физический контакт это важные аспекты в образовании, особенно для младших школьников.

7) Риск снижения качества обучения. Использование информационных технологий может снизить качество обучения, если не будет обеспечено достаточное количество контактного обучения и индивидуального подхода к каждому обучающемуся.

8) Повышение квалификации преподавателей. Использование информационных технологий требует от преподавателей дополнительного обучения и приобретения навыков работы с компьютером и программным обеспечением. Это может стать проблемой в регионах, где преподаватели не имеют достаточного доступа к обучению и обновлению своих знаний [8].

9) Нарушения здоровья. При длительной работе с техникой могут возникнуть проблемы со зрением, головными болями, болезнями в области шеи, позвоночника [9].

Информационные технологии имеют большой потенциал для улучшения образовательного процесса. Существенно важно, чтобы молодое поколение усвоило новейшие знания в области информационных технологий, соответствующих международным стандартам и требованиям информационного общества в условиях глобализации. Использование технологий может улучшить доступность и качество обучения, расширить возможности обучения, сэкономить время и ресурсы, повысить мотивацию, развить навыки работы с технологиями и критическое мышление. Однако, существуют и риски, такие как ограниченный доступ, неравномерное распределение технологий, отвлекающий эффект, зависимость от технологий, проблемы безопасности и социальная изоляция. Таким образом, использование информационных технологий в образовании имеет множество преимуществ, но и некоторые недостатки. В настоящее время инфор-

мационные технологии занимают все более важное место в нашей жизни. Для того чтобы использование информационных технологий в образовании было эффективным, необходимо обеспечить наличие необходимой технической инфраструктуры, проводить дополнительное обучение преподавателей и обеспечивать индивидуальный подход к каждому обучающемуся. Внедрение технологий подразумевает необходимость научиться работать в команде, совместно, к чему учащиеся обычно не привыкли.

В заключение следует отметить, что развитие информационного общества является необходимым условием в быстро меняющейся эпохе, где информационные и коммуникационные технологии становятся все более распространенными в обмене данными и коммуникации между людьми. Одним из клю-

чевых требований информационного общества является предоставление обучающимся основ информационных знаний, развитие логического мышления, навыков структурного мышления, а также формирование навыков использования технологий и воспитание информационной грамотности для успешной адаптации к требованиям современного общества. Хотя технологии оказывают влияние на общество, они не являются центром образовательного процесса, а являются важным посредническим элементом, который необходимо использовать в формальном плане, чтобы способствовать человеческому развитию учащихся и достижению целей обучения. Необходимо помнить, что информационные технологии не являются панацеей для всех проблем в образовании, и их использование должно быть обоснованным и осознанным.

Список литературы

1. Трапизон И. В. Информационные технологии как средство инновационного развития образовательного процесса // *Инновационные технологии в науке и образовании*. 2015. № 4(4). С. 212-213.
2. Соколова О. В. Преимущества использования информационных технологий в образовательном процессе вуза // *Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения*. 2011. № 19-2. С. 41-45.
3. Погодин В. Образование «в цифре» – взгляд изнутри // *Вести образования*. 2017. № 9 (147).
4. Варфоломеева В. А., Иванова Н. А. Цифровизация образования как залог успешного развития страны // *Журнал правовых и экономических исследований*. 2021. № 2. С. 156–160.
5. Андреев А. А. Онлайн-обучение как перспективная форма организации учебного процесса в современной цифровой образовательной среде // *Взаимодействие субъектов образования в информационном обществе: опыт стран Европы и АТР: материалы международной научно-практической конференции / отв. ред. М. Н. Туктагулова, М. В. Паршина*, 2018. С. 8-10.
6. Гаирбекова П. И. Актуальные проблемы цифровизации образования в России // *Современные проблемы науки и образования*. 2021. № 2. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=30673> (дата обращения: 20.05.2023).
7. Магомедов А. М. Проблемы и тенденции развития цифрового образования // *Педагогика и просвещение*. 2019. № 2. С. 134-142.
8. Вайндорф-Сысоева М. Е. Современные подходы к организации превышения квалификации современного педагога // *Проблемы современного педагогического образования*. 2017. № 57-3. С. 16-23.
9. Раевский Л. А., Храмова А. И. Качественные тенденции образовательных процессов: информатизация и компьютеризация // «Научно-практический электронный журнал Аллея Науки». 2018. № 4(20). С. 248-251.

References

1. Trapizon I.V. Information technologies as a means of innovative development of the educational process. *Innovative technologies in science and education*. 2015. No. 4(4). Pp. 212-213.
2. Sokolova O.V. Benefits of using information technologies in the educational process of the university. *Psychology and pedagogy: methods and problems of practical application*. 2011. No. 19-2. Pp. 41-45.
3. Pogodin V. Education "in digital" – a look from the inside. *Vesti obrazovanie*. 2017. No. 9 (147).
4. Varfolomeeva V.A., Ivanova N.A. Digitalization of education as a key to the successful development of the country. *Journal of Legal and Economic Research*. 2021. № 2. Pp. 156–160.
5. Andreev A.A. Online learning as a promising form of organizing the educational process in the modern digital educational environment. *Interaction of subjects of education in the information society: the experience of European countries and the Asia-Pacific region: materials of the international scientific and practical conference / Managing editors M.N. Tuktagulova, M.V. Parshina*, 2018. Pp. 8-10.
6. Gairbekova P.I. Actual problems of digitalization of education in Russia. *Modern problems of science and education*. 2021. No. 2. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=30673> (Accessed 20.05.2023).

7. Magomedov A.M. Problems and trends in the development of digital education. *Pedagogy and education*. 2019. No. 2. Pp. 134-142.

8. Weindorf-Sysoeva M.E. Modern approaches to the organization of exceeding the qualifications of a modern teacher. *Problems of modern pedagogical education*. 2017. No. 57-3. Pp. 16-23.

9. Raevsky L.A., Khramova A.I. Qualitative trends in educational processes: informatization and computerization. "Scientific and practical electronic journal *Alley of Science*". 2018. No. 4(20). Pp. 248-251.

ПРИМЕНЕНИЕ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ В ОБРАБОТКЕ ЕСТЕСТВЕННОГО ЯЗЫКА

Тюрина Д. А.,

студент факультета № 3, Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики, г. Самара, Россия, e-mail: daratyurina@yandex.ru

Пальмов Сергей Вадимович,

кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры информационных систем и технологий, Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики; доцент кафедры информационных технологий, Самарский государственный технический университет, г. Самара, Россия, e-mail: psvzo@yandex.ru

В статье рассмотрены развитие и применение нейронных сетей в обработке естественного языка. Отмечается, что обработка естественного языка (Natural Language Processing, NLP) является одним из ключевых направлений в искусственном интеллекте (AI) и информационных технологиях. NLP позволяет компьютерам анализировать, понимать и генерировать естественный язык, что открывает широкие возможности для автоматизации многих задач, связанных с текстовой информацией. Одним из наиболее перспективных и развивающихся подходов к обработке естественного языка являются нейронные сети.

К л ю ч е в ы е с л о в а : нейронные сети; естественный язык; искусственный интеллект; информационные технологии.

UDC 004.032.26

APPLICATION OF NEURAL NETWORKS IN NATURAL LANGUAGE PROCESSING

Tyurina D. A.,

student of Faculty No. 3, Volga State University of Telecommunications and Informatics, Samara, Russia, e-mail: daratyurina@yandex.ru

Palmov Sergey Vadimovich,

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Information Systems and Technologies, Volga State University of Telecommunications and Informatics; Associate Professor of the Department of Information Technology, Samara State Technical University, Samara, Russia, e-mail: psvzo@yandex.ru

In this paper we will consider the development and application of neural networks in natural language processing. Natural Language Processing (NLP) is one of the key areas in artificial intelligence (AI) and information technology. NLP allows computers to analyze, understand and generate natural language, which opens up great opportunities for automating many tasks related to textual information. Neural networks are one of the most promising and developing approaches to natural language processing.

K e y w o r d s : neural networks; natural language; artificial intelligence; information technologies.

Нейронные сети представляют собой математические модели, которые имитируют работу человеческого мозга. Они состоят из множества взаимосвязанных узлов (нейронов), которые передают информацию друг другу, позволяя сети «учиться» на основе данных. Различные типы нейронных сетей используются в обработке естественного языка, включая рекуррентные нейронные сети (Recurrent Neural Networks, RNN), сверточные нейронные сети (Convolutional Neural Networks, CNN) и трансформерные нейронные сети (Transformer Neural Networks) [1].

Развитие нейронных сетей в обработке естественного языка привело к созданию множества новых приложений, включая автоматический перевод, распознавание речи, анализ тональности, генерацию текста и ответы на вопросы. В данной статье мы рассмотрим основные достижения в этой области и примеры применения нейронных сетей [2–7].

1. Автоматический перевод

Автоматический перевод является одной из важных областей обработки естественного языка, которая используется для перевода текста с одного языка на другой с помощью компьютерных программ. Эта область имеет широкое применение в международном бизнесе, образовании, научных исследованиях и многих других сферах.

Нейронные сети используются в автоматическом переводе для обработки текстовых данных на разных языках и перевода их на целевой язык. Например, Google Translate использует нейронные сети для автоматического перевода текста с одного языка на другой. Эта система использует глубокое обучение, чтобы понимать связь между словами и фразами на разных языках, что позволяет ей создавать более точные и связные переводы.

Однако автоматический перевод также имеет свои ограничения, особенно при переводе текста с высокой степенью специализации или с использованием сленга и идиом. Некоторые переводы могут также содержать ошибки или быть непонятными для носителей языка, что делает их менее эффективными в коммуникации.

Тем не менее автоматический перевод является важной областью развития нейронных сетей в обработке естественного языка,

и с каждым годом системы автоматического перевода становятся более точными и эффективными.

2. Распознавание речи

Распознавание речи – это процесс, в котором компьютерная программа преобразует речь, произнесенную человеком, в текстовый формат. Эта технология используется в многих областях, таких как медицина, автомобильная промышленность, робототехника, телекоммуникации, машинный перевод, управление домашними устройствами и др.

Распознавание речи возможно благодаря использованию нейронных сетей, которые обрабатывают звуковые сигналы, полученные от микрофона, и преобразуют их в текстовую форму. Нейронные сети для распознавания речи обычно тренируются на больших объемах аудиоданных, чтобы определить связь между звуковыми сигналами и соответствующими текстовыми описаниями.

Процесс распознавания речи состоит из нескольких этапов. Сначала, звуковой сигнал от микрофона проходит через предварительную обработку, включающую фильтрацию шума и эквалазацию звука. Затем сигнал разбивается на короткие временные интервалы, называемые кадрами, которые затем анализируются на предмет характеристик речи.

На следующем этапе нейронная сеть преобразует каждый кадр звука в соответствующий текстовый символ или комбинацию символов. Для улучшения точности распознавания, используются алгоритмы обработки языка, которые учитывают контекст и грамматику, и определяют наиболее вероятный текст на основе предыдущих слов.

Несмотря на значительный прогресс в области распознавания речи, существуют некоторые проблемы, связанные с точностью и производительностью. Одной из основных проблем является различие в произношении слов в зависимости от акцента и диалекта говорящего. Также влияют на точность распознавания шумы и другие искажения в звуковом сигнале.

Тем не менее развитие нейронных сетей и алгоритмов обработки естественного языка продолжает повышать точность и производительность распознавания речи. Существует множество подходов и технологий,

которые позволяют улучшить качество распознавания речи.

Одним из подходов является использование глубоких нейронных сетей, таких как сверточные нейронные сети (Convolutional Neural Networks, CNN) и рекуррентные нейронные сети (Recurrent Neural Networks, RNN). CNN обычно используются для извлечения признаков из звукового сигнала, тогда как RNN – для анализа последовательности звуковых кадров и вычисления наиболее вероятной последовательности текстовых символов.

Также используется комбинирование нескольких моделей распознавания речи, например сочетание систем распознавания на основе глубоких нейронных сетей с классическими статистическими методами, такими как скрытые марковские модели (Hidden Markov Models, HMM).

Кроме того, важно учитывать контекст и смысл в тексте, полученном после распознавания речи. Это может быть достигнуто с использованием алгоритмов обработки естественного языка (Natural Language Processing, NLP), таких как синтаксический анализ, определение смысла слов и машинный перевод.

Применение распознавания речи может быть очень разнообразным. Оно используется для создания систем голосового управления, таких как Siri и Alexa, для транскрибирования речи в текст, для управления процессами производства в промышленности, для улучшения качества обслуживания клиентов в контакт-центрах, для облегчения взаимодействия между людьми разных языков, а также для многих других задач.

3. Анализ тональности

Анализ тональности (Sentiment Analysis) – это процесс автоматического определения тональности (позитивная, нейтральная, отрицательная), выраженной в тексте. Эта технология основана на анализе текстовых данных и используется для оценки настроения пользователей, общественного мнения, мнений клиентов и т. д.

Основным методом анализа тональности является машинное обучение. Для этого используются алгоритмы классификации, такие как наивный Байесовский классификатор, метод опорных векторов (Support Vector Machines, SVM), решающие деревья (Decision

Trees) и др. Эти алгоритмы обучаются на наборе данных, содержащем тексты с известной тональностью (например, позитивные, негативные, нейтральные) и затем используются для классификации новых текстов.

Кроме того, для анализа тональности могут быть использованы алгоритмы обработки естественного языка (NLP). Они позволяют учитывать контекст и смысл в тексте, что может повысить точность определения тональности.

Одним из приложений анализа тональности является мониторинг общественного мнения в социальных сетях. С помощью анализа тональности можно определить, как пользователи относятся к определенному продукту или бренду, что может быть полезно для принятия маркетинговых решений. Также анализ тональности может использоваться для мониторинга общественного мнения на политические темы, для оценки качества обслуживания клиентов, для определения эмоциональной окраски текстовых сообщений в области судебных исследований и т. д.

Однако анализ тональности имеет некоторые ограничения. Во-первых, он может быть затруднен при анализе сленговых выражений, иронических высказываний, сарказма и т.д. Во-вторых, тональность может зависеть от контекста, что может существенно повлиять на результаты анализа.

4. Генерация текста

Генерация текста (Text Generation) – это процесс автоматического создания текстовых данных компьютером без участия человека. Эта технология основана на искусственных нейронных сетях и используется в различных областях, таких как машинный перевод, создание контента для сайтов и социальных сетей, создание музыки и т. д.

Для генерации текста используются различные типы нейронных сетей, такие как рекуррентные нейронные сети (Recurrent Neural Networks, RNN), сверточные нейронные сети (Convolutional Neural Networks, CNN) и трансформеры (Transformers). Каждый из этих типов нейронных сетей имеет свои особенности и может использоваться в зависимости от задачи генерации текста.

Одним из наиболее распространенных методов генерации текста является модель языковых моделей (Language Models). Эта

модель использует множество текстовых данных для обучения нейронной сети, которая затем может генерировать новый текст. Для обучения модели используется метод максимального правдоподобия (Maximum Likelihood Estimation, MLE), который позволяет найти наиболее вероятные параметры модели на основе имеющихся данных.

Другим методом генерации текста является модель автокодировщика (Autoencoder). Эта модель используется для генерации текстовых данных, которые похожи на имеющиеся в обучающей выборке. Она основана на двух нейронных сетях: кодировщике и декодировщике. Кодировщик преобразует входные данные в скрытое представление, которое затем используется декодировщиком для генерации новых данных.

Однако генерация текста имеет некоторые ограничения. Во-первых, сгенерированный текст может быть несвязным и не иметь логической структуры. Во-вторых, некоторые генерированные тексты могут содержать неправильные или ошибочные данные. В-третьих, существует проблема подделки текстовых данных, когда созданный компьютером текст может быть использован для распространения ложной информации или манипуляции общественным мнением.

5. Вопросно-ответные системы

Вопросно-ответные системы (Question Answering Systems, QA) – это системы искусственного интеллекта, которые могут отвечать на вопросы, заданные пользователем на естественном языке. Они позволяют быстро и эффективно находить нужную информацию в больших объемах данных и являются важной частью области обработки естественного языка.

QA системы могут быть разделены на два типа: системы с фактами и системы с знаниями. Системы с фактами работают на основе предварительно собранных данных, которые содержат ответы на вопросы. Эти системы используют алгоритмы машинного обучения, чтобы находить соответствия между вопросом и ответом в базе данных. Системы с зна-

ниями, на другой стороне, используют знания из различных источников, таких как интернет, энциклопедии или базы данных, чтобы создать ответ на вопрос.

Одним из наиболее распространенных подходов для QA систем является поиск ответа в текстовом корпусе. Этот подход использует алгоритмы машинного обучения, такие как линейные модели или нейронные сети, для анализа вопроса и нахождения наиболее подходящего ответа в текстовом корпусе. При этом система должна учитывать контекст и семантическую связь между вопросом и текстом.

Другой подход для QA систем – это построение онтологий. Онтология – это формализованная модель знаний, которая описывает концептуальную структуру мира. Этот подход используется для ответов на вопросы, связанные с знаниями. В этом случае система анализирует вопрос и ищет соответствующую концепцию в онтологии, чтобы создать ответ.

Кроме того, QA системы могут быть классифицированы по типу ответа, который они предоставляют. Они могут быть ограничены (да/нет), фактическими (кто, что, когда, где), оценочными (какой, почему), или практическими (как сделать что-то). Каждый тип вопроса требует различного подхода к ответу, и QA система должна быть способна определить тип вопроса и выбрать соответствующий алгоритм.

Одним из ключевых преимуществ вопросно-ответных систем является их способность быстро и точно находить ответы на заданные вопросы, что делает их полезными для решения различных задач, включая консультации, техническую поддержку, поиск информации и другие.

В заключение отметим, что нейронные сети являются мощным инструментом в обработке естественного языка и широко используются в различных приложениях. Однако их использование требует тщательного анализа и выбора архитектур в зависимости от задачи и доступных ресурсов.

Список литературы

1. Кудяев Б. В., Шавгулидзе С. Н., Залетинский Р. В. Механизмы обработки естественного языка в вопросно-ответных системах // Проблемы информатики и моделирования. 2017. № 4 (34). С. 44-51.

2. Коренева А. В. Вопросно-ответные системы на основе семантических моделей // Молодежь и наука: новые идеи в науке и технике. 2018. Т. 2, № 2 (7). С. 6-10.
3. Ахтямов А. И., Ахтямова Н. Р. Разработка вопросно-ответной системы на основе алгоритмов машинного обучения // Труды IV Международной научной конференции «Инновационные технологии в науке и образовании». 2017. С. 62-65.
4. Грабовой А. В. Обзор методов и подходов к построению вопросно-ответных систем // Информационно-аналитический журнал. 2019. № 1. С. 74-81.
5. Палагин А. В. Вопросно-ответные системы: анализ и прогноз // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Технические науки. 2016. № 2 (34). С. 33-39.
6. Платонов Е. В. Методы и алгоритмы обработки естественного языка в вопросно-ответных системах // Вестник Компьютерных и Информационных Технологий. 2018. № 2 (16). С. 84-90.
7. Сабиров Р. Р. Анализ и разработка вопросно-ответных систем на основе искусственного интеллекта // Труды III Международной научной конференции «Информационные технологии и компьютерная инженерия». 2016. С. 22-26.

References

1. Kudaev B. V., Shavgulidze S. N., Zaletinsky R. V. Mechanisms of natural language processing in question-and-answer systems. *Problems of informatics and modeling*. 2017. No. 4 (34). Pp. 44-51.
 2. Koreneva A.V. Question-answer systems based on semantic models. *Youth and science: new ideas in science and technology*. 2018. Vol. 2, No. 2 (7). Pp. 6-10.
 3. Akhtyamov A. I., Akhtyamova N. R. Development of a question-and-answer system based on machine learning algorithms. *Proceedings of the IV International Scientific Conference "Innovative Technologies in Science and Education"*. 2017. Pp. 62-65.
 4. Grabovoy A.V. Review of methods and approaches to the construction of question-answer systems. *Information and analytical journal*. 2019. No. 1. Pp. 74-81.
 5. Palagin A.V. Question-answer systems: analysis and forecast. *Izvestia of higher educational institutions. Volga region. Technical sciences*. 2016. No. 2 (34). Pp. 33-39.
 6. Platonov E. V. Methods and algorithms of natural language processing in question-and-answer systems. *Bulletin of Computer and Information Technologies*. 2018. No. 2 (16). Pp. 84-90.
 7. Sabirov R. R. Analysis and development of question-answer systems based on artificial intelligence. *Proceedings of the III International Scientific Conference "Information technologies and computer engineering"*. 2016. Pp. 22-26.
-

DOI 10.47576/2949-1878_2023_7_163

УДК 378.046.4

ОРГАНИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ, ОБУЧАЮЩИХСЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ

Мешев Ислам Хасанбиевич,

кандидат педагогических наук, заместитель начальника кафедры физической подготовки, Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, г. Нальчик, Россия, e-mail: amv_1978@mail.ru

В статье анализируются особенности самостоятельной физической подготовки сотрудников полиции. Отмечается, что профессиональное формирование личности обучающихся в образовательных организациях МВД России в рамках физической подготовки – системный, многоуровневый процесс. Выделяются следующие аспекты вышеуказанного процесса: самостоятельная работа личности по направлению совершенствования профессионально значимых качеств, в том числе самовоспитание личности; устойчивая направленность личности, которая определяется непрерывностью развития и деятельности личности; корректировка сформированных и воспитание необходимых качеств личности; в результативности связей личности с внешней средой.

Ключевые слова: сотрудники полиции; физическая подготовка; профессиональная подготовка; самостоятельная подготовка; самовоспитание; саморазвитие.

UDC 378.046.4

ORGANIZATION OF INDEPENDENT PHYSICAL TRAINING OF POLICE OFFICERS STUDYING IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

Meshev Islam Hasanbievich,

Candidate of Pedagogical Sciences, Deputy Head of the Department of Physical Training, North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nalchik, Russia, e-mail: amv_1978@mail.ru

The article analyzes the features of independent physical training of police officers. It is noted that the professional formation of the personality of students in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia within the framework of physical training is a systematic, multi-level process. The following aspects of the above process are highlighted: independent work of the individual in the direction of improving professionally significant qualities, including self-education of the individual; stable orientation of the personality, which is determined by the continuity of development and activity of the individual; correction of the formed and education of the necessary personality qualities; in the effectiveness of the personality's relations with the external environment.

Key words: police officers; physical training; professional training; independent training; self-education; self-development.

Профессиональная подготовка сотрудников полиции является актуальной проблемой как для образовательных организаций, так и территориальных органов МВД России. Связано это с тем, что учебные планы и программы дисциплины «Физическая подготовка» содержат лишь необходимый минимальный набор компетенций для освоения обучающимися знаний, умений и навыков. Успешное же выполнение задач службы определяется процессом личностного самовоспитания и саморазвития обучающихся [9; 12].

Таким образом, сотрудники полиции постоянно должны заниматься самообразованием и самообразованием, особенно в условиях современных реалий, когда требования со стороны общественности и государства постоянно растут. Для соответствия всем предъявляемым требованиям и успешного выполнения поставленных перед полицейскими задач они должны уделять много времени углублению своих знаний и совершенствованию своих навыков. Это означает, что одним из основных требований подготовки специалиста является целенаправленный образовательный процесс, ориентированный на формирование у обучающихся навыков, связанных с характером предстоящей профессиональной деятельности. Особенно это касается физической подготовки. Она занимает особое место, потому что с течением времени здоровье полицейских ухудшается, поэтому очень важно поддерживать свою физическую форму в оптимальном состоянии. Для этого им приходится прибегать к использованию самостоятельных занятий упражнениями из общей и специальной физической подготовки.

Самостоятельная физическая подготовка – сложный, целенаправленный процесс, одна из форм профессиональной подготовки обучающихся, осуществляемая обучающимися индивидуально, но при должной педагогической поддержке во внеаудиторное время, направленная на развитие и совершенствование физических профессионально значимых качеств [9].

Самостоятельная физическая возможна только при соблюдении ряда условий. Первое и, наверное, самое главное условие – это мотивация обучающегося. Говоря о мотивации, стоит отметить, что под данным термином мы понимаем наличие у об-

учающегося определенной цели, которую он хочет достичь, наличие знаний и плана действий, которые помогут ему добиться поставленной цели.

Далее рассмотрим данный вопрос более детально. Наличие определенной цели само по себе достаточно растяжимое понятие. По нашему мнению, для достижения больших успехов обучающимся необходимо поначалу ставить не глобальные, а более мелкие цели, которые в свою очередь помогут со временем достичь более значимых результатов, а во-вторых ставя перед собой более мелкие цели и достигая их у обучающегося будет формироваться чувство удовлетворения и гордость к самому себе, что и позволит ему с каждым разом ставить более ставить перед собой решение более сложных задач и в перспективе развиваться больше [1–4].

Второе – это наличие знаний и умений, которые помогут обучающемуся постоянно поддерживать свои физические показатели на необходимом уровне. Так, например их отсутствие с высокой долей вероятности приведет к травмам и ухудшению здоровья, тогда как целью самостоятельной физической подготовки является его совершенствование и укрепление.

Знания также представляют собой достаточно обширную тему, которая достойна отдельной работы, и в первую очередь это касается знания своего организма. Здоровье достаточно индивидуальная тема и каждый обучающийся прежде, чем приступать к занятиям и уже во время активного занятия должен четко знать свои возможности, прислушиваться к своему организму и помнить, что перед ним не стоит задач по установлению мировых рекордов.

Первостепенная задача – это поддержание актуальной физической формы и здоровья для успешного несения службы.

Во-вторых, говоря о знаниях, мы подразумеваем наличие у обучающихся понимания, как устроено тело человека, как устроены мышцы и связки, какие упражнения применяются для их укрепления, а также какие упражнения будут эффективны именно в его случае, так как каждое тело индивидуально, как и генетика. Это означает, что нет одного упражнения, которое подойдет всем людям на планете и гарантирует хороший прогресс.

Третий по счету пункт – это наличие плана

действий. Этот аспект является, наверное, вторым по важности, после постановки цели. После того как есть понимание конечной цели, она разбита на более мелкие подцели, необходимо теперь уяснить, каким именно образом возможно будет достижение головной цели. Без наличия плана вероятность того, что конечная цель будет достигнута ничтожно мала, так как есть опасность не заметить прогресс и поэтому реализация идеи постепенно сойдет на нет.

Чтобы не допустить этого, необходимо в самом начале сразу четко расписать детальный план действий. В качестве примера для наиболее успешного понимания важности постановки цели и плана мы обратимся к опыту бодибилдеров. Указанный контингент спортсменов в отличие от остальных категорий придерживаются такой тенденции с самого начала. В начале подготовки к определенным соревнованиям они сперва смотрят на состояние своего организма и, уже исходя из этого, четко расписывают свой план тренировок. На начальных этапах тренировочного процесса они сильно не нагружаются и дают телу адаптироваться к режиму и тренировкам, выстраивают свое питание, далее со временем они усложняют свои тренировки, корректируют свое питание, но неизменным остается тот факт, что на протяжении всей подготовки они постоянно прислушиваются к своему организму, сдают ряд анализов, чтобы понимать, какие процессы протекают в нем и что необходимо предпринять, чтобы прогрессировать быстрее. Также должно быть и в исследуемом случае, где обучающиеся в образовательных организациях МВД России относятся к процессу самостоятельной подготовки с максимальной ответственностью [3; 7; 8; 10].

Как нами было отмечено, самостоятельную физическую подготовку можно использовать в качестве инструмента, позволяющего поддерживать на необходимом уровне физические показатели. Однако если взглянуть на данное явление под немного другим углом, можно в целом и относится к нему как к процессу, который на дистанции позволит улучшать физические показатели. Однако это скорее будет касаться более молодых обучающихся, чье здоровье в силу возраста позволяет им переносить гораздо большие нагрузки, и соответственно их самостоятель-

ная подготовка должна и будет отличаться от подготовки возрастных обучающихся, что и позволит им совершенствоваться таким путем.

Вторым немаловажным аспектом самостоятельной подготовки является то, где и при каких условиях она будет организована. Существует категория обучающихся, которые прибегают к самостоятельной подготовке непосредственно в процессе прохождения обучения в образовательных организациях МВД России. Связанно это во многом с желанием обучающихся по максимуму использовать с пользой время, выделенное им для прохождения обучения. Вторая группа обучающихся, это контингент, который на постоянной основе занимается самостоятельной подготовкой, так как у них есть желание и мотивация для занятий спортом в повседневной жизни. Третья группа – это обучающиеся, которые прибегают к использованию самостоятельной физической подготовки после долгого перерыва или после перенесенной болезни или операций, чтобы снова вернуть свою прежнюю форму. Соответственно все перечисленное накладывает свои особенности, и самостоятельная подготовка всех этих групп будет сильно отличаться [5–8].

Первая группа обучающихся будет более близка к третьей, однако все же не стоит забывать, что, если не заниматься спортом или хотя бы физической культурой продолжительное время, в первое время будет очень сложно и физически, и ментально. По этой причине специалисты физической культуры и спорта советуют обучающимся, которые относятся к данной группе быть реалистами и понимать, что чудес не бывает и практически невозможно за короткий промежуток времени добиться высоких результатов, а вот погубить своей здоровье чрезмерными нагрузками и недостаточным восстановлением задача вполне достижимая. В данном случае речь не идет о том, чтобы не практиковать самостоятельную физическую подготовку, а лишь о необходимости быть максимально аккуратными и четко рассчитывать получаемую нагрузку, и со временем, результат придет.

Вторая группа обучающихся – это эталон, к которому должны стремиться все обучающиеся, поскольку наличие у них желания и цели поддерживать свое здоровье и физи-

ческие показатели на высоком уровне и постоянно прогрессировать влечет за собой устойчивый результат. Даже неоднократно проведенные опросы отчетливо свидетельствуют о том, что полицейские с спортивным телосложением вызывают большее уважение и чувство безопасности, а также сами преступники на подсознательном уровне испытывают меньше желание преступать закон, когда рядом находятся такие сотрудники правоохранительных органов.

Третья группа встречается достаточно часто, и для сохранения своего физического здоровья им необходимо пытаться избегать спорта в первое время, отдавая предпочтение лечебной или восстановительной физической культуре, специфика которых и подразумевает помочь восстановить здоровье человека перед тяжелыми нагрузками и занятиями спортом в будущем.

Задача преподавательского и тренерского состава заключается в подготовке обучающихся к будущей работе в органах внутренних дел, и для этого в первую очередь необходимо распределять предоставленное учебно-тренировочное время рационально и выделять больше времени на более сложные или важные аспекты дисциплины «Физическая подготовка», в результате чего не всегда есть возможность затронуть такие темы, как самостоятельная подготовка, в нужной мере и объяснить ее важность обучающимся. В результате чего преподаватели и руководители занятий сталкиваются с рядом проблем, таких как ухудшающийся уровень подготовки, ухудшение общего состояния здоровья и т. д.

Самостоятельная физическая подготовка важна, но не у каждого сотрудника ОВД есть это понимание по причинам недостатка мотивации и ответственности. Однако на сегодняшний день это непозволительно, а значит, необходимо уделить внимание мотивации

сотрудников ОВД, поступающих на обучение по программам профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации в образовательные организации МВД России. Решение данного вопроса ложится на плечи преподавателей физической подготовки, которые, включив это в учебно-тренировочный процесс обучающихся, достигнут целей и задач одноименной дисциплины [9; 11; 12]. Систематическое и комплексное использование элементов физической культуры и спорта с включением их в распорядок дня и образ жизни поможет сотруднику полиции избавляться от постоянно накапливающегося стресса, а также выполнять должностные обязанности квалифицированно на протяжении всей профессиональной деятельности без ущерба для здоровья, иметь моральное удовлетворение результатами своего труда.

В заключение отметим, что профессиональное формирование личности обучающихся в образовательных организациях МВД России в рамках физической подготовки необходимо обозначить как системный, многоуровневый процесс. Говоря о подготовке личности обучающегося контингента к успешному выполнению служебно-боевых задач профессиональной деятельности, необходимо выделить следующие аспекты вышеуказанного процесса:

- самостоятельная работа личности по направлению совершенствования профессионально-значимых качеств, в том числе самовоспитание личности;
- устойчивая направленность личности, которая определяется непрерывностью развития и деятельности личности;
- корректировка сформированных и воспитание необходимых качеств личности;
- в результативности связей личности с внешней средой [9].

Список литературы

1. Андреев А. С. Особенности организации и проведения самостоятельной общефизической подготовки со слушателями, проходящими профессиональное обучение // Вестник Челябинского государственного университета. Образование и здравоохранение. 2023. № 1 (21). С. 7-12.
2. Будаков А. Н., Сайгина Ю. Н. Организация самостоятельных занятий по физической подготовке обучающихся в образовательных организациях МВД России // Актуальные проблемы учебно-воспитательного процесса по дисциплине «Физическая подготовка (культура)» в образовательной организации высшего образования :

сборник трудов Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Е. П. Колодеева, А. Н. Волкова, С. В. Кузнецова. 2021. С. 47-49.

3. Вотинов К. А., Дегтярева Е. В. Самостоятельная физическая подготовка курсантов вузов МВД как важная часть физического воспитания // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия : сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции. Пермь, 2021. С. 161-162.

4. Вяткин А. П. Самостоятельные занятия физической подготовкой как средство достижения целей курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России // Совершенствование физической подготовки сотрудников правоохранительных органов : сборник научных статей. Орел, 2022. С. 41-43.

5. Дадов А. В. О роли самостоятельной физической подготовки в структуре профессиональной подготовки слушателей образовательных организаций МВД России // Образование. Наука. Научные кадры. 2022. № 1. С. 187-189.

6. Кануков А. М. О некоторых проблемах организации занятий по физической подготовке в образовательных организациях МВД России // Пробелы в российском законодательстве. 2022. Т. 15. № 3. С. 41-45.

7. Курдюкова С. В. Значение и содержание физической подготовки в образовательных организациях МВД России // Вопросы совершенствования физической, тактико-специальной и огневой подготовки сотрудников полиции к оперативно-служебной деятельности : материалы всероссийской научно-практической конференции. Волгоград, 2022. С. 107-110.

8. Маковецкий М. А., Подкаура О. В., Заварукин А. С. Физическая подготовка – фактор формирования здорового образа жизни у слушателей // Матрица научного познания. 2022. № 6-2. С. 204-206.

9. Мартынов А. П. Самостоятельная физическая подготовка курсантов и слушателей вузов МВД России // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. Т. 36. С. 57-60.

10. Мешев И. Х., Хажироков В. А. Пути повышения мотивации у сотрудников полиции к занятиям физической культурой и спортом // Журнал прикладных исследований. 2021. № 6-1. С. 43-47.

11. Нагоев Р. Р. О путях совершенствования физической подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России // Образование. Наука. Научные кадры. 2022. № 1. С. 232-234.

12. Теоретические и методические основы организации физической подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации : учебник / под общ. ред. С.В. Кузнецова. М. : ДГСК МВД России, 2016, 328 с.

References

1. Andreev A. S. Features of the organization and conduct of independent general physical training with students undergoing vocational training. *Bulletin of the Chelyabinsk State University. Education and healthcare*. 2023. No. 1 (21). Pp. 7-12.

2. Budakov A. N., Saigina Yu. N. *Organization of independent classes on physical training of students in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Actual problems of the educational process in the discipline "Physical training (culture)" in an educational organization of higher education : proceedings of the All-Russian scientific and practical conference / ed. E. P. Kolodeev, A. N. Volkova, S. V. Kuznetsova*. 2021. Pp. 47-49.

3. Votinov K. A., Degtyareva E. V. Independent physical training of cadets of universities of the Ministry of Internal Affairs as an important part of physical education. *Penitentiary system and society: experience of interaction : collection of materials of the VIII International Scientific and Practical Conference*. Perm, 2021. Pp. 161-162.

4. Vyatkin A. P. Independent physical training as a means of achieving the goals of cadets and students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. *Improving the physical training of law enforcement officers : a collection of scientific articles*. Eagle, 2022. Pp. 41-43.

5. Dadov A.V. On the role of independent physical training in the structure of professional training of students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. *Education. The science. Scientific personnel*. 2022. No. 1. Pp. 187-189.

6. Kanukov A.M. On some problems of organizing physical training classes in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. *Gaps in Russian legislation*. 2022. Vol. 15. No. 3. Pp. 41-45.

7. Kurdyukova S. V. The meaning and content of physical training in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. *Issues of improving the physical, tactical, special and fire training of police officers for operational and service activities : materials of the All-Russian scientific and practical conference*. Volgograd, 2022. Pp. 107-110.

8. Makovetsky M. A., Podkaura O. V., Zavarukin A. S. Physical fitness – a factor in the formation of a healthy lifestyle among listeners. *Matrix of scientific cognition*. 2022. No. 6-2. Pp. 204-206.

9. Martynov A. P. Independent physical training of cadets and students of universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia. *Scientific and methodological electronic journal "Concept"*. 2017. Vol. 36. Pp. 57-60.

10. Meshev I. H., Khazhirokov V. A. Ways to increase motivation among police officers to engage in physical culture and sports. *Journal of Applied Research*. 2021. No. 6-1. Pp. 43-47.

11. Nagoev R. R. On ways to improve the physical training of cadets and students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. *Education. The science. Scientific personnel*. 2022. No. 1. Pp. 232-234.

12. *Theoretical and methodological foundations of the organization of physical training of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation : textbook / under the general editorship of S.V. Kuznetsov*. Moscow: DGSK of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2016, 328 p. DOI 10.47576/2949-1878_2023_7_159

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО–ПРИКЛАДНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ

Хажироков Валерий Ахиедович,

кандидат юридических наук, начальник кафедры физической подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал), Краснодарский университет МВД России, г. Нальчик, Россия, e-mail: amv_1978@mail.ru

В статье анализируются особенности профессионально-прикладной физической подготовки в образовательных организациях МВД России. Дисциплина «физическая подготовка», реализуемая в образовательных организациях МВД России, состоит из двух элементов: общей и профессионально-прикладной физической подготовки. Профессионально-прикладная физическая подготовка представляет собой комплекс упражнений и тренировок, направленных на развитие специфических физических качеств, необходимых для успешного выполнения конкретного вида спорта. Это может включать в себя работу над силой, скоростью, выносливостью, гибкостью, координацией движений и другими аспектами. Она помогает обучающимся образовательных организаций МВД России повысить свою технику, улучшить физические показатели, приобрести уверенность в своих силах и достичь наивысших результатов.

Ключевые слова: физическая подготовка; профессионально-прикладная физическая подготовка; психологическая подготовка; боевые приемы борьбы; сила; скорость; выносливость; гибкость; координация движений.

UDC 378.046.4

FEATURES OF PROFESSIONAL AND APPLIED PHYSICAL TRAINING IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

Khazhirokov Valery Ahiedovich,

PhD in Law, Head of the Department of Physical Training of the North Caucasus Institute of Advanced Training (Branch), Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nalchik, Russia, e-mail: amv_1978@mail.ru

The article analyzes the features of professionally applied physical training in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The discipline of physical training, implemented in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia, consists of two elements: general and professionally applied physical training. Professionally applied physical training is a set of exercises and trainings aimed at developing specific physical qualities necessary for the successful performance of a particular sport. This may include working on strength, speed, endurance, flexibility, coordination of movements and other aspects. It helps students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia to improve their equipment, improve physical performance, gain confidence in their abilities and achieve the highest results.

Keywords: physical training; professionally applied physical training; psychological training; fighting techniques of wrestling; strength; speed; endurance; flexibility; coordination of movements.

Дисциплина «физическая подготовка», реализуемая в образовательных организациях МВД России, состоит из двух элементов: общей и профессионально-прикладной физической подготовки.

Современный этап реформирования системы МВД России предъявляет новые требования к офицерским кадрам, организации, содержанию и методике их профессиональной подготовки. Повседневная деятельность сотрудников правоохранительных органов должна отличаться целеустремленностью, организованностью, высоким мастерством, способностью творчески решать поставленные задачи.

Проблема подготовки гармонично развитых сотрудников полиции является объектом постоянного внимания. Особую значимость она приобрела в последние годы в связи с изменениями характера преступной деятельности в стране и участвующим применением правонарушителями современных технических средств, холодного и огнестрельного оружия.

Поэтому важным направлением физической подготовки обучающихся образовательных организаций МВД России является овладение необходимыми физическими качествами и умениями, чтобы в практической деятельности при выполнении оперативно-служебных задач противостоять, обезвреживать и предотвращать преступные посягательства одного или нескольких преступников. Для этого необходимо иметь достаточно разностороннюю подготовку, включающую в себя профессионально-прикладную физическую подготовку.

Профессионально-прикладная физическая подготовка – это комплекс упражнений и тренировок, направленный на развитие специфических физических качеств, необходимых для успешного выполнения конкретного вида спорта. Это может включать в себя работу над силой, скоростью, выносливостью, гибкостью, координацией движений и другими аспектами. Она помогает обучающимся образовательных организаций МВД России повысить свою технику, улучшить физические показатели, приобрести уверенность в своих силах и достичь наивысших результатов [2; 3].

Кроме того, профессионально-прикладная физическая подготовка представляет

собой совокупность различных составляющих самой дисциплины, в которую помимо освоения специальных приемов борьбы и силового задержания входят также и развитие физических показателей сотрудников полиции. Как известно, в таких случаях сотрудники правоохранительных органов используют различные броски, удары, блокировки и удушьё. По этой причине мы будем рассматривать профессионально-прикладную физическую подготовку именно в двух аспектах, из которых она и состоит.

Федеральный закон «О полиции» наделяет сотрудников полиции правом на применение физической силы в адрес правонарушителей, оказывающих сопротивление при осуществлении задержания. Однако ст. 19 указанного закона гласит, что сотрудник полиции при применении физической силы или специальных средств должен учитывать существующую ситуацию, характер и тяжесть действий лиц, подвергшихся физической силе и специальным средствам, природы и силы его сопротивления. Сотрудник полиции обязан стремиться минимизировать любые убытки [1].

Следует понимать, что правонарушители, которые не оказывают активного сопротивления, мерам физического принуждения не подлежат. Более того, это неприемлемо и незаконно. Поэтому сотрудник полиции должен преследовать только одну цель – задержание преступника с меньшим ущербом.

Говоря о профессионально-прикладной физической подготовке в контексте освоения боевых приемов борьбы, стоит отметить, что в общем весь раздел дисциплины «физическая подготовка», который включает их в себя с самого начала, стоит относить к специальной физической подготовке. Можно без труда утверждать, что по всем своим аспектам она подходит под классическое описание специальной физической подготовки. Во-первых, для их освоения требуется наличие достаточно высокого уровня общей физической подготовки и здоровья. Во-вторых, обучение данным приемам обусловлено спецификой службы, которую несут обучающиеся образовательных организаций МВД России образовательных организаций.

Обучение специальным приемам борьбы в образовательных организациях МВД России, как правило, проходят на практических за-

нениях, на которых обучающиеся образовательных организаций МВД России обучаются технике выполнения приемов, отрабатывают их применение в различных ситуациях. Так, например на начальном этапе изучения приемов, особое внимание уделяется формированию правильной техники выполнения всех приемов ввиду того, что правильная техника является фундаментом дальнейшего обучения. Далее особое внимание уделяется наработке и запоминанию приемов. Это означает, что на втором этапе задача преподавателя заключается в фокусировании на постоянном использовании всех приемов, чтобы их правильная техника выполнения запомнилась обучающимся образовательных организаций МВД России и сформировалась мышечная память, которая позволяет обучающимся образовательных организаций МВД России в будущем применять все необходимые приемы на автоматической основе, без подготовки и долгих размышлений [7; 10].

И наконец, на финальном этапе обучения начинается самое интересное – отработка приемов при различных обстоятельствах. Для этого используется работа в группах и парах, инициируются различные ситуации, в которых обучающимся образовательных организаций МВД России приходится использовать приемы борьбы для самозащиты или задержания нарушителя. После этого более полного описания данной составляющей физической подготовки, мы можем видеть, что она действительно по всем параметрам подходит под описание специальной физической подготовки. Причина в том, что даже несмотря на то, что освоение приемов борьбы начинается с самого начала процесса обучения, эффективность их освоения будет во многом зависеть от определенных показателей обучающегося, а именно силы, ловкости и гибкости. Подразумевается, что обучающиеся образовательных организаций МВД России так или иначе обязаны обладать определенной физической подготовленностью перед началом прохождения обучения, и этому должно уделяться много внимания.

Далее рассмотрим более привычный аспект профессионально-прикладной физической подготовки, а именно развитие специальных двигательных навыков и специальных физических показателей. Служба в органах внутренних дел напрямую связана с

большим риском и требует от служителей закона особой физической и психологической подготовки. По этой причине требования к физической подготовке сотрудников полиции высоки, а значит, чтобы и в дальнейшем нести службу, им придется постоянно трансформироваться и совершенствоваться [2; 4; 7; 8].

Профессионально-прикладная физическая подготовка направлена на формирование специальных двигательных навыков. Обучающиеся образовательных организаций МВД России должны быть сильными, быстрыми, гибкими, выносливыми и ловкими. Однако очень важен баланс между всеми этими показателями. Безусловно, не будет сильной пользы от обучающегося с очень высокими силовыми показателями, однако с низкой гибкостью и ловкостью и наоборот. В процессе несения службы обучающимся образовательных организаций МВД России нередко придется бегать за нарушителями закона, вступать с ними в драки, проникать в различные места с ограниченным пространством и т. д. По этой причине в образовательных организациях МВД России «создают» так называемого универсального полицейского, который может сочетать в себе различные качества и выполнять все поставленные перед ним служебные задачи.

Особая сложность профессионально-прикладной физической подготовки заключается в том, что классические методики, используемые для поднятия общей физической подготовки, не подходят, и в результате преподаватели сталкиваются с рядом сложностей. Во-первых, если речь идет о подготовке обучающегося в рамках профессионально-прикладной физической подготовки, то нельзя игнорировать индивидуальность каждого человека, а значит, преподавателям необходимо применить в арсенале разнообразнейшие методики, системы и упражнения. Только индивидуальный подход позволит им добиться требуемых результатов.

Для индивидуального подхода на занятиях по физической подготовке необходимо провести предварительную беседу с обучающимся контингентом. На этом этапе целесообразно обсудить поставленные цели и особенности здоровья, а также определить возможности обучающегося и ограничения по здоровью. Далее преподаватель разра-

батывает индивидуальную программу подготовки, учитывающую все потребности и особенности обучающегося. Это может включать в себя выбор оптимальных упражнений, настройку интенсивности тренировок, регулярный контроль прогресса и корректировку программы. Важным аспектом индивидуального подхода является также именно индивидуальное проведение занятий. Преподаватель во время практических занятий будет отслеживать и корректировать технику выполнения упражнений, проверять нагрузки и оценивать эффективность программы. Благодаря этому обучающийся сможет получить максимальную пользу от занятий и достичь своих целей в кратчайшие сроки [5; 10].

Ввиду того что профессионально-прикладная физическая подготовка подразумевает и развитие имеющихся показателей силы, скорости и других показателей, то считаем необходимым уделить внимание и данным аспектам. Для повышения показателей силы, выносливости и ловкости следует следующие рекомендации:

1. Тренировка с отягощениями: для увеличения силы необходимо тренировать мышцы с весами, гантелями или тренажерами. Для улучшения выносливости следует использовать беговые тренажеры или бег на открытом воздухе. Чтобы улучшить ловкость, можно использовать упражнения с резиновыми лентами или прыжки на боковые шаги.

2. Кардиотренировки: помогают улучшить выносливость и ловкость. Регулярные кардиотренировки, такие как бег, езда на велосипеде, плавание или занятия аэробикой, могут увеличить кислородопотребление организма.

3. Регулярный отдых: необходимо давать организму достаточно времени для восстановления между тренировками. Регулярный отдых поможет улучшить выносливость и предотвратить истощение.

4. Правильное питание: для повышения силы, выносливости и ловкости необходимо правильное питание. В рационе должны присутствовать белки, углеводы и жиры в оптимальных пропорциях. Также необходимо употреблять достаточное количество воды.

5. Сон: необходимо ложиться спать и вставать в одно и то же время каждый день, чтобы организм имел возможность восста-

новления. Необходимо спать не менее 7 часов в сутки.

Для повышения уровня выносливости следует следовать нескольким простым советам:

1. Регулярно заниматься физической активностью, включая кардио-тренировки, такие как бег, плавание или езда на велосипеде.

2. Увеличивать активность постепенно и не забывать о правильной технике выполнения упражнений.

3. Регулярно тренировать свою дыхательную систему, например, делая упражнения дыхания.

4. Следить за своим рационом, питаться правильно и умеренно, чтобы получить достаточно энергии для физических нагрузок.

5. Не забывать про регулярный отдых и полноценный сон, чтобы организм мог восстановиться после тренировок.

6. Помимо физических тренировок, также полезно заниматься медитацией и другими видами релаксации, чтобы укреплять свой психологический тонус и стрессоустойчивость.

Также не стоит забывать и психологическую подготовку, которая также так или иначе входит в состав общей и профессионально-прикладной физической подготовки. Психологическая подготовка сотрудников полиции является важным компонентом их обучения. Она направлена на развитие навыков, необходимых для работы в полиции, таких как управление эмоциями, принятие решений в условиях стресса, умение общаться с людьми и эффективно работать в команде.

Психологическая подготовка включает различные методы, такие как тренинги, ситуационные игры, психологические тесты и консультации. Первоначально она включает оценку способности претендента к работе в органах внутренних дел и определение уровня стрессоустойчивости. Затем проводятся тренинги по коммуникационным навыкам, эмоциональной регуляции и принятию решений в сложных ситуациях. Психологическая подготовка также направлена на развитие этических и профессиональных стандартов, соблюдение правил и порядка на рабочем месте, обязательство защиты прав и свобод граждан. Обучение позволяет обучающимся образовательных организаций МВД России

развить необходимую способность осторожного и стратегического мышления, а также умение выполнять задачи в условиях риска. Особое внимание уделяется тренингам по управлению негативными эмоциями и стрессом. Обучение также включает установление связи между эмоциональным состоянием и качеством работы полицейского [5; 6; 9].

В заключение отметим, что в образовательных организациях МВД России освоение профессионально-прикладной физической подготовки основано на обязательном формировании навыков боевых приемов борьбы,

специальных двигательных навыков и развитии физических качеств, которыми должен овладеть каждый обучающийся, что поможет в дальнейшем при выполнении оперативно-служебных задач и активному противодействию и сопротивлению правонарушителей, с целью предотвращения преступных действий. Кроме того, от психологической подготовки зависит успешность деятельности сотрудников ОВД, поэтому она должна быть постоянной и систематической, чтобы помочь им развиваться профессионально и оперативно реагировать на любые ситуации.

Список литературы

1. Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (дата обращения: 12.06.2023).
2. Абзбаева Д. С. Профессионально-прикладная физическая подготовка обучающихся образовательных организаций МВД России // Молодежь, наука и цивилизация. Материалы международной студенческой научной конференции / отв. редактор Н. Н. Цуканов. Красноярск, 2022. С. 596-599.
3. Афов А. Х. Роль физической подготовки и спорта в профессиональной подготовке сотрудников ОВД // Образование. Наука. Научные кадры. 2020. № 1. С. 126-128.
4. Бауаев Ш. Х. Роль профессионально-прикладной физической подготовки в служебной деятельности сотрудников ОВД // Евразийский юридический журнал. 2022. № 9 (172). С. 456-457.
5. Завгородний А. Г., Матвейчук Н. С. Важность прикладной физической подготовки в профессиональной деятельности сотрудника ОВД // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2022. № 2 (43). С. 137-138.
6. Канукоев А. М. Профессионально-прикладная физическая подготовка сотрудников ОВД: организационно-методический аспект // Культура физическая и здоровье. 2022. № 1 (81). С. 16-19.
7. Третьяков А. А., Горелов А. А. К проблеме организации профессионально-прикладной физической подготовки курсантов образовательных организаций МВД России // Современные наукоемкие технологии. 2022. № 10-2. С. 302-307.
8. Тхагалегов А. А. Профессиональная подготовка сотрудников органов внутренних дел комплексным силовым действиям в оперативно-служебных ситуациях // Пробелы в российском законодательстве. 2022. Т. 15. № 4. С. 105-109.
9. Фадеева А. Е. Специфика служебно-прикладной физической подготовки сотрудников ОВД // Актуальные вопросы развития рукопашного боя: проблемы, пути решения, перспективы : сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. М., 2022. С. 227-229.
10. Ярославский М. А. Актуальные вопросы профессионально-прикладной физической подготовки сотрудников ОВД // Социально-экономические, историко-правовые, философские концепции современности : материалы XIX Всероссийской научно-практической конференции. Ставрополь, 2022. С. 200-203.

References

1. *Federal Law "On Police" dated 07.02.2011 No. 3-FZ*. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (date of address: 12.06.2023).
2. Abzbayeva D. S. Professionally applied physical training of students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. *Youth, science and civilization. Materials of the International student scientific conference / editor N. N. Tsukanov*. Krasnoyarsk, 2022. Pp. 596-599.
3. Afov A. H. The role of physical training and sports in the professional training of police officers. *Education. The science. Scientific personnel*. 2020. No. 1. Pp. 126-128.
4. Bauaev Sh. Kh. The role of professionally applied physical training in the official activities of police officers. *Eurasian Law Journal*. 2022. No. 9 (172). Pp. 456-457.
5. Zavgorodny A. G., Matveychuk N. S. The importance of applied physical training in the professional activities of an officer of the Department of Internal Affairs. *Bulletin of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2022. No. 2 (43). Pp. 137-138.
6. Kanukoev A.M. Professionally applied physical training of police officers: organizational and methodological aspect. *Physical culture and health*. 2022. No. 1 (81). Pp. 16-19.

7. Tretyakov A. A., Gorelov A. A. To the problem of the organization of professionally applied physical training of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. *Modern high-tech technologies*. 2022. No. 10-2. Pp. 302-307.

8. Tkhagalegov A. A. Professional training of employees of internal affairs bodies for complex forceful actions in operational and service situations. *Gaps in Russian legislation*. 2022. Vol. 15. No. 4. Pp. 105-109.

9. Fadeeva A. E. Specifics of service-applied physical training of police officers. *Actual issues of the development of hand-to-hand combat: problems, solutions, prospects : collection of scientific papers of the International scientific and practical conference*. Moscow, 2022. Pp. 227-229.

10. Yaroslavsky M. A. Actual issues of professional-applied physical training of police officers. *Socio-economic, historical, legal, philosophical concepts of modernity : materials of the XIX All-Russian Scientific and Practical Conference*. Stavropol, 2022. Pp. 200-203.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ, ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛЕ «ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ»

1. Общие требования к авторским материалам и условия публикации в журнале

1.1. Направляемые в журнал статьи должны содержать результаты самостоятельных научных исследований авторов, соответствовать научному уровню и тематическому профилю журнала (экономика), обладать научной новизной и представлять интерес для специалистов.

1.2. Представление в редакцию материалов, ранее опубликованных, размещенных в Интернете или направленных на публикацию в другие издания, не допускается.

1.3. Рекомендуемый объем рукописи: не менее 8 и не более 22 машинописных страниц формата А4.

1.4. В одном номере журнала может быть опубликовано не более двух материалов одного автора.

1.5. К статье прилагаются сведения об авторе (авторская справка).

1.6. При подаче статьи по усмотрению автора может быть представлена внешняя рецензия.

1.7. Рукописи студентов, магистров, аспирантов принимаются к рассмотрению только при наличии краткого отзыва научного руководителя / преподавателя с рекомендацией к публикации статьи.

1.8. Принятые к рассмотрению статьи подвергаются рецензированию и в случае положительного отзыва рецензента – корректуре.

2. Сведения об авторе

2.1. В сведениях об авторе (авторской справке) указываются (на русском и английском языках):

– фамилия, имя, отчество полностью;

– ученая степень, ученое звание, почетное звание, членство в академиях, звание лауреата (при наличии);

– статус соискателя, адъюнкта, аспиранта, магистра, студента (с указанием кафедры) (при наличии);

– занимаемая должность;

– место работы / службы / учебы (полное наименование организации с указанием ее почтового адреса);

– название подразделения организации;

– контактная информация (адрес, телефон, e-mail).

2.2. Если статья написана в соавторстве, то сведения представляются на каждого автора в отдельности в одном текстовом документе.

3. Порядок направления в редакцию рукописей статей и сопроводительных документов к ним

3.1. Рукопись статьи, сведения об авторе (авторская справка), краткий отзыв научного руководителя / преподавателя с рекомендацией к публикации статьи студентов, магистров, соискателей, аспирантов (скан) направляются по электронной почте либо на электронном носителе.

3.2. Рецензия, заверенная подписью работника и скрепленная печатью организации, направляется только на бумажном носителе.

3.3. Материалы в электронном виде отправляются по адресу электронной почты: izd-pegas@yandex.ru.

3.4. Текстовые оригиналы материалов отправляются по почте либо доставляются лично автором / доверенным лицом автора по адресу: 160033, Вологда, ул. Текстильщиков, д. 20А, офис 1, шеф-редактору журнала «Прикладные экономические исследования».

4. Оформление рукописи

4.1. Технические параметры статьи:

– Формат страницы: А4 (210x297 мм).

– Текстовый редактор: Microsoft Word97 и выше.

– Шрифт: Times New Roman.

- Поля: левое – 3 см; правое – 1,5 см; верхнее и нижнее – 2 см.
- Кегль (размер шрифта): 14 пунктов.
- Межстрочный интервал: полуторный.
- Нумерация страниц: внизу или вверху по центру.
- Нумерация сносок: сквозная по всему тексту статьи.
- Абзацный отступ: 1,25 см.

4.2. Обязательные составные элементы статьи:

- индекс УДК (универсальная десятичная классификация);
- заголовок;
- аннотация;
- ключевые слова;
- основной текст;
- список источников;
- сведения об авторе.

Заголовок, аннотация, ключевые слова и сведения об авторе/соавторах представляются на русском и английском языках.

После ключевых слов приводят слова благодарности организациям (учреждениям), научным руководителям и другим лицам, оказавшим помощь в подготовке статьи, сведения о грантах, финансировании подготовки и публикации статьи, проектах, научно-исследовательских работах, в рамках или по результатам которых опубликована статья.

4.3. Графические элементы и иллюстрации:

- таблицы, схемы, графики, рисунки и фотоиллюстрации должны быть пронумерованы и озаглавлены (сопровождены подписями);
- исходные таблицы, схемы, графики предоставляются в отдельных файлах в формате программы, в которой они были созданы;
- исходные рисунки и фотоиллюстрации также предоставляются в отдельных файлах;
- разрешение растровых иллюстраций должно быть не менее 300 dpi.

4.4. Список литературы:

- список источников оформляется в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления» в хронологическом порядке;
- в перечень источников включают записи только на ресурсы, которые упомянуты или цитируются в основном тексте статьи;
- отсылки в тексте заключаются в квадратные скобки [3; 12 и т. п.]; если идет ссылка на конкретные страницы: [3, с. 417].
- перечень затекстовых библиографических ссылок на латинице (“References”) приводится согласно выбранному стилю оформления перечня затекстовых библиографических ссылок, принятому в зарубежных изданиях: Harvard, Vancouver, Chicago, ACS (American Chemical Society), AMS (American Mathematical Society), APA (American Psychological Association) и др. Нумерация записей в дополнительном перечне затекстовых библиографических ссылок должна совпадать с нумерацией записей в основном перечне затекстовых библиографических ссылок (списке источников).

4.5. Информация о статье на английском языке (указывается на последнем листе):

- название статьи;
- имя, отчество, фамилия авторов (транслитерация);
- место работы каждого автора (полное официальное англоязычное название организации);
- город, страна;
- аннотация;
- ключевые слова;
- автор для контактов, e-mail.

5. Авторские права

Авторы, публикующие в данном журнале, предоставляют Университету дополнительного профессионального образования эксклюзивную лицензию на публикацию и распространение статьи (включая любые производные продукты, на всех языках) и сублицензирование таких прав, в том числе в коммерческих целях.

RULES FOR DESIGN, PRESENTATION AND PUBLICATION ARTICLES IN THE JOURNAL «JOURNAL OF APPLIED RESEARCH»

1. General requirements for copyright materials and conditions for publication in a journal

1.1. Articles sent to the journal should contain the results of independent scientific research of the authors, correspond to the scientific level and thematic profile of the journal (economics), have scientific novelty and be of interest to specialists.

1.2. Submission to the editor of materials previously published, posted on the Internet or sent for publication in other publications is not allowed.

1.3. Recommended manuscript size: no less than 8 and no more than 22 typewritten A4 pages.

1.4. In one issue of the journal no more than two materials of one author may be published.

1.5. Information about the author is attached to the article (author's certificate).

1.6. When submitting an article at the discretion of the author, an external review may be submitted.

1.7. Manuscripts of students, masters, graduate students are accepted for consideration only if there is a brief review of the supervisor / teacher with a recommendation for publication of the article.

1.8. Articles accepted for consideration are subject to peer review and, in the case of a positive reviewer review, to editing.

2. The information about the author

2.1. In the information about the author (author's certificate) are indicated (in Russian and English):

– surname, name, patronymic in full;

– academic degree, academic title, honorary title, membership in academies, title of laureate (if any);

the status of the applicant, associate, graduate student, master, student (indicating the department) (if any);

– position held;

– place of work / service / study (full name of the organization with its mailing address);

– name of organizational unit;

– contact information (address, phone, e-mail).

2.2. If the article is written in co-authorship, then the information is presented for each author individually in one text document.

3. The procedure for sending manuscripts to the editor and accompanying documents to them

3.1. The manuscript of the article, information about the author (author's note), a brief review of the supervisor / teacher with a recommendation to publish articles by students, masters, applicants, graduate students (scan) are sent by e-mail or on electronic media.

3.2. The review, certified by the signature of the employee and sealed with the seal of the organization, is sent only on paper.

3.3. Materials in electronic form are sent to the email address: izd-pegas@yandex.ru.

3.4. Text originals of materials are sent by mail or delivered personally by the author / authorized representative of the author to the address: 160033, Vologda, st. Tekstilshchikov, d. 20A, office 1, and chief editor of the journal «Applied economic research».

4. The manuscript

4.1. Technical parameters of the article:

– Page format: A4 (210x297 mm).

– Text Editor: Microsoft Word97 and higher.

– Font: Times New Roman.

- Fields: left - 3 cm; right – 1.5 cm; upper and lower – 2 cm.
- Size (font size): 14 points.
- Line spacing: one and a half.
- Footnote numbering: crosscutting throughout the article.
- Alignment of the main text and links: in width.
- Indent 1.25 cm.

4.2. Mandatory constituent elements of the article:

- UDC index (universal decimal classification);
- title;
- annotation;
- keywords;
- main text;
- bibliographic list;
- Information about the author.

The title, abstract, keywords and information about the author / co-authors are presented in Russian and English.

After the keywords, words of gratitude are given to organizations (institutions), scientific supervisors and other persons who assisted in the preparation of the article, information about grants, funding for the preparation and publication of the article, projects, research works within or based on the results of which the article was published.

4.3. Graphic elements and illustrations.

– Tables, diagrams, graphs, drawings and photo illustrations should be numbered and entitled (accompanied by signatures).

– Source tables, charts, graphs are provided in separate files in the format the program in which they were created.

– Original drawings and photo illustrations are also provided in separate files.

– The resolution of raster illustrations should be at least 300 dpi.

4.4. Bibliography:

– The list of references is made out in accordance with GOST R 7.0.5-2008 «Bibliographic reference. General requirements and compilation rules».

– the list of sources includes entries only for resources that are mentioned or quoted in the main text of the article;

– all bibliographic entries in the list of references are numbered. References are enclosed in square brackets [3; 12, etc.]; if there is a link to specific pages: [3, p. 417].

– the list of non-textual bibliographic references in Latin (“References”) is given according to the selected style of design of the list of non-textual bibliographic references adopted in foreign publications: Harvard, Vancouver, Chicago, ACS (American Chemical Society), AMS (American Mathematical Society), APA (American Psychological Association), etc. The numbering of entries in the supplementary list of non-textual bibliographic references should coincide with the numbering of entries in the main list of non-textual bibliographic references (list of sources).

4.5. Information about the article in English (indicated on the last sheet):

- title of the article;
- Name O. Surname of authors (transliteration);
- place of work of each author (full official English name of the organization);
- city, country;
- annotation;
- keywords;
- contact author, email.

5. Copyright

Authors publishing in this journal provide University of Continuing Professional Education House with an exclusive license to publish and distribute the article (including any derivative products, in all languages) and sublicense such rights, including for commercial purposes.

Уважаемые коллеги!

Университет дополнительного профессионального образования приглашает к сотрудничеству с научно-практическими журналами ВАК: «ИНДУСТРИАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА», «ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ» «РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА» «JOURNAL OF MONETARY ECONOMICS AND MANAGEMENT», с научно-практическими журналами ВАК, РИНЦ: «ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА: ИНФОРМАЦИЯ, АНАЛИТИКА, ПРОГНОЗЫ» «ПРИКЛАДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ»

Аудитория журналов: научное сообщество в области права и экономики, преподаватели образовательных организаций, практикующие специалисты, аспиранты, магистры и студенты.

Журналы соответствуют требованиям ВАК, Scopus и Web of Science, размещены в Российской электронной библиотеке eLIBRARY.RU (Россия).

Издания Решением Высшей аттестационной комиссии Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (ВАК) включены в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук по научным специальностям: 5.2.1 – Экономическая теория; 5.2.2 – Математические, статистические и инструментальные методы в экономике; 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика; 5.2.4 – Финансы; 5.2.5 – Мировая экономика; 5.2.6 – Менеджмент (экономические науки) 5.1.4 – Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Конкурентные преимущества: высокое качество издания, короткие сроки выпуска, максимальный учет интересов и пожеланий заказчика. Публикация научных статей в журналах позволит сообщить научной общественности об актуальных исследованиях, поднять личный импакт-фактор. Уровень оригинальности в системе «Антиплагиат» не ниже 75 %. Статьи направляйте по электронной почте: izd-pegas@yandex.ru.

Обращаем внимание, что для публикации в приоритетном порядке принимаются научные статьи лиц, имеющих ученую степень и ученое звание.

*Главный редактор журналов СОКОЛОВ Алексей Павлович.
Генеральный директор Университета дополнительного профессионального образования
СОКОЛОВА Татьяна Борисовна*

Dear Colleagues!

University of Continuing Professional Education invites you to collaborate with quarterly scientific and practical journals:

«INDUSTRIAL ECONOMY»
«MAGAZINE OF APPLIED RESEARCHES»
«INNOVATIVE ECONOMY: INFORMATION, ANALYTICS, FORECASTS»
«APPLIED ECONOMIC RESEARCH», «REGIONAL AND SECTORAL ECONOMICS»
«JOURNAL OF MONETARY ECONOMICS AND MANAGEMENT»

Audience of journals: scientific community in the field of rights and economics, university professors, practicing specialists.

The journals comply with the requirements of the Higher Attestation Commission, Scopus and Web of Science, are available in Russian electronic form eLIBRARY.RU (Russia).

Publications by the decision of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (HAC) are included in the List of peer-reviewed scientific publications, in which the main scientific results of dissertations for the degree of Doctor and Candidate of Sciences in scientific specialties should be published: 5.2.1 – Economic theory; 5.2.2 – Mathematical, statistical and instrumental methods in economics; 5.2.3 – Regional and sectoral economy; 5.2.4 – Finance; 5.2.5 – World economy; 5.2.6 – Management (Economic Sciences); 5.1.4 – Criminal law sciences (legal sciences).

Competitive advantages: high quality of the publication, short terms of release, maximum consideration of the interests and wishes of the customer. The publication of scientific articles in journals will allow the scientific community to be informed of relevant research, and to increase the personal impact factor. The level of originality in the «Антиплагиат» system is at least 75%. Articles are sent by e-mail: izd-pegas@yandex.ru.

We draw attention to the fact that scientific articles of persons with a scientific degree and academic rank are accepted for publication as a priority.

*Chief Editor SOKOLOV Alexey Pavlovich
General director of University of Continuing Professional Education SOKOLOVA Tatyana Borisovna*